

Acad. 49 ^{pf}
(1861, 2

С
ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

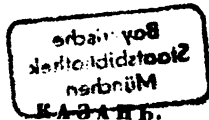
ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1861.

II

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

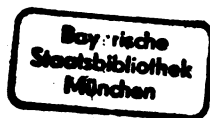
ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

А/65/127

+

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 4 мая 1861 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, архимандритъ *Веніаминъ*.

7-943

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ
ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

10. Рече же Моисей ко Господу: молюся ти, Господи; недоброречивъ есмь прежде вчерашняю и третіяю дне, ниже отпелъже началъ еси глаголати рабу твоему: худогласенъ и косноязыченъ азъ есмь.

Послѣ всѣхъ убѣжденій отъ Иеговы и чудотвореній, Моисей нашелъ еще возраженіе,— но такое, которое на тотъ разъ было такъ слабо, что самому Моисею конечно представлялось только послѣднимъ убѣжищемъ, въ которое онъ хотѣлъ уклониться, и представлялось ему потому только, что онъ уже рѣ-

шился отрицаться до конца. Моисей ссылается на свой физическій недостатокъ, на косноязычіе. Съ евр. такъ: «молю Тебя, Господи! человѣкъ несловесный я,—отъ вчерашняго дня и отъ третьяго дня, и даже съ того времени, какъ Ты говоришь рабу твоему; я тяжель на языкъ». Выраженіе «вчера и третьяго дня» означаетъ вообще продолжительное время (Исх. 21, 29. Дан. 13, 15. 1 Макк. 9, 14) и Моисей хотеть сказать, что недостатокъ въ языкъ былъ у него съ давняго времени. LXX переводятъ: «я имѣю слабый голосъ и тупой языкъ» (1). Особеннымъ же выраженіемъ: «ниже отпльеже началъ еси глаголати рабу твоему» Моисей какъ-бы призываетъ въ свидѣтельство истины своихъ словъ самого Іегову: «во все то время, какъ ты бесѣдуешь со мною, ты самъ видишь, Господи, какъ худогласенъ и косноязыченъ я; и это не въ сей только разъ: таковъ я съ давняго времени». — Какъ, т. е., такому человѣку идти къ фараону, или бесѣдовать къ цѣлому народу въ такомъ трудномъ и важномъ дѣлѣ?

11. И рече Господь къ Моисею: кто даде уста челоуьку? И кто сотвори нѣма и глуха и видяща и слѣпа? не Азъ ли Господь Богъ? 12. И нынѣ иди, и Азъ отверзу

---

(1) ἰχθυῶνος καὶ βραδυλόσσος ἔγω ἴμην.

уста твоя; и устрою тебѣ, еже имаша глаголати.— «Что ты указываешь мнѣ на этотъ недостатокъ, какъ будто Я не могу помочь тебѣ и въ этомъ? Тотъ, кто далъ человѣку бытіе и жизнь, можетъ ли стѣсняться въ управленіи жизни его естественными недостатками его? Не также ли и въ слѣпомъ и глухомъ, какъ и въ видящемъ и слышащемъ, можетъ дѣйствовать моя всемогущая сила и воля? Не могу ли Я также дать и нѣмому, не только косноязычному, чистое и ясное слово? Перестань прекословить и иди, куда Я посылаю тебя; языкъ тебѣ не воспрепятствуетъ; Я буду управлять рѣчью твоею (1); Я и косноязычному слову твоему дамъ еплу крѣпкую и непобѣдимую».

13. Рече же Моисей: молюся Ти, Господи, избери могущаго иного, еже послещи. Съ евр: «пошли, молю Тебя, того, кого Ты послещи», т. е., какъ изъясняетъ халдейскій парафрастъ: «соверши это дѣло рукою того, кто достоинъ быть посланъ». Вальгата переводитъ: *mitte, quem missurus es*. Смысль простой: «пошли, кого хочешь, только не меня». Всѣ возраженія истощились; Моисей уже не

---

(1) Слова славянскаго (и LXX) перевода: «*Изъ отверзу уста твоя*» читаются—буквально съ еврейскаго: «Я буду въ устахъ твоихъ».

изыскиваетъ причинъ къ своему отрицанію; онъ только—отрицается.

Нѣкоторые изъ учителей Церкви, какъ на примѣръ Іустинъ, Кипріанъ, Тертуліанъ, думаютъ, что на этотъ разъ Моисей просилъ Іегову о посланіи къ своему народу обѣтованнаго Мессіи. Мысль глубокая,—но надобно признаться, что и самая неопредѣленность словъ Моисея и обстоятельства настоящей исторіи мало ей благопріятствуютъ.—Хотя понятіе о Мессіи, какъ избавитель, не имѣло еще тогда полной ясности, однакожь едва ли можно предполагать, что Моисей мужъ боговдохновенный и пророкъ, могъ ограничивать свою вѣру въ Мессію только избавленіемъ евреевъ изъ Египта.—Но что побуждало Моисея до такой степени упорствовать въ своемъ отрицаніи? И какъ осмѣливался онъ отвергать высшее призываніе, такъ ясно и убѣдительно ему открытое? Таковы лучшіе люди: чѣмъ меньше они думаютъ о себѣ, тѣмъ болѣе думаютъ о дѣлѣ и тѣмъ болѣе поражаются его важностію и трудностію; чѣмъ лучше они понимаютъ дѣло, тѣмъ лучшимъ людямъ предоставляютъ его, не считая такимъ—себя; истинно великіе духомъ, они не имѣютъ великихъ страстей и потому отступаютъ предъ самыми блестящими дѣлами; только люди съ глубокимъ самолюбіемъ и сильными страстями скоро и незаду-

мываясь рѣшаются на все. Было ли однакожь отрицаніе Моисея въ собственномъ смыслѣ упорствомъ противу воли Іеговы? Пѣтъ; Богъ безъ сомнѣнія и не призывалъ бы Моисея, если бы видѣлъ въ немъ упорство: это отрицаніе есть—голосъ кротости и смиренія,—и здѣсь открывается не грубость и не слабость души, а ея великое достоинство.—Отрицаніе Моисея не ослабляетъ его призванія, а только утверждаетъ и оправдываетъ.

14. И рази́ваясь яростию Господь на Моисея, рече: не еси ли братъ твой Ааронъ левитинъ? вѣмъ, яко глагола возлагаетъ онъ вѣсто тебе,—и се той изыдетъ во срѣщеніе тебѣ, и узрѣвъ тя возрадуется въ себѣ.

Хотя съ гнѣвомъ, но такимъ, въ которомъ открывалось снисхожденіе и которымъ только показано было Моисею, что напрасно онъ усиливается измѣнить неизмѣнную волю Іеговы, и вымышляетъ несуществующія для всемогущества и премудрости Іеговы препятствія,—Іегова побѣждаетъ и послѣднее отрицаніе Моисея. Кажется, что поскольну Моисей отъ всего отказывался, по чувству смиренія, постольку,—и даже въ сугубой мѣрѣ, получалъ все,—объщанія, утѣшенія, силы, способности,—дѣйствовать по намѣренію Іеговы. На этотъ разъ Іегова указываетъ ему самима

близкаго къ нему помощника, брата его—Аарона. Ааронъ названъ левитомъ,—по происхожденію изъ колѣна Левіина, и, по замѣчанію Абэн-Езры, онъ этимъ прозваніемъ отличался между своими единоплеменниками тогоже имени: Ааронъ назначается быть истолкователемъ рѣчей Моисея предъ народомъ и Фараономъ, для восполненія недостатка въ языкѣ самого Моисея. Для большаго утѣшенія сказано еще Моисею, что самъ Ааронъ встрѣтитъ его на пути въ Египетъ, что встрѣча ихъ будетъ радостна, и Ааронъ, понявъ назначеніе брата своего, вѣрнымъ ему содѣйствіемъ подкрѣпитъ духъ его въ предстоящемъ подвигѣ.

15. И речеши къ нему, и вдали словеса моя въ уста его; Азъ же отверзу уста твоя и уста его, и устрою вамъ, яже имате творити. 16. И той возглаголетъ отъ тебе къ людямъ, и той будетъ уста твоя: ты же будеши ему въ тѣхъ, яже къ Богу.—«Азъ отверзу уста твоя и уста его»: буквально съ евр: «Я буду со устами твоими и со устами его». Т. е. Я не только буду внушать вамъ мысли къ исполненію моихъ намѣреній, но и самъ вѣщать буду чрезъ уста ваши,—и такимъ образомъ Я устрою все, что вамъ нужно будетъ дѣлать. *Той будетъ уста твоя: онъ, вмѣсто тебя, будетъ говорить, гдѣ нужно. Ты же будеши ему въ тѣхъ, яже къ*

Богу: съ евр: «ты будешь для него *вмѣсто Бога*». Смысль такой: ты будешь открывать ему волю мою; отъ лица моего будешь сообщать ему мысли и намѣренія, а онъ будетъ передавать ихъ народу. LXX (συ δε εση αυτω τα προς τον Θεου) и нашъ славянскій переводъ смягчаютъ выраженіе подлинника: «ты будешь для Аарона тѣмъ, что принадлежитъ или свойственно Богу»—т. е. источникомъ божественныхъ откровеній.

17. И жезлъ сей обращенный въ змію возми въ руку твою, симъ сотвориши знаменія. Богъ вручаетъ Моисею очудотворенный жезлъ, какъ орудіе и залогъ послѣдующихъ знаменій. Конечно жезлъ не самъ въ себя заключалъ силу чудотворенія, но онъ былъ знаменіемъ въ рукахъ Моисея высшей власти и силы, въ Моисеѣ дѣйствовавшей и отъ него какъ бы даже пріобщался чудотвореннаго могущества. Это—также, какъ одежда Иисуса Христа и повязки апостоловъ воспринимали отъ нихъ цѣлебную силу для другихъ людей.

ВОЗВРАЩЕНІЕ МОИСЕЯ ВЪ ЕГИПЕТЬ.

18. Пойде же Моисей и возвратися къ Юфору тестю своему и рече: пойду и

возвращуся къ братіи моеи, иже во Египтъ, и увижду, аще еще живи суть. И рече Иофоръ къ Моисею: иди здравъ. Но днехъ же оныхъ многихъ умре царь египетскій.

Явленіе Иеговы и бесѣда его съ Моисеемъ кончились. Моисей не могъ никакимъ отрицаніемъ измѣнить воли Иеговы—и долженъ былъ принять на себя дѣло избавленія народа. Теперь онъ предпринимаетъ обратный путь въ Египетъ и разлучается съ домою Иофора. Примѣтнимъ и здѣсь осторожность, или лучше—духъ смиренія, никогда не оставявшій Моисея. Безъ сомнѣнія душа его, послѣ откровенія Иеговы, была полна разнообразныхъ и самыхъ сильныхъ ощущеній; видно, что онъ уже не медлил приступить къ дѣлу Божию; но онъ не открываетъ никому,—и тестю своему Иофору,—своего призванія и своихъ намереній. Онъ говоритъ просто: «мнѣ жедательно посмотреть братію мою въ Египтъ,—правѣдать, живы ли они еще?»—и только. Чего не повелѣлъ ему Иегова, того онъ и не дѣлаетъ. Простая, повидимому, черта характера; но она чрезвычайно важна въ человѣкѣ, самимъ Богомъ избранномъ изъ среды другихъ, который не долженъ былъ и не могъ ничего дѣлать по своей волѣ,—а долженъ былъ во всемъ, во всесовершенною точностію, единственно по волѣ призывавшаго его дѣйствовать.

Характеръ Моисея вполне соответствовалъ такому назначенію.

Тотъ же Иегова, который съ такою благостію укрѣплялъ духъ Моисея противъ всѣхъ препятствій, предполагаемыхъ старцемъ въ дѣлѣ его призванія, теперь и съ другой стороны, со стороны самаго Египта, началъ уже мало помалу разрушать препятствія къ освобожденію израильтянъ. Еще не успѣвъ Моисей выдти изъ мадіамской земли, какъ узналъ о смерти царя египетскаго. Безъ сомнѣнія это было новымъ ободрительнымъ знакомъ для Моисея и всего народа еврейскаго. Смерть каждаго фараона была ободреніемъ для израильтянъ: теперь снова возбужденныя чрезъ нее надежды ихъ сблизались съ дѣйствительнымъ явленіемъ избавителя ихъ, который уже шелъ на дѣло свое.

19. И рече Господь къ Моисею въ земли мадіамстѣй: иди, отъиди во Египеть: измроша бо вси ищущіи души твоєя. Изъ этихъ словъ можно догадываться, что умершій фараонъ былъ тотъ самый, при дворѣ котораго Моисей воспитывался и который потомъ преслѣдовалъ его за убійство египтянина. Кромѣ этого фараона умерли и всѣ, искавшіе души Моисея, т. е., царедворцы, знавшіе Моисея, родственники убитаго египтянина, и пр. Это было не только утѣшеніемъ для Мо-

исея, по и поощреніемъ къ немедленному начатию дѣла. *Иди—отъиди*: усугубленнымъ повелѣніемъ выражается и безопасность путешествія, послѣ минувшихъ опасностей, и побужденіе—поспѣшить на преднамѣренное дѣло.

20. Поимъ же Моисей жену свою и отрочата, всади я на осла, и возвратися во Египетъ; и взя Моисей жезлъ, иже отъ Бога, въ руку свою.

Картина патриархальнаго путешествія. Кто бы подумалъ, что этотъ 80-лѣтній старецъ, кроткій, смиренный, робкій, даже не безъ труда выговаривавшій слова, въ сопровожденіи только жены и двухъ малыхъ дѣтей, котораго вся собственность заключалась въ одномъ ослѣ (съ евр.), а вся сила—въ посохѣ, съ которымъ онъ пасъ стада овецъ,—этотъ человѣкъ идетъ спасать цѣлый народъ? И этотъ человѣкъ, бѣжавшій изъ всей страны отъ одного слова недружелюбнаго, отъ одного страха за доброе дѣло, имъ сдѣланное,—идетъ въ ту самую страну, изъ которой бѣжалъ, чтобы освободить народъ свой отъ ига иноплеменной тираниіи, страшной не для него одного, а для всего народа еврейскаго своимъ могуществомъ, жестокостію, ненавистію? Но такова сила вышняго призванія: она неодолима прежде всего для того самого, на кого она простирается; она не знаетъ никакихъ

препятствій; она торжествуетъ не только надъ всякою враждебною силою, но и надъ всякою немощію того человѣка, въ которомъ дѣйствуетъ.—Какъ изобразить состояніе души Моисея, теперь, когда, выдержавъ тяжкую борьбу мыслей, дознавъ наконецъ неизмѣнность своего жребія, онъ такъ просто, безъ всякихъ человѣческихъ средствъ, отправляется въ Египеть—на страшный подвигъ? Какое чувство теперь въ немъ господствовало? *Въра!*

21. Рече же Господь къ Моисею: идущу тебѣ и возвращающуся во Египеть, зри вся чудеса, яже дахъ въ руцѣ твои, да сотвориши я предъ фараономъ; Азъ же ожесточу сердце его, и не отпуститъ людей.

На пути въ Египеть Іегова даетъ еще разъ откровеніе и напутствіе Моисею въ его дѣлѣ, именно касательно дѣйствованія предъ лицомъ фараона. Богъ снова напоминаетъ ему о гордости фараона, говоритъ прямо, что фараонъ не захочетъ отпустить евреевъ; но чтобы Моисей не смущался мыслию о томъ, какимъ же способомъ дѣйствовать на фараона, Богъ также прямо, еще разъ, указываетъ Моисею на силу чудотворенія, ему сообщенную. Такъ говорилъ Богъ Моисею: «помни то, что Я тебѣ говорилъ о фараонѣ; его гордость не послушаетъ словъ твоихъ; его жестокость не

окоро преклонится къ освобожденію пзранль-
 таянъ. Но и ты не забывай о той сверхъесте-
 ственной силѣ, которую Я, для убѣжденія фа-
 раона, уже далъ тебѣ и которая въ Египтѣ не
 оставитъ тебя; дѣлай чудеса предъ фараономъ.
 Я столько дамъ тебѣ нравственнаго могуще-
 ства предъ фараономъ, что гордость его не
 стерпитъ своего униженія,—и вмѣсто удовле-
 творенія твоимъ требованіямъ, онъ только бо-
 лѣе и болѣе будетъ ожесточаться: но тѣмъ
 побѣдоноснѣе будетъ твоя борьба съ нимъ,
 тѣмъ совершеннѣе торжество».

Богъ самому себѣ приписываетъ ожесто-
 ченіе фараона. Это не есть намѣренное со сто-
 роны Промысла какъ-бы озлобленіе сердца
 человѣческаго, или оставленіе его въ безднѣ
 зла. Это несогласно было бы и съ свойства-
 ми благодатнаго промысленія о человѣкѣ и
 со всѣми цѣлями Божескаго нравственнаго
 міроуправленія. Но нравственное поврежденіе
 человѣка бываетъ иногда такъ глубоко, что
 дѣйствія Промысла, совершаемыя предъ нимъ
 для его исправленія, онъ обращаетъ только къ
 своему ожесточенію. Такъ бываетъ и въ есте-
 ственной жизни человѣка. Сильныя дѣйствія
 противъ гордости еще болѣе возбуждаютъ и
 усиливаютъ гордость; кроткія мѣры противъ
 безопасности только усиливаютъ безпечность;
 рѣшительныя мѣры противъ господствующей

страсти и порока только раздражаютъ ихъ. Таково сердце человѣка: это подобно тому, какъ въ пылу битвы огонь и кровь и смерть не только не утрашаютъ сражающихся, но еще болѣе воспаляютъ ихъ.—до отчаянiя. Такимъ образомъ когда св. Писанiе приписываетъ Богу ожесточенiе сердца человѣческаго, оно выражаетъ слѣдующую мысль: «Богъ употребляетъ всѣ мѣры противъ упорнаго въ злѣ сердца,—но злое сердце, раздражаемое этими мѣрами, еще болѣе ожесточается». Поэтому и въ отношенiи къ фараону, св. Писанiе, сказавъ, что Богъ ожесточилъ сердце его, потомъ даетъ видѣть, что фараонъ самъ ожесточилъ свое сердце (Исх. 8, 32. 9, 34. 7, 13). Не довольно объяснять это и какъ намѣренное поущенiе со стороны Промысла: ибо въ такомъ случаѣ непонятны были бы дѣйствiя Его, совершаемыя къ обращенiю грѣшника. Промысль тогда какъ будто давалъ бы одною рукою то, что другою удерживалъ. Напротивъ, тутъ вся вина остается въ человѣкѣ. Самый благотворный дождь въ одно и то же время на доброй почвѣ производитъ плодородiе, а на худой—только грязь; жаръ солнца при хорошихъ условiяхъ мѣстности производитъ благопрaтворенiе воздуха, при дурныхъ—только зной и злокачественныя болѣзни. Дѣло въ томъ, что ожесточенное сердце

обыкновенно лишается внутри себя присутствія и дѣйствиій благодати Божіей, которая бы его смягчила,—и человекъ въ этомъ случаѣ лишается того, чего самъ не хотѣлъ имѣть; у него отнимается благодать, которой онъ не хотѣлъ принимать и нерасположенъ былъ просить: имущему дано будетъ, а у неимущаго отнимается и то, что есть. Мы не хотимъ ничего говорить тому, кто ни въ чемъ насъ не слушаетъ; не даемъ ничего тому, кто по гордости не хочетъ и просить. Слѣдствія естественны. *Не восхотѣ благословенія, и отъиде отъ него; и возлюби клятву, и прииде къ нему.*

22. Ты же возглаголеши фараону: сія глаголетъ Господь Богъ еврейскій: сынъ мой первенецъ израиль. 23. Ргъхъ же тебѣ: отпусти люди моя, да ми послужатъ; аще убо не хочещи отпустити ихъ,— блуди убо; Азъ убію сына твоего первенца. Народъ израильскій называется первенцемъ Иеговы,—какъ потому, что по происхожденію есть первый во всемірномъ потомствѣ Сима и Авраама, такъ и потому, что первый изъ всѣхъ народовъ призванъ Богомъ въ Церковь, для служенія на землѣ царству Христа, который изъ него же по плоти долженъ былъ произойти. Это изображаетъ апостоль Павелъ: *ихъ же всыновленіе и слава, и завѣти и*

*законоположеніе, и служеніе и обѣтова-
нія, ихъ же отцы и отъ нихъ же Хри-
стосъ по плоти (Римл. 9, 4. 5). LXX и сля-
вянскій переводъ выражаютъ угрозу Божію
условно: *аще убо не хочещи отпустить;*
но въ еврейскомъ текстѣ сказано положительно:
«ты отказалъ отпустить».—Въ словахъ
Иеговы выражено не только право Израиля на
освобожденіе, но и правосудіе угрозы: «Изра-
иль, избранный Мною изъ всѣхъ другихъ на-
родовъ, есть первенецъ мой въ дому моемъ,
въ Церкви моей; а потому, какъ сынъ, онъ
долженъ Мнѣ, и только Мнѣ одному, служить,
и для этого онъ долженъ быть свободенъ. Но
если ты не освободишь Мнѣ моего первенца,
я погублю твоего собственного первенца».
Поляѣ эта угроза изложена ниже въ гл. 11,
4—8.*

*24. Бысть же на пути на стану,—
срѣте его ангелъ Господень, и искаше его
убити. 25. И взявше Сепфора камень, об-
рѣза конечную плоть сына своего, и при-
паде къ ногамъ его, и рече: ста кровь об-
рѣзанія сына моего.*

Разсматривая это мѣсто отдѣльно, можно
затрудниться въ разумѣніи, *кого* искаше уби-
ти ангелъ. Здѣсь изложенія текста не одина-
ковы. Въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ это
не ясно; сирскій переводъ относитъ это къ
соб. II. 2

самому Моисею; раввины іудейскіе и Тертуліанъ—къ Еліезеру, сыну Моисееву (1). Арабскій, не означая имени, изъясняетъ просто—о сынъ Моисея; прочіе толкователи склоняются къ той или другой сторонѣ. По связи съ послѣдующимъ описаніемъ поступка Сепфоры, надобно заключать, что гнѣвъ Божій открылся на домъ Моисея за упушеніе законнаго обрѣзанія, которому долженъ былъ подвергнуться сынъ Моисея. Поэтому и самый гнѣвъ Иеговы конечно падалъ на Моисея, какъ главу семейства; но могъ поразить и сына, какъ нечистаго и нарушающаго собою завѣтъ Божій и чистоту въ родѣ вѣрномъ, избранномъ. Почему же сдѣлано такое упушеніе? Евреи думаютъ, что родители младенца опасались болѣзней обрѣзанія въ пути, и хотѣли отложить это дѣло до пришествія въ Египетъ. Подобный примѣръ упушенія закона представляетъ цѣлый народъ еврейскій, когда, странствуя въ пустынь, онъ не подвергался кровавому обряду въ продолженіи сорока лѣтъ (Нав. 5). Но, какъ видно, Богъ не хотѣлъ, чтобы будущій законодатель народа такъ легко допускалъ въ собственномъ своемъ домѣ нарушеніе закона, чтобы вождь израильскій и

---

(1) Tertull. contra jud. c. 3.

ходатай предъ Богомъ за израиля самъ у себѣ не слишкомъ строго смотрѣлъ на уклоненіе отъ завета Іеговы.

На стану, съ евр: «на постояломъ дворѣ». Съ еврейскаго также читаемъ, что самъ Іегова явился Моисею и угрожалъ смертію; но Оукелось, арабскій переводъ и LXX говорятъ о явленіи ангела. Неизвѣстно, какого рода смертію угрожалъ явившійся; но видно, что опасность была явная и понята родителями младенца: ибо побудила ихъ къ поспѣшному исправленію упущенія.

Сепфора сама совершаетъ обрѣзаніе: безъ сомнѣнія, по свойственной материнскому сердцу горячности, въ минуту опасности рѣшающейся на все, чтобы устранить опасность, а можетъ быть и потому, что сама болѣе виновна была въ упущеніи, по свойственному матери чувству жалости къ дитяти,—отлагая отъ времени до времени болѣзненный обрядъ. Арабы, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, совершали обрѣзаніе надъ дѣтьми своими въ тринадцатый годъ отъ рожденія: поэтому толкователи думаютъ, что Сепфора, какъ урожденная арабятинка, хотѣла послѣдовать своему народному обычаю, въ отношеніи къ своему сыну. Она взяла для обрѣзанія *кимень* (острый), подобно какъ этимъ же орудіемъ совершено обрѣзаніе евреевъ при Іисусѣ Навинѣ (Нав. 5, 3). Гово-

рять, что каменный ножъ причинялъ менѣе болѣзни при обрѣзаніи, а ножъ металлическій производилъ жестокое воспаленіе. У древнихъ народовъ каменные ножи были въ большомъ употребленіи и особенно употреблялись при сѣченіи бальзамируемыхъ труповъ (1). Еще нынѣ евреи восточные совершаютъ обрѣзаніе каменными ножами, или кремнями: но западные употребляютъ ножи обыкновенные (2).

И припаде къ ногамъ его и рече: ста кровь обрѣзанія сына моего. Такъ переводятъ LXX: *καὶ προσέπεσε πρὸς τοὺς πόδας αὐτοῦ, καὶ εἶπεν, ἔσθι τὸ αἶμα τῆς περιτομῆς τοῦ παιδίου μου.* Но съ еврейскаго буквально: «и повергла (плоть обрѣзанную) къ ногамъ его, и сказала: теперь супругъ крови ты для меня». Парафрастъ халдейскій относитъ это къ дѣлу самаго обрѣзанія, и излагаетъ такъ: «она показала обрѣзанную плоть явившемуся, и сказала: за кровь обрѣзанія сего да возвращенъ будетъ мнѣ (т. е. спасется отъ смерти) супругъ мой».—Самаританскій переводитъ: «и принесла обрѣзаніе къ ногамъ Моисея, и сказала: теперь ты супругъ крови для меня». Сирскій и Вульгата переводятъ также, кромѣ того, что первую половину сти-

(1) Herod. l. 2. c. 16.

(2) Calmet ad h. loc.—Dereser. d. heil. Schrift. B. 1. s. 275.

ха излагаютъ просто: «объяла ноги его» (Моисея). Но арабскій даетъ совсѣмъ иную мысль: «представила младенца явившемуся, и сказала: едва не погибъ мужъ мой изъ за обрѣзанія». Сличая всѣ эти изложенія и удерживая ихъ общую мысль, можно представить смыслъ рѣчи въ такомъ видѣ: совершивъ кровавый обрядъ, Сепфора въ полнотѣ сильныхъ ощущеній припала къ ногамъ Моисея, и сказала: «теперь ты супругъ крови для меня»;—т. е.—«кровию сына я спасла тебя и снова приобрѣла себѣ, какъ супруга: иначе смерть угрожала тебѣ, и я лишилась бы супруга». Такія слова могли быть сказаны столько же по любви супружеской, сколько по страху угрожавшей опасности, и столько же по возмущенію души отъ кроваваго обряда, сколько по надеждѣ, что онъ послужитъ печатію и новымъ залогомъ супружеской любви и взаимнаго согласія; ибо Сепфора не могла забыть, что супругъ ея былъ не изъ роднаго племени ⁽¹⁾. Она сама, совершеніемъ обрѣзанія надъ сыномъ, освящала и скрѣпляла супружескій союзъ священ-

---

(1) У арабовъ, по Геротоду, былъ такой обычай, что когда двое вступали между собою въ союзъ, то каинемъ проливали нѣсколько крови другъ у друга,—и это было печатію ихъ союза. Herod. I. 3. с. 8.

ною печатію релігій и закова Іеговы—Бога израилева.

Что касается до изложенія LXX, то слова ихъ перевода могутъ имѣть такой смыслъ: «кровь сына моего стала; кровавый обрядъ обрѣзанія совершея,—и мы спасены!» Или: «кровь вашего сына въ обрѣзаніи осталась свидѣтельствомъ нашей вѣры».

Замѣчательно, что Іосифъ Флавій и Филонъ опускаютъ это событіе въ исторіи Моисея.

26. И отиде отъ него ангелъ, занеже рече: ста кровь обрѣзанія сына моего. Симвъ изображается то, что послѣ обрѣзанія опасность смерти, угрожавшая Моисею, миновалась. Съ евр: «и отступилъ (Богъ) отъ него (Моисея); тогда сказала (Сепфора): супругъ крови ты для меня, по причинѣ сего обрѣзанія».

27. Рече же Господь ко Аарону: изыди во срѣщеніе Моисею въ пустыню; и иде и срѣте его въ горь Божіи, и цѣловастася оба. 28. И повѣда Моисей Аарону вся слова Господня, яже посла (1), и вся знаменія, яже заповѣда ему.

Съ евр. можно переводитъ и—такъ: «слова Іеговы, который его послалъ»—и такъ: «слова Іеговы, съ которыми онъ послалъ его». Последнее изложеніе принимаетъ Вульгата.

Теперь начинается приходиться въ исполненіе предназначенный Иеговою планъ освобожденія израильтянъ. Самъ Богъ внушаетъ Аарону идти на встрѣчу Моисею,—и они встрѣчаются,—встрѣчаются на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Моисей услышалъ отъ Иеговы о своемъ назначеніи,—при г. Хоривѣ. Безъ сомнѣнія и святость самаго мѣста и высшее вдохновеніе, обонхъ братьевъ направлявшее къ одной цѣли, дѣлали это свиданіе ихъ болѣе обыкновеннаго взаимнорадостнымъ. и для обонхъ знаменательнымъ. Какъ посланники, одинъ отъ самого Иеговы, другой—отъ народа, къ которому шелъ первый, Моисей и Ааронъ имѣли слишкомъ много важнаго и нужнаго сообщить другъ другу, касательно предстоящаго дѣла. Чрезъ Аарона Моисей вступалъ теперь въ отношенія къ народу Божию, какъ его вождь и избавитель,—и на сей разъ особенное для него утѣшеніе было уже въ томъ, что встрѣча съ Аарономъ являла ему первый опытъ исполненія обѣщаній, которыхъ такъ много получилъ онъ отъ Бога, и которыхъ исполненіе представляло ему самому такъ много затрудненій. Онъ видѣлъ теперь, что по устроенію самого Бога народъ еврейскій какъ-бы простираетъ къ нему, чрезъ Аарона, свои руки, и встрѣчаетъ въ немъ своего избавителя. На первый

разъ,—это одно обстоятельство могло уже много ободрить духъ Моисея.

Надобно думать, что послѣ событія касательно обрѣзанія, или послѣ свиданія Моисея съ Аарономъ, Сепфора возвратилась къ отцу своему въ землю мадіамскую; ибо послѣ этихъ событій, о ней, равно и о дѣтяхъ Моисея, не упоминается въ священной исторіи, до самаго времени изшествія евреевъ изъ Египта: тогда уже сказано, что Юфоръ, тестъ Моисея, и Сепфора, жена его съ дѣтьми, встрѣтили Моисея при Синаѣ (Исх. 18, 1. 2).

29. Иде же Моисей и Ааронъ, и собраша вся старцы сыновъ израилевыхъ. 30. И глагола имъ Ааронъ вся словеса сія, яже глагола Богъ къ Моисею, и сотвори знаменія предъ людьми. Пospѣшивъ въ Египеть, Моисей и Ааронъ не медля приступаютъ къ цѣли своего посланія отъ Іеговы. Здѣсь можно примѣтить, что Ааронъ уже въ первомъ дѣйствіи предъ народомъ вступилъ въ должность помощника Моисею, и именно—въ томъ видѣ, какой назначилъ ему самъ Іегова. Ааронъ говоритъ по наставленію Моисея, и вмѣсто Моисея, къ народу. Моисей дѣйствуетъ, Ааронъ говоритъ. Для убѣжденія народа, совершены и знаменія, по предварительному уполномочію и наставленію Іеговы, безъ сомнѣнія тѣ

самыя, которыя онъ показалъ Моисею при г. Хоривѣ.

31. И върваша людіе и возрадовашася, яко поспѣти Богъ сыны израилевы, и яко призрѣ на ихъ скорбѣніе, и преклоньшеся людіе поклонишася. Видно, что на первый разъ слова и знаменія Моисея достаточно подѣйствовали на старѣйшинъ народа: они признали въ немъ посланника Іеговы и своего избавителя. Радость и благодареніе Богу, посѣтившему людей своихъ, были первыя чувства, возбужденныя первыми опытами дѣйствованія Моисея, и эта радость и это благодареніе тотчасъ же излились въ полномъ собраніи старѣйшинъ, въ общихъ молитвахъ и колѣнопреклоненіяхъ предъ Іеговою. Отсюда свѣтлыя и живыя чувства, можетъ быть давно уже незнакомыя евреямъ, должны были распространиться и во всемъ народѣ. Начало благопріятное. Слѣдовало немедля идти къ фараону.

**ПОСОЛЬСТВО КЪ ФАРАОНУ И ДѢЙСТВІЯ, ПРЕДЪ НИМЪ
СОВЕРШЕННЫЯ МОИСЕЕМЪ.**

Описывая свое посольство къ фараону, Моисей показываетъ 1) первый неуспѣхъ этого посольства отъ гордости и жестокости фараона и умноженіе въ слѣдствіе того стра-

даній евреевъ въ Египтъ (гл. 5); 2) новое явленіе Іеговы Моисею, и подтвержденіе его призыванія къ освобожденію израильтянъ (гл. 6); 3) чудеса, совершенныя Моисеемъ въ Египтъ, для убѣжденія фараона (гл. 7—11).

ПЕРВОЕ ПОСОЛЬСТВО КЪ ФАРАОНУ И ПЕРВЫЙ
НЕУСПѢХЪ.

Гл. 5, ст. 1. И по сихъ вииде Моисей и Ааронъ къ фараону, и рѣша ему: сія глаголетъ Господь Богъ израилевъ, отпусти люди моя, да праздникъ сотворятъ мнѣ въ пустыни.

Моисей былъ 80 лѣтъ, Ааронъ—83 лѣтъ, когда предстали фараону (Исх. 7, 7). Евсевій приводитъ свидѣтельство изъ Апіона и Птоломея, историка египетскаго, что евреи вышли изъ Египта при фараонѣ Амасисѣ, который у тогоже Евсевія называется и Аменофисомъ и Хенресомъ (1). Итакъ этому царю предстали Моисей и Ааронъ. Согласно наставленію Іеговы, они на первый разъ требуютъ отъ фараона для своего народа свободнаго выхода въ пустыню, на праздникъ Іеговы. Еврейское слово, въ этомъ мѣстѣ употреблен-

---

(1) Euseb. praep. evang. l. 10. c. 3.—Chronicon ejusdem.

ное: *vejaschogu lij*—означаетъ не просто—принести жертвы, какъ переводятъ и некоторые, но торжественное празднованіе совершать; и потому Моисей и Ааронъ требовали отпущенія всему народу израильскому. LXX, Оякелось, сирскій и арабскій говорятъ именно о празднованіи. Какого рода празднованіе и по какимъ причинамъ предполагалось, объяснено нами выше.

2. Рече же фараонъ: кто есть, егоже послушаю гласа, яко отпустити имахъ сыны израилевы? Не възмъ Господа, и израиля не отпущу. Въ этихъ словахъ фараона видно не столько невѣріе по невѣдѣнію, сколько невѣріе по гордости: кто есть, егоже послушаю гласа? Будто есть какое либо существо, которое можетъ повелѣвать мною? Евреи, какъ и египтяне—въ моей власти. Я не знаю вашего Ягову: не вѣрую Ему, не слушаю Его, и—не отпущу сыновъ израилевыхъ». Такой съ перваго раза отвѣтъ на предложеніе посланниковъ Яговы уже давалъ имъ видѣть, съ какой стороны надобно было болѣе ожидать сопротивленія отъ фараона, и какимъ способомъ дѣйствовать на него. Первое и главное препятствіе со стороны фараона было—его гордость; смирить его гордость можно было не иначе, какъ показавъ самымъ дѣломъ, кто это—Ягова, Богъ израилевъ, т. е.

чрезъ явленіе Его всемогущей и страшной силы, въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя устрашили бы и уничтожили надменный духъ Фараона.

3. И глаголютъ ему: Богъ еврейскій призва насъ; поидемъ убо путемъ трехъ дней въ пустыню, да пожремъ Господу Богу нашему, да не когда случится намъ смерть или убійство.

На голосъ гордости посланники Божіи отвѣчаютъ еще съ кротостію,—но не безъ угрозы. Моисей вспоминаетъ вѣчто въ наставленіи, данномъ ему отъ Іеговы,—именно отпущеніе *на три дни*, и такимъ ограниченіемъ своего требованія, повидимому, хочетъ смягчить его предъ фараономъ. Между тѣмъ истинное намѣреніе евреевъ было сокрыто отъ фараона: и безъ сомнѣнія, если бы оно было открыто ему вдругъ и вполнѣ, то его жестокость однимъ ударомъ пресѣкла бы всякую попытку евреевъ къ своему освобожденію; жизнь самого Моисея и Аарона была бы въ опасности,—и избавленіе евреевъ потребовало бы новаго плана, и еще отдалилось бы на долгое время. Во всякомъ случаѣ такое средство къ освобожденію ихъ было несогласно съ намѣреніями Промысла. Вспомнимъ, что Богъ въ судьбахъ своихъ соединилъ благословеніе потомковъ Сяма (сына Ноева),—кото-

рые суть евреи (Быт. 10, 21), съ проклятіемъ на потомковъ Хама—другаго сына Ноева, между которыми,—отъ сына Хамова, Мицраила, были и египтяне (ст. 6). Вспомнимъ также, что по тѣмъ же судьбамъ Божиимъ, время и мѣра искушеній для потомковъ Авраама соразмѣрены были съ исполненіемъ мѣры беззаконій аморрейскихъ, или вообще хананейскихъ, къ которымъ принадлежали и нечистоты египетскія (Быт. 15, 15—16). Исполненіе этихъ самыхъ предназначеній Промысла, соразмѣрившихъ жизнь и судьбу одного народа съ жизнью и судьбою другаго, открывается намъ въ послѣднемъ времени пребыванія евреевъ въ Египтѣ. Народъ еврейскій, благословенный въ обѣтованіяхъ праотцамъ его, страдалъ въ Египтѣ,—столько именно времени, сколько возрастала и исполнялась мѣра беззаконій отверженныхъ племенъ языческихъ. Теперь эта мѣра исполнилась: исполнилось и время искушеній для народа избраннаго. Совершается судъ Божій надъ языкомъ, его работавшимъ, какъ предречено было Аврааму (Быт. 15, 14),—и этотъ самый судъ открывается въ тѣхъ поразительныхъ знаменіяхъ, т. е. казняхъ Египта, которыя мы видимъ при изшествіи изъ него евреевъ.

Итакъ посольство Моисея къ фараону, дѣйствія, совершенныя Моисеемъ предъ фа-

рапомъ, но только послужившія къ большему ожесточенію фараона, ужасное зрѣлище пораженія Египта, все это было не случайно и не безъ причины опредѣлено Богомъ: это былъ *судъ Божій* надъ язычествомъ, имъ самимъ предуготовленный себѣ, чрезъ долгое время, постояннымъ увеличеніемъ беззаконій. Ожесточеніе фараона тяжелымъ камнемъ пало въ потокъ этихъ беззаконій, и мѣра ихъ переполнилась: они неудержимо выступили изъ своихъ предѣловъ—и гнѣвъ Божій страшнымъ судомъ своимъ постигъ нечестивыхъ.

На этотъ судъ былъ уже намекъ фараону въ самыхъ словахъ Моисея: *да не когда случится намъ смерть или убійство*. Съ евр.: «чтобы когда нибудь не возсталъ онъ (Иегова) противъ насъ съ язвою или мечемъ». Если повелѣніе Иеговы было такъ страшно для народа Его, то фараонъ долженъ былъ изъ этого понять, что такія угрозы падугъ на него, если онъ не послушаетъ воли Иеговы. Правда, изъ бесѣды Иеговы съ Моисеемъ не видно, чтобы Богъ угроженіемъ бѣдъ ему самому или его народу побуждалъ Моисея требовать отъ фараона освобожденія: но призваніе Моисея и посланіе его къ фараону было высказано такъ рѣшительно и неизмѣнно, что Моисей имѣлъ полное основаніе страшиться гнѣва Божія за уступчивость царю египетскому. Притомъ

случай въ собственномъ семействѣ Моисея, на пути въ Египетъ изъ мадіамской земли, ясно давалъ Моисею чувствовать, какъ страшно было даже частное, въ обрядовомъ только повидимому дѣлѣ, уклоненіе отъ путей Иеговы.

4. *И рече имъ царь египетскій: вскую Моисей и Ааронъ развращаете люди моя отъ дѣлъ ихъ, идите кійждо васъ на дѣла своя.* Съ евр: «для чего вы возбуждаете народъ оставитъ свои работы? Идите на свои дѣла». Смыслъ такой: «вы, подъ предлогомъ богослуженія и праздника, замышляете отвлечь народъ свой отъ работъ въ Египтѣ; я не отпущу васъ; продолжайте свои работы». Вѣроятно фараонъ не зналъ, что Моисей и Ааронъ не были изъ числа работниковъ въ Египтѣ, или этими словами царь и Моисея съ Аарономъ назначалъ на работы, вмѣстѣ съ прочими ихъ единоплеменниками. Вѣроятно также слова Моисея о язвѣ и мечѣ отъ Иеговы внушили фараону подозрѣніе: не скрывается ли тутъ какого либо враждебнаго замысла? Не хотятъ ли евреи, по выходѣ изъ Египта, соединиться съ другими, враждебными ему, племенами, и общими силами разорить Египетъ? Можно примѣчать, что на этотъ разъ отвѣтъ фараона былъ не столько наглъ и дерзокъ, какъ первый, болѣе хитръ, и какъ-

бы скрывалъ нѣкоторую особенную, не высказанную предъ Моисеемъ мысль. Послѣдствія оправдываютъ эту догадку.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

О ПАСХѢ,

КОТОРУЮ СОВЕРШИЛЪ ИСУСЪ ХРИ-
СТОСЪ ВЪ НАВЕЧЕРИИ СВОЕЙ КРЕСТНОЙ
СМЕРТИ.

Опредѣленные свидѣтельства трехъ еван-
гелистовъ—св. Матѳея, св. Марка и св. Луки,
поставляютъ внѣ всякаго сомнѣнія то, что
Исусъ Христосъ, наканунѣ своей крестной
смерти, совершилъ съ своими учениками пасху,
предписанную въ законѣ Моисеевомъ, узаконеннымъ образомъ и въ положенное время,
т. е. въ 14-й день мѣсяца Нисана, въ четвертокъ. Но не смотря на то, многіе писатели
высказывали свои сомнѣнія какъ относительно
того, въ какой именно день совершилъ Исусъ
Христосъ свою послѣднюю на землѣ пасху,
такъ и относительно того, законную ли, іудей-
скую ли пасху тогда Онъ совершилъ. Поводъ
къ сомнѣніямъ находили въ тѣхъ мѣстахъ

СОБ. П. 3

евангелія Іоанна, въ которыхъ говорится, что въ эту пасху іудей ѣли агнца пасхальнаго въ пятницу, въ день смерти Іисуса Христа. Возникавшія, въ слѣдствіе такихъ недоумѣній, мнѣнія о послѣдней пасхѣ Іисуса Христа весьма разнообразны. Такъ, *во-первыхъ*, одни утверждали, что Іисусъ Христосъ, на послѣдней своей вечери съ учениками, совершилъ пасху законную, іудейскую, и именно: Оригенъ, Епифаній кипрскій, Протерій патріархъ александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Титъ епископъ города Боцры (IV вѣка), Кириллъ александрійскій, Софроній патріархъ іерусалимскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Михаиль Керулларій патріархъ константинопольскій, Теофилактъ болгарскій, Евѳимій Зигабенъ, и т. д.;—напротивъ, другіе полагали, что Іисусъ Христосъ на послѣдней вечери не совершалъ пасхи законной, т. е. не вкушалъ пасхальнаго агнца, а именно: Аполлинарій епископъ іерапольскій (II вѣка), Климентъ александрійскій, Ипполитъ римскій, Викторъ антиохійскій, составитель «хроники пасхальной» (VII в.), Никита Стифатъ, Петръ патріархъ антиохійскій, киевскіе митрополиты Леонтій и Іоаннъ (XI в.); *во-вторыхъ*, одни думали, что Іисусъ Христосъ совершилъ пасху—14 числа мѣсяца Нисана, какъ на пр. Евсевій кесарійскій, Протерій и пр.,—другіе доказывали, что—13-го числа, на пр. Климентъ

александрійскій, Ипполитъ римскій, Златоустъ, Кириллъ александрійскій, Евѣимій Зигабевъ и др.,—а нѣкоторые замѣчали только, что Христось совершилъ пасху ранѣе всѣхъ однимъ днемъ, не говоря, какого числа, напр. Епифаній кипрскій (1). Такое разнообразіе мнѣній уже указываетъ на затрудненія въ согласеніи различныхъ сказаній евангелистовъ объ одномъ и томъ же событіи. Какимъ же образомъ согласить выраженія евангелиста Іоанна о послѣдней пасхѣ Іисуса Христа съ свидѣтельствами трехъ прочихъ евангелистовъ,

---

(1) Подлинныя слова всѣхъ означенныхъ отцевъ Церкви и писателей, объ этомъ предметѣ, приведены въ статьѣ: «Совершилъ ли Господь Іисусъ Христось пасху іудейскую на послѣдней вечери своей съ учениками», напечат. въ «Прибавл. къ Творен. св. отцевъ» за 1853 г. част. 12. стр. 447—489. Въ заключеніи этой статьи сказано: «По соображеніи приведенныхъ объясненій св. отцевъ и учителей восточной Церкви на евангеліи, остается заключить, что Господь нашъ Іисусъ Христось, прежде установленія таинства новаго завѣта на послѣдней вечери, совершилъ пасху ветхозавѣтную. При этомъ, согласно съ мнѣніемъ отцевъ, надлежитъ допустить, что или Господь предварилъ своею вечерію общее празднованіе пасхи, по предусмотрѣнію своихъ страданій, или іудеи, опредѣляя свои праздники по явленіямъ луны, не всегда удостовѣрительнымъ, совершили тогда пасху позднеѣ надлежащаго» (стр. 491).

нимало не измѣняя смысла ни тѣхъ, ни другихъ?

Для ясности послѣдующаго, не бесполезно бросить взглядъ на учрежденіе праздника пасхи у израильтянъ.

Когда, послѣ девяти казней, посланныхъ Богомъ на Египетъ, сердце фараона все еще было такъ ожесточено, что онъ не отпускалъ израильтянъ изъ земли своей,—Господь открылъ Моисею, что онъ пошлетъ на Египетъ еще казнь—истребленіе всѣхъ первенцевъ мужскаго пола—отъ человѣка до скота. Чтобы эта казнь не коснулась израильтянъ, Господь далъ слѣдующее многознаменательное узаконеніе: въ десятый день мѣсяца Авива, который съ того времени сталъ первымъ мѣсяцемъ религіознаго года евреевъ, каждый отецъ семейства долженъ былъ выбрать агнца, изъ овецъ или изъ козъ, однолѣтняго и безъ всякихъ пороковъ, а въ четырнадцатый день того же мѣсяца вечеромъ заколотъ этого агнца, и кровію его помазать на обоихъ косякахъ и на перекладѣ дверей каждаго дома, гдѣ будутъ ѣсть его. Мясо агнца надлежало испечь на огнѣ, а не въ водѣ сварить, и въ ту же ночь съѣсть его съ прѣснымъ хлѣбомъ и съ горькими травами, съѣсть всего—съ головою, ногами и внутренностями. Всѣ живущіе въ дому должны были вмѣстѣ ѣсть агнца; и смотря

потому, мало или велико было семейство, нѣ-
 сколько семействъ должны были сѣдять од-
 ного агнца, или одно семейство—болѣе одного.
 Не дозволялось ни сокрушать костей агнца,
 ни оставлять до утра остатковъ отъ него; но
 тѣ и другіе надлежало сжигать на огнѣ. Ъсть
 же всѣ должны были—имѣя поясы на чре-
 слахъ, обувь на ногахъ, посохи въ рукахъ, съ
 поспѣшностію и стоя, какъ слѣдуетъ людямъ,
 готовымъ отправиться въ путь. Никто не дол-
 женъ былъ выходить за двери дома своего до
 утра. Господь повелѣлъ ангелу въ эту ночь
 поразить первенцевъ египетскихъ, отъ чело-
 вѣка до скота, но—проходить мимо тѣхъ до-
 мовъ, на которыхъ видна была кровь. По этой
 причинѣ праздникъ этотъ былъ названъ *пас-
 хою* (евр. *passah*), то есть *прохожденіемъ*, а
 закалаемый и сѣдаемый агнецъ—*агнцемъ*
пасхальнымъ (Исх. 12, 2—27) ⁽¹⁾.

---

(1) Какъ въ учрежденіи и празднованіи пасхи
 все было прообразовательно, точно также и способъ
 закаланія пасхальнаго агнца, сохранившійся у рав-
 виновъ до нашего времени, былъ символическій. При
 печеніи агнца употребляли не желѣзный пруть или
 вертелъ, но кусокъ гранатоваго дерева, который
 проходилъ чрезъ верхнюю часть шеи сквозь все тѣло
 агнца. Раввины объясняютъ этотъ обычай посвоему:
 «ежели бы, говорятъ они, жарить агнца на желѣз-
 номъ вертелѣ, то вертелъ способствовалъ бы нѣко-

Въ послѣдующія времена, въ память этого событія, каждый годъ, 14-го числа мѣсяца Авива, (который, въ послѣдующее время, былъ названъ Нисаномъ, и соотвѣтствовалъ частию нашему марту, а частию апрѣлю), священники во дворѣ храма закаляли агнцевъ пасхальныхъ, какъ для всѣхъ жителей Иерусалима, такъ и для прочихъ іудеевъ, приходившихъ въ Иерусалимъ на праздникъ пасхи изъ разныхъ странъ (1). Вечеромъ тогоже числа іудеи съѣдали агнцевъ пасхальныхъ съ горькими травами (латукомъ или салатомъ) и съ прѣснымъ

торымъ образомъ къ печенію; а это было бы противно закону, по которому агнца должно печь не иначе, какъ на огнѣ». (См. *Иосифъ Флав. antiqu. jud. 18, 2, 1. edit. Oberthür*).

(1) Нѣкоторые писатели напрасно оспаривали то, что священники закаляли агнцевъ пасхальныхъ во дворѣ храма. Мы видимъ у Иосифа Флавія, что за нѣсколько лѣтъ до разрушенія Иерусалима, по желанію Цестія, римскаго правителя Сиріи, священники въ пасхальное время выѣшивали при храмѣ списокъ агнцевъ, заколотыхъ наканунѣ пасхи, чтобы такимъ способомъ узнать число народа, собравшагося въ Иерусалимъ на праздникъ пасхи. Число агнцевъ восходило до 256,500. На одного агнца считалось десять потребителей (*Иосифъ Флав. de bello jud. VI, 9. 3*). Отсюда видно, что въ Иерусалимъ на праздникъ пасхи стекалось народа до двухъ съ половиною милліоновъ,

хлѣбомъ, въ воспоминавіе того, что израиль-
тяне, при учрежденіи праздника въ Египтѣ,
ѣли хлѣбъ прѣсный, потому что не имѣли вре-
мени его заквасить. Но заблаговременный вы-
боръ агнца, стояніе на ногахъ при употребле-
ніи его и ночное бдѣніе въ домахъ,—были
оставлены. Раввины прямо утверждаютъ, что
они ѣли агнца пасхальнаго уже не стоя и безъ
посоховъ въ рукахъ, и не были обязаны оста-
ваться дома въ этотъ вечеръ, «такъ какъ
врата храма оставались отворенными въ про-
долженіе этой ночи» (1).

Въ слѣдующее утро, въ 15 день мѣсяца
Нисана, начинался великій *праздникъ пасхи*,
продолжавшійся *семь дней* и называемый
также *праздникомъ опрьсноковъ*. Если Ю-
сифъ Флавій въ одномъ мѣстѣ упоминаетъ объ
осьмидневномъ праздникѣ, то онъ считаетъ
туть и вечеръ 14-го дня, въ который былъ
съѣдаемъ агнецъ пасхальный и который начи-
нали праздновать спустя три часа по полудни.
15-й день Нисана былъ великій праздникъ, въ
который не дозволялось заниматься никакою
работою, точно также—какъ и 21-й день, ко-
торымъ праздникъ оканчивался. Между тѣмъ
эти праздники отличались отъ субботы соб-
ственно такъ называемой—тѣмъ, что въ нихъ

---

(1) *Иосифъ Флав. antiqu. jud. 18, 2, 1.*

не запрещалось приготовленіе пищи, какъ въ субботу. Во второй день праздника пасхи, въ субботу поутру, приносимъ былъ Господу первый снопь жатвы (1). Считая отъ этого дня, въ пятидесятый день приходился праздникъ пятидесятницы, учрежденный въ память того, что законъ былъ данъ, на горѣ Синаѣ, спустя пятьдесятъ дней по выходѣ израильтянъ изъ Египта.

Снесемъ теперь мѣста евангелій, гдѣ говорится о совершеніи послѣдней пасхи Иисусомъ Христомъ (2).

Вотъ чтò повѣствуетъ евангелистъ Маттеей (3): «Въ первый день опрѣсночный приступили ученики къ Иисусу, и сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху? Онъ ска-

(1) Исх. 12, 14—18. Левит. 23, 3—11. И Иосифъ Флавій говоритъ: «во второй день праздника, который былъ 16-мъ днемъ мѣсяца, приносились Богу начатки ячменя» (*Иосиф. antiqu. jud.* 3, 10, 5).

(2) Замѣтить должно, что въ евангеліи, когда дѣло идетъ о праздникѣ *седмидневномъ*, то обыкновенно 15-й день Нисана называется *первымъ днемъ опрѣсночнымъ*, а когда объ *осьмидневномъ*, то называется такъ 14-й день мѣсяца; вечеромъ въ этотъ день начиналось уже пасхальное употребленіе прѣснаго хлѣба.

(3) Приводимъ мѣста евангелій по новому русскому переводу, издан. 1860 г.

залъ: подите въ городъ къ такому-то ⁽¹⁾, и скажите ему: Учитель говоритъ: время мое близко; у тебя совершу пасху съ учениками моими. Ученики сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Иисусъ; и приготовили пасху. Когда же настала вечеръ, Онъ возлегъ съ двенадцатью учениками» (Матѳ. 26, 17—20).

Евангелистъ Маркъ говоритъ такъ: «Въ первый день опрѣсноковъ, когда закалали пасхальнаго агнца, говорятъ Ему ученики Его: гдѣ хочешь ѣсть пасху? Мы пойдѣмъ и приготовимъ. И посылаетъ двухъ изъ учениковъ своихъ, и говоритъ имъ: пойдите въ городъ; и встрѣтитесь вамъ человѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ. И куда онъ войдетъ, скажите хозяину дома того: Учитель говоритъ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ есть пасху съ учениками моими? И онъ вамъ покажетъ горницу большую, устланную, готовую ⁽²⁾: тамъ приготовьте намъ. И пошли ученики Его, и пришли въ городъ, и нашли, какъ ска-

---

(1) Евангелистъ не называетъ его по имени.

(2) Т. е. столовую комнату, убранную коврами для возлежанія, по восточному обычаю. Такія комнаты у древнихъ находились обыкновенно въ верхнемъ этажѣ дома; и слово *ἀνώγειον*, здѣсь употребленное, иногда означаетъ также и верхній этажъ.

залъ имъ; и приготовили пасху ⁽¹⁾. По наступленіи вечера, Онъ приходитъ съ двенадцатью. И когда они возлежали и ѣли, Иисусъ сказалъ: истинно говорю вамъ, одинъ изъ васъ, ядущій со Мною, предастъ Меня» (Марк. 14, 12—18).

Евангелистъ Лука излагаетъ дѣло слѣдующимъ образомъ: «Насталъ день опрѣсноковъ, въ который надлежало закалатъ ⁽²⁾ пасхальнаго агнца. И послалъ Иисусъ Петра и Іоанна, сказавъ: пойдите, приготовьте намъ ѣсть пасху. Они же сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить? Онъ сказалъ имъ: вотъ, при входѣ вашемъ въ городъ, встрѣтится съ вами человекъ, несущій кувшинъ воды; пойдите за нимъ въ домъ, въ который войдетъ онъ; и ска-

---

(1) «И приготовили пасху», т. е. заготовили агнца пасхальнаго, прѣсный хлѣбъ и предписанные для пасхи травы или плоды.

(2) Греческое слово *θάζειν* означаетъ и *жертву приносить* и *закалатъ*. Священники закалали агнцевъ, приносимыхъ въ жертву Богу, прежде, нежели были съѣдаемы агнцы пасхальные въ домахъ. Но когда оба эти дѣйствія—и жертвоприношеніе агнцевъ въ храмъ, и вкушеніе агнцевъ въ домахъ,—обозначаются однимъ и тѣмъ же выраженіемъ: *закалатъ пасхальнаго агнца*, то легко принять одно за другое, тогда какъ они совершенно различны—и по времени, и по мѣсту, и по значенію своему.

жите хозяину дома: Учитель говорить тебѣ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками моими? И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную; тамъ приготовьте. Они пошли и нашли, какъ сказалъ имъ, и приготовили пасху. И когда настала часъ, Онъ возлегъ и двенадцать апостоловъ съ Нимъ. И сказалъ имъ: очень желалъ Я ѣсть съ вами сію пасху, прежде моего страданія. Ибо сказываю вамъ, что уже не буду ѣсть ее, пока она не совершится въ царствіи Божіемъ» (Лук. 22, 7—16).

Эти мѣста ясны и не допускаютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Иисусъ Христосъ, въ послѣдній годъ своей земной жизни; наканунѣ своей крестной смерти, съ двенадцатью учениками своими, вкушалъ агнца пасхальнаго, предписаннаго закономъ и въ узаконенное время.

Между тѣмъ, нѣкоторыя мѣста въ евангеліи Іоанна показываютъ, что іудеи въ тотъ годъ ѣли агнца пасхальнаго въ пятницу, въ день смерти Иисуса Христа, и такимъ образомъ представляютъ затрудненія къ рѣшенію вопроса.

Во-первыхъ, такое затрудненіе представляется въ слѣдующемъ мѣстѣ: «За шесть дней до пасхи пришелъ Иисусъ въ Вифанію, гдѣ былъ Лазарь, умершій, котораго Онъ воскрѣ...

кресилъ изъ мертвыхъ» (Иоан. 12, 1). Это случилось, вѣроятно, въ субботу (въ послѣдній день недѣли), потому что вшествіе Иисуса Христа въ Иерусалимъ въ слѣдующій за тѣмъ день совершилось, по преданію, въ первый день недѣли (соотвѣтствующій нашему воскресенью). Такимъ образомъ выходитъ, что пасха іудейская была тогда въ пятницу, а не въ четвергъ, въ который совершилъ ее Иисусъ Христосъ. Но здѣсь затрудненіе легко можетъ быть устранено. Если евангелистъ, въ этомъ мѣстѣ, опредѣляетъ время по общеупотребительному у іудеевъ способу, то онъ совмѣщаетъ въ своемъ счисленіи какъ субботу—день, когда пришелъ Спаситель въ Вифанію, такъ и четвергъ наканунѣ пасхи—т. е. то самое навечеріе пасхи, когда агнецъ пасхальный былъ вкушаемъ Иисусомъ Христомъ и Его учениками. Ибо извѣстно, что и это навечеріе пасхи, и самый праздникъ, который начинался въ слѣдующій день, у іудеевъ были одинаково называемы *пасхою*. Слѣдовательно выраженіе евангелиста Іоанна: «за шесть дней до пасхи», равно прилагается и къ четвергу и къ пятницу, и потому не даетъ еще основанія къ рѣшительнымъ заключеніямъ.—Упомянутое сейчасъ двоякое употребленіе слова *пасха* уничтожаетъ другое затрудненіе, которое можно извлечь изъ другаго мѣста евангелія Іо-

анна, гдѣ онъ вечеръ четверга не называетъ еще пасхою, а выражается объ немъ такъ: «*предъ праздникомъ пасхи*» (Іоан. 13, 1).

Во-вторыхъ, слѣдующія два мѣста того же евангелія св. Іоанна, по своей трудности, несравненно болѣе важны: первое: «отъ Каифы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы *можно было ѣсть пасху*» (Іоан. 18, 28); второе: «такъ какъ *тогда была пятница*, то іудеи ⁽¹⁾, дабы не оставить тѣлъ на крестѣ въ субботу, ибо та суббота была великій день, просили Пилата, чтобы перебить у нихъ голени, и снять ихъ» (Іоан. 19, 31). Здѣсь прямо говорится, что іудеи въ этотъ годъ праздновали пасху, т. е. ѣли агнца пасхальнаго, вечеромъ въ пятницу.— Чтобы устранить затрудненіе въ первомъ изъ этихъ мѣстъ, говорятъ, что подъ пасхою, которую гонители Іисуса намѣревались ѣсть въ пятницу, разумѣется не агнецъ пасхальный (уже съѣденный въ четвергъ), но то мясо, которое оставалось отъ жертвъ, принесенныхъ во время празднества въ храмъ. Правда, въ св. Писаніи эти приношенія также называются *пасхою*; но едва ли можно согласиться, что первосвященники и старѣйшины для того, что-

---

(1) Т. е. первосвященники и старѣйшины.

бы можно было имъ встѣ именно остатки отъ
 принесенныхъ жертвъ, не захотѣли войти въ
 преторію изъ опасенія оскверниться, если бы
 только самое празднованіе пасхи позволяло
 имъ это. Безъ твердыхъ доказательствъ нель-
 зя придавать такую важность этимъ остаткамъ
 отъ жертвоприношеній, о которыхъ мы сей-
 часъ сказали.—Во второмъ мѣстѣ день смерти
 Иисуса Христа названъ *пятницею предъ пас-
 хою* (слич. Іоан. 19, 14) т. е. кануномъ суб-
 боты, или *днемъ приготовленія* (*παράσκευῆς*).
 Говорятъ, что каждая пятница называлась
днемъ приготовленія (*παράσκευῆς*) по отношенію
 къ слѣдующей субботѣ. Можетъ быть,—хотя
 мы нигдѣ не находимъ на это доказательствъ.
 Но пусть было такъ. Все же мы не можемъ
 повѣрить, чтобы *днемъ приготовленія* назы-
 вался первый день праздника пасхи, когда онъ
 приходился въ пятницу. Ибо первый день ве-
 ликаго праздника долженъ былъ считаться
 самымъ торжественнымъ днемъ цѣлаго года.
 Но эта пятница, въ приведенномъ мѣстѣ, оче-
 видно, стоитъ въ тѣни;—о ней упоминается,
 какъ о *днѣ приготовленія*, а о слѣдующей
 субботѣ сказано: «*та суббота была великій
 день*». Почему она была выше, торжественнѣе,
 чѣмъ другія субботы? Потому, что эта суббо-
 та была недѣля пасхи. Но если эта суббота
 получала свою торжественность отъ праздни-

ка, то первый день праздника, конечно, был еще торжественнѣе, еще важнѣе этой субботы.

Разбирая указанныя затрудненія, нѣкоторые писатели утверждали, что именно разсматриваемая пятница и была 14-й день мѣсяца Нисана. Потому-то, думали они, первосвященники и старѣйшины не хотѣли входить въ преторію, чтобы можно было имъ ѣсть агнца пасхальнаго вечеромъ. Господь нашъ, говорили они, не вкушалъ истиннаго агнца пасхальнаго, предписаннаго закономъ, но совершилъ только вечерю въ память этого агнца, ибо Онъ предвидѣлъ, что вечеромъ будетъ взятъ врагамъ, и что поэтому Ему не возможно будетъ вкушать агнца пасхальнаго по закону ⁽¹⁾.

Защитники этого мнѣнія, чтобы усилить свои доказательства, употребляли еще аналогіи. Прилично было, говорили они, Спасителю нашему, Первообразу прообразовательныхъ агнцевъ, котораго св. апостоль Павелъ называетъ агнцемъ пасхальнымъ, заклавнымъ за насъ (1 Корин. 5, 7), умереть въ тотъ самый

---

(1) Такого мнѣнія держались: *Гроцій, Лами, Туайнاردъ, Калметъ*, который написалъ особенное разсужденіе объ этомъ предметѣ, и другіе, особенно между протестантами, напр. *Эдуардъ Симсонъ* въ своемъ *Chronicon Catholicon (Annales universelles)*.

часть, когда былъ закалаемъ прообразовательный агнецъ пасхальный. Конечно, аналогіи ничего не доказываютъ; но когда онѣ такъ поразительны, какъ высказанная теперь, то придаютъ нѣкоторую силу мнѣніямъ, особенно, когда говорится о пасхѣ, которая была богата символами.

Кромѣ того, ссылаются ⁽¹⁾ на новѣйшія астрономическія вычисленія, по которымъ 14-е число мѣсяца Нисана было въ пятницу въ 33-мъ году нашего лѣтосчисленія, а этотъ годъ многими хронологами признается за дѣйствительный годъ смерти нашего Спасителя; тогда какъ, по другимъ вычисленіямъ ⁽²⁾, 14-е число мѣсяца Нисана разсматриваемаго года приходилось въ четвергъ.—Какъ бы то ни было, мы не имѣемъ никакого основанія думать, что іудеи были хорошіе астрономы и могли дѣлать сложныя астрономическія вычисленія съ такою точностію, до какой не только тогда, но даже нынѣ, можно достигнуть съ большимъ трудомъ. Извѣстно, какъ трудно было христіанамъ,—даже въ то время, когда, подѣ правленіемъ христіанскихъ императоровъ, всѣ пособія науки находились въ ихъ распоряженіи,—

---

(1) Напр. *Калметъ*.

(2) *Павла Миддельбурга* (Bible de Rondet. tom. XIII).

опредѣлить въ каждый годъ, по правиламъ астрономическимъ, тотъ день, въ который надлежало праздновать христіанскую пасху. И мы впали бы въ большія ошибки, если бы стали судить объ астрономическихъ свѣдѣніяхъ іудеевъ по удивительной точности ихъ юбилейнаго періода, которая давала ихъ хронологіи такую степень вѣрности, какой не имѣетъ даже хронологія григоріанская. Юбилейный періодъ ихъ установленъ былъ Моисеемъ, по откровенію Божию: онъ былъ результатомъ такихъ соображеній, которыхъ іудеи не знали. Они такъ мало упражнялись въ астрономическихъ знаніяхъ, что, если вѣрить раввинамъ, каждый мѣсяць подстерегали на горахъ явленіе новой луны, для точнѣйшаго опредѣленія своихъ праздниковъ; этотъ методъ часто конечно поставлялъ ихъ свѣдѣнія въ зависимость отъ облаковъ и тумановъ.—Такимъ образомъ астрономическія вычисленія въ рассматриваемомъ вопросѣ не могутъ быть приняты во вниманіе, по невозможности приложить ихъ къ дѣлу съ какою нибудь вѣроятностію.

Весьма многіе свидѣтели, и свидѣтели достовѣрнѣйшіе, отцы и учителя Церкви, какъ греческіе, такъ и латинскіе, о которыхъ мы упомянули выше, говорятъ о праздникѣ, совершенномъ Іисусомъ Христомъ наканунѣ своей смерти, какъ о пасхѣ законной, которую

СОБ. II.

4

Онъ праздновалъ въ опредѣленное закономъ время и предписаннымъ образомъ. И какъ иначе объяснить столь ясныя свидѣтельства трехъ евангелистовъ? Правда, Господь нашъ «очень желалъ ѣсть эту пасху съ своими учениками» (Лук. 22, 15) потому, что хотѣлъ въ эту вечерю установить святое таинство евхаристіи; но, говоря своимъ ученикамъ такъ просто и съ такою любовію о приготовленіи пасхи для Него, Онъ конечно разумѣлъ того пасхальнаго агнца, который естественно представлялся уму апостоловъ, о которомъ Онъ говорилъ имъ и въ прежніе годы, котораго ѣли они каждый годъ и котораго ѣсть пришло время и въ этотъ годъ.

Чтобы слова евангелиста Іоанна согласить съ повѣствованіями прочихъ евангелистовъ, надлежало бы, по общезвѣстнымъ строгимъ правиламъ герменевтики, изъяснить слова его—одного словами прочихъ—трехъ; но какъ у трехъ прочихъ евангелистовъ не выражено опредѣленно, въ какой *именно* день ѣли пасхальнаго агнца іудей, то нисколько не извращая яснаго смысла ихъ повѣствованій и свидѣтельствъ почтенной древности, можно остановиться на изъясненіи тѣхъ толкователей, которые утверждаютъ, что Іисусъ Христосъ вкушалъ агнца пасхальнаго съ своими учениками вечеромъ въ четвергъ, въ 14-й день Нв-

сана, и слѣдовательно въ узаконенное время и предписаннымъ въ законѣ образомъ,—что первосвященники и фарисеи ѣли агнца въ слѣдующій день, т. е. въ пятницу, 15 числа,—и что, вѣроятно, большая часть іудеевъ поступила точно также.

Мягкіе это поддерживали уже многіе писатели. Но какъ 14-й день Нисана назначенъ былъ закономъ Божиимъ для отправленія пасхальнаго празднества, а 15-й день для перваго торжества *седмидневнаго* праздника, то естественно возникаетъ вопросъ: возможно ли, чтобы Иисусъ Христосъ вкушалъ агнца пасхальнаго въ четвергъ, тогда какъ архіереи и фарисеи ѣли бы его въ пятницу? Нѣкоторые изъ древнихъ учителей Церкви уже отвѣчали на этотъ вопросъ—такъ: «они (іудеи) ѣли ее на другой день и нарушили законъ, чтобы только достигнуть своего желанія—умертвить Его. Не Христосъ преступилъ время пасхи, а они, на все дерзающіе и поправшіе многіе законы: потому что весьма кипѣли гнѣвомъ, и многократно покушался взять Его, по не могли. Теперь же, захвативъ Его неожиданно, они предпочли оставить пасху, чтобы только удовлетворить своему кровожадному желанію» (1). Это побужденіе отсрочить пасху ед-

---

(1) Златоустъ homil. in Matth. 84. ed. Paris. 1836.

вали можно допустить во всей строгости. Архiereи и синедріонъ, которые весьма боялись народа, какъ мы видимъ это изъ многихъ мѣстъ евангелія, не посмѣли бы дѣйствовать такъ рѣшительно, тѣмъ болѣе, что только за нѣсколько дней предъ тѣмъ, когда Иуда предложилъ имъ предать своего Божественнаго Учителя, они перемѣнили прежде принятое ими рѣшеніе—не умерщвлять Иисуса въ продолженіе праздника (Матѳ. 26, 5. 14. 15). Евангелисты также не прошли бы такимъ рѣшительнымъ молчаніемъ распоряженіе архіереевъ объ отерочкѣ пасхи для означенной цѣли.

Есть еще предположеніе ⁽¹⁾, что по причинѣ многочисленности агнцевъ пасхальныхъ, которыхъ должно было закалатъ въ предверіи храма ⁽²⁾, обитатели Іерусалима и собственно такъ называемой Іудеи, по заведенному обыкновенію, ѣли агнца пасхальнаго, согласно съ закономъ, въ 14-й день мѣсяца Нисана, тогда какъ галилеяне и всѣ прочіе израильтяне, пришедшіе изъ иноплеменныхъ странъ, ѣли его въ 15-й день вечеромъ. Поэтому-то Иисусъ Христосъ, воспитанный въ Назаретѣ и проводившій большую часть жизни своей въ Капернаумѣ, вкушалъ пасху съ своими учени-

---

(1) *Гардуина.*

(2) См. выше примѣч. 1-е на стр. 38.

ками, которые всё были галилеяне, въ 13-й день Нисана, сообразуясь такимъ образомъ съ установленіемъ тѣхъ, которые, сидя на сѣдалищѣ Моисеевомъ, ввели это двойное торжество.

Гораздо болѣе вѣроятно другое мнѣніе (1), что четвергъ, въ который Иисусъ Христосъ съ своими учениками вкушалъ агнца пасхальнаго, былъ 14-й день мѣсяца Нисана, слѣдовательно день, опредѣленный закономъ, но что архіереи и верховный совѣтъ, для того, чтобы двѣ субботы (т. е. пасха и субботній день недѣли), въ которыя обѣ запрещалась всякая работа, не слѣдовали непосредственно одна за другою, перенесли праздникъ пасхи съ пятницы на седмой день недѣли—на субботу, т. е. съ 15-го числа на 16-е, и такимъ образомъ навечеріе пасхи, когда ѣли пасхальнаго агнца, пришлось въ пятницу—15-го числа. Иисусъ Христосъ, исполнявшій законъ во всей точности, не принявъ никакого участія въ этомъ нововведеніи. Это объясненіе, кажется, очень просто устраняетъ всё затрудненія и поставляетъ слова евангелиста Іоанна въ совершенномъ согласіи съ словами трехъ прочихъ евангелистовъ. Можетъ быть, слѣдующія слова еван-

---

(1) *Vossia* (de sacris coenae Dominicae symbolis disputatio, I).

геллиста Луки: «насталъ день опрѣсноковъ, въ который надлежало закалатъ пасхальнаго агнца» (Лук. 22, 7), заключаютъ въ себѣ намекъ на самовольное нововведеніе недостойныхъ князей израильскихъ. Такимъ образомъ, по этому вѣроятному мнѣнію, Иисусъ Христосъ вкушалъ агнца пасхальнаго, предписаннаго закономъ, въ четвергъ вечеромъ, въ 14-й день Нисана, въ опредѣленное время, и предписаннымъ въ законѣ образомъ; въ чемъ не позволяютъ намъ сомнѣваться свидѣтельства трехъ евангелистовъ, взятыя вмѣстѣ. Можетъ быть, и другіе еще, для которыхъ нововведеніе архіереевъ и старѣйшинъ было предметомъ соблазна, ѣли агнца въ тотъ же самый вечеръ. Но сами архіереи и старѣйшины ѣли пасху въ пятницу, 15-го числа, и, вѣроятно, большая часть іудеевъ поступила подобно имъ. По соображенію приведенныхъ мѣстъ евангелія св. Іоанна съ тѣмъ обстоятельствомъ, что князья народа проводили этотъ день въ дѣятельности,—именно занимались судебнымъ допросомъ, гдѣ дѣло шло о жизни или смерти, также переговорами съ язычниками, приготовлениями къ распятію, которому долженъ былъ подвергнуться обвиненный, по этому соображенію оказывается, что въ тотъ день они еще не праздновали пасху; потому что, если бы они праздновали первый день празд-

ника пасхи, то не стали бы заниматься никакимъ дѣломъ, тѣмъ болѣе судомъ и казнію.

Есть еще обстоятельство, которое заставляетъ вѣрить, что первый день праздника пасхи былъ перенесенъ іудеями на субботу. Во второй день праздника, т. е., какъ объ этомъ положительно говоритъ Іосифъ Флавій ⁽¹⁾, въ 16-е число Нисана, согласно божественному установленію, былъ приносимъ въ храмъ первый снопокъ ячменя. Считая отъ этого дня, праздникъ пятидесятницы іудейской приходился въ пятидесятый день. По общепринятому преданію, этотъ праздникъ въ тотъ годъ былъ въ первый день недѣли (воскресенье), такъ какъ и воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ случилось въ этотъ же день. Но если бы первый снопокъ ячменя принесенъ былъ въ седмой день недѣли (въ субботу), то праздникъ пятидесятницы долженъ былъ бы падать тоже на седмой день недѣли—на день субботный. Слѣд. вторымъ днемъ праздника въ томъ году у іудеевъ была не суббота (16-е число), а первый день недѣли (17-е число), первымъ днемъ праздника—суббота (16-е число), а навечеріемъ пасхи—пятница (15-е число).

Итакъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, исполнившій весь ветхій законъ, и свою по-

---

(1) См. выше примѣч. 1-е на стр. 40.

слѣдную на землѣ пасху совершилъ законнымъ образомъ и въ установленное время, т. е. въ четвергъ вечеромъ—въ 14-й день мѣсяца Нисана. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не сомнѣваемся, что Спаситель нашъ, послѣ того, какъ вкусилъ пасху въ назначенное закономъ время, умеръ на крестѣ въ пятницу, именно въ ту минуту, когда были закалаемы символическіе агнцы.

БЛУДНЫЙ СЫНЪ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

—
ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПРИТЧИ (*).

ПОКАЯНИЕ И ПРОЩЕНИЕ.

Въ себе же пришедъ рече: колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю! Воставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою: и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой: сотвори мя яко единого отъ наемникъ твоихъ. И воставъ иде ко отцу своему. Еще же ему далече сущу, узрѣ его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его, и облобыза его. Рече же ему сынъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой. Рече

(*) Первая часть этой притчи помѣщена въ мартовской книжкѣ Пр. Соб.

же отецъ къ рабамъ своимъ: изнесите одежду первую, и облечыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозъ: и приведше телецъ упитанный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бы, и оживе: и изгнѣлъ бы, и обрѣтется. И начаша веселитися (Лук. 15, 17—24).

Въ предъидущей бесѣдѣ мы видѣли, какъ быстро шель блудный сынъ, увлекаемый своими страстями, отъ паденія къ паденію, отъ одного преступленія къ другому. Мы видѣли, до какого жалкаго и несчастнаго состоянія довелъ его заблужденія: вмѣсто независимости, о которой онъ мечталъ, нашель онъ самое постыдное и тяжелое рабство; вмѣсто воображаемыхъ наслажденій—невыносимое бѣдствіе, которое Иисусъ Христосъ представляетъ намъ подъ образомъ мучительнѣйшаго голода. Слѣдуя Его дальнѣйшимъ указаніямъ, мы объяснили затѣмъ всеобщее приложеніе притчи,—какъ, въ исторіи одного грѣшника, Иисусъ Христосъ дивно изобразилъ состояніе всѣхъ грѣшниковъ, какъ всѣ мы, болѣе или менѣе, уподобляемся, въ отношеніи къ Богу, блудному сыну, который въ своей вивѣ пашель и начало своего покаянія. Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему ходу притчи.

Когда блудный сынъ, этотъ молодой безумецъ, вынилъ до дна чашу своихъ ложныхъ

радостей, когда грубыя увлеченія его унизили и разбили въ прахъ его гордость,—глаза его начали открываться; онъ вспомнилъ, чего лишился себя, и тогда, *пришедъ въ себе*, съ горестию сказалъ: *колько наемникомъ въ дому отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю!* Такъ Богъ наши проступки и наказаніе, которое навлекаютъ они на себя, употребляетъ къ тому, чтобы пробудить нашу совѣсть и разсѣять наше ослѣпленіе. Но, увы! не смотря на эти уроки опыта, не смотря на это терніе, которымъ усѣянъ путь нашихъ похотей, сколько грѣшниковъ идетъ по нему, не чувствуя ни рабскаго униженія своего, ни боли отъ уязвляющаго тернія, какъ будто въ грѣхъ можно найти миръ и вождельное спокойствіе! Благодареніе Господу! Тяжкое испытаніе это попускаетъ Онъ для нашего обращенія! Онъ лишилъ грѣшника внутренняго, пагубнаго для него покоя, который могъ бы служить смертію для нашей души; для этого онъ вложилъ въ самый грѣхъ какъ будто какое-то скрытое жало, которое тревожитъ непреставно нашу совѣсть. Да, это безпокойство и горькій обманъ, это изнеможеніе и внутренняя пустота, всѣ эти видимыя и скрытыя бѣдствія, которыя сопровождаютъ грѣхъ,—составляютъ не наказаніе только намъ, но служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ для насъ побужденіемъ обратиться къ

Божественному милосердію, призваніємъ къ Его благодати и покаянію! Покаяніе для падшаго челоуѣка остается единственною его добродѣтелию. Покаяніе, которое пробуждаетъ заснувшія воспоминанія объ отеческомъ домѣ и снова льетъ въ душу изсякшія въ ней струи вѣры и любви; покаяніе, которое мучитъ и терзаетъ наше сердце, но для того, чтобы исправить его и очистить,—вотъ что проповѣдуетъ намъ св. Писаніе, вотъ что составляетъ первое и необходимое условіе спасенія и возстановленія грѣшника. А чтобы познать свойства истиннаго покаянія, намъ стоить только послѣдовать указанному притчею примѣру.

Изъ него видно, что покаяніе, прежде всего, есть искреннее сокрушеніе о грѣхѣ и сознаніе виновности. Недостаточно сожалѣнія лишь о тѣхъ благахъ, которыхъ мы лишились чрезъ свою вину, и о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя сами навлекли на себя. Недостаточно переносить страданіе, которое происходитъ, можетъ быть, только изъ чувства оскорбленной гордости, или отъ обманутыхъ надеждъ нашихъ. Итъ, скорбь покаянія есть болѣе возвышенная и святая скорбь. Она происходитъ изъ сознанія грѣха и смиряетъ насъ предъ Богомъ, заставляя благоговѣнно преклоняться предъ Его правосудіемъ. Она исторгаетъ изъ груди блуднаго сына слѣдующій

простой и искренній вопль сердца: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою!* Смотрите,—онъ не ищетъ, чѣмъ бы оправдать свой грѣхъ и свою вину. Онъ не слагаетъ ихъ на неопытность своей молодости, на увлеченіе страстей, на пагубную силу дурныхъ примѣровъ. Въ своей винѣ онъ винитъ одного себя: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою: и уже письмо достоинъ нарециса сына твоей.*—Грѣшники всѣхъ состояній и всякаго возраста, подобны блудному сыну! слѣдуете ли вы и искреннему раскаянію его? Такой ли же вопль иссется изъ глубины души вашей, когда она страдаетъ подъ тяжестью грѣховъ своихъ? То ли же самое бываетъ предметомъ и вашего горькаго сожалѣнія, вашей тяжелой печали? О, паша немощь и ослѣпленіе! Подобное созваніе грѣха, столь естественное для насъ,—которые грѣшимъ всякими грѣхами, на всякій день,—чего оно стоить для нашего сердца! какъ оно рѣдко—на устахъ нашихъ! Не говоримъ уже о тѣхъ людяхъ, которые ожесточились до того, что раскаяніе считаютъ слабостью, которые безумно упорствуютъ во лжи и во злѣ;—мы сами, исповѣдующіе ученіе Христова, которымъ по сему должно было бы постоянно каяться и сознавать свою грѣховность,—какъ часто слагаемъ всю вину свою на обстоятельства, на случай, на людей,

нерѣдко даже на само Провидѣніе, тогда какъ слѣдовало бы винить одну свою гордость, свою суетность, свои похоти, свой эгоизмъ, и говорить одно: *Отче! согрѣшихъ!* Даже и тогда, когда собственное сознание и очевидная истина невольно приводятъ насъ къ такому убѣжденію, даже тогда, когда мы сами говоримъ о своихъ проступкахъ, о своей винѣ, о своихъ слабостяхъ, еще сколько въ насъ бываетъ нерѣшительности, колебанія, непостоянства!—Какъ стараемся мы помирить это дѣло съ своимъ самолюбіемъ, уменьшить это тяжелое и горькое сознание и оправдать себя не только въ глазахъ другихъ людей, во и въ собственныхъ своихъ глазахъ! Да и что мы говоримъ: въ своихъ глазахъ?—въ очахъ даже Того, кто все видитъ, Того, кто испытуетъ сердца наши, Того, кому открыты всѣ тайные изгибы нашей души!—Прочь отъ насъ эта жалкая одежда гордости, которая не скроетъ нашей нравственной нищеты; прочь эти лицемѣрныя сдѣлки, которыя не могутъ успокоить совѣсти, которыя не могутъ обмануть всевидящаго Бога! Для неблагодарныхъ и мятежныхъ сыновъ, удалившихся отъ любвеобильнѣйшаго Отца и, тысячи разъ, преступавшихъ Его божественныя, отеческія заповѣди, остается одна только добродѣтель, одно

спасеніе:—покориться вновь Его закону, признать съ благоговѣніемъ праведный судъ Его надъ собою и вопіять, ударяя себя въ грудь: *Отче, согрѣшихъ! Согрешихъ на небо и предъ Тобою: и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой!*

Этого однакожь мало; покаяніе не ограничивается только этимъ: потому что царство Божіе—не въ словахъ, а въ силѣ. Покаяніе заключается не въ скорби отчаянія, не въ скорби безплодной и мертвой, разрѣшающей-ся одними бесполезными воздыханіями; покаяніе есть печаль плодотворная, очищающая и возраждающая наше сердце. Блудный сынъ не ограничивается одними словами и скорбію о своемъ несчастіи, которое навлекъ онъ на себя; онъ говоритъ: *воставъ иду ко отцу моему*; такъ онъ и сдѣлалъ. Сбросивъ съ себя тяготѣвшее надъ нимъ иго зла и позора, онъ смѣло вступаетъ на путь къ отеческому дому. Вотъ въ чемъ истинное покаяніе. Оно есть возвращеніе блуднаго сына; оно есть обращеніе грѣшника. Это совсѣмъ не то, что стремленіе ума къ истинѣ, которое часто бываетъ только переходомъ отъ одного заблужденія къ другому, отъ одного предразсудка къ другому; это совсѣмъ не то, что внѣшнія реформы какихъ нибудь недостатковъ и обычаевъ, которыя приносятъ съ собою вре-

мя по мѣрѣ того, какъ уносить насъ за собою. Покаяніе есть глубокое чувство грѣха;—объятый этимъ чувствомъ грѣшникъ простирается у ногъ Спасителя, съ твердымъ намѣреніемъ въ сердцѣ загладить, по силѣ вѣры и любви, проступки своей прошлой жизни!—Мы можемъ видѣть его въ апостолѣ Петрѣ, когда онъ предъ лицомъ воскресшаго Христа, весь проикутый сознаниемъ тяжести своего отреченія отъ Него, въ глубокомъ сокрушеніи, по съ непоколебимую твердостью, исповѣдуетъ такъ свое возстаніе: *Господи, Ты вслъ вьси: Ты вьси, яко люблю Тя* (Іоанн. 21, 17)!—Мы можемъ видѣть его въ апостолѣ Павлѣ, когда онъ, на пути своемъ въ Дамаскъ, поверженный на землю и лишившись въ это время зрѣнія, идетъ потомъ, водимый сильною и невидимой рукою, къ тѣмъ самымъ галилеянамъ, которыхъ доселѣ онъ такъ презиралъ, просить у нихъ съ глубокимъ смиреніемъ спасительнаго крещенія, давая при этомъ обѣтъ положить душу свою за то самое дѣло, которое такъ преслѣдовалъ!—Вотъ истинное покаяніе, которое одно можетъ возстановить грѣшника, которое проповѣдуетъ намъ слово Божіе, къ которому призывали пророки народъ еврейскій, которое проповѣдалъ Іоаннъ Креститель, уготовляя путь Господень, правы творя стези Его, которое возвѣстилъ самъ Іисусъ Христосъ,

явившись съ проповѣдію о пришествіи царства Божія, которое проповѣдали и всѣ апостолы, возвѣщая всему міру, что для того избралъ ихъ Богъ.

Братія! Въ свою очередь, подумаемъ и мы о своемъ покаяніи, во имя Господа и Бога, во имя всего священнаго для насъ, во имя нашего мира въ семъ мірѣ и спасенія въ будущемъ. Доспѣшимъ не только покаяться и исповѣдать свои грѣхи, но и принести плоды, достойные покаянія. Постараемся исторгнуть изъ своего сердца всѣ дурныя похоти, которыя воюють на Бога и удаляютъ насъ отъ Него. Прервемъ связь съ грѣхомъ и обратимся къ Богу, чтобы войти въ радость Его и сдѣлаться чадами Его. Если же грѣхъ слишкомъ глубоко пустилъ корни свои въ нашемъ сердцѣ, если язва его слишкомъ уже жестока, если идолъ нашъ слишкомъ для насъ дорогъ, то усилимся разбить нашъ идолъ, изъ чего бы онъ ни былъ сдѣланъ, изъ золота, или изъ грязи, какъ бы онъ ни назывался, самолюбіемъ, или чувственностію, гордостію, или скупностію; разорвемъ свои цѣпи, а язву выжжемъ раскаленнымъ желѣзомъ. Вотъ чего требуетъ отъ насъ Богъ, если хотимъ получить миръ, духовную свободу и спасеніе!

И это нужно сдѣлать не когда нибудь, не завтра, а сегодня. Если бы блудный сынъ

сталъ искать предлоговъ, чтобы отсрочить свое возвращеніе, гордость не задумалась бы приискать ихъ. Она указала бы на стыдъ явиться домой въ томъ рубищѣ, которое было на немъ; она испугала бы его, представивъ живо картину всѣхъ трудностей въ пути; она заговорила бы о лучшемъ будущемъ и о перемѣнѣ обстоятельствъ на болѣе благоприятныя для него. И кто знаетъ, не изгладилось ли бы этимъ первое его чувство? Кто знаетъ, не ожесточили ли бы окончательно сердца его новыя обстоятельства и не повергли ли бы его навсегда въ рабство и бѣдствія грѣха? Дѣйствительно, не такъ ли мы часто усыпляемъ свои нетвердыя намѣренія, забывая о нихъ вскорѣ послѣ ихъ возникновенія въ насъ? Не такъ ли же гибнуть въ насъ всѣ эти слабыя начинанія, вся эта непрочная рѣшимость покаяться, когда она не проникла еще вполне въ наше сердце и не овладѣла всѣмъ нашимъ сознаниемъ? Горе замедляющимъ покаяніе свое! Кто откладываетъ его до завтра, тотъ будетъ откладывать его завтра до послѣ-завтра и такъ далѣе! А на какомъ основаніи и по какому праву смѣемъ мы рассчитывать на будущее? Завтра, говорите вы?— Но наша жизнь можетъ зависѣть отъ одного дуновенія вѣтра, и въ нашемъ распоряженіи, быть можетъ, лишь нѣсколько дней! О, завтра,

быть можетъ, придетъ къ намъ смерть! Завтра, Господи, мы явимся, быть можетъ, предъ Тобою отдать отчетъ за всѣ наши дни, за всѣ блага и таланты, такъ безумно и столь жалкимъ образомъ растроченные нами! Ахъ! Если дорогъ намъ миръ, если вѣримъ мы въ бытіе души, если вѣчность для насъ не пустое слово,—не будемъ гсворить: завтра; скажемъ: нынѣ, пока зоветъ насъ къ покаянію опытъ, пока говоритъ намъ о немъ наша совѣсть, пока ждетъ его отъ насъ Богъ! Не станетъ дожидаться, чтобы настала ночь, когда никому нельзя будетъ ничего дѣлать! *И вставъ (блудный сынъ) иде ко отцу своему*, спасая себя такимъ образомъ отъ позора и суда покаяніемъ, которое сдѣлалось примѣромъ покаянія для всѣхъ грѣшниковъ.

Но покаяніе не можетъ само уничтожить и истребить въ насъ грѣхъ; оно не имѣетъ въ себѣ самомъ силы возстановитъ грѣшника и примирить его съ Богомъ и самимъ собою. Представьте, что вы жестоко оскорбили своего ближняго, положимъ, человѣка для васъ посторонняго и незнакомаго, и воспоминаніе объ этомъ оскорбленіи легло тяжестью на вашу душу. Помогли ли бы вамъ всѣ сожалѣнія объ этомъ, какъ бы они ни были искренни, раскаяніе дало ли бы миръ вашей душѣ, какъ бы оно ни было глубоко, еслибы вы не высказа-

ли своей вины предъ самимъ оскорбленнымъ вами, и, что всего главнѣе, еслибъ отъ него самого не услышали слова примиренія и прощенія. Представьте послѣ того, что этотъ оскорбленный вами—вашъ братъ, вашъ другъ, вашъ отецъ.—Какъ тяжело было бы вамъ,—не смотря на всю искренность сознанія вины съ вашей стороны,—еслибъ вы не прочли на его лицѣ или не услышали изъ устъ его, что ваша вина забыта, что вы прощены?—Только тогда ваша совѣсть была бы спокойна, когда самъ оскорбленный забылъ бы вашу обиду. Такъ точно и здѣсь. Оправданіе отъ самого Бога—вотъ печать примиренія съ Нимъ, вотъ второе условіе спасенія и возстановленія грѣшника! Оправданіе стоитъ на первомъ планѣ во всемъ ученіи Іисуса Христа, и оно, дѣйствительно, имѣетъ такую важность. Чтобы объяснить это, мы обратимся къ самому простому разсужденію и къ самымъ естественнымъ чувствамъ.

Предположимъ, что мы не знаемъ дальнѣйшаго продолженія и конца притчи, которая служить предметомъ нашего размышленія; представимъ, что блудный сынъ,—вмѣсто того, чтобы найти отца милосердаго и любвеобильнаго, готоваго принять его въ свои объятія и прижать къ груди своей,—нашелъ господина жестокаго и судью беспощаднаго.—Думаете ли

вы, что, въ послѣднемъ случаѣ, его раскаянія было бы достаточно, не говоримъ для того, чтобы избавить его отъ бѣдствія, а возвратить только миръ душѣ его? Думаете ли вы, что онъ нашелъ бы въ себѣ самомъ достаточно силы, чтобы укрѣпиться въ своемъ добромъ намѣреніи, и не отдаться увянію и отчаянію?—Сдѣлаемъ другое предположеніе; оно очень возможно и осуществляется въ жизни очень нерѣдко. Представимъ, что сынъ причинилъ отцу своему такую сильную скорбь, что послѣдній не могъ ея вынести. Сынъ оставилъ отца; онъ расточилъ все наслѣдство,—плодъ тяжкихъ трудовъ отца; онъ сокрушилъ его сердце; опозорилъ его имя. Всего этого отецъ если и не видѣлъ самъ, то зналъ по слухамъ о дурныхъ поступкахъ сына. Наконецъ сынъ раскаялся; онъ возвращается, волнуемый страхомъ и надеждою; онъ пришелъ. Но, о, ужасъ! Онъ едва признаетъ бывшій домъ свой; чужія лица встрѣчаютъ его; него-степримная дверь растворяется предъ нимъ. Онъ спрашиваетъ, ждетъ отвѣта съ мучительнымъ предчувствіемъ... Отецъ его умеръ! Представляете ли вы все содроганіе сына при этомъ извѣстіи? Представляете ли вы этого виновнаго и несчастнаго юношу, представляете ли, какъ онъ, простершись на могильномъ камнѣ, вопіетъ ударяя себя въ грудь: «отецъ

мой! отецъ мой! я согрѣшилъ, тяжело согрѣшилъ; но вотъ я здѣсь; отвѣтъ мнѣ: простилъ ли ты меня? или проклялъ?» О, скорбь и отчаяніе, о, мученія! Они не окончатся! Могила глуха и нѣма; одна совѣсть повторяетъ, какъ неясное эхо: «можетъ быть, простилъ, а можетъ быть, и проклялъ»!... Понимаете ли вы подобное положеніе? И такъ понимаете ли вы, что было бы такое раскаяніе, если бы оно не орошалось плодотворною росой небеснаго милосердія и прощенія? Если вы все еще не понимаете этого, обратитесь къ опыту; спросите объ этомъ у тѣхъ несчастныхъ, которыхъ осудилъ законъ, которыхъ изгнало изъ среды своей общество. Между ними, безъ сомнѣнія, есть и такіе, сердце которыхъ несовсѣмъ еще умерло для добрыхъ чувствъ. Между ними, можетъ быть, найдется немало и такихъ людей, которыя горько оплакиваютъ свои преступленія и желали бы возстать отъ своего паденія. Но печать позора слишкомъ глубоко положена на чело ихъ; для нихъ нѣтъ возстанія; у нихъ нѣтъ надежды, имъ нѣтъ довѣрія, нѣтъ прощенія. И вотъ, эти несчастные наконецъ сживаются съ своимъ позоромъ; раскаяніе ихъ, такъ часто отвергнутое, обращается въ животное огрубеніе и непримиримую ненависть къ добру. Спросите объ этомъ Каина, трясущагося подъ Божественнымъ проклятіемъ.

емъ, призывающаго смерть на помощь себѣ и вопіющаго въ невыразимомъ мученіи: *взявшая вина моя, еше оставится ми* (Быт. 4, 14). Спросите Иуду! Иуда совершилъ страшное преступленіе; онъ продалъ своего Учителя; предалъ кровь неповинную! Однако онъ пришелъ въ самого себя; онъ созналъ и исповѣдалъ грѣхъ свой; онъ съ ужасомъ повергъ и сребренники; очевидно, глубокое раскаяніе было въ этомъ человѣкѣ. Но Иуда, не уразумѣлъ, какъ Пегръ, своего Спасителя; онъ не повѣрилъ Божественному милосердію; онъ не принесъ Богу своихъ угрызённой совѣсти; онъ не видалъ другаго исхода для себя, кромѣ отчаянія,—*и шедъ удавился!*—Спросите не только этихъ и подобныхъ имъ великихъ грѣшниковъ,—спросите исторію человѣческаго рода, религіозные памятники всѣхъ народовъ времени, предшествовавшихъ Христіанству, и странъ, куда оно еще не проникло. Эта жертвенная кровь, эти ужасные обряды и таинства, совершавшіяся во мракѣ темныхъ храмовъ, о которыхъ одно воспоминаніе заставляетъ нашу душу содрогаться,—что все это было, если не вопль человѣческаго сознанія о злѣ, его подавляющемъ? Что все это было, если не чувство отчаяннаго ужаса въ человѣчествѣ предъ неумолимымъ правосудіемъ?—Спросите наконецъ свой собственный опытъ и свои соб-

ственные чувства! Представьте себя, не среди занятій, не среди развлеченій и удовольствій, которыя подавляютъ и усыпляютъ ваше сознание; вѣтъ! представьте себя въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, которыя, подобно внезапному какому откровенію, заставляютъ насъ чувствовать все серьезное значеніе жизни; представьте себя въ тяжкомъ испытаніи какомънибудь, въ глубокой скорби, въ опасной болѣзни, или, всего лучше, когда вы предчувствуете близкую себѣ смерть,—это послѣднее уже и самое страшное испытаніе! Представьте же теперь себя, въ эту минуту: съ одной стороны—нравственный законъ, предстоящій предъ вами во всемъ своемъ священномъ величіи; съ другой—ваши преступленія, грѣхи ваши, всѣ ваши заблужденія, готовыя погубить васъ; затѣмъ открытыя книги, судилище, вѣчнаго Судію, готоваго произнести ваше осужденіе; а между тѣмъ Евангеліе мира вамъ не возвыщено, книга милосердія для васъ закрыта, вы не знали Бога, который прощаетъ, Бога, который даетъ благодать! Спросите теперь себя, могли ли бы вы оставаться тогда спокойными; спросите себя, довольно ли бы тогда для васъ сказать только это одно: согрѣшилъ я, каюсь?—Ахъ! одно прощеніе можетъ сдѣлать покаяніе плодотворнымъ; прощеніе необходимо душѣ нашей; оно есть самая су-

щественная и жизненная потребность нашей души; безъ него покаяніе—не въ покаяніе; безъ прощенія раскаяніе обращается въ мщеніе за нарушение закона; безъ прощенія покаяніе не успокоитъ совѣсти, не возстановитъ грѣшника; безъ прощенія раскаяніе было бы для насъ червемъ не умирающимъ, огнемъ не угасающимъ; безъ прощенія раскаяніе превратилось бы въ отчаяніе и сдѣлалось бы для насъ настоящимъ адомъ!

Слава Тебѣ, милосердый Спаситель,—что Ты пришелъ возвѣстить намъ новое, благодатное ученіе о прощеніи!—*Еще же ему (блудному сыну) далече сущу, узръ его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его, и облобыза его. Рече же отецъ къ рабомъ своимъ: изнесите одежду первую;—облеките обнаженное тѣло его; позаботьтесь о немъ, уничтожьте всѣ слѣды нищеты и страданія. И приведше телецъ упитанный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе: и изгнѣнъ бѣ, и обрѣтесе!*—Смотрите на этого милосердаго отца, какъ онъ, простерши объятія свои и весь взволнованный въ сердцѣ своемъ, идетъ принять сына своего! Смотрите на эту трогательную встрѣчу, на эту нѣжность и радость отца, невыразимыя словами!—Если сынъ раскался и возвратился съ сокрушеннымъ и сми-

реннымъ сердцемъ, когда еще могъ сомнѣваться въ пріемъ, какимъ будетъ встрѣченъ: что же сдѣлаетъ онъ теперь?.. Да, съ какимъ чувствомъ, съ какою новою силою раскаянія, съ какими слезами печали и признательности онъ скажетъ теперь отцу своему: *отче, согрѣшихъ, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой!*—Все это говоритъ Иисусъ Христосъ, а не мы, и это отеческое милосердіе, рассказъ о которомъ трогаетъ насъ до глубины души, есть только образъ, даже неполный образъ милосердія нашего Отца небеснаго! Правосудный и святой Богъ, котораго мы оскорбляемъ, тысячи разъ, и котораго одно мановеніе могло бы погубить насъ, дѣйствуетъ противъ грѣшниковъ не однимъ праведнымъ гнѣвомъ своимъ! Нѣтъ! Онъ ждетъ съ долготерпѣніемъ обращенія неблагодарныхъ чадъ своихъ; печется о нихъ среди всѣхъ ихъ заблужденій; скорбитъ о ихъ злобѣ и радуется обращенію ихъ; даже болѣе,—Онъ самъ предваряетъ ихъ обращеніе; самъ вдыхаетъ въ нихъ чувство скорби о домѣ отеческомъ и, чтобы уравнять ихъ путь, укрѣпить ихъ колеблющуюся рѣшимость, чтобы ободрить ихъ вѣру, Онъ послалъ къ нимъ Сына своего, да всякъ въручай въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный; Онъ послалъ Спасителя, чтобы принести на землю эту благовѣсть о

прощеніи, котораго бы, иначе, никогда не узнала земля; предаль Его на смерть, какъ вѣчный залогъ мира и союза для всѣхъ душъ. Все откровеніе Божіе, всѣ чудеса, всѣ пощенія Провидѣнія, всѣ благодѣянія, которыя ниспосылаетъ Онъ намъ, всѣ испытанія, которыми посѣщаетъ насъ, все это соединяется въ одно воззваніе Его къ намъ; «сынъ мой, дай Мнѣ сердце твое! Сынъ мой, для чего ты хочешь блуждать и гибнуть, вдали отъ Меня, на стезяхъ грѣха, бѣдствія и смерти? Сынъ мой, возвратись ко Мнѣ, чтобы обрѣсти себѣ счастье, спасеніе и жизнь!»—Ахъ! кто можетъ, всеблагій Боже, заключить свой слухъ и сердце для этого зова? Кто можетъ отривуть такую любовь? Кто можетъ попать ногами столько благодѣяній и милостей? Кто не захочетъ повергнуться предъ Тобою, какъ блудный сынъ, и сказать Тебѣ со слезами раскаянія и благодарности: *Отче, согрѣшихъ предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой; но я жажду всѣми силами души своей снова сдѣлаться имъ,—да будетъ воля твоя!*

Люди—братья, люди—грѣшники! Придите теперь; посмотрите и узнайте себя въ этомъ вѣрномъ зеркалѣ, которое представляетъ вамъ Иисусъ Христосъ! Придите созерцать, въ то же время, образъ милосердія и безконечной люб-

ви къ вамъ Бога! Придите и видите:—въ этомъ живомъ урокъ соединены и совмѣщены всѣ уроки Спасителя, заключено все Евангеліе Его, которое есть не что иное, какъ благодатная вѣсть о прощеніи, даруемомъ кающимся! Столь трогательная и такъ истинная исторія о блудномъ сынѣ приложима ко всѣмъ, къ совѣсти и душѣ каждаго человѣка! Въ ней является все величіе Промысла, вся высота Божественнаго снисхожденія къ человѣческимъ слабостямъ, и открываются блага жизни вѣчной и даже настоящей. Итакъ придите и возблагодарите Бога, даровавшаго вамъ такое сокровище, и не оставляйте его для себя безплоднымъ, не принимайте его равнодушно и не забывайте объ немъ; не расточайте вотще полученной вами благодати. Недостаточно только слушать Иисуса Христа; нужно слѣдовать ученію Его! Придите, не въ сомнѣніи и страхѣ; придите безъ сомнѣнія, но съ надеждою на милосердаго Спасителя, который такъ возлюбилъ васъ, который искупилъ васъ цѣною крови своей, который восхотѣлъ быть вашимъ посредникомъ и ходатаемъ предъ Отцемъ небеснымъ! Придите, исповѣдуя предъ Богомъ свои страданія, принести Ему съ вѣрою свое искреннее покаяніе! Придите преклониться въ покаяніи и смиреніи, подобно мытарю, чтобы возстать вамъ оправданными,

благословенными и счастливыми подъ кровомъ религіи, которая утѣшаетъ, которая возраждаетъ, которая имѣетъ обѣтованія живота нынѣшняго и грядущаго!—Ты же, Боже милосердія и любви, давшій намъ въ руководство Евангеліе и пославшій намъ Спасителя, Иисуса Христа! умножи въ насъ познаніе Христа и Евангелія Его; просвѣти и тѣхъ, которые не познали еще Его; укрѣпи слабыхъ; обрати заблудшихъ, чтобы не погибъ никто изъ чадъ твоихъ, но все наслаждались въ дому твоёмъ, нынѣ и въ вѣчности, миромъ и любовію твоею.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОСЛАНИЕ ФИЛОФЕЯ, СТАРЦА ПСКОВСКАГО ЕЛЕАЗАРОВА
МОНАСТЫРЯ КЪ ДЬЯКУ МИХАИЛУ МУНЕХИНУ.

Дьякъ Мунехинъ служилъ при царскихъ намѣстникахъ въ Псковѣ съ 1510 по 1528 г. Старецъ Филофей писалъ къ нему два посланія (1). Одно изъ нихъ, напечатанное въ 1 томѣ «Дополн. къ Актамъ истор.» (№ 23), написано по случаю моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Псковѣ въ 1522 г., и содержитъ упреки псковскимъ начальникамъ за то, что они не допускали священниковъ исповѣдывать

---

(1) Кромѣ посланій къ дьяку Мунехину, Филофей писалъ еще повѣсть о Чирской иконѣ Богоматери, канонъ сей иконѣ и другой канонъ Гавриилу, князю псковскому. Обз. рус. дух. лит. № 122.

и святыхъ таинъ приобщать умиравшихъ отъ язвы. Другое предлагаемое здѣсь посланіе ⁽¹⁾ написано Филоеємъ въ отвѣтъ дяку Мунехину на вопросъ его объ астрологическихъ предсказаніяхъ. Астрологическія мнѣнія, существовавшія у насъ издревле, какъ это показываютъ упоминаемыя между запрещенными апокрифическими книгами: *звѣздочетъе, острономія, родопочитаніе (ученіе о родѣ т. е. о судьбѣ), зодій и шестокрыль*, по которому въ XV в. опредѣляли время новгородскіе еретики жидовствующіе, особенно усилились въ XVI в., когда съ Запада начали переходить къ намъ альманахи, заключавшіе въ себѣ, между прочимъ, предсказанія о будущихъ событіяхъ. У Максима Грека мы встрѣчаемъ весьма сильное слово на *альмонака, возвелеръчевавша потопа всемірнаго быти, иже нѣкогда упоминаемыхъ губительнѣйша*. Посланія его къ боярину Феодору Кариеву о вѣрованіи въ астрологическія предсказанія; къ нѣкому князю о прелести звѣздочет-

(1) Оно напечатано по тремъ спискамъ Каз. акад. библіотеки въ сборникахъ XVII в. подъ № № 875 и 907 и въ хронографѣ XVII в. подъ № 53: Между ркп. Толстаго это посланіе смотр. отд. II. №№ 212 и 341; у Царскаго: въ сборн. XVIII в. № № 403. 412. 473, въ зеркалѣ XVII в. № 139 и въ пасхалии XVII в. № 289.

ствѣй, къ игумену о нѣмецкой прелести, глаголемой Фортунѣ и о колесѣ ея, и слова о томъ, что промысломъ Божиимъ, а не звѣздами и колесомъ счастья всѣ дѣла человѣческія устроятся и противъ тщащихся звѣздоарѣніемъ предрицати о будущемъ ⁽¹⁾, исключительно направлены противъ вѣрованій въ астрологию. Изъ этихъ сочиненій Максима видно, что главнымъ распространителемъ такихъ вѣрованій въ Россіи въ XVI в. были извѣстный Николай Нѣмчинъ, распространявшій ихъ не устно только, но и своими сочиненіями и посланіями къ разнымъ лицамъ. Онъ познакомилъ съ этими вѣрованіями упомянутыхъ выше боярина Карпова и неизвѣстныхъ по имени князя и игумена; онъ писалъ объ нихъ и къ дьяку Мунехину. Въ одномъ хронографѣ XVII в. Казан. акад. библ. № 53, предъ посланіемъ Филооѣя къ Мунехину, помѣщено слѣдующее замѣчаніе: *о написаніи Николаевъ дьяку великаго князя мисюрю Мунехину*. Написа же сие о лѣтѣ лк (7032), что будетъ въ то лѣто вселенныя странамъ и царствамъ и областемъ и обычаемъ и градомъ и достоинствомъ и скотомъ и бѣлугамъ морскимъ вкупѣ всѣмъ земнороднымъ несую-

---

(1) Сочин. Максима Грека въ Прав. Собес. томъ 1. слов. XVI. XVII. XVIII. XXIX. XX и XXII.

миѣнное премѣненіе: въ то лѣто не узрится солнце и луна, по російскому счету лѣта $\times 3$ отъ начала міру, а по латыньскому отъ Рождества Христова $\times 4$ (пропущено Ф) $\kappa 4$ (1524) пишуть латыньстїи астрономи. въ то лѣто солнцу и луна потемнѣніе не узрится, но въ то лѣто переходныхъ звѣздъ дѣйства удивленія предостойвѣйши случатся. мѣсяца бо февраля κ съѣмы ихъ ⁽¹⁾ не средни, но велици случатся, ихъ же Ξ знаменіе водное наследятъ, кое несумнѣнное премѣненіе и преиначеніе знаменуеть таково убо, якоже отъ многихъ вѣковъ и отъ лѣтописателей и отъ древнихъ родовъ едва слышахомъ? Въ слѣдствіе этого посланія Николая Нѣмчина, дякъ Мунехинъ и обратился къ старцу Филоою съ просьбой разрѣшить его недоумѣнія. *«Прислалъ ты, государь мой, ко мнѣ свою грамоту, говоритъ Филоою въ началѣ своего посланія, а въ ней написано, чтобы мнѣ внутренній въ ней твой списокъ истолковать»*.... Истолковывая этотъ списокъ, онъ говоритъ Мунехину, что Духомъ Святымъ всяка тварь обновляется, а не отъ звѣздъ и планетъ, которыя не имѣютъ ни чувства, ни жизни. Всѣ рассказы о злыхъ и добрыхъ часахъ и дняхъ, о звѣздахъ и планетахъ, имѣющихъ будтобы

---

(1) стеченія.

отношеніе къ рожденію и судьбѣ людей на земли, суть *кощунны и басни*, выдуманныя прежде всѣхъ халдеями. Если бы дѣйствительно Богъ сотворилъ злые дни и часы, за что онъ сталъ бы мучать грѣшныхъ? Звѣзды не только не могутъ дѣлать ни добра ни зла, но и не движутся сами, а переносятъ ихъ съ одного мѣста на другое невидимыя ангельскія силы, которыя потому и называются служебными духами. Равнымъ образомъ и разныя перемѣны въ разныхъ странахъ и царствахъ происходятъ не отъ звѣздъ, но отъ дающаго все Бога. Вотъ уже 90 лѣтъ, какъ царство греческое раззорено, и не соиздается, а произошло это отъ грѣховъ нашихъ. Впрочемъ не надо удивляться и вѣрять тому, что говорить о себѣ латиняне: «наше римское царство стоитъ неподвижно; этого не было бы, если бы мы неправо вѣровали». Если стѣна великаго Рима еще не плѣвена до сихъ поръ, за то души ихъ (римлянъ) плѣнены отъ діавола, *опреенокъ ради*. А хотя греческое царство и плѣнили агаряне, но они вѣры греческой не повредили и не принуждаютъ грековъ отступать отъ этой вѣры. «Знай, христіанубче и боголюбче, что всѣ царства христіанскія пришли въ конецъ и, по пророческимъ книгамъ, сошлись въ одномъ царствіи нашего государя, то есть въ российское царство: два Рима пали, а тре-

тій стоить, а четвертаго не будетъ». Это послѣднее разсужденіе Филовея направлено противъ ходившей тогда мысли объ оскверненіи христіанской вѣры въ странахъ, находящихся въ плѣву у невѣрныхъ, которая въ послѣдствіи развита была раскольниками, и послужила для нихъ предлогомъ не принимать никакихъ исправленій отъ греческой Церкви и согласной съ нею во всемъ Церкви русской. Мысль эта такъ сильно распространена была у насъ въ XVI в., что Максимъ Грекъ долженъ былъ писать противъ нея два сочиненія: «сказаніе къ отрицающимся на поставленіе и кленущимъ своимъ рукописаціемъ русскому митрополиту и всему священному собору, еже не приимати поставленія на митрополіи и на владычества отъ римскаго папы латынскія вѣры и отъ цареградскаго патріарха, аки въ области безбожныхъ турокъ поганого царя, и поставленнаго отъ нихъ не принимать» и «сказаніе, яко не оскверняются святая николиже, аще и многа лѣта обладаеми суть градове отъ поганыхъ».

ПОСЛАНІЕ СТАРЦА ФИЛОФЕЯ, ЕЛИЗАРОВА МОНАСТЫРЯ,
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КЪ ДЬЯКУ МИХАИЛУ ГРИГОРЬЕВИЧУ
МИСИОРИЮ, ВЪ НЕМЪ ЖЕ НА ЗВЪЗДОЧЕТЦЫ И НА
ЛАТЫНЫ.

Государя великаго князя дьяку, Михаилу Григорьевичу, елизарьева монастыря твой нищій богомолецъ старецъ Филофеей, Бога молитъ и челомъ бьетъ. Прислалъ ты, государь мой, ко мнѣ грамоту, а въ ней писано, чтобы мнѣ внутренній твой списокъ истолковать. И тебѣ, государю моему, вѣдомо, что я человекъ сельскій, учился буквамъ, а еллинскихъ борзостей не текохъ, а риторскихъ астрономій не читалъ, ни съ мудрыми философами въ бесѣдѣ не бывалъ, учуся буквамъ благодатнаго закона, дабы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣховъ. О семъ молю милостиваго Бога, Господа нашего Иисуса Христа, и пречистую Богоматерь, и всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, забавити мя вѣчнаго мученія.

А еже писалъ ты, государь мой, о числахъ лѣтнихъ, еже въ бытейскихъ книгахъ, Моисеомъ написанныхъ, отъ шестодневникъ, о міротвореніи, гранографы же, пять дней мимотекше, начаша отъ перваго Адама и донывѣ, латыне же нынѣ вся мимопретекше, прежде быв-

шая лѣта, начинаютъ отъ Рождества Христова, и чтутъ лѣта. Да въ томъ нѣсть разнствія ни коегоже; глаголетъ бо апостолъ: бысть первый человекъ отъ земли перстень, второй человекъ Господь съ небеси ⁽¹⁾; и паки рече: бысть первый человекъ Адамъ въ душу живу, второй Адамъ въ духъ животворящъ ⁽²⁾. Но о семъ тшцатся философы. Годъ есть сугубъ солнечный и лунный; солнечный содержитъ тѣе двѣ, лунный же тѣд; отъ сего является, яко годъ солнечный болши луннаго аи деньми. Потому въ то лѣто солнцу и лунѣ потемнѣніе не узрится; и кто прилежнѣйше потщится по шестокрылу считати дробныя часы, той обрящеть, въ который часъ быти потемнѣнію лунѣ и солнцу. Но о семъ потщаніе и подвигъ великъ, а приобрѣтеніе мало.

А что, государь, писалъ ты о переходныхъ звѣздахъ, знаменіе водное наследятъ, и тогда всея вселенныя градовомъ, и царствомъ, и странамъ вкупѣ всемъ земнороднымъ премѣненіе; божественное же писаніе ясно глаголетъ: Святымъ Духомъ всяка тварь обновляется, обращающися на первое, равноощенъ бо есть Отцу и Слову, а не отъ звѣздъ сіе бываетъ. А звѣзды, зодѣйныя вѣ и планить з, ни

---

(1) 1 Кор. 15, 47.

(2) 1 Кор. 15, 45.

чувственны, ни животны суть, но точію невестественнаго огня существо въ первый день Богомъ сотворено есть, еже рече Богъ: да будетъ свѣтъ. И ничтоже ино свѣтъ, токмо огнь; и егда восхотѣ разлучити свѣтъ отъ тьмы, тогда повелѣ спрятану тому огню быти, и быеть тьма, и разлучи Богъ между свѣтомъ и между тьмою, и нарече Богъ свѣтъ день, а тьму нарече ночь, и ничтоже ино ночь, токмо свѣта отъятіе. Во второй день твердь, въ третій сушу, моря, садовія, траву сѣнну, сѣмена, полводы разводитъ на твердь того ради, еже хоташе сотворити свѣтильники. Въ четвертый же день отъ того огня, иже свѣтъ нарече, сотвори двѣ свѣтильницы велицы: свѣтило великое во освященіе дня, еже естъ солнце, свѣтило меньшее во просвѣщеніе ночи, еже естъ луна; таже звѣзды, яко мудрый златарь ово на сосуды, ово же на златицы рассыпа, и нарече въ звѣздъ, еже глаголются отъ насъ зодіи, иже естъ пути солнцу и лунѣ. Солнце же шестіе имѣеть во единой зодіи дней ѿ и часовъ ѣ, и паки во другую зодію исходитъ; и тако въ въ зодіяхъ сѣмо и овамо преходя, годъ сотворяетъ. Луну же полу сотвори, яко еі дней; аще бы лунѣ единаго дне сотвореннѣ, то пакость бы велія была свѣтильникомъ между собою, частая отемнѣнія.

Луна же обходитъ вѣ зодій въ ко дней, и полдни, и полчася, и пятаю часть часа.

А о седми планитахъ, и о двоюнадесять зодяхъ, и о прочихъ звѣздахъ, и о злыхъ частяхъ, и о нароженіи человѣчествъ, въ которую звѣзду, или часть, добръ, или золь, и получасія со счастьемъ, и богатству, и нищеть, и въ нароженіи человѣчествъ, добродѣтелемъ и злобамъ, и долголѣтству житія, и сокращенія смертію,—сія вся кощунны суть и басни. Первѣе отъ халдей сія написася, иже въ суетѣ ума ихъ столпъ зиждуще и на высотѣ бывша, и о звѣздахъ соблазнишася. Богъ же видѣ безуміе ихъ, совѣтъ ихъ разсыпа и дѣло разруши, и написаніе ихъ отверже. Отъ нихъ же еллини писавіе ихъ пріяша, и тыя планиты, и прочія звѣзды боги нарекоша, отступиша отъ сотворшаго вся, и теари поклонишася, о нихъ же и Давидъ пророкъ глаголаше: рече безумевъ въ сердца своемъ: нѣсть Бога, растлѣша и омрачашася въ начинаніихъ своихъ ⁽¹⁾. Но еллинехъ же еретицы пріяша, и насѣяша горкія плевелы посреде пшевицы въ православнѣй христіанстей вѣрѣ, на прельщеніе малоумныхъ человекъ, вѣрующе во злые дни и часы; да о семъ и покаевія не приѣмлютъ,

---

(1) Псал. 13, 1.

мнящеся, яко истинна суть, а въ день судный страшень отвѣтъ примутъ, и съ еретики осуждени будутъ, премѣнивше свѣтъ на тьму, а истинну на лжу. Аще бы злыя дни и часы сотворилъ Богъ, почтобы грѣшныхъ и мучити Ему? Богъ имать вяненъ быти, яко зла чловѣка народилъ. А и се, честайй чловѣче, разумѣй, яко отъ царя царевичъ родится, а отъ князя князь, аще и не достигеть чимъ малымъ отчїя славы и чести, но земледѣлецъ не бываетъ, ни за земледѣльцевъ цари дочерей своихъ не даютъ, ни у нихъ за своя сынове дочерей не взимають; по все то состоится по невѣдомымъ судьбамъ всестроющаго Бога.

А о звѣздномъ теченїи, и о солнцѣ и лунѣ, да вѣсгъ твоя честность, яко не самы тыя звѣзды двизаемы суть, ниже чувственны, или животны, и не зрятъ ни на чтоже, но огнь невещественъ, ничтоже вѣсть, ниже знаетъ, но преносими суть отъ ангельскихъ невидимыхъ силъ. Самовидѣць сему богоизбранный сосудъ апостодъ Павелъ, иже третины тверди не дошедъ, посредѣ самыхъ звѣздъ бывъ, и тамо видѣ самыя тыя ангельскїя силы, како непрестанно служенїе имутъ чловѣка ради: овїи солнце носятъ, друзїи луну, а нныя звѣзды, овїи воздухъ правятъ, вѣтры, облака, громы, отъ послѣднихъ земли воды возносятъ облакомъ, и лице земли папаяють, ва ращенїе

плодомъ, на весну и жатву, ангели на есень и зиму (1). Сего ради показуя апостолу Господь, како непрестанно имуть служеніе ангели челоуѣка ради, да научить его непрестанно теши на проповѣдь спасенія рода челоуѣческаго и велѣниву быти. Онъ же, видѣвъ тамо не изрѣченныя видѣнія, во своихъ посланіихъ глаголетъ: не вси ли суть служебнии дуси, на службу посылаеми, за хотящихъ наследовати спасеніе (2); и пакы глаголетъ, яко и сама тварь свободится отъ работы тлѣнія въ свободу славы чады Божіихъ. Видиши ли, любимиче, како тварію зоветъ ангелы, чада же Божія челоуѣки; свобоженіе апгельское, глаголетъ, еже отъ службы своея преставуть въ послѣдній день.

О царствахъ же и о странахъ премѣненіе, не отъ звѣздъ сіе приходитъ, по отъ вседающаго Бога; о семъ пророкъ Исаія глаголетъ: аще послушаете мене, благая земная сѣте; аще ли не послушаете, оружіе вы пояте, уста бо Господня глаголаша сія (3). И пакы вопросиша апостоли: Господи, аще въ лѣто се устрояши царство израилево? Господь же рече имъ: нѣсть ваше разумѣвати время и

---

(1) Это взято, очевидно, изъ какого нибудь апокрифическаго сказанія.

(2) Евр. 1, 14.

(3) Исаи 1, 19. 20.

лѣтъ, пхъже Отець положи своею областію (1). Да внемли, Господа радн, въ которую звѣзду стали христіанская царства, еже вынѣ вси по-
 праны отъ невѣрныхъ, якоже пророкъ глаго-
 летъ: кто дастъ на разхищеніе Израиля; не
 Богъ ли, емуже согрѣшиша. Девятьдесятъ
 лѣтъ, како греческое царство разорися, и не
 созиждется; понеже они предаша православную
 греческую вѣру въ латынство. И не дивися,
 избранныче Божій, яко латыне глаголють: наше
 царство римское неподвижно пребываетъ;
 аще быхомъ неправо вѣровали, не бы Гос-
 подь снабдѣлъ насъ. Не подобаетъ намъ вни-
 мати прелестемъ ихъ. Во истину они суть ере-
 тичи, своею волею отпадше православныя
 христіанскія вѣры, наче же опрѣсночнаго слу-
 жевія радн. Бѣша съ нами во единствѣ $\Psi\Omega$ лѣтъ,
 егда отпадоша отъ православныя вѣры $\Psi\Lambda\Xi$ лѣтъ,
 во аполиннаріеву ересь впадше, прельщени Ка-
 руломъ царемъ и папою Фармосомъ. Глаго-
 лютъ о опрѣсноцѣ, яко за чистоту и безстра-
 стіе, но сіе лжутъ, скрывающе внутрь себе
 діавола. Аполиннарій же своимъ учепіемъ по-
 велѣ опрѣсночная служити за сію вину; гла-
 голетъ бо сице, яко не пріятъ плоти человѣ-
 ческія отъ пречистыя Дѣвы Господь нашъ И-
 сусъ Христосъ, но съ готовою небесною пло-
 тію, яко трубою, дѣвическою утробою про-

(1) Дѣян. 1, 6. 7.

шедь, ниже души челоѣческія пріять, но вмѣсто души Духъ Святый въ немъ пребываетъ. Да тѣмъ льститъ незлобивыхъ душа и не утвержденныхъ. Увы, горькія прелести и отпаденія отъ Бога жива! Аще бы плоти челоѣческія не пріять Спасъ, то и падшаго Адама и всѣхъ отъ него рожденныхъ челоѣкъ плоть не обожися; аще ли души челоѣческія не пріять Господь, то и нынѣ душа челоѣческія не изведены изъ ада. Да кто не содрогнется и не восплачется о такихъ прелестѣхъ, и отпаденія гордостію буйства своего, еретическимъ ученіемъ послѣдовавше и богоубійственнѣй четѣ, жидомъ, яко при распятіи Господни, обѣщаницы быша съ ними, о нихъ же и евангелистъ глаголетъ: воины гемониви, ругающеса ему, прегигающе колѣни своя и глаголюще: радуйся царю іудейскій; воины гемониви пилатовы слуги, понеже Пилать отъ латынъ бляше, отъ Понта града римскія области. Тако и нынѣ во своемъ моленіи не преклоняють главу свою, токмо колѣни мало нагибають латыне; о нихъ же и Давидъ, издалече Духомъ Святымъ прозрѣвъ, яко отъ лица Исусова рече: въ поношеніе безумному далъ мя еси. Во истину людіе буи и немудры! Аще убо великаго Рима стѣны и столпове, и трикровныя палаты не плѣнены, но душа ихъ отъ діавола плѣнены быша, опрѣсноковъ ради.

Аще убо агаряне въ руцы греческое царство
пріяша, во вѣры не повредяша, нѣже насиль-
ствуютъ грекомъ отъ вѣры отступити. И та-
коже ромейское царство не разруσιμο, яко
Господь въ римскую власть написася.

Наша же христіанская тайна сице содер-
житъ о священяѣмъ причащеніи. Приступиша
ученицы ко Іисусу, глаголюще ему: Господи,
гдѣ хоцещи, уготоваемъ ти ясти пасху; овъ
же рече имъ: се входящимъ вамъ во градъ,
срящеть вы человекъ въ скудельницы воду
нося, и послѣдуйте ему и дому владыцъ рците:
Учитель глаголетъ, у тебе пасху сотворю со
ученики мои (1). Дому есть владыка отецъ
Іоанна богослова Зеведей; сему повелѣ Іисусъ
на двое сѣтворити (2); едину по обычаю закон-
ному, еже отъ опрѣспокъ, другую же тайную,
иже хлѣбъ совершенъ, квасную. Сего ради
тайная вечеря глаголется, понеже въ жидѣхъ
отъ а до ді не обрѣтается квасной хлѣбъ въ
домѣхъ. Да первіе законную пасху ядоша, по
обычаю, опрѣспокъ и агвецъ съ горчицею,
стояще опоясаны, жезлы подпирающесея, кло-
буки на главахъ ихъ; по яденіи же сѣдѣ, уча-
ша ихъ, еже не старѣйшинствовати, таже о
предательствѣ вносить слово; и посемъ влія
воду во умывальницу, и нача умывати нози

(1) Матѣ. 26, 17. 18.

(2) пасху.

ученикомъ, образъ даде имъ святаго крещенія; по сихъ же пакн возлежѣ и повелѣ представить хлѣбъ и вино точію, и начатъ жалостная словеса простирати; возведъ убо божественныя очи свои на небо и рече: Отче, прійде часъ, прослави Сына твоего, да и Сынъ твой прославитъ тя, яко далъ еси ему власть всякія плоти, да все, еже далъ ми еси, и азъ дамъ имъ животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Иисуса Христа. Азъ прославихъ тя на земли, и дѣло совершихъ; и нынѣ прослави мя, Отче, славою, юже имѣхъ у тебе прежде сложевія міра. И пакн рече ко ученикомъ: азъ есмь виноградъ, вы же рождіе, иже во мнѣ пребудеть, и азъ въ немъ. И пакн возведе очи свои и рече: Отче, свети ихъ во имя твое, за неже азъ свящуся самъ, да будутъ и тии освящени во истину; и не о сихъ токмо молю, но и о вѣрующихъ словесемъ ихъ въ мя, да вси во едино будутъ, якоже, Отче, азъ въ тебѣ и ты во мнѣ, да и тии въ насъ будутъ ⁽¹⁾. Разумѣй же обое. Здѣ еже молитися о нихъ освятить ихъ во святыхъ тайнахъ, да научитъ свящати архіерея и священниковъ у святыхъ трапезы, идѣже чистъ дѣйства, ту и слугу подобаетъ поставляти священнодѣйству. И ту абіе

---

(1) Іоан. гл. 17.

предложенный хлѣбъ прїимъ на святыхъ своихъ пречистыхъ рукахъ, и воздвигъ горѣ, показуя Богу и Отцу, благодаривъ, преломи, дасть святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ, рече: прїимите, ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое и за многи во оставленіе грѣховъ; по яденіи же прїимъ чашу отъ плода лознаго, еже есть вино, и растворивъ съ теплою водою, и сію дасть ученикомъ глагола: пійте отъ нея вси: се есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы изливаема и за многи, во оставленіе грѣховъ. Обаче ученикомъ даьше, та и самъ ядаше и пїяше съ ними. По сихъ же паки глаголетъ: желаніемъ возжелѣхъ ясти сію пасху съ вами, преже даже не прїиму мукъ; отсель уже не имамъ пити отъ плода винограда, ново испїю съ вами въ царствїи Отца моего. и по семъ воспївше изыдоша въ гору Елеонскую. Видиши ли, христороубче, какова есть священства тайна и божественнаго причащенїа начало, еже убо самъ ихъ освяти и научи священная дѣйствовать. Зри, любимиче Божїй, якоже испи вино, съ водою растворивъ, такоже и на крестѣ отъ своихъ божественныхъ ребръ два источника кровь и воду источи. Да и сія внемли Господа ради, како въ лѣтъ возраста своего, во вслко лѣто яде Спасъ законную пасху, а ни единою не рече: желаніемъ возжелѣхъ ясти пасху сію,

по токмо о сеі новѣй благодатиѣй вечери тайнѣй, еже устрои смотрѣніе нашему спасенію.

О сихъ убо преупокоивше слово, мала цѣкая изречемъ словеса о пынѣшнемъ православномъ царствіи пресвѣтлѣйшаго и великогольшѣйшаго государя нашего, иже по всей поднебеснѣй единого христіаномъ царя, и браздодержателя святыхъ божиныхъ престоль, святыхъ вселенскія Церкви, иже вмѣсто римской и константинопольской, иже есть въ богоспасениомъ градѣ Москвѣ, святаго и славнаго успѣнія пресвятыя Богородицы, иже едина во всей вселенцѣй наче солища свѣтитя. И да вѣси, христілюбче и боголюбче, яко вся христіанская царства преидоша въ конецъ и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ, то есть россійское царство; два убо Рима падоша, а третій стоить, а четвертому не быти. Многожды апостоль Павелъ поминаеть Рима въ посланихъ, въ толкованіи глаголетъ Римъ весь міръ; уже бо христіанской Церкви исполнися глаголь блаженнаго Давида: се покой мой въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ (1); по великому Богослову: жена ободчена въ солище, и луна подъ ногами ей, и чадѣ въ руку ея. И абіе изыде змій отъ бездны, имѣя главъ 3 и семь

---

(1) Псал. 131, 14.

венець на главахъ ему. И хотяше чадо жены пожрети; и даны быша женѣ крыль великаго орла, да бѣжитъ въ пустыню; змій же изъ усть своихъ испусти воду, яко рѣку, да ю въ рѣцѣ потопитъ; воду же глаголетъ невѣріе. Видиши ли, избранниче Божій, яко христіанская царства потопишася отъ невѣрныхъ. Токмо единого нашего государя царство, благодатию Христовою, стоитъ. Подобаеть царствующему держати сіе съ великимъ опасеніемъ и къ Богу обращеніемъ, и не уповати на злато и на богатство исчезновенное, но уповати на все дающаго Бога. А звѣзды, якоже и прежде рекохъ ти, не могутъ ни въ чемъ же ни придати, ни уйтати. Глаголетъ убо верховный апостоль Петръ въ соборномъ посланіи: единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ, а тысяща лѣтъ яко день единъ; не опоздитъ Господь обѣта, еже обѣща, но долготерпѣть, не хотя нѣкія погубити, но хотя всѣхъ въ покаяніе вмѣстити ⁽¹⁾. Видиши ли, боголюбче, яко въ руку его дыханіе всѣхъ сущихъ; глаголетъ бо: еще единою потрясу, не токмо землею, но и небомъ; понеже и апостоломъ, еще неусовершеннымъ, выше силы не велитъ пытати. Богословный же наперстникъ, во откровеніи своемъ, глаголетъ: въ послѣднее время спасая спаси душу свою, да не умремъ второю смертію, геенскою, но обратимся ко всемогущему Богу спасти насъ, съ мольбами прилежными и теплыми слезами приплачемся предъ нимъ, яко да умилится и отвратитъ ярость свою отъ насъ и помилуетъ насъ, и сподобитъ насъ услышати преславаго, и блаженного и вожденнаго гласъ Его: приидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство, прежде сложенія міра. Буди, государь, спасаяся и здравствуй о Христь! Аминь.

---

(1) 2 Петр. 3, 8. 9.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

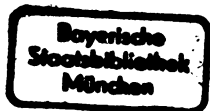
(продолженіе)

5. *И рече фараонъ: се нынѣ умножися людіе сіи на земли; убо не дадилъ почити имъ отъ дѣлъ. 6. Заповѣда же фараонъ приставникомъ дѣлъ людскихъ, и книжчїямъ, глаголя: 7. Не кому приложите даяти плевъ людемъ къ плїнѣодѣланїю, якоже вчера и третїаго дне. Но сами да идутъ, и да собираютъ плевъ себѣ.*

Первыя изъ этихъ слова фараона въ подлинномъ читаются такъ: «вотъ многочисленъ этотъ народъ на землѣ (нашей); а вы допускаете ихъ оставлять работы». Слова эти надобно относить къ египетскимъ приставни-

СОБ. II.

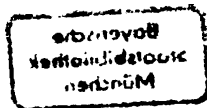
7

камъ надъ работами евреевъ. LXX измѣнили только выраженіе, но удержали силу мысли. Новый фараонъ, по примѣру прежнихъ, обращаетъ свое вниманіе на необычайное умноженіе евреевъ; видно, что умноженіе ихъ пересиливало всё тяжкія работы, на нихъ налагаемыя. Слова фараона какъ будто выражаютъ негодованіе на самихъ приставниковъ за ихъ слабый надзоръ надъ евреями. Слѣдствіемъ было новое повелѣніе о работахъ, новыя мѣры къ ихъ усиленію и погубленію евреевъ. Евреи были заняты приготовленіемъ кирпичей. Мы замѣчали уже, что при выдѣлкѣ кирпичей къ глинѣ примѣшивалась рубленая солома, которая сообщала имъ особенную крѣпость (1). Доселѣ евреямъ по крайней мѣрѣ выдавалась готовая солома, вѣроятно изъ царскихъ или общенародныхъ житницъ: теперь они должны были сами собирать ее по полямъ, т. е. изъ остатковъ пожатыхъ колосьевъ. Надобно судить объ утомительности этой работы, особенно потому, что въ Египтѣ, по свойству земли, не могло быть соломы много и хорошаго качества. Надобно было подъ страшнымъ зноемъ солнечнымъ собирать на необозримыхъ поляхъ по соломинѣ (2) (ст. 11. 12). Повелѣ-

(1) Philo: vita Mos. t. 2. p. 86.

(2) Chardin: voyage de Perse. t. 2. p. 76.

ніе фараона было дѣломъ самой изысканной жестокости.

8. *И урокъ пліноудѣланія, еже они творять, на кійждо день наложите имъ; не уемлите ничтоже: праздни бо суть; сего ради возопиша, глаголюще: да поидемъ и пожремъ Богу нашему. Настоящій голосъ злобы, смѣшанной съ презрѣніемъ и страхомъ. Съ евр: «количество кирпичей, которое они выдѣлывали доселѣ, снова наложите на нихъ; не убавляйте ничего: они ничего не дѣлають; а оттого и кричатъ: поидемъ приносить жертвы нашему Богу». Чтò, кромѣ гордости и ослѣпленія ума, могло впустить фараону мысль, будто намѣреніе—служить Богу есть мысль людей праздныхъ?*

9. *Да отягчатся дѣла людей сихъ, и да пекутся о нихъ, и не помыслятъ о словесехъ суетныхъ. Съ евр: «да не надѣются на слова лжи». Укоризна на слова Моисея о волѣ Иеговы.—«Пусть тяжкія работы отнимають у нихъ время и всякую возможность заниматься праздными мыслями; я имъ покажу, какъ мало они могутъ надѣяться на воззваніе Бога своего, котораго они проповѣдуютъ и который, по словамъ ихъ, призываетъ ихъ къ себѣ изъ Египта; я докажу, что это—вздоръ».*

10. *Попуждаху же ихъ приставницы и книжчія, и глаголаху людемъ рекуще: сія глаголетъ фараонъ: не кому даю вамъ плевъ. 11.* *Сами вы шедше собирайте себѣ плевъ, идѣже аще обрящете: ибо не будетъ уято отъ урока вашего ничтоже. 12.* *И разыдошася людіе по всей земли египетскій собирать тростіе на плевъ.*

Здѣсь, кромѣ извѣстныхъ уже намъ приставниковъ, упоминаются *книжчіе*, которые, какъ показываетъ 14 ст., были изъ самихъ же евреевъ. Они были подчинены приставникамъ египетскимъ, которые и выбирали ихъ и требовали отъ нихъ отчета въ работахъ. Названіе этихъ книжчихъ: *sotherjm* означаетъ собственно писцовъ. Вѣроятно прямая должность ихъ была вести записи и счетъ работамъ и работающимъ, чтобы въ назначенный срокъ изготовлять урочное количество кирпичей. Но надобно еще замѣтить, что египтяне въ каменныхъ работахъ на камняхъ обыкновенно дѣлали различные знаки, вырѣзывали гіероглифическія фигуры, а иногда и цѣлыя надписи. Изъ всѣхъ народовъ египтяне особенно любили внутреннія и внѣшнія части своихъ зданій и стѣны своихъ безчисленныхъ покоевъ въ пещерахъ или гробницахъ покрывать над-

писями и разными фигурами (1). Камни или кирпичи даже и въ общемъ употребленіи служили вмѣсто матеріала для письма (Иез. 4, 1) (2). Такимъ образомъ книгочіе или писцы могли быть употребляемы при египетскихъ работахъ евреевъ и по этой части. Въ такомъ случаѣ они были сами работники, и работа ихъ была также медленна и отяготительна. И какъ положеніе надписей составляло окончательную отдѣлку кирпичей, то отъ книгочіевъ и зависѣло окончательно представленіе египетскимъ приставникамъ въ срокъ извѣстнаго количества кирпичей.

И разыдошася собирати, тростіе. Въ Египтѣ не сберегали соломы въ домашнемъ хозяйствѣ, кромѣ только царскихъ или общенародныхъ житницъ; соломѣ обыкновенно ломали, растирали и развѣвали по полю. Для собранія такой-то соломы евреи принуждены были разсѣяться по полямъ Египта. Какая работа! Евр. Слово *kasch*, здѣсь употребленное, означаетъ не настоящую, цѣльную соломѣ, а именно соломинки, уносимыя и развѣваемыя вѣтромъ (Иов. 13, 25).

---

(1) См. Herstenberg's die Bucher Moses und Aegypten. 1841. s. 86.

(2) Плиній говоритъ, что у вавилонянъ на кирпичахъ были записаны астрономическія наблюденія за 720 лѣтъ. Plin. 7. 57.

13. *Проставницы же понуждаху ихъ, глаголюще: совершайте дѣла ваша урочная на всякъ день, якоже и егда плевы дияхомъ вамъ. 14.* *И біени быша книгочія рода сыновъ израилевыхъ, иже быша поставлены надъ ними отъ приставниковъ фараоновыхъ, глаголюще: почто не совершите урока вашего пліненнаго, якоже вчера и третіяго дне, такожде и днесь? Когда евреямъ выдавалась готовая солома, то можетъ быть была еще возможность, чрезъ сбереженіе времени, выработать урочное количество камней. Но какимъ образомъ возможно было тоже количество изготовить, когда солону надо было собирать по полямъ, по соломинѣ? Жестокость невыносимая! Но такъ какъ окончательная отдѣлка кирпичей въ срокъ поручена была книгочіямъ еврейскимъ, то они должны были первые отвѣчать за неисправность работъ. Они подвергались тѣлесному наказанію—палочными ударами (ст. 14). Моисей этотъ родъ наказанія внесъ и въ свой законъ: вѣроятно онъ вынесъ это изъ Египта (Втор. 25, 1—3).*

15. *Вшедше же книгочія сыновъ израилевыхъ возопиша къ фараону, глаголюще: почто ты тако твориши работъ твоимъ? 16.* *Плевы не дадутъ работъ твоимъ, и пліены намъ глаголютъ творити: и сераби твои мущими суть: обидиши убо людей твоихъ.*

Это частное, повидимому, происшествіе описано не безъ особеннаго намѣренія, и, какъ показываетъ ниже самъ Мойсей, имѣло важныя слѣдствія. Можетъ быть, уже примѣръ посольства Моисея къ фараону подалъ еврейскимъ книгоочіямъ мысль—идти съ жалобой прямо къ фараону; они думали, что если не могла сложить его на милость возвѣщенная ему Моисеемъ воля Иеговы, въ котораго онъ не вѣровалъ, то можетъ быть естественное чувство справедливости смягчитъ его сердце. Терпѣніе всего народа явно истощалось, жестокость египетскихъ приставниковъ выходила изъ предѣловъ. Между тѣмъ Мойсей и Ааронъ изъ этого новаго посольства къ фараону могли видѣть, что надлежало имъ даже дѣлать: ибо послѣ перваго неуспѣха предъ фараономъ, они должны были ожидать новаго случая къ усиленнѣйшему побужденію фараона — отпустить народъ; они могли надѣяться, что самъ Иегова выведетъ ихъ изъ затрудненія, въ которомъ поставило ихъ еще большее, послѣ ихъ собственнаго посольства, ожесточеніе царя египетскаго. Теперь уже не два человѣка именемъ религіи, а весь народъ, голосомъ невыносимыхъ страданій, требовалъ отъ фараона справедливости (1). Новый отказъ его долженъ былъ

(1) *Обидѣши людей твоихъ*, говорятъ книгоочи фараону. Съ евр: «грѣшитъ народъ твой» т. е. егип-

вызвать Моисея уже на тѣ рѣшительныя, чрезвычайныя дѣйствія, на которыя уполномочивалъ его Іегова.

17. *И рече илѣ: праздни, праздни есте; сего ради глаголете: да идемъ, пожремъ Богу нашему.* Между прочимъ объясненіемъ этихъ безпрестанныхъ упрековъ въ праздности можетъ служить то, что въ Египтѣ, во время разлитія Нила, (которое приходится именно на это время), народъ бываетъ свободенъ отъ работъ, особенно полевыхъ, и совершаетъ большую часть своихъ простонародныхъ праздниковъ (1). Конечно и евреи воспользовались этимъ же временемъ, чтобы проситься у фараона въ пустыню на свой праздникъ. Слѣдовательно со стороны фараона отпущеніе евреевъ на это время было бы не только дѣломъ справедливости, но и дѣломъ очень своевременнымъ, удобнымъ, нисколько не страннымъ и безъ особенной потери выгодъ отъ работъ еврейскихъ. Но фараонъ вмѣсто того усиливалъ работы. Такъ оправдывалось слово Іеговы объ ожесточеніи сердца фараона.

тяне. Вулгата переводитъ согласно съ LXX: «обязаютъ народъ твой».

(2) Diodor. sicil. l. 1. p. 33. cf. Grotium ad h. locum.

18. *Нынѣ убо шедше дѣлайте: плевѣ бо не дамъ вамъ, урокъ же дѣланія пліновеннаго да отдаете.* 19. *Видяху же книгочи сыновѣ израилевыхъ себе во злыхъ, глаголюще: не оставите плінодѣланія урочнаго дню.* Смыслъ послѣдняго стиха въ славянскомъ переводѣ смѣшанъ. Въ подлинномъ такъ: «и увидѣли себя въ бѣдѣ, потому что было сказано: не убавлять ничего изъ урочной кирпичной работы на каждый день».

20. *Срѣтоша же Моисея и Аарона идущихъ во срѣтеніе имъ, исходящимъ имъ отъ фараона.* 21. *И рѣша имъ: да видитъ Богъ и судитъ вамъ, яко огнусисте духъ вашъ предъ фараономъ, и предъ рабы его, дати мечъ въ руки его, убити насъ.*

Встрѣча Моисея и Аарона съ посланниками отъ народа конечно была не случайна, но предусмотрена для узнанія успѣховъ этого новаго посольства. Съ евр: «встрѣтили Моисея и Аарона, которые стояли на пути ихъ, при выходѣ отъ фараона». Безъ сомнѣнія и книгочїе не безъ вѣдома Моисея и Аарона, а напротивъ, съ ихъ согласія и можетъ быть даже по ихъ внушенію, отправились къ фараону. И какъ горька для Моисея была эта встрѣча! Уже не то должно было поразить его, что фараонъ и на сей разъ не оказалъ милости народу; болѣе жестокою скорбію уязвили сердце Моисея

слова израильтянъ. Они обращаются съ укоризнами къ Моисею и Аарону, представляя ихъ виновниками общаго бѣдствія. «Вамъ, говорятъ израильтяне, судить Богъ за то, что вы сдѣлали насъ ненавистными въ глазахъ фараона и народа его; (съ евр: «вы сдѣлали запахъ отъ насъ смердящимъ для фараона»: восточный образъ выраженія. см. Быт. 34, 30. 1 Цар. 13, 4. 27, 12); вы дали мечъ въ руки его, чтобы бить насъ». Можно судить, какъ эта укоризна была тяжка для Моисея, который самимъ Иеговою былъ призванъ къ освобожденію евреевъ, который самъ отрекался отъ этого призванія,—и теперь, вмѣсто освобожденія, даже вмѣсто сочувствія отъ своего народа, встрѣчалъ не только еще большее ожесточеніе фараона, но и укоръ отъ своего же народа! Въ чемъ же укоряли его евреи? Ни въ чемъ другомъ, какъ въ предстательствѣ его предъ фараономъ за народъ свой! Нельзя сильнѣе выразить все безотрадное страданіе народа Божія! Онъ до такой степени страдаетъ, что одна попытка къ облегченію участи только увеличиваетъ его страданія; онъ даже какъ-бы не хочетъ и думать о своемъ освобожденіи, въ страхъ—страдать еще болѣе. Что оставалось дѣлать Моисею? Не естественно ли было ему снова поколебаться духомъ и еще разъ усумниться—не въ волю Иеговы, а въ своихъ

силахъ къ исполненію своего назначенія? И съ разтерзаннымъ скорбію сердцемъ онъ обращается къ Богу,

22. Возвратися же Моисей ко Господу, и рече: молотися, Господи; почто озлобилъ еси люди сія? и вскую послалъ еси мя? 23. И отпелъ же внидохъ къ фараону, глаголати твоимъ именемъ, озлоби люди сія, и не избавилъ еси людей твоихъ.

Возвратися—т. е. снова обратился къ Иеговѣ. «Господи, говоритъ Моисей, для чего ты допускаешь такъ страдать народъ твой? Если это не можетъ быть иначе, то зачѣмъ же ты меня послалъ сюда? Вотъ я ходилъ къ фараону и говорилъ ему отъ имени твоего: а онъ съ этого случая только болѣе сталъ угнѣтать народъ твой. И ты самъ не избавляешь его!» Слова какъ будто не доканчиваютъ выраженія мыслей Моисея.—Въ душѣ его остается мысль: «если ты самъ не избавляешь своего народа: что же могу или буду дѣлать я? Или избавь народъ: или освободи меня отъ даннаго мнѣ назначенія». Что говорило такимъ образомъ въ Моисеѣ? Ропотъ ли? Или малодушіе? Или недовѣріе къ Промыслу? Или одно желаніе сложить съ себя дѣло призванія?—Нѣтъ! Напротивъ: это голосъ крѣпкаго ходатая за своихъ братій, который вполне

входить въ силу своего призванія и петерпѣливо желаетъ освободить народъ, съ полною вѣрою въ дѣло Божіе, вѣрою пламенною и глубокою, только еще неспокойною, потому что она была еще искушаема; она была такъ сильна, что вызывала, такъ сказать, судъ Божій на дѣло правды и милости, но еще не была безмолвно покорна, потому что еще была въ подвигѣ.

НОВОЕ ОТКРОВЕНІЕ БОЖІЕ МОИСЕЮ, И ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЕГО ИЗБРАНІЯ.

Гл. 6, 1. И рече Господь къ Моисею: се узриши, что сотворю фараону; рукою бо крѣпкою отпуститъ ихъ, и мышцею высокою изженетъ ихъ отъ земли своея.

Новое откровеніе Иеговы подкрѣпляетъ оскорбѣвшій духъ Моисея. Иегова, какъ-бы не обращаетъ вниманія на тонъ упрека Ему самому въ словахъ Моисея; Онъ требуетъ только, чтобы Моисей былъ внимателенъ къ ходу событий, не забывалъ обѣтованій Божіихъ и не спѣшилъ ихъ исполненіемъ, вопреки планамъ самого Иеговы. На этотъ разъ какъ-бы такъ говоритъ Богъ Моисею: «ты сѣтуешь на неуспѣхъ своего посольства къ фараону и большее угнѣтеніе сыновъ израилевыхъ. Но думаешь ли ты, что моя воля—избавить ихъ не исполняется? Не Я ли самъ говорилъ тебѣ,

что фараонъ не скоро отпуститъ васъ? Смотри же, что Я сдѣлаю фараону; чѣмъ болѣе онъ будетъ противиться избавленію моего народа, тѣмъ сильнѣе Я покажу надъ нимъ мою крѣпкую руку. Я сдѣлаю даже то, что онъ самъ столь же усиленно наконецъ будетъ побуждать васъ къ поспѣшному изшествію изъ Египта».

2. *Глагола же Богъ къ Моисею, и рече ему: Азъ Господь; 3. и явихся Аврааму, Исааку и Иакову, Богъ сый ихъ; и имени моего Господь не явихъ имъ.* «Я Иегова; Я—Иегова—тотъ же Богъ, который являлся Аврааму, Исааку, Иакову; но я являлся имъ, какъ El schaddaj ⁽¹⁾, какъ Богъ крѣпкій, могущій созидать и разрушать, страшный. Но Я не познавъ былъ ими (съ евр.) въ имени *Иегова*, какъ существо не только самосущее, само въ себѣ безпредѣльно существующее, вѣчное, неизмѣнное, въ которомъ и мысль и слово имѣютъ безпредѣльную жизнь, и дѣйствуютъ безпредѣльно, но и такое, въ которомъ все существующее, разъ получивъ бытіе словомъ и духомъ моимъ, существуетъ не временнымъ

---

(1) Такъ въ еврейскомъ текстѣ выражены слова: *Богъ сый ихъ*. Евр. schaddaj значитъ буквально: сила великая, могущая разрушать и созидать; отсюда—страшное существо.

только бытіемъ, а и вѣчнымъ, живетъ жизнью нескончаемою и не уничтожается. Я—Иегова, Богъ жизни, а не смерти, живыхъ, а не мертвыхъ (Матѳ. 22, 32). Какую силу имѣло это откровеніе для Моисея при освобожденіи народа? Оно не только оживляло для Моисея Божескія обѣтованія, данныя праотцамъ, не только удостовѣряло въ ихъ исполненіи и дѣлало освобожденіе еврейскаго народа несомнѣннымъ, но и обнаруживало, хотя неосвѣтъ еще ясно, связь этого дѣла съ другими величайшими откровеніями Божиими; оно показывало, что судьбы еврейскаго народа находятся въ связи съ откровеніемъ въ мірѣ самого Существа Божескаго, съ откровеніемъ истинной религіи, съ жизнью избранныхъ не только временною на землѣ, но и вѣчною—въ Богѣ. И какъ всѣ эти откровенія должны были осуществиться во Христѣ, въ Церкви его, которая имѣла устроиться и устроилась чрезъ исторію еврейскаго народа, то настоящее слово Иеговы къ Моисею во всей глубинѣ своего внутренняго значенія, во всей обширности силы своей, относится отъ современныхъ событій ко временамъ дальнѣйшимъ, къ судьбамъ человѣчества христіанскимъ. Это подтверждаютъ нижеслѣдующія слова самого Иеговы (ст. 4—8). Таковъ и общій характеръ ветхозавѣтныхъ божественныхъ откровеній и такъ свящ.

Писаніе новаго завѣта объясняетъ смыслъ и саяу дѣла Божія въ избавленіи еврейскаго народа (Евр. гл. 5—10). Въ частности для само-го Моисея заключалось въ откровеніи Іеговы то особенное поученіе, чтобы Моисей смотрѣлъ на освобожденіе своего народа—не какъ на дѣло только гражданское, народное, а какъ на дѣло по преимуществу религіозное, церковное и міровое.

4. (Съ евр.). *Я поставилъ завѣтъ мой съ ними (праотцами вашими), чтобы дать имъ землю ханаанскую, землю странничества ихъ, на которой они являлись странниками.* 5. *Теперь же Я услышалъ стenanіе сыновъ израилевыхъ отъ того, что египтяне заставляютъ работать ихъ: и Я вспомнилъ завѣтъ мой.* 6. *Итакъ скажи сынамъ израилевымъ: Я Іегова; Я избавлю васъ отъ иа египетскаго,—исторгну изъ рабства и спасу васъ рукою вышнею и судомъ великимъ.* 7. *Я приму васъ къ себѣ въ народъ (мой) и, буду вашимъ Богомъ. Тогда уразумѣете, что Я Іегова—Богъ вашъ, потому самому, что изведу васъ изъ подъ иа египетскаго.* 8. *Я введу васъ въ ту самую землю, надъ которою Я поднялъ мою руку ⁽¹⁾, чтобы дать*

(1) Изображеніе клятвы. см. Быт. 14, 22. Числ. 14, 30. Втор. 32, 40.

ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дамъ ее вамъ въ наслѣдіе. Я Іегова!»—Здѣсь слова: «приму васъ въ народъ свой, буду вашимъ Богомъ»—раскрываютъ особенное значеніе и цѣль освобожденія евреевъ. Промысль имѣлъ намѣреніе устроить въ этомъ народѣ свою Церковь, для сохраненія и распространенія въ мірѣ единой истинной религіи и сдѣлать эту религію источникомъ нравственнаго освобожденія людей, т. е. благодатнаго искупленія отъ грѣха.

9. *Глагола же Моисей тако сыномъ израилевымъ: и не послушаша Моисея, отъ малодушія и дѣлъ жестокихъ.*

Что могло быть яснѣе, сильнѣе, убѣдительнѣе слова Іеговы къ Моисею? О чемъ можно было еще сомнѣваться? Но и малодушіе и уныніе евреевъ были такъ велики, что они не хотѣли слушать новыхъ утѣшевій ни Моисея, ни Іеговы чрезъ Моисея; иго до такой степени угнѣтало духъ ихъ, что они теряли всякую надежду избавленія. Языкъ подлинника выражаетъ это состояніе евреевъ такими словами, которыя означаютъ, что иго и уныніе *стѣсняло ихъ дыханіе* (mikkozeg gu-asch). Уныніе наконецъ переходило въ невѣріе. Но такъ и всегда и вездѣ бываетъ: ничто не подвергаетъ вѣры такому сильному и страшному искушенію, какъ несчастіе; ничто такъ

мало не утѣшаетъ человѣка въ несчастіи, какъ обѣщаніе лучшаго въ будущемъ, отдаленномъ, неопредѣленномъ, когда нужна помощь въ настоящемъ, немедленная, положительная. А между тѣмъ таковы почти всегда пути Промысла. Почему? Потому, что въ видахъ Промысла настоящее всегда должно служить и служить будущему, часть—цѣлому, отдѣльный членъ—всей средѣ, народъ—человѣчеству. Такимъ образомъ, какъ скоро Промысломъ опредѣлены извѣстныя цѣли въ будущемъ, въ цѣломъ, въ извѣстной средѣ, въ человѣчествѣ, и эти цѣли таковы, что не могутъ быть достигнуты скоро и легко, хотя бы сами по себѣ были весьма благія, то трудности ихъ достиженія не могутъ не падать на настоящее, на части, на отдѣльные члены, на лица и народы: а отсюда неизбѣжны для нихъ пожертвованія своими частными силами и благами, отсюда страданія ихъ, болѣе или менѣе тяжкія, но неотвратимыя и неисцѣлимыя до тѣхъ поръ, пока настоящее, части, члены, лица и народы не придутъ вполне въ положеніе, соотвѣтствующее видамъ Промысла въ будущемъ, и только тогда они могутъ надѣяться переменны къ лучшему и только въ этихъ цѣляхъ, хотя бы и отдаленныхъ, они могутъ и должны находить для себя утѣшеніе въ на-

стоящихъ страданіяхъ, хотя бы и самыхъ тяжкихъ.

10. Рече же Господь къ Моисею, глаголя: 11. вниди, глаголи фараону царю египетскому, да отпуститъ сыны израилевы изъ земли своея. 12. Рече же Моисей предъ Господемъ, глаголя: се сынове израилевы не послушаша мене, и како послушаетъ мене фараонъ? Азъ же не-словесенъ есмь.

Въ еврейскомъ народѣ, при его тяжкихъ страданіяхъ, недовѣріе можно еще нѣкоторымъ образомъ понять, такъ какъ онъ не видѣлъ самъ Божескихъ откровеній Моисею, а только отъ Моисея слышалъ о нихъ. Но отъ чего это недовѣріе народа такъ поражало самого Моисея? Почему онъ, не смотря на явныя откровенія Іеговы, медлилъ приступить къ дѣлу освобожденія, въ которомъ повидимому онъ долженъ былъ болѣе обращаться къ фараону, чѣмъ къ своему народу? Лучшимъ средствомъ къ побѣжденію невѣрія и малодушія евреевъ конечно было—побѣжденіе упорства фараонова, къ чему Моисей уже уполномоченъ былъ и прямымъ словомъ Іеговы и силою чудесъ. Но съ другой стороны, нравственное состояніе народа не могло не отражаться на самомъ Моисеѣ, который болѣе, чѣмъ кто нибудь, сочувствовалъ своему народу и до всей глубины

души своей проникался его страданіями душевными, столькоже, сколько и внѣшними; духъ народа не могъ не дѣйствовать нравственно на Моисея, не могъ не увлекать его въ тяжкую борьбу мыслей и чувствъ, не могъ не затруднять его въ этой страшной борьбѣ малодушія народнаго съ призывомъ Иеговы, и чрезъ то не ослаблять собственныхъ стремлений и дѣятельности Моисея. Въра самого Моисея безъ сомнѣнія не колебалась ни на минуту: но ему пужно было сообщить свою вѣру своему народу и воодушевить его духомъ Божескихъ откровеній: а въ этомъ-то и сопротивлялось ему неодолимое малодушіе народа; оно вступало съ нимъ въ открытую борьбу; оно связывало ему руки. Какъ тяжело было состояніе самого Моисея! Онъ видѣлъ, что его народъ какъ-бы еще не созрѣлъ для освобожденія; онъ понималъ, что малодушіе народа могло только еще болѣе усиливать гордость и упорство фараона, что самъ фараонъ могъ указывать, въ свое оправданіе, на нерасположеніе народа къ дѣятельному сопротивленію игу. И какъ Моисей могъ убѣждать фараона силою Божескихъ откровеній, когда не могъ убѣдить ею народъ свой? И могъ ли онъ съ спокойнымъ духомъ приступить къ совершенію самыхъ чудесъ, которыя онъ долженъ былъ совершать конечно не одною сво-

ею вѣрою, по и вѣрою народа, — а этой-то вѣры еще не было, или она была еще такъ слаба? Моисей въ такомъ состояніи духа еще разъ обращается къ Іеговѣ и еще разъ высказываетъ Богу скорбь души своей. «Вотъ, говоритъ онъ, сыны израилевы не слушаютъ меня: какъ же послушаетъ меня фараонъ?»

На этотъ разъ Моисей представляется одинъ дѣйствующимъ; Аарона не видимъ. Ааронъ, какъ можно догадываться, послѣ перваго неуспѣха предъ фараономъ и народомъ, поколебался духомъ и устранился отъ этого дѣла; иначе къ чему бы Моисею жаловаться снова на свое косноязычіе, когда онъ уже зналъ, что этому недостатку его долженъ былъ пособлять Ааронъ? *Азъ неслѣвесенъ есмь*: съ евр. такъ: «я необрѣзанъ устами.» Симъ выражается, вообще — неправильность, нечистота выговора, тупость языка. (см. подобныя выраженія: Іер. 6, 10. 10, 26). Можетъ казаться страннымъ, что Моисей такъ много придаетъ значенія этому, повидимому, не очень важному недостатку. Но надобно знать, что въ древнія времена краснорѣчіе, именно какъ искусство, бойкость и сила рѣчи, имѣло весьма важное значеніе и производило на народы чрезвычайно могучее дѣйствіе. Краснорѣчіе, помимо другихъ достоинствъ, составляло авторитетъ человѣка въ народѣ и давало оратору сильный перевѣсъ

въ народныхъ дѣлахъ. Довольно сказать, что краснорѣчію приписывалось божеское достоинство и краснорѣчивыхъ признавали посланниками небесъ, даже считали иногда за боговъ (Дѣян. 14, 11—13). Въ такомъ дѣлѣ, какъ освобожденіе народа, искусство и сила рѣчи конечно должны были имѣть не послѣднюю важность предъ царемъ египетскимъ. Какое же дѣйствіе могло производить косноязычіе?

13. Рече же Господь къ Моисею и Аарону, и завѣща имъ внити къ фараону царю египетскому, да отпуститъ сыны израилевы отъ земли египетскія.

Въ подлинникѣ этотъ стихъ представляетъ заключеніе предъидущаго повѣствованія и такъ читается: «такимъ образомъ Иегова давалъ повелѣнія Моисею и Аарону къ сынамъ израилявымъ и къ фараону, чтобы извести ихъ изъ земли египетской». За симъ Моисей прерываетъ свое повѣствованіе и излагаетъ краткое родословіе своего дома. Нѣтъ надобности думать, что это родословіе внесено сюда другою рукою, послѣ Моисея; оно заключается повтореніемъ предъидущихъ словъ и обращеніемъ къ прежней исторіи (ст. 14—30), такъ что связь повѣствованія не нарушается. Особенная же причина, почему помѣщено здѣсь родословіе, объясняется тѣмъ, что отсель начинается настоящая исторія дѣйствительнаго

пзбавленія евреевъ, и рѣшительныя дѣйствія Моисея и Аарона предъ фараономъ и народомъ. Въ священныхъ книгахъ подобное внесеніе родословій въ рядъ новѣствованій весьма обыкновенно, именно предъ началомъ важнѣйшихъ событій, какъ напримѣръ предъ исторіей потопа, разсѣянія людей по всей землѣ, призванія Авраама въ землю обѣтованную, исторіей Юсифа и пр. (Быт. гл. 5. 10. 11. 56).

14. И сіи старѣйшины домовъ отчествъ ихъ: сынове Рувима первенца израилева: Енохъ, и Фаллосъ, Асронъ, и Харми; сіе племя Рувимово. 15. Сынове же Симеоновы: Јемуилъ, и Јаминъ, и Аодъ, и Ахинъ, и Сааръ, и Саулъ, иже отъ Финиссины: сія рожденія сыновъ Симеоновыхъ. Старѣйшины, съ евр: главы домовъ, т. е. родоначальники. Трудно рѣшить, почему Моисей, проходя изъ дому Левіи, начинаетъ свое родословіе Рувимомъ и Симеономъ, старшими братьями Левіи. Можетъ быть, это родословіе взято прямо изъ общихъ родословныхъ записей еврейскаго народа, гдѣ родословіе потомковъ Іакова такъ и начинается; или Моисей упоминаетъ объ этихъ лицахъ потому, что они пришли въ Египетъ съ Іаковомъ (Быт. 46, 9. 10). **Отчествъ**, т. е. прародителей и родителей Моисея и Аарона.

16. И сія имена сыновъ Левіиныхъ по сродствомъ ихъ: Гирсонъ, Кааѳъ, и Мерари: лѣтъ же житія Левіиши сто тридесять седьмь. Левій пережилъ Іосифа (который умеръ ста десяти лѣтъ въ Египтѣ: Быт. 50, 26)— 27 годами. Замѣчательно, что къ именамъ главныхъ лицъ въ родѣ, по прямой линіи, Моисей прпсовокупляетъ и лѣта жизни (см. ниже еще о Кааѳѣ и Амрамѣ); а о лицахъ второстепенныхъ въ родствѣ упоминаетъ только по именамъ.

17. Сія же сынове Гирсони: Ловени и Семей: домове рожденія ихъ. 18. Сынове же Кааѳовы: Амрамъ, и Иссааръ, Хевронъ, и Озіиль: лѣтъ же житія Кааѳова сто тридесять три. 19. Сынове же Мерарины: Мооли и Омуси: сіи домове рожденія Левіина по сродствомъ ихъ. 20. И поя Амрамъ Юхаведу дщерь брата отца своего себѣ въ жену: и роди ему Аарона, и Моисея, и Маріамъ сестру ихъ: лѣтъ же житія Амрамлова сто тридесять седьмь. 21. Сынове же Иссааровы: Коре, и Нафекъ, и Зехри. 22. Сынове же Озіиловы: Мисаилъ, и Елисафанъ, и Сегри. 23. Поя же Ааронъ Елисавету дщерь Аминадавову сестру Наассонову себѣ въ жену: и роди ему Надава и Авіуда, и Елеазара, и Иѳалара. 24. Сынове же Кореовы: Асиръ, и Елкана, и Авіа-

саръ: сія рожденія Кореова. 25. И Елеазаръ сынъ Аароновъ поя отъ дочерей Фумиловыхъ себѣ въ жену, и роди ему Финееса: сія старѣйшинства отчества Левитска, по сродствомъ ихъ. Въ этой линіи, отъ Аарона, Моисей показываетъ родословіе еврейскаго священства (сн. Числ. 20, 25. слѣд. 35, 15). Елисавета, жена Ааронова, и Наасонъ, братъ ея, были изъ колѣна Іудова (Числ. 7, 12. 1 Пар. 2, 10). Изъ этого же дома произошелъ Давидъ и прочіе праотцы Іисуса Христа по плоти (Матѣ. 1, 5—6).

26. Сей Ааронъ и Моисей, иже рече Богъ извести сыны израилевы изъ земли египетскія съ силою ихъ:— съ евр: по отрядамъ ихъ: al—zibeotam. Этимъ означаетъ воинскій порядокъ шествія израильтянъ, по колѣнамъ: ибо каждое изъ XII-ти колѣнъ составляло отдѣльный сонмъ, или отрядъ (Числ. 1, 20—46. 2, 2—52).

27. Сіи суть, иже глаголаста къ фараону царю египетскому, еже извести сыны израилевы отъ земли египетскія: сей Ааронъ и Моисей,—28. въ оныйже день глагола Господь къ Моисею въ земли египетскій,—29. и рече Господь къ Моисею, глагола: Азъ Господь: глаголи къ фараону царю египетскому, елика Азъ глаголю къ тебѣ. 30. И рече Моисей предъ Господемъ: се азъ

худогласенъ есмь, и како послушаетъ мене фараонъ?

ЧУДЕСА, СОВЕРШЕННЫЯ МОИСЕЕМЪ ВЪ ЕГИПТЪ.

Чудеса, совершенныя Моисеемъ въ Египтѣ, представляются въ двухъ видахъ: 1) чудеса—для доказательства Божественнаго посольства Моисея, совершенныя въ состязаніи съ египетскими волхвами (гл. 7 и 8 ст. 16), 2) чудеса, уже не оспариваемыя волхвами и составляющія рѣшительное наказаніе и пораженіе Египта (8, 17—гл. 11).

Гл. 7, 1. *И рече Господь къ Моисею, глаголя: се дахъ тя Бога фараону, и Ааронъ братъ твой будетъ твой пророкъ: 2. Ты же возлагаеши ему вся, елика тебѣ заповѣдаю: Ааронъ же братъ твой возлагодетъ къ фараону, да отпуститъ сыны израилевы отъ земли своея.*

Бога фараону—халдейскій и арабскій перелагаютъ словомъ: князя, начальника, судію фараона; но еврейскій подлинникъ употребляетъ имя *Бога* (Elohim). Здѣсь повторяется, только прямѣе и выразительнѣе, то, что въ самомъ началѣ Божескихъ откровеній было сказано Моисею (Исх. 4, 16). Богъ даетъ Моисею свою силу и полномочіе—дѣйствовать отъ лица Его предъ фараономъ; Моисею пред-

оставляется власть—покорить фараона явлениемъ силы высшей, чтобы покорить его волю волѣ Иеговы; еще болѣе—Моисей уполномочивается представить въ себѣ фараону того Бога, котораго фараонъ не зналъ, но долженъ былъ узнать, какъ существо высочайшее, всемогущее, страшное и неизмѣнное въ своей волѣ. Судъ Божій надъ фараономъ и Египтомъ олицетворялся въ Моисеѣ. Какая же страшная сила дается Моисею! Какая сила могла противостоятъ такому могуществу? Самъ Богъ даетъ Моисею свое имя! Между прочимъ въ словахъ: *се дахъ тя Бога фараону*,—можно видѣть примѣненіе къ религіозному состоянію язычества. Слѣдное суевѣріе многобожниковъ обыкновенно представляло существами сверхъестественными, *богами*—людей, поражавшихъ его грубыя чувства чѣмъ либо необычайнымъ—въ своихъ дѣлахъ, въ своемъ характерѣ, въ своей силѣ, даже только въ своихъ рѣчахъ (Дѣян. 14, 11). Въ самомъ дѣлѣ, Евсевій приводитъ свидѣтельство изъ Артанана, подтверждаемое св. Кирилломъ александрійскимъ, что спустя нѣкоторое время послѣ изшествія евреевъ изъ Египта, Моисей признанъ былъ въ Египтѣ за божество ⁽¹⁾. Впрочемъ въ св. Пи-

---

(1) Euseb. praep. evang. l. 9.—Cyrill. contra Julian. 1.

саніи ветхаго завѣта имя Бога (Elohim) прилагается и къ людямъ правительствующимъ, царямъ, судьямъ и пр.—въ томъ смыслѣ, что въ нихъ олицетворялась для древняго міра идея верховнаго существа (Псал. 81, 1. 6. 49, 1).

Ааронъ снова назначается *пророкомъ* для Моисея,—т. е. онъ долженъ будетъ передавать слова Моисея фараону и народу и изъяснять ихъ, по внушенію самого Моисея, какъ пророкъ—по вдохновенію отъ Бога.

3. Азъ же ожесточу сердце фараоново, и умножу знаменія моя и чудеса въ земли египетскій. 4. И не послушаетъ васъ фараонъ: и возложу руку мою на Египетъ и изведу съ силою моею люди моя сыны израилевы отъ земли египетскія со отмищеніемъ великимъ. 5. И увѣдятъ вси египтяне, яко Азъ есмь Господь, простирая руку мою на Египетъ, и изведу сыны израилевы отъ среды ихъ. Повтореніемъ не разъ уже сказанныхъ словъ объясняется, что напрасно Моисей и еврейскій народъ стали бы ожидать когда либо мирнаго освобожденія отъ ига, что борьба съ фараономъ и Египтомъ неизбежна, что эта борьба будетъ самая усиленная, напряженная, страшная. Нужно будетъ особенное проявленіе силы Божіей, чтобы освободить евреевъ; надобно будетъ *Гѣговѣ наложить руку свою на Египетъ,*

сотворить чудеса, чтобы покорить фараона, а фараонъ выкажетъ все свое ожесточеніе и уступить только силѣ, силѣ притомъ невещественной, а нравственной, и не естественной, а сверхъестественной. Почему это было неизбежно? Какой смыслъ этой борьбы? Это была борьба не народовъ только или народностей, а борьба религій, истинной и ложной, борьба міровъ—древняго, языческаго, и новаго, образуемаго Церковію, борьба силъ нравственныхъ—естественныхъ и сверхъестественныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ развитіи человечества послѣднія поставить на мѣсто первыхъ. Могла ли такая борьба не быть самою упорною и ужасною? Нѣтъ болѣе ожесточенной и отчаянной брани, какъ та, которую религія ложная ведетъ противъ истинной, міръ старій противъ новаго, силы естественныя противу сверхъестественныхъ: это битва смерти и жизни. И вотъ такая-то битва должна была вызвать все ожесточеніе фараона, какъ представителя стараго, языческаго міра въ его естественномъ развитіи—и всю чудесную силу Божеской руки въ Моисея, какъ предводителя міра новаго, въ его развитіи благодатномъ.—Открывается дивное зрѣлище.

6. Сотвори же Моисей и Ааронъ, якоже заповѣда имъ Господь, тако сотвориша. 7. Моисей же бѣ осьмидесяти лѣтъ,

Ааронъ же братъ его осмидесяти трехъ лѣтъ, егда глаголаста къ фараону.

И въ такихъ лѣтахъ эти два старца должны были состязаться съ царемъ египетскимъ и освободить народъ свой! И только они двое должны были совершить все это дѣло! Но—немогущая міра избра Богъ, да посрамить крѣпкая! И это—одно изъ ясныхъ доказательствъ, что тутъ дѣйствовалъ самъ Богъ.—Итакъ Моисей уже не колеблется болѣе, не противорѣчить своему призванію; всѣ противорѣчія истощены; воля Божія остается неизмѣнною. Моисей, сопровождаемый Аарономъ, является къ фараону. Предъ нами открывается величественный образъ еврейскаго вождя, облеченнаго именемъ и силою Вышняго, отъ жесточайшаго и могущественнѣйшаго изъ владыкъ земли требующаго свободы своему народу, вызывающаго всю гордость, злобу и силу фараона на открытую борьбу. Однимъ словомъ, однимъ маховеніемъ своего жезла этотъ старецъ будетъ управлять по произволу страшными силами природы, поразить Египетъ величайшими физическими бѣдствіями и исторгнетъ наконецъ свой народъ изъ неволи.

8. И рече Господь къ Моисею и Аарону, глаголя: 9. И аще речетъ къ вамъ фараонъ, глаголя: дадите намъ знаменіе или чудо: и речеши Аарону брату твоему: воз-

ми жезлъ, и повержи на землю предъ фараономъ, и предъ рабы его, и будетъ змій.
 10. *Вниде же Моисей и Ааронъ предъ фараона и предъ рабы его, и сотвориша тако, якоже заповѣда имъ Господь: и поверже Ааронъ жезлъ предъ фараономъ, и предъ рабы его, и бысть змій.*

Здѣсь между прочимъ изъясняется, почему Моисей доселѣ не употреблялъ предъ фараономъ чудесныхъ знаменій, для которыхъ сила еще прежде сего дарована была Моисею: онъ долженъ былъ пачать эти знаменія по вызову самаго фараона. Теперь фараонъ сдѣлалъ этотъ вызовъ, и чудеса начинаются. Такъ какъ Моисей требовалъ освобожденія народа во имя Іеговы Бога израилева, то фараону, можно сказать, естественно было требовать отъ Моисея доказательствъ и истинности Іеговы, котораго онъ не зналъ, и воли Іеговы относительно евреевъ, и посольства отъ него Моисея. Какія могли быть эти доказательства? И по духу времени и по духу народа (равно и того и другаго: и египетскаго и еврейскаго) доказательства должны были самыя очевидныя, осязательныя. Таковы и были чрезвычайныя знаменія или чудеса. Другихъ доказательствъ, болѣе отвлеченныхъ и по духу болѣе возвышенныхъ, напр. догматическихъ, изъ сущности вѣроисповѣданія еврейскаго, фараонъ конечно

не могъ ни понять, ни послушать.—Весьма справедливо и важно то, что Моисей не самъ, а только по вызову фараона, начинаетъ чудесныя знаменія: иначе чудеса могли бы казаться нравственнымъ насиліемъ. Фараонъ теперь уже не говоритъ, какъ прежде: «я не знаю (подразумѣается—и не хочу знать) вашего Іеговы и евреевъ не отпущу»: фараонъ теперь хочетъ узнать Іегову. И испытаніе дѣлается торжественно: фараонъ принимаетъ Моисея, окруженный *рабами*, т. е. царедворцами и можетъ быть даже всенародно. И всенародно совершать предъ нимъ знаменія самъ Богъ повелѣваетъ. Первое чудо, намъ уже извѣстное: жезлъ Моисея превращается въ змія. Евр. слово: *tanjn*, здѣсь употребленное, означаетъ змія большаго, а изъ земноводныхъ—крокодила, изъ водныхъ—кита. Замѣчательно, что при этомъ чудотвореніи дѣйствуетъ не Моисей самъ, а Ааронъ: Моисей только повелѣваетъ Аарону взять и бросить жезлъ предъ фараономъ. Это значитъ, что Ааронъ назначенъ быть для Моисея *пророкомъ* не на словахъ только, а и на дѣлѣ; самъ Моисей долженъ былъ явиться предъ фараономъ истинно, какъ *Богъ*, какъ существо сверхъестественное, которому довольно только сказать слово, чтобы даже и не самому, а другому, по его повелѣнію, совершить чудесное дѣло. При та-

комъ образъ дѣйствія личность Моисея еще болѣе возвышается. Далѣе—жезлъ *повергает*—ся предъ фараономъ,—это во свидѣтельство того, что тутъ, ни въ рукахъ Моисея или Аарона, ни въ самомъ жезлѣ не было никакого обмана, или какого нибудь особеннаго искусства.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

**О НЕОБХОДИМОСТИ ХРИСТИАНИНУ
ИСПЫТЫВАТЬ ДУХЪ УЧЕНІЙ, ПРЕД-
ЛАГАЕМЫХЪ РАЗНЫМИ ВЪРОУЧИ-
ТЕЛЯМИ.**

*Возлюбленнии, не всякому духу
вѣруйте; но испышайте духи,
аще отъ Бога суть: яко мнози
лжепророцы изыдоша въ міръ
(1 Іоан. 4, 1. 2).*

По заповѣди апостольской, христіанинъ не только долженъ ходить въ послушаніи вѣры Христовой (2 Кор. 10, 5), внимать своимъ наставникамъ и повиноваться имъ (Евр. 13, 17), но и испытывать самыхъ наставниковъ—уразумѣвать, отъ Бога ли они, и то ли преподають ученіе, какое долженъ преподавать учитель вѣры—провозвѣстникъ небесныхъ истинъ.

Возлюбленнии, не всякому духу вѣруйте;

но искушайте духи, аще отъ Бога суть. Этою заповѣдію св. апостоль Іоаннъ поставляетъ каждаго истинно вѣрующаго христіанина среди двухъ границъ, раздѣляющихъ людей во мнѣніяхъ и далеко поставляющихъ ихъ отъ правды Божіей, истины евангельской,—между исключительнымъ послѣдованіемъ одному разуму, отрицающему всякую вѣру и поставляющему себя въ предѣлахъ собственнаго мудрованія, и слѣпою вѣрою безъ разума, воспрещающею всякое разумное сознаніе, и требующею одного безусловнаго послушанія и довѣрія къ тому, что предлагаетъ учитель, или наставникъ вѣры. Обходя эти гибельныя крайности, истинный христіанинъ долженъ сочетать вѣру и разумъ въ одинъ священный и спасительный союзъ. *Искушайте духи.*

Теперь вопросъ въ томъ: для всякаго ли христіанина возможно и удобоисполнимо это требованіе апостольской заповѣди? Какъ, напримеръ, возможно простому и неопытному христіанину, требующему для себя наученія и нуждающемуся въ наставленіяхъ вѣры, проникнуть въ духъ какого либо человѣка—и особенно такого человѣка, который самъ исходитъ для наученія другихъ и является, какъ наставникъ истины, руководитель вѣры?

Мы надѣлены чувствами внѣшними, посредствомъ которыхъ явственно распознаемъ

одну вещь отъ другой,—отличаемъ парящую въ высотѣ птицу отъ пресмыкающейся по землѣ змѣи,—не смѣшиваемъ звуковъ искусно настроеннаго органа съ завываніями вѣтра и ревомъ дикихъ звѣрей,—умѣемъ угадывать въ существахъ красоту и безобразіе, благородство и грубость, и каждый предметъ понимаемъ сообразно тому, какимъ онъ является нашимъ чувствамъ. Имѣя даръ различенія предметовъ міра видимаго, неужели мы лишены дара распознавать предметы міра невидимаго—духовнаго? Этого, конечно, никто не долженъ допустить, какъ по преимущественной важности сихъ предметовъ для нашего духа, такъ и по ближайшему ихъ сродству съ нашимъ духомъ. Какъ бы ни былъ простъ и неопытенъ христіанинъ въ знаціи вещей духовныхъ, на какой бы степени ни стоялъ онъ по внутреннему состоянію своего духа: но его духъ не вовсе чуждъ вѣдѣнія истинно христіанскаго; онъ внутри себя носитъ помазаніе отъ Святаго, которое втайнѣ поучаетъ его всему истинному и благому, и безъ благодатнаго дѣйствія котораго было бы недействительно и бесполезно внѣшнее наученіе (1. Іоан. 2, 20).—Слѣдовательно нечего и сомнѣваться въ возможности выполненія того, къ чему призываетъ каждыя слово апостольское.

И когда по преимуществу благопотребно и нужно это исполненіе апостольской заповѣди для каждаго, кто дорожитъ Божественною истинною, своимъ небеснымъ званіемъ, будущими блаженными чаяніями и вѣчною судьбою, какъ не въ наше время, когда, можно сказать, съ каждымъ днемъ размножаются и, при легкости способовъ сообщенія, распространяются повсюду всякаго рода заблужденія и ереси, искажающія чистоту и духъ христіанскаго вѣроученія? Если какой вѣкъ, то нашъ по преимуществу представляется страждущимъ неправомысліемъ и вольнодумствомъ; потому-то теперь въ особенности намъ надлежитъ вспомнить то, что завѣщалъ всей Церкви отходящій отъ міра сего св. апостоль Петръ: *вы же, возлюбленніи, предвѣдлице хранитесь, да не лестию беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія: но да растете во благодати и разумѣ Господа нашего Іисуса Христа* (2 Пет. 3, 17).

Послѣдуемъ же наставленію св. апостоловъ, войдемъ въ разсмотрѣніе свойствъ и характера духовъ лживыхъ, носящихъ во устахъ своихъ слово лести и обмана,—и свойствъ духовъ истинныхъ, исходящихъ въ міръ отъ Бога съ Его животворными и святыми глаголами.

Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте; но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ.

Лжепророки были и есть;—ихъ такъ много, что если бы надлежало собрать и перечислить всѣ мудрованія, какія только измышлены и порождены ими въ Церкви Христовой: то слишкомъ потребовалось бы много для этого времени, и надлежало бы писать многія и немалыя книги, для прочтенія которыхъ не у всякаго достало бы терпѣнія и времени! Мы и не думаемъ въ настоящую пору входить въ подробное исчисленіе всѣхъ видовъ лжи, какіе только являлись когда либо въ міръ христіанскомъ. Довольно для насъ въ настоящемъ случаѣ обратитъ свое вниманіе на то, изъ какихъ побужденій выходятъ, и въ какомъ духѣ дѣйствуютъ эти провозвѣстники лжи и обмана.

Изъ уваженія къ достоинству разумной, человѣческой природы, которой свойственно любить истину и поставлять ее предметомъ высочайшихъ своихъ стремленій, мы должны бы сказать, что и лжеучители дѣйствуютъ не иначе, какъ въ духѣ тогоже истиннолюбія, что они убѣждены въ своей лжи, какъ въ истинѣ; а потому стоятъ въ ней и подвизаются за распространеніе ея между другими. Но на лжеучителей должно имѣть иной взглядъ; у нихъ

скрывается другое начало, которое вовсе не есть истиннолюбіе. Какое это начало? Оно указано св. апостоломъ Павломъ въ его посланіи къ ученику своему Тимофею, которому онъ, преподавъ чистыя наставленія вѣры, завѣщаетъ держаться *благой совѣсти, юже нѣцыи отринувше, отъ вѣры отпадоша* (1 Тим. 1, 19). Отринули, говоритъ св. апостоль, нѣкоторые благоую совѣсть, и отпали отъ вѣры; а отпавъ отъ вѣры, они по необходимости отступили отъ истины, остановились на лжи, которая согласовалась съ ихъ. вѣроотступническимъ духомъ и разраженнымъ сердцемъ. Итакъ въ лжеучителяхъ, по слову св. апостола Павла, мы должны прежде всего видѣть произвольное отверженіе благой совѣсти, или что тоже—безсовѣстіе!

Дѣйствительно, только по одному безсовѣстію могли обрѣстись лжеучители на томъ пути, на который вступили они! Имъ извѣстна была святая и спасительная вѣра Христова, которую восприняли они вначалѣ отъ людей, избранныхъ для сей цѣли самимъ Богомъ, и они имѣли дерзость осудить ее и отвергнуть. Измѣнивъ чистотѣ Христовой вѣры сами, лжеучители не ограничились этимъ зломъ; они вступили на дѣло ученія и распространенія своихъ заблужденій другимъ.—Дабы лучше и успѣшнѣе дѣйствовать въ своей лжи, лжеучи-

тели не страшились принимать на себя честь какихъ-то призванныхъ отъ самого Бога на дѣло ученія и проповѣди. Составляя свои вымыслы, противные Богу, они возвѣщали ихъ во имя самого Бога, отъ котораго будто бы получали то, что передавали другимъ. Это обманъ—обманъ такой, который обличаетъ самъ Богъ чрезъ своихъ пророковъ: *и рече Господь ко мнѣ, говоритъ древній пророкъ Божій, живо пророцы прорицаютъ во имя мое: не послахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ, ни глаголахъ есмь къ нимъ: понеже видѣнїя лжива, и гаданїя, и волшебства, и произвола сердца своего тѣмъ прорицаютъ вамъ* (Иер. 14, 14).

Такъ какъ непризванные Богомъ пророки возвѣщаютъ другимъ произвола своего сердца—ложь: то безъ сомнѣнїя они сами не имѣютъ истиннаго и твердаго убѣжденїя въ томъ, что исходитъ изъ устъ ихъ. Ибо убѣжденїе можно имѣть въ такой только дѣйствительности, которая является нашему духу и воспринимается имъ, какъ вѣчто сущее, на основанїяхъ, положенныхъ въ нашемъ духѣ самимъ Богомъ: а ложь не есть что либо сущее;—это одинъ пустой вымыслъ, призракъ, ничто! Слѣдовательно ложь и не можетъ имѣть никакой силы убѣжденїя для сознанїя того, къмъ изобрѣтается и распространяется. На этомъ-то

основаніи св. апостола Павелъ сказалъ о лже-учителяхъ, что они, *хотяще быти законоучители, не разумѣютъ ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7).

Если лжеучители научаютъ другихъ тому, чего сами не понимаютъ и не разумѣютъ: то очевидно, какую они имѣютъ любовь и уваженіе къ тѣмъ, которымъ предлагаютъ свое ученіе. Цѣль всякаго ученія должна заключаться въ пользу и благъ тѣхъ, которымъ предлагается оно. Думаютъ ли лжеучители о благѣ своихъ ближнихъ?—Но если бы они помышляли о семъ благѣ: то одинъ простой взглядъ на тѣ послѣдствія, какія обыкновенно происходятъ отъ ложныхъ ученій въ мірѣ, долженъ бы связать ихъ уста молчаніемъ и удержать въ повиновеніи той истинѣ, которая уже преподаана и открыта Богомъ міру.—Извѣстно, какія послѣдствія имѣютъ для рода человѣческаго разныя ученія, распространяемыя лжеучителями. Они раздѣлили людей въ мысляхъ и понятіяхъ, возстановили ихъ другъ противъ друга, породили между ними брани и нестроенія, довели до кровопролитій и смертоубійства. Гдѣ главнымъ образомъ скрывается причина тѣхъ золъ и нестроеній, которыми потрясается міръ человѣческой? Въ нестроеніи ихъ мыслей и понятій. Если бы можно было привести людей къ единомыслію и единоду-

шію: то, вмѣстѣ съ этимъ, прекратились бы всѣ волненія и раздоры между ними.—Лжеучители не только не ведутъ людей къ единомыслию, но они-то и являются главными виновниками раздѣленія ихъ въ мысляхъ и понятіяхъ! Слѣдовательно они и не думаютъ служить общему благу и миру своихъ ближнихъ.

О чемъ же думаютъ лжеучители, при составленіи своихъ вымысловъ и распространеніи ихъ между другими? Что возбуждаетъ ихъ и приводитъ въ движеніе въ этомъ случаѣ? Они движутся или духомъ гордости и тщеславія, по которому хотятъ быть чѣмъ-то особеннымъ въ кругу прочихъ, или управляются видами своекорыстія и любостыжательности, или слѣдуютъ влеченіямъ чувственности и плотоугодія. Каждый изъ нихъ ищетъ своего, а не Божія. *Вси бо своихъ си ищутъ*, говоритъ св. апостоль Павелъ о такихъ людяхъ, *а не яже Христа Іисуса* (Филип. 2, 4).

Итакъ вотъ въ чемъ познаемъ мы безсовѣстіе лжеучителей: они безъ всякой нужды и основанія отпали отъ преподаваемой чистой вѣры, безъ призванія и права выступили на дѣло ученія, выдавали во имя самого Бога тѣ нечѣности, въ которыхъ сами не могли быть убѣждены; распространяя эти нечѣности, они нимало не думали о благѣ другихъ и не имѣли къ нимъ любви;—они преслѣдовали только

свои личныя и преступныя цѣли, для достиженія которыхъ умѣли примѣняться къ разнымъ сторонамъ испорченнаго человѣческаго сердца, чтобы, доставляя ему сладкую ложь, извлекать отсель свои выгоды и удовольствія. Сіи-то побужденія и вяды отдѣлили ихъ отъ единства вѣры Христовой, возстановили на истину Божию, содѣлали врагами, порицателями и хульниками ея.

Кто же, послѣ сего, эти лжеучительные духи сами въ себѣ, и какъ понимать ихъ?— *Сіи суть ропотницы, часть порочна, въ похотѣхъ своихъ ходяще нечестіемъ и законопреступленіемъ: и уста ихъ глаголютъ прегордая, чюдящися лицамъ пользы ради (Иуд. 16). Сіи, яко скоти животни, естествомъ бывше въ погибель и тлю, въ нихъже не разумѣютъ хуляще, во истлѣніи своемъ истлѣютъ: пріемлюще мзду неправедну, сласть мняще вседневное насыщеніе, сквернителю и порочницы, питающеся лестви своими, прельщающе души неутверждены, прегордая суеты вѣщающе, прельщаютъ въ скверны плотскія похоти (2 Петр. 2, 12—19).*

Если лжеучители, по точному опредѣленію ихъ апостольскимъ словомъ, суть *яко скоти животни*: то много ли требуется труда, чтобы отъ сихъ грубыхъ, скотоподобныхъ духовъ

отличить тѣхъ духовъ чистѣйшихъ и ангелоподобныхъ, которые избравы самимъ Богомъ быть провозвѣстниками въ мірѣ таинъ небеснаго царствія и путей жизни вѣчной?—Истинные посланники Божіи къ роду человѣческому явлены намъ въ лицѣ св. апостоловъ Христовыхъ, и они никакого не имѣютъ сравненія съ тѣми, которые ложно принимаютъ на себя званіе апостольства для того, чтобы вводить свое новое ученіе, несообразное съ ученіемъ Христовыхъ апостоловъ и протевное ихъ постановленіямъ. Въ св. апостолахъ мы видимъ совершенную противоположность съ тѣми, которые хотѣли бы замѣнить ихъ собою. Вопреки ложнымъ учителямъ, самовольно вызывающимся на подвигъ ученія и несправедливо украшающимся званіемъ наставниковъ вѣры, св. апостолы Христовы дѣйствительно избравы въ свое служеніе самимъ Исусомъ Христомъ, торжественно освящены Духомъ Божіимъ и запечатлѣны Его силами и дѣйствіями.

Вопреки ложнымъ учителямъ, которые не разумѣютъ *ни яже глаголютъ, ни о нихъже утверждають*, св. апостолы Христовы благовѣстали міру то, что видѣли, что слышали, и даже осязали самими руками своими. *Еже бѣ исперва, пишетъ въ своемъ посланіи св. Іоаннъ богословъ, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и*

руки наша ослзаша о словеси животнѣхъ: и Животъ явися, и видѣхомъ, и свидѣтельствоуемъ, и възвѣщаемъ вамъ Животъ вѣчный, иже бѣ у Отца, и явися намъ (1 Иоан. 1, 2).

Вопреки ложнымъ учителямъ, которые сами не были внутренно убѣждены въ томъ, въ чемъ убѣждали другихъ, и которые въ своихъ мудрованіяхъ не чувствовали никакого оживотворенія для своего духа, св. апостолы ощущали въ себѣ какъ высшую жизнь то, что было предметомъ ихъ ученія, — и сія жизнь, проникавшая ихъ, была вѣчная любовь Божія, явившаяся міру въ единородномъ Сынѣ Божіемъ. *О семъ явися любви Божія въ насъ, яко Сына своего единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ (4, 9). И мы познахомъ и вървахомъ любовь, юже имать къ намъ Богъ (4, 16).*

Вопреки ложнымъ учителямъ, которые не имѣли никакой любви къ ближнимъ своимъ, св. апостолы одушевлялись одною чистѣйшею любовію къ братіямъ своимъ, которая была главною, побудительною причиною къ тому, чтобы учить ихъ и писать къ нимъ свои посланія. *Еже видѣхомъ и слышавомъ, повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имате съ нами: общеніе же наше со Отцемъ и Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ. И сія ни-*

шемъ вамъ, да радость ваша будетъ исполнена (1, 3—5).—Обнимая своею любовію всѣхъ, они хотѣли бы, чтобы и всѣ вошли во взаимную святую любовь другъ къ другу. Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга: яко любви отъ Бога есть, и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть: а не любяй, не позна Бога, яко Богъ любви есть (4, 7—8). Мы любимъ Его, яко той первѣе возлюбилъ есть насъ. Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидѣтъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любить? И сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога, любитъ и брата своего (4, 19—21).

Вопреки ложнымъ учителямъ, которые какъ сами истлѣвали во всѣхъ нечистыхъ похотѣніяхъ сего міра, такъ и въ другихъ поддерживали это растлѣніе, св. апостолы учили родъ человѣческой очищаться отъ всѣхъ земныхъ привязанностей и возвышаться надъ міромъ. *Не любите міра, ни яже въ міръ; аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ: яко все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская. И міръ преходитъ и похоть его (2, 15—17).*

Св. апостолы непримѣнялись, подобно же-учителямъ, къ испорченности человѣческой природы и не льстили ей своимъ словомъ. Пад-

шій человекъ хотѣлъ бы иногда остановиться на одной вѣрѣ безъ дѣлъ, и содеража ее безплодно въ умѣ своемъ, ласкать себя увѣренностію, что онъ находится въ общеніи съ Богомъ и пребываетъ во свѣтѣ. Для вразумленія такихъ они пишутъ: *аще речемъ, яко общеніе имамы съ Нимъ, и во тьмѣ ходимъ, лжемъ, и не творимъ истины* (1, 6). Иногда грѣшникъ начинаетъ мечтать о своей праведности, и воображаетъ себя внѣ власти грѣха. Во исправленіе такихъ они говорятъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1, 8). Есть между людьми и такіе, которые на самый грѣхъ смотрять, какъ на дѣло естественное, не признавая въ немъ ни зла, ни преступленія закона. Остановливая безуміе такихъ праведниковъ, апостолы свидѣтельствуютъ: *аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа творимъ Его и слово Его нѣсть въ насъ* (1, 10). Иногда человекъ, отъ сознанія въ себѣ грѣховной силы, до того упадаетъ духомъ, что и средствъ не находятъ къ тому, какъ бы превозмочь и преоборотъ ее. Для ободренія такихъ они представляютъ заслуги Господа Іисуса. *Чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете; и аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа, праведника. И той есть очищеніе о грѣсѣхъ на-*

шихъ: не о нашихъ же точію, но и о всего міра (2, 1—3).

Такъ какъ вся безконечная полнота любви Божіей къ роду человѣческому явилась въ единородномъ Сынѣ Божіемъ—Иисусѣ Христѣ: то сей единородный Сынъ Божій и составлялъ главный предметъ ученія св. апостоловъ. Въ исповѣданіи Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ единороднымъ, воспринявшимъ на себя нашу плоть, они поставляли главное основаніе, по которому надлежитъ судить о человѣкѣ, пребываетъ ли онъ во истинѣ, или не пребываетъ. *О семъ познавайте Духа Божія и духа лестча. Всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, еюже слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже (4, 2—4).* Въ семъ исповѣданіи они полагали залогъ нашего общенія съ Богомъ и будущаго оправданія въ день судный. *Иже аще исповѣсть, яко Иисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ Немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ (4, 15). И нынѣ, чадца, пребывайте въ Немъ: да егда явится, и мамы дерзновеніе, и не посрамимся отъ Него въ пришествіи Его (2, 28). О семъ совершается*

любы съ нами, да дерзновеніе ималы въ день судный (4, 17).

Свята и ясна истина Христовой вѣры, проповѣданная во всемъ мірѣ божественными учениками Господа Иисуса—истинными пророками и учителями вселенной! Близка она къ сердцу каждаго и вождельна для нашего духа!—Надежало бы, чтобы каждый со всею готовностію привялъ ее, и со всею вѣрностію хранилъ въ себѣ.—Но между тѣмъ, какъ принята она въ родѣ человѣческомъ? Нашлись люди, которые вовсе не припяли ее и затворили себя въ невѣрія;—свидѣтельство Божіе о сей истинѣ вмѣнено ими ни во что!—Прежде, нежели произнесемъ свой судъ о сихъ людяхъ, не принявшихъ свидѣтельства Божія, считаемъ нужнымъ еще разъ обратитъ свое вниманіе на самыхъ свидѣтелей, чрезъ которѣхъ дано это свидѣтельство людямъ, достовѣрны ли они, и такъ ли выполняли свое дѣло, какъ бы слѣдовало имъ и какъ можно было ожидать отъ нихъ, какъ свидѣтелей Божіихъ, голосъ которыхъ долженъ быть для всѣхъ понятенъ и непререкаемъ. Кто сіи свидѣтели?

Триє суть, говоритъ св. апостолъ, свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый (1 Іоан. 5, 7). Сіи Три, свидѣтельствующіи объ истинѣ на небеси, засвидѣтельствовали ее и на земли. Свидѣтельство-

валъ Отецъ, когда, при крещеніи Сына своего едиnorodнаго, благоволившаго принять наше естество, говорилъ о Немъ: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный* (Мѡ. 3, 17). Свидѣтельствовавъ Сынъ, когда послѣ крещенія вступилъ въ дѣло служенія спасенію людей, говорилъ о Себѣ, кто Онъ, и для чего пришелъ въ міръ (Іоан. 3, 16). Свидѣтельствовавъ и Духъ Святой, когда въ пятидесятый день послѣ славнаго воскресенія Господа Спасителя, торжественно сошелъ на апостоловъ и чрезъ нихъ возвѣстилъ тайну спасенія Божія всѣмъ людямъ (Дѣян. 2, 1—4).—Таковы свидѣтели истины Божіей, спасительной для всѣхъ людей! Слѣд. относительно достовѣрности и ясности самаго ихъ свидѣтельства не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Такъ, свидѣтельство Божіе достовѣрно и ясно; и однако оно не принято—отвергнуто многими! Что же сказать теперь о сихъ людяхъ? Скажемъ словами самого апостола Христава: *аще свидѣтельство челоувческое пріемлемъ, свидѣтельство Божіе болѣе есть: яко сіе есть свидѣтельство Божіе, еже свидѣтельствова о Сынъ своемъ. Вѣруй въ Сына Божія, имать свидѣтельство въ себѣ; не вѣруй Богови, лжа отворилъ есть Его, яко не вѣрова во свидѣтельство, еже свидѣтельствова Богъ о*

Сынъ своею (1 Иоан: 5, 9—11).—Наказаніе сихъ людей въ нихъ самихъ! Отвергая свидѣтельство Божіе, они сами лишаютъ себя участія въ жизни вѣчной. *Сіе есть свидѣтельство*, говоритъ тотъ же возлюбленный ученикъ Христовъ, *яко животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ: и сей животъ въ Сынъ Его есть. Имъѣй Сына Божія, имать животъ: а не имъѣй Сына Божія, живота не имать* (5, 11—13).

Иные, повидимому, приняли свидѣтельство Божіе; но приняли для того, чтобы имѣть въ немъ покровъ для своей лжи. Изъ сихъ послѣднихъ одни, бывъ призваны къ служенію истинѣ, столько возмнили о себѣ, что безъ нихъ какъ-бы не должна существовать сама истина. По ихъ образу мыслей выходитъ такъ, что истина зависитъ единственно отъ ихъ свидѣтельства и слова; они могутъ давать ей силу и ослаблять по своему приговору, или, лучше сказать, произволу,—и хотя бы сія истина основывалась на всей полнотѣ и чистотѣ апостольскаго ученія, постановленія и преемства, все это ничего не значить; имъ не угодно признавать ее за истину.—Но если истина и безъ нихъ существуетъ гдѣ либо, существуетъ во всей цѣлости и силѣ апостольскаго происхожденія и Божественнаго основанія: то кто они, присволяющіе себѣ право осуждать

ее, ненавидѣть и отвергать? Такіе лжеучительныя духи есть, и дѣйствуютъ въ мірѣ! Кто они, какія скрываютъ въ себѣ мысли—и сколько у нихъ истиннолюбія, пусть разсудитъ объ этомъ и пойметъ каждый, кто только отъ истины!

Другіе изъ пріемлющихъ свидѣтельство Божіе, не смотря на ясныя и прямыя указанія сего свидѣтельства, находятъ какое-то для себя основаніе держаться своихъ убѣжденій и слѣдовать во всемъ своему образу мыслей. Изъ всей полноты глаголовъ Божіихъ, они принимаютъ только то, что благопріятствуетъ ихъ понятіямъ; а прочее обходятъ молчаніемъ, и оставляютъ безъ всякаго вниманія и уваженія, или же искажаютъ своимъ неблагонамѣреннымъ толкованіемъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, они давно уже прервали связь съ духомъ и истиною апостольскихъ ученій и постановленій, и между тѣмъ, почему-то спокойны и довольны! Эти люди призваны во свѣтъ Христовой вѣры какъ будто не съ тѣмъ, чтобы ходить въ повиновеніи сему свѣту, но чтобы повелѣвать имъ и управлять по своему усмотрѣнію! Надежные ли и эти руководители во истинѣ, пусть разберетъ и испытаетъ сіе каждый!

Изъ этой-то непокорности чистой апостольской истинѣ, и неуваженія къ свидѣтель-

ству Божию о пей, произошло раздѣленіе въ великомъ мірѣ христіанскомъ;—отселѣ образовались многія отдѣльныя общества, именующія себя христіанскими, между которыми вѣтъ никакого согласія и единства въ образѣ мыслей, правилахъ дѣйствій и внутреннихъ расположеній духа. Впрочемъ всѣ эти общества, при особенностяхи и несходствѣ своихъ понятій, частныхъ видовъ и направленій, сходятся между собою въ томъ, что каждое изъ нихъ не стоитъ въ чистотѣ и святости вѣры апостольской, защищаетъ свою ложь, прикрываемую видомъ Божественнаго свидѣтельства. Мы не входимъ въ подробное исчисленіе всѣхъ вѣроученій, существующихъ въ христіанскомъ мірѣ и не разсматриваемъ ихъ порознь: но имѣя въ виду сіи вѣроученія, одно другому противорѣчащія и одно съ другимъ несогласныя, повторяемъ слово апостольское: *возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте; по искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ.*

Искушайте духи! Никто не устранился отъ сей священнѣйшей обязанности въ той увѣренности и томъ убѣжденіи, что за слѣдствія преподавнаго ученія отвѣчаетъ не принявшій сіе ученіе, но преподавшій его. Такое убѣжденіе у нѣкоторыхъ есть, и оно нерѣдко высказывается; но сіе убѣжденіе никакого

не имѣть для себя основанія. Можно ли устранять отъ себя слѣдствія какого либо ученія, когда эти слѣдствія уже существуютъ все въ душѣ того, къ кому принято оно? Во всякомъ ученіи содержится свой духъ, и сей духъ, прививаясь къ душѣ человѣка, становится для ней образовательнымъ началомъ, производя въ ней свои мысли, чувствованія, желанія, стремленія, и давая ей свои правила жизни. Этотъ духъ навсегда сливается съ существомъ человѣка и переходитъ съ нимъ въ самую вѣчность. Слѣд. можно ли смотрѣть кому либо на духъ ученій вѣры, какъ на дѣло постороннее, до него не принадлежащее?

«Я не отвѣчаю за тѣ понятія, которыми наученъ, и въ которыхъ воспитанъ, говорю иной;—мое дѣло оставаться вѣрнымъ симъ понятіямъ, а за невѣрность ихъ дать отчетъ Богу тотъ, кто меня научилъ».—Мысль успокоительная для пребывающаго во лжи; но она же происходитъ отъ лжи, породившей ее для защиты самой себя, при встрѣчѣ съ лицомъ истины!—Надлежало бы говорящимъ такимъ образомъ помнить одно, что никакой учитель не обязываетъ кого либо необходимо къ принятію своего ученія; принятіе основано единственно на волѣ и расположеніи пріемлющихъ. И если бы не было пріемлющихъ лжеученіе: то по необходимости умолк-

ли бы и уста лжущихъ; сила ихъ слова поддерживается вниманіемъ слушающихъ. Потому-то, если бы наученный лжи былъ правъ на томъ основаніи, что онъ наученъ: то въ свою очередь и научившій лжи можетъ считать себя первымъ потому, что нашелся принявшій ее. Но ни научившій лжи, ни наученный ей не могутъ оправдать себя одинъ чрезъ другаго: оба они находятся въ одной преступной связи—измѣнѣ истинѣ! Есть связь между лжепоучающими и лжеслушающими, и трудно рѣшить, кто изъ нихъ служитъ для кого причиною гибели? Мы думаемъ, что наученный лжи имѣетъ причину въ научившемъ его; а можетъ быть, и сами лжепоучающіе имѣютъ тайну своего происхожденія въ тѣхъ, которыми они пріемлются.

Въ самомъ дѣлѣ, лжеучители возбуждаютъ вопросъ для разума: на чемъ основано появленіе ихъ среди обществъ человѣческихъ, и что значить тайна ихъ столько сильнаго дѣйствозанія на умы и сердца другихъ? Осмѣлились ли бы лжеучители выступить съ своею ложью—съ своимъ недобросовѣстіемъ и измѣною истинѣ на великое дѣло проповѣдничества въ обществѣ вѣрующахъ, если бы между ними не было людей, жаждущихъ лжи и требующихъ для себя сладкой лъсти? При рѣшеніи сего вопроса, мысль наша должна

остановиться на томъ, что въ родѣ человѣческомъ не прежде является ложь, а потомъ истина, но прежде существуетъ истина, а потомъ ложь. Для кого является? Для тѣхъ самыхъ людей, которые не вняли голосу истины!—Такъ, св. апостолъ Павелъ, говоря о дѣйствіяхъ лести, имѣющихъ открыться въ послѣдніа времена, показываетъ, отчего эта лесь возьмѣетъ свой страшный успѣхъ. Онъ пишетъ: *зане любви истинны не пріаши, во еже спастися имъ. И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лести, во еже въровати имъ лжи: да судъ пріимутъ вси не въровавшии истинъ, но благоволиши въ неправдѣ* (2 Сол. 2, 10—13). Св. апостолъ прямо говорить, что лесь является въ слѣдствіе непріятія истины. Значить, тайна исходовъ лжеучителей заключается въ тайнѣ призванія ихъ жаждущими лжи и пріемлющими ее. Говоримъ сіе не съ тѣмъ, чтобы оправдывать злодѣйство лжеучителей, но съ тѣмъ, чтобы внимающіе лжи не думали имѣть иной жребій отъ преподающихъ имъ ложь. И по словамъ Господа, судьба руководимаго неотдѣлима отъ судьбы руководящаго. *Сльпецъ слънца аще водитъ*, сказалъ Онъ, *оба въ яму впадутъ* (Мѡ. 13, 14). Почему впадутъ? Потому, что одинъ въ слѣпотѣ водилъ, а другой въ слѣпотѣ ходилъ, и оба они одинаково виновны предъ

истиною, которую не избрали въ правило и руководство себѣ.

Но, подумаетъ кто либо, не приѣмлющіе истины, можетъ быть, не имѣютъ столько силы разсудка, чтобы уразумѣть истину и отличить ее отъ лжи; а потому погрѣшность ихъ противъ истины зависитъ, можетъ быть, единственно отъ недоразумѣнія, или недостатка чистыхъ понятій?—Такъ, эта мысль первѣе всего и рождается въ умѣ, при взглядѣ на заблуждающихся. Къ этой мысли пришелъ нѣкогда и древній пророкъ Божій, св. Іеремія. Являясь къ народу іудейскому съ повелѣніями Господа, и видя нерасположеніе сего народа къ принятію словъ своихъ, овъ подумалъ, не жалкіе ли это безумцы, не разумѣющіе, что говоритъ имъ Господь? *Азъ же ряхъ, нишетъ овъ, негли убози суть и буи, того ради не возмогша, яко не увѣдаша пути Господня и суда Бога своего* (Іер. 5, 4)? Но это недоумѣніе его разрѣшено было ему особеннымъ откровеніемъ самого Бога. *И рече Господь ко мнѣ, говоритъ овъ, обрътено есть совѣщаніе на зло въ мужьхъ іудиньхъ, и во обитающихъ въ Іерусалимъ* (Іер. 11, 9). Чтобы яснѣе обличить это преступное и наиѣренное совѣщаніе іудеевъ на зло, Господь указываетъ пророку на нѣкоторые примѣры изъ природы. *Еродіа на небеси, говоритъ*

Господь, *позна время свое, горлица и ластовица сельная, вrabія сохраниша времена входовъ своихъ: людіе же мои сіи не познаша путей Господнихъ* (Іер. 8; 7)!

Такъ, если неразумныя созданія—ангелы, горлица, ластовица, вrabій, и каждая живущая тварь, хорошо понимаютъ то, что къ нимъ относится: то неужели одни люди не могутъ узнавать, чего требуетъ отъ нихъ Богъ, и что имъ заповѣдуетъ?—Эта непопятливость въ людяхъ была бы для насъ необъяснимымъ явленіемъ, если бы не смотрѣть на нее въ связи съ настроеніемъ человѣческаго сердца. Какъ доходить человѣкъ до такого ужаснаго превращенія своей природы, что начинаетъ любить ложь, вмѣсто истины, это составляетъ тайну духа того, кто отвратился отъ истины. Для насъ довольно знать только то, что такіе намѣренныя и явные измѣнники истины есть. Объ нихъ говоритъ самъ Богъ чрезъ своихъ пророковъ. *Яко людіе непокориви суть, сынове лживіи, иже не похотѣша слышати закона Божія: глаголюще пророкомъ: не повѣдайте намъ: и видѣнія видящимъ: не глаголите намъ; но намъ глаголите и возвѣщайте иное прельщеніе, и совратите съ пути сего: отымите отъ насъ путь сей* (Исаи 50, 9—11). По той мѣрѣ, какъ возсіиваетъ для сихъ людей истина и свѣтъ ея уси-

живается предъ вами, и они усиливаются въ своемъ противленіи сему свѣту; они говорятъ: *укрѣпимся: ибо по развращеніямъ нашимъ поидемъ, и кійждо угодное сердца своего лукаваго сотворимъ* (Іер. 18, 12).

Укрѣпляйтесь, укрѣпляйтесь противъ истины вы, не желающіе истины! Истина не хочетъ стѣснять путей вашихъ; но вы не избѣжите истины; она ждетъ васъ на концѣ теченій вашихъ, и имѣетъ къ вамъ слово. Какое слово? *Понеже звахъ васъ, и не послушасте, и простирахъ словеса, и не внимасте: но отъметосте моя совѣты и моимъ обличеніямъ не внимасте: убо и азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, егда придетъ вамъ пагуба* (Прит. 1, 24).

Для желающихъ внимать истинѣ, истина еще не умолкла. Предостерегая ихъ отъ конца заблуждающихъ, она въ духъ любви, кротости и благаго совѣта говоритъ къ нимъ: *возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте; но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдота въ міръ!*

Доселѣ мы имѣли въ виду лжеучителей въ вѣрѣ Христовой, и говорили объ нихъ въ предостереженіе сыновъ вѣры. Но въ настоящія времена есть лжеучители особаго рода, лжеучители такіе, которые уже не считаютъ нужнымъ для прикрытія своей лжи прибѣгать

къ одной вѣдѣнности вѣры, которые столько смѣлы и самоувѣренны въ себѣ, что прямо и открыто возстаютъ противъ самаго основанія вѣры Божественной—вѣры христіанской. Благовидно-привлекательное знамя, подъ которымъ они возстаютъ на сію вѣру, есть мудрость и разумъ. Во имя мудрости и разума хотятъ они ниспровергнуть Христіанство, расторгнуть благодатную и спасительную связь человѣчества съ Божествомъ!—Такъ какъ эти люди возстаютъ на вѣру Христову явно и уже не скрываютъ себя, кто они: то, собственно говоря, тутъ нѣтъ и нужды ни въ какомъ предостереженіи кого либо. Предостереженіе полезно и умѣстно только тамъ, гдѣ есть скрытая и не для всѣхъ примѣтная опасность. Слѣдовательно объ этихъ явныхъ и открытыхъ врагахъ вѣры намъ вовсе не слѣдовало бы и говорить. Но такъ какъ эти люди почему-то причисляются къ обществу христіанъ, христіанъ такихъ, которые представляютъ собою образецъ для другихъ,—такъ какъ не всѣ христіане примѣчаютъ въ нихъ язычниковъ, язычниковъ несравненно худшихъ, нежели какіе были до времени Христіанства: то нельзя пройти молчаніемъ и ихъ; мы должны сказать объ нихъ хотя нѣсколько словъ не ради ихъ самихъ, но ради чести христіанскихъ народовъ, въ средѣ

которыхъ они возникаютъ и смѣло распространяютъ свои противохристіанскія мысли.

Что же говорить эти проповѣдники разума вопреки вѣры Христовой?—Темна и запутанна ихъ мудрость, какъ все сущее отъ тьмы, не терпящей свѣта;—многосложна и обширна ея система въ своемъ послѣдовательномъ развитіи. Потому и здѣсь мы не считаемъ нужнымъ входить въ подробный, слишкомъ долгій и утомительный разборъ положеній и доказательствъ этой мудрости; мы хотимъ имѣть дѣло не съ ея системами и книгами, а съ духомъ и смысломъ.—Вникая въ этотъ духъ и смыслъ, мы находимъ въ ней прежде всего ту мысль, что вѣра христіанская будтобы стѣсняетъ и подавляетъ разумъ человѣческій, что поэтому люди должны отказаться отъ ней, если не хотятъ оставаться въ вѣчномъ младенчествѣ своего сознанія и мысли,—что вѣра эта, если и была полезна роду человѣческому въ свое время, то теперь онъ вышелъ изъ этой поры, и можетъ оставить ее, чтобы быть въ совершенномъ разумѣ.

Рѣчь, повидимому, отчетливая и ясная: но въ ней остается одно неопредѣленное слово «разумъ».—Что нужно понимать подъ разумомъ, для котораго стѣснительна и противна вѣра Божественная? Всѣ чувственныя наклонности, плотскія страсти, животныя требованія низшей,

притомъ еще испорченной части нашего существа, унизившія разумъ до порабощенія себѣ и обратившія его въ жалкое орудіе для своей защиты и поддержки, вотъ что значить разумъ на языкѣ приверженцевъ и поклонниковъ его! Чего же хотятъ эти поклонники разума? Отвергнуть — совсѣмъ изгнать изъ области человѣческой жизни вѣру Божественную, чтобы она, не мѣшала жить людямъ по требованіямъ своей грубой, чувственной и испорченной природы! Итакъ это разумъ и мудрость? Но если бы надлежало придумать какое либо большое безмысліе и неразуміе: то что можно было бы сказать болѣе безразсуднаго и глупаго?— Защитники разума никогда не выскажутъ ясно и не сознаются, что подъ разумомъ они именно понимаютъ вопль животной природы, стѣсняемой и подавляемой вѣрою; но что ихъ разумъ дѣйствительно есть не болѣе, какъ одна вопіющая животность, это само собою видно изъ того, что разумъ ихъ представляется въ стѣсненіи и подавленіи вѣры. Вѣра дѣйствительно стѣсняетъ плотоугодіе и чувственность, стѣсняетъ до того, что требуетъ отъ чувственнаго—плотскаго человѣка самоотверженія и самораспятія (Мар. 8, 34—35); но она требуетъ этой жертвы въ пользу духа, высшей и благороднѣйшей стороны нашего существа—сторони-

ны той, которой собственно и принадлежит чистый разумъ въ собственномъ значеніи этого слова. Вѣра христіанская не только не стѣсняетъ этого разума, но еще необходимо его требуетъ: *подадите въ вѣръ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ* (2 Пет. 1, 5); *возрастайте въ разумъ* (2 Пет. 3, 18); не будьте дѣтьми по уму, но совершенными въ немъ (1 Кор. 14, 20); *обновляйтесь духомъ ума вашего* (Еф. 4, 24); не будьте немудры, но премудры (Еф. 5, 15),—вотъ требованія вѣры! И такъ, знаютъ ли мудрые міра вѣру, и поняли ли ея высокія требованія? А если они совсѣмъ ея не знаютъ и не разумѣютъ: то зачѣмъ кричатъ и поносятъ то, чего не понимаютъ?— Не стѣсняетъ вѣра разума, но требуетъ необходимо его участія для воспринятія тѣхъ истинъ, которыя она содержитъ въ себѣ, и эти истины тогда только прививаются къ намъ, когда мы дѣятельнымъ и живымъ образомъ усвоаемъ ихъ себѣ; почему сіи высочайшія и святѣйшія истины находятъ себѣ мѣсто и достойное хранилище только въ существахъ разумныхъ и сознательныхъ. Самъ Богъ, открывая и возвѣщая сіи истины, безъ сомнѣнія, предназначалъ ихъ для дѣятельнаго и живаго воспринятія челоуѣкомъ посредствомъ тѣхъ силъ и способностей, которыя даны ему по природѣ. Ибо, иначе, почему истины вѣры

избрали средоточіемъ своимъ человѣка? Потому, безъ сомнѣнія, что только человѣкъ обладаетъ силами, необходимыми для принятія ихъ! И ужели вѣрующій неразуменъ? Кто неразуменъ? Тотъ, кто отрицаетъ вѣру! Человѣку нельзя оставаться безъ вѣры, когда положительно извѣстно, что онъ не все то знаетъ, что ему необходимо знать!—Какъ же ему не вѣровать?

Но вѣра, говорятъ, сообщая свои истины уму, упреждаетъ естественный ходъ его развитія, который самъ въ себѣ заключаетъ все, что ему знать должно; а потому онъ и самъ собою дошелъ бы до истинъ, открываемыхъ ему вѣрою.—Но спрашиваемъ мыслящихъ такимъ образомъ: дошелъ ли умъ до тѣхъ истинъ, которыя сообщаетъ намъ вѣра Божественная, и обладаетъ ли онъ этими истинами? Нѣтъ! Когда же умъ дойдетъ до нихъ? Этого не знаютъ и сами защитники разума. Можетъ быть, до этого времени должны пройти цѣлые вѣки и тысячелѣтія! Но дойдетъ ли умъ когданибудь до этихъ истинъ самъ собою,—и гдѣ на это ручательство?—Здѣсь требуется вѣра въ слова и обѣщанія проповѣдниковъ разума;—повѣрьте имъ, что это такъ будетъ неперемѣнно!—Но согласно ли это требованіе съ ихъ разумными началами? Не они ли отвергаютъ всякую вѣру, чтобы не быть слѣпыми, а раз-

умно сознательнымъ? Какъ же это вдругъ превратилось ихъ положеніе разумности, допускающей только дѣйствительную и наличную предметность, и перешло въ требованіе вѣры: повѣрьте имъ!—Притомъ, если повѣрить имъ, что разумъ дѣйствительно дойдетъ самъ собою до всѣхъ истинъ, открываемыхъ людямъ самимъ Богомъ чрезъ вѣру: то что же остается дѣлать человѣчеству, пока философы будутъ доискиваться обѣщаемыхъ ими истинъ? Ожидать и надѣяться? Но не таковы по своему свойству тѣ истины, которыхъ заставляютъ ожидать философы, чтобы можно было оставаться безъ нихъ нашему духу до неопредѣленнаго періода времени. Въ нихъ пища и жизнь нашего духа; безъ нихъ—смерть и гибель разумнаго существа!—Итакъ основательны ли требованія и уважительны ли разсужденія такихъ мыслителей, которые заставляютъ ждать то, что будетъ, и отнимаютъ то, что есть?—Если они и теперь не соглашаются съ истинною Божіею, когда она уже есть, и когда нѣтъ никакого основанія въ разумѣ, чтобы противодѣйствовать ей: то кто повѣритъ имъ, чтобы они дошли когда нибудь до ней сами собою, при своемъ враждебномъ и противоположномъ ей направленіи?

Еще одинъ вопросъ разума противъ вѣры: истины, предлагаемыя роду человѣческому

вѣрою, сверхъ-естественны, необыкновенны, которыя выходятъ изъ области разума естественнаго: зачѣмъ же уму принимать ихъ; для чего ему оставлять свое и вдаваться не въ свое?—Отвѣчаемъ: похвальное дѣло довольствоваться своимъ, и не искать ничего большаго и высшаго. Но это правило похвально только въ такомъ случаѣ, когда насъ не призываютъ ни къ чему большому и высшему, и когда поэтому наше стремленіе къ сему послѣднему было бы чистымъ произволомъ гордой со стороны нашей предприимчивости. Въ такомъ случаѣ непозволительно человѣку не довольствоваться тѣмъ, что дано ему отъ Бога, и преступно искать того, чего не дано. Но если дается ему что нибудь самимъ Богомъ, и онъ призывается волею Существа высочайшаго къ чему-то высшему и большому: то какъ смотрѣть въ этомъ случаѣ на его философію, предписывающую ему оставаться въ своей сферѣ естественной и не входить въ область сверхъ-естественную?—Зачѣмъ оставлять свое и вдаваться не въ свое? Но что у насъ свое, и что не свое? Для человѣка, произшедшаго отъ Бога, не свое все то, что раздѣляетъ его съ Богомъ, и свое то, чѣмъ онъ соединяется съ виновникомъ своего бытія—источникомъ жизни. Истины вѣры соединяютъ насъ съ Богомъ: слѣдовательно онъ—наша родная соб-

сов. II. 11

ственность. Если подъ высочайшими и священнѣйшими ихъ требованіями трепещеть и вопіеть наша чувственность, какъ животное подъ ножемъ закалающаго: то это закланіе и должно быть совершенно нами для цѣлей высшихъ—истиннаго блага своего духа, безъ чего онъ самъ будетъ жертвою плоти и вѣчной смерти. Если уже произошло въ нашемъ естествѣ раздѣленіе между плотію и духомъ, и одному чему нибудь непременно должно умереть для лучшей жизни: то чему именно? По разуму выходить такъ: пусть худшее и низшее погибнетъ для лучшаго и вышаго! Ужели тутъ можно сдѣлать заключеніе обратное по началамъ разумнымъ? Но мудрецы вѣка держать въ этомъ случаѣ ту мысль, что въ человѣкѣ раздѣленія никогда не бывало, что въ немъ никакой нѣтъ противоположной двойственности; у него тѣло и духъ находятся въ совершенной гармоніи, даже отождествлены между собою; о грѣхѣ и поврежденности человѣка у нихъ нѣтъ и помину; возстаніе его изъ своего падшаго состоянія средствами благодатными для нихъ—слово безъ значенія, о чемъ они и не разсуждаютъ!—Долго же имъ придется доказывать свою мудрость, чтобы обратить ее въ предметъ общаго христіанскаго убѣжденія!—Если эти мудрые находятъ многихъ сочувствующихъ себѣ единомышлен-

никовъ: то пусть знаютъ они, что въ мірѣ христіанскомъ никогда не оскудѣетъ та часть вѣрующихъ, для которой вся эта мудрость всегда будетъ оставаться безуміемъ и юродствомъ!

Чада вѣры Христовой, наслѣдники небеснаго званія, общники и причастники Божественнаго естества по благодати (2 Пет. 1, 4)! Если лжеучители всегда примѣнялись и примѣняются къ испорченности человѣческаго естества, и разгадывая современныя наклонности и требованія людей, становились ихъ органами и проповѣдниками: то осмотримся, кто мы—вѣрующіе, и каково наше собственное—личное настроеніе? Не потому ли такъ открыто и смѣло выступаетъ съ своимъ воплемъ безвѣріе, возстающее противъ вѣры, что вѣра наша слишкомъ ослабѣла, и мы уже мало дорожимъ ея убѣжденіями? Иначе, какъ осмѣлились бы нѣкоторые, недостойные имени людей, дерзко отвергать и попирать въ виду всѣхъ то, что для всѣхъ дорого и священо?

ПРИГОТОВЛЕНИЕ МІРА КЪ ХРИСТІАНСТВУ И ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГІОЗНОЕ СОСТОЯ- НІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ВО ВРЕМЯ ЕГО ПО- ЯВЛЕНІЯ.

—

Для того, чтобы понять всемірно-историческое значеніе Христіанства, и правильно опредѣлить его огромное вліяніе на человѣчество, нужно бросить взглядъ на предшествовавшее ему развитіе человѣчества, уяснить себѣ внѣшнее, а еще болѣе внутреннее, особенно нравственно-религіозное положеніе и духъ того времени, когда оно явилось.

Такъ какъ Христіанство назначено для людей, имѣеть цѣлію дѣйствовать на нихъ, преобразовывать, освящать и усовершенствовать ихъ, то, подобно самому Христу, который вмѣстѣ съ вѣчною и божественною природою имѣеть и человѣческую, вмѣстѣ съ небеснымъ От-

цемъ—и земную мать, оно согласуется съ законами и общечеловѣческаго развитія, съ условіями времени и мѣста. А для того, чтобы оно благоплоднымъ сѣменемъ пало въ духъ и жизнь человѣчества, возшло и принесло плоды, нужно было обработать и приготовить для него почву. Это ясно подтверждаетъ апостолъ Павелъ, когда говоритъ, что Богъ послалъ своего Сына тогда, когда наступило исполненіе времени (Гал. 4, 4).

Такое историческое приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Христіанства намъ нужно преимущественно, но не исключительно, искать въ іудейскомъ народѣ,—въ священныхъ постановленіяхъ и памятникахъ его религіи: потому что Христосъ есть средоточіе и свѣтъ всемірной исторіи. На все развитіе человѣчества, особенно религіознаго сознанія всѣхъ народовъ, бывшихъ до Него, нужно смотрѣть, какъ на путь для Его явленія въ міръ, какъ на голосъ проповѣдника въ пустынь: «приготовьте Господу путь и исправьте для Него стези»; а на всю исторію послѣ Его рождества, какъ на распространеніе Его ученія и прославленіе Его имени. Около этого центрального солнца нравственнаго міра, которое возшло въ лицѣ Иисуса Христа, обращаются въ различныхъ разстояніяхъ и степеняхъ всѣ племена и языки, которые смотрятъ на Него,

какъ на своего общаго Спасителя,—всѣ направ-
 лепія духовной жизни, всѣ историческія со-
 бытія, которымъ сознательно или несозна-
 тельно, прямо или непрямо предназначено
 содѣйствовать устроению Его славнаго цар-
 ства. Только при такомъ взглядѣ возможно
 основательное и вѣрное уразумѣніе какъ дре-
 вняго міра, въ его встрѣчѣ съ Христіанствомъ,
 такъ и новаго, упрочившаго его на развали-
 нахъ древняго. Всякая религія, по общему
 значенію религіи, предчувствуетъ и ожидаетъ
 воссоединенія (*religatio*) падшаго человѣка съ
 Богомъ, и такъ какъ оно возможно только при
 помощи Христа, единственнаго посредника, то
 поэтому въ до-христіанскомъ мірѣ іудейство
 представляетъ свидѣтельства о Христѣ—созна-
 тельно, а язычество—безсознательно. Такое
 средоточное явленіе Христа во всемірной ис-
 торіи, равно какъ въ сердцѣ каждаго человѣ-
 ка, дошедшаго до сознанія своихъ глубочай-
 шихъ потребностей, въ тоже время предста-
 вляетъ самое сильное доказательство божес-
 твенности нашего Спасителя, составляетъ не-
 стинно неопровержимую истину Христіанства,
 какъ всесовершенной, единственной и обяза-
 тельной для всего человѣчества религіи.

Рядомъ съ исторіею израильскаго народа,
 подготавлила человѣчество къ Христіанству
 особенно классическая древность. Были, такъ

сказать, выбраны до Христа три націи—*іудеи, греки и римляне*, равно какъ три города, которые получили особенное значеніе: *Іерусалимъ, Аѳины и Римъ*. Трехъ-язычная надпись на крестѣ Спасителя міра, которую могъ понимать іудейскій книжникъ, греческій прозелитъ и римскій воинъ, представляетъ все тогдашнее образованное человѣчество. Израильтяне были избраны для вѣчныхъ судебъ, а греки и римляне для временныхъ обстоятельствъ; но время должно послужить вѣчности, земля—небу. «Греческая образованность и римская политика приготавливали людей къ Христіанству». Знаменитый историкъ Іоаннъ-Фонъ-Мюллеръ подъ конецъ своей жизни высказалъ слѣдующее признаніе: «когда я читалъ древнихъ, я замѣчалъ чудное приготовленіе Христіанства во всемъ; все вполне приспособлено было къ возвѣщенному впоследствии апостолами божественному домостроительству».

Но хотя оба эти направленія древности проложили путь Христіанству, однако дѣло это совершилось различнымъ образомъ и это различіе нужно представить въ общихъ чертахъ.

Іудейская религія есть религія положительнаго, прямаго *откровенія* Божія въ словѣ и дѣлѣ, т. е. сообщеніе не однихъ только

божественныхъ истинъ, но и жизни по законамъ божественнымъ, постепенное нисхождение и самооткрытіе истиннаго Бога избранному Имъ народу въ законѣ, пророчествахъ и прообразахъ, которые всѣ свидѣлствуютъ о Христѣ. Такимъ образомъ здѣсь все необходимое къ спасенію готовится и совершается посредствомъ чудесныхъ явленій и дѣйствій вышняго Существа къ падшему и гибнущему творенію. Богъ вступаетъ въ болѣе и болѣе близкое отношеніе къ людямъ, и наконецъ самъ дѣлается человѣкомъ и такимъ образомъ лично и нераздѣльно соединяется съ нашимъ естествомъ.

Напротивъ того язычество (мы здѣсь имѣемъ въ виду особенно избранныхъ его представителей, людей съ духовными стремленіями, людей съ правильною мыслию и правымъ дѣломъ, — язычество класическое), вообще есть *развитіе предоставленной самой себѣ природы*, есть, такъ сказать, *дикорастущая религія* (сн. Рим. 11, 24), развитіе естества человѣческаго изъ самого себя, конечно подъ всеобщимъ водительствою Провидѣнія, но безъ особаго его откровенія. Кажется, на это указываетъ апостоль, когда говоритъ о язычникахъ: «Богъ въ прошедшія времена попустилъ имъ ходить ихъ собственными путями» (Дѣян. 14, 16); что онъ яснѣе опредѣляетъ въ

другомъ мѣстѣ: «Богъ опредѣлилъ жительству
каждаго изъ нихъ предназначенныя времена и
предѣлы, дабы они искали Его, не ощутятъ ли
и не найдутъ ли Его» (Дѣян. 17, 26. 27). Та-
кимъ образомъ здѣсь происходитъ совершен-
ствованіе отъ земнаго къ небесному, отъ ви-
димаго къ невидимому. Тогда какъ въ іудей-
ствѣ приготовлялось для человѣчества самое
спасеніе чрезъ Бога и предъ Богомъ, въ
язычествѣ только можно было предчувствовать
и предугадывать чаяніе и откровеніе божествен-
наго свѣта. Человѣческое могущество прежде
всего должно было показать себя въ Греціи и
Римѣ, что оно въ падшемъ состояніи, одаренное
отъ Творца одними только *естественными* спо-
собностями, въ силахъ было сдѣлать въ наукѣ,
искусствѣ, въ государствѣ и общественной жиз-
ни, и представить доказательство на то, что
никакое образованіе не можетъ удовлетворить
безконечнымъ потребностямъ ума и сердца;
напротивъ оно только возбуждаетъ и выра-
жаетъ свои задушевные потребности и про-
изводитъ болѣзненное сознаніе. Достигши выс-
шей степени развитія, язычество, сомнѣваю-
щееся въ самомъ себѣ, съ нетерпѣніемъ ожи-
дая Спасителя, простираетъ къ Нему свои
руки.

Изъ этого открывается дальнѣйшее разли-
чье, именно, что іудейство приготовляло людей

къ Христiанству болѣе *положительно*, а язычество—*отрицательно*. Иудейская религiя до рождества Христова была единственно истинною религiею: поэтому упразднилась только по отношенiю къ своей временной и ограниченной формѣ; но ея содержанiе осталось, и возведено на высшую степень. Спаситель приходилъ «не нарушить законъ и пророковъ, а исполнить» (Мат. 5, 17). Но язычество, по своему существенному нравственно-религiозному содержанiю, есть омраченiе первобытнаго сознанiя о Божествѣ (Рим. 1, 19. 20), обоготворенiе природы и человѣка, слѣдовательно заблужденiе и развращенiе. Отъ того-то Христiанство вступаетъ съ нимъ въ открытую вражду и прямую борьбу (1). Иудейство усовершилось, продолжало развиваться согласно съ своимъ кореннымъ началомъ, въ то время, какъ перешло въ Христiанство; а язычеству нужно было сокрушиться въ основѣ, отказаться отъ самого себя для того, чтобы дойти до истины.

---

(1) См. напр. Мѡ. 6, 7. 8. 32. Рим. 1, 18—32. Еф. 2, 11—13., гдѣ язычники изображаются безнадежными и безбожными въ этомъ мiрѣ; Еф. 4, 17. 19. Гал. 4, 8. Дѣян. 26, 18., гдѣ состоянiе язычниковъ описано, какъ состоянiе тьмы и господства сатаны; Дѣян. 17, 30; 1 Петр. 4, 3—5.

Но это еще не все. Намъ нужно восполнить такой взглядъ другимъ, очевидно противоположнымъ.

Такъ въ іудействѣ, наряду съ сильнымъ развитіемъ божественнаго откровенія, мы встрѣчаемъ и нечистое произведение человѣческое, особенно въ его позднѣйшемъ видѣ, съ упраздненіемъ духа пророческаго, именно въ фарисействѣ, саддукействѣ и ессеизмѣ, слѣдовательно также и *отрицательное* приготовленіе Христіанства. Отъ того-то Христосъ и апостолы столько же рѣшительно обличаютъ эти секты, какъ и язычество. «Какъ сквозь язычество, говоритъ *Ланге* ⁽¹⁾, проходитъ золотая нить единобожія, такъ и въ іудействѣ проведена темная черта язычества. Первый сынъ Авраама былъ Измаилъ, могучая отрасль отца, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дикій сынъ матери;—старшій сынъ Исаака—Исавъ, безчувственный къ обѣтованіямъ религіи, родоначальникъ идумеевъ и иродіанъ, который угрозу: «я убью брата своего *Іакова*»—все еще старается осуществить въ убіеніи виолеемскихъ младенцевъ и дѣйствительно приводитъ въ исполненіе обезглавленіемъ Іоанна Кре-

---

(1) Апостольскій періодъ: *Das apostolische Zeitalter*. 1, 231.

стителѣ и Іакова апостола. Старшій сынъ Іакова—Рувимъ, сынъ, которому за кровосмѣшеніе пришлось лишиться права первородства. Да вообще большая часть потомковъ Іакова не суть истинные израильтяне, но народъ упорный въ пустынь, народъ вѣроломный, народъ антихристіанскій, невѣрный, пригвоздившій Мессію ко кресту (см. Дѣян. 7. Рим. 9. Гал. 3, 4).

Точно также, съ другой стороны, язычество было не вовсе безбожно, не безусловная ложь, но содержитъ въ себѣ нѣкоторые лучи истины и потому *положительные*, *приготовительные* элементы для Христіанства. Если сознаніе о Божествѣ было въ немъ помячено, извращено, то все еще оно было сознаніемъ о *Богахъ*, слѣдовательно откровеніемъ Божіимъ въ человѣческомъ духѣ. Оно имѣло религіозную потребность, религіозную воспримчивость, слѣдовательно имѣло соотношеніе съ евангельскимъ ученіемъ. Очень хорошо и справедливо говорить объ этомъ предметѣ язычникъ Плутархъ: «не было ни одного государства безбожниковъ. Если бы ты прошелъ чрезъ всю землю, ты встрѣтилъ бы города безъ стѣнъ, безъ царей, безъ домовъ, безъ монетъ, безъ театра и гимназіи, но никогда не встрѣтишь города безъ Бога, безъ молитвы, безъ оракула и жертвенника. Скорѣе

городъ можетъ существовать безъ почвы, чѣмъ государство безъ вѣры въ Божество. Она есть узелъ всякаго общества и охрана для всякаго законодательства» (1). Во всѣхъ общественныхъ предпріятіяхъ, во время войны и мира, древніе язычники съ мнительною совѣстію имѣли обыкновеніе прежде всего вопрошать оракуловъ, для того, чтобы увѣриться въ благоволеніи и содѣйствіи боговъ, и мучимые сознаниемъ виновности, всегда старались утишить ихъ гнѣвъъ молитвами, покаяніемъ и кровавыми жертвами (2). Подъ пепломъ языческаго

---

(1) Adver. Colotem (эпикурейца). с. 31.

(2) Молитвы и жертвы суть чисто-религіозныя дѣйствія и предполагаютъ нужду и желаніе соединенія и примиренія съ Божествомъ. У язычниковъ они совершались каждый день. *Плутархъ* рассказываетъ о Периклѣ (vita Pericl. с. 6), что онъ всякій разъ, когда только всходилъ на ораторскую кафедру, прежде всего обращался съ молитвою къ богамъ, чтобы у него не вырвалось противъ воли какое нибудь неприличное предмету слово. Тоже подтверждаетъ *Квинтиллианъ*. *Свида* говоритъ, что Периклѣ надписывалъ свои молитвы, прежде чѣмъ произносить ихъ публично. Волюнція, матери Коріолана, *Плутархъ* влагаетъ въ уста слѣдующія прекрасныя слова (Coriol. с. 35): «молитва къ Богу есть утѣшеніе во всякой нуждѣ и бѣдѣ». Въ важныхъ и опасныхъ событіяхъ государственныхъ римскія женщи-

суевѣрія тлѣла слабая искра вѣры въ «невѣ-
домаго Бога»; подъ покровомъ страха къ бо-
гамъ скрывалась основа религіозности, бла-
гоговѣніе къ божественному существу и чрезъ
темный лабиринтъ міеологическихъ сказаній
проходила золотая нить воспоминаній о раѣ, —
тоска блуднаго сына по прекрасномъ отцов-
скомъ домѣ. Въ язычествѣ еще находятся ос-
танки образа Божія, заунывный вопль о пер-
вобытномъ общеніи человѣка съ Богомъ и
бывшемъ раньше іудейской религіи всеобщемъ
откровеніи. Міеы о схожденіи боговъ на зем-
лю, о ихъ близости къ людямъ, о паденіи,
страданіяхъ и конечномъ избавленіи Прометей
и т. д., представляютъ темные намеки и соста-
вляютъ чувственное языческое представленіе
тайны воплощенія и примпренія. Такимъ обра-
зомъ вмѣсто того, чтобы быть почвою для
противодѣйствія истинамъ Христіанства, они
напротивъ подтверждаютъ ихъ, и доказываютъ,
что оно удовлетворяетъ самымъ существен-
нымъ потребностямъ человѣческой природы.

Самый благородный и успѣшный способъ
защитить Христіанство состоитъ не въ томъ,
чтобы осуждать все бывшее до рождества

ны безъ приказанія принимались за богомольство,
молились въ храмахъ день и ночь о сохраненіи оте-
чества.

Христова, и всѣ добрыя дѣла язычниковъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій превратитъ въ прикрытые пороки, но въ томъ, чтобы доказать, что начатки истины, красоты и добра въ религіи, наукѣ и искусствѣ древнихъ грековъ и римлянъ, по воззрѣнію извѣстнѣйшихъ умомъ отцевъ Церкви, суть дѣйствія божественнаго Слова до Его воплощенія, или, говоря словами Тертуллиана: *testimonia animae naturaliter christianaе*, т. е. свидѣтельства души по природѣ христіанки,—отголоски предназначеннаго для Христіанства, безсознательно стремящагося къ нему духа человѣческаго, и находятъ себѣ полное осуществленіе и удовлетвореніе въ Евангеліи: потому что человѣкъ по природѣ стремится ко Христу и сердце дотогѣ бываетъ непокойно, пока не обрѣтетъ себѣ мира въ Немъ.

Такой взглядъ на язычество мы находимъ ясно высказаннымъ и подтвержденнымъ во многихъ мѣстахъ священнаго Писанія. По словамъ св. Павла, Богъ *никогда не преставалъ свидѣтельствовать о себѣ* (Дѣян. 14, 16. 17). Онъ открывалъ себя и язычникамъ, во первыхъ въ дѣлахъ внѣшняго творенія, въ которомъ мыслящее существо можетъ и должно познавать Его всемогущество и величіе (Рим. 1, 19—21),—затѣмъ внутренно въ идеѣ о Богѣ и въ практическомъ спутникѣ—совѣти, такъ

что язычники, не имѣвшіе писаннаго закона, сами себѣ суть законъ и мысли ихъ, то осуждаютъ, то оправдываютъ одна другую (Рим. 2, 14. 15). Поэтому тотъ же апостолъ проповѣдуетъ аэинянамъ невѣдомаго Бога, которому они въ доказательство своей не удовлетворяющейся идолопоклонствомъ религіозной потребности поставили алтарь, нисколько не опасается привести мѣсто изъ языческаго поэта объ обитаніи Бога въ человѣкѣ и въ немъ признать истину и доказательство возможности искать и находить Бога (Дѣян. 17, 27. 28). По словамъ ап. Іоанна, Слово еще до воплощенія являлось *въ тьму*, т. е. всему запятнавшему себя грѣхомъ и заблужденіемъ человѣчеству, и просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 5. 9. 10). Ап. Петръ нашелъ въ Корнеліи слѣды предуготовляющей благодати, и призналъ, что есть во всякомъ народѣ богобоязненные и честныя души (Дѣян. 10, 35). Онъ этимъ конечно не говоритъ того, что можно получить спасеніе и безъ Христіанства, потому что иначе Корнелій не нуждался бы въ крещеніи, а то, что и у язычниковъ можетъ быть искреннее и сильное желаніе спасенія, которое исполнѣ должно удовлетвориться и успокоиться въ правильномъ усвоеніи проповѣданнаго Евангелія. Самъ Господь признаетъ религіозную

воспріимчивость въ язычникахъ и иногда даже предпочитаетъ ихъ іудеямъ, въ посрамленіе послѣднихъ. Онъ объявляетъ имъ (іудеямъ), что нѣкогда жители Ниневіи, Тира и Сидона возстанутъ на судъ и будутъ обвинять ихъ (Мѡ. 11, 21—24. 12, 41. 42). О капернаумскомъ сотникѣ язычникѣ Онъ говоритъ: «истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ Я не нашель такой вѣры (Мѡ. 8, 10. сн. Лук. 7, 9); а касательно хананейской женщины, которая такъ сильно желала исцѣленія и такъ смиренно умоляла Его, Онъ сказалъ: «женщина! велика вѣра твоя, да будетъ тебѣ, какъ ты хочешь» (Мѡ. 15, 28) (1). Еще и въ ветхомъ завѣтѣ намъ встрѣчаютъ повсюду представители такого возвышеннаго, жаждущаго спасенія язычества, которые съ представителями народа Божія вступаютъ въ дружескія отношенія, и хоть безъ законовъ завѣта, нѣкоторымъ образомъ участвуютъ въ его благословеніяхъ. Такъ рядомъ съ Авраамомъ стоитъ первосвященникъ и царь Мелхиседекъ, какъ представитель чистой вѣры въ Бога и богослуженія, и по

---

(1) См. притчу о милосердомъ самарянинѣ, которую Иисусъ Христосъ хотѣлъ посрамить іудеевъ, только самихъ себя считавшихъ добрыми (Лук. 10, 30. и д.); далѣе см. Мѡ. 8, 11. 12. Іоан. 10, 16. 11, 52. 12, 32. сн. 20 и 21.

словамъ посланія къ Евреямъ—даже прообразъ Иисуса Христа; рядомъ съ Моисеемъ его тесть, мадианитскій жрецъ Юфоръ; рядомъ съ Иисусомъ и Халевомъ ханаанка Раавъ, а впоследствии моавитянка Руѳъ, которыя обѣ помѣщены евангелистомъ Матѳеемъ въ члелъ прародительницъ Спасителя; рядомъ съ Давидомъ царь Хирамъ; рядомъ съ Соломономъ царица савская; съ Елисеемъ—Нееманъ сиріянинецъ, который во времена всеобщаго упадка вѣры въ царствѣ израильскомъ сохранялъ вѣру Израиля. Но больше всего замѣчательнъ таинственный Іовъ, который въ іудейской Церкви описываетъ сомнѣнія, страданія, радости и благословія истиннаго благочестія, и увѣренъ, что «*живъ еси Искупитель*». Ветхозавѣтная религія, при всей своей необходимой исключительности, относится къ такимъ людямъ съ признаніемъ и благорасположеніемъ къ этимъ тайнымъ израильтянамъ съ *внутреннимъ обрѣзаніемъ сердца* (Рим. 2, 27—29). Она приготовляетъ имъ мѣсто подлѣ святилища на дворѣ язычниковъ, и въ св. Писаніе вноситъ книгу *Руѳъ* и нравоучительное твореніе *Іовъ*, и пророки прославляютъ Мессію израильскаго Спасителемъ всехъ народовъ. Мудрецовъ Востока, дошедшихъ до Вавилона подлѣ водительства звѣзды для поклоненія новорожденному Царю іудейскому, мы видимъ

съ одной стороны послѣдними въ ряду бывшихъ до Христа язычниковъ, крайне желавшихъ соединиться съ «невѣдомымъ Богомъ», а съ другой—первыми между безчисленнымъ множествомъ язычниковъ по воплощеніи, которые пошли по тому же пути и нашли или еще имѣютъ найти въ явившемся Христѣ жизнь и удовлетвореніе души.

Не смотря на существенное отличіе іудейства отъ язычества, есть у нихъ и общая точка соприкосновенія. Ко времени рождества Христова были уже дѣланы попытки соединить между собою эти два религіозныя воззрѣнія, особенно въ Александріи. Но этимъ попыткамъ не суждено было осуществиться. Только чрезъ новое твореніе могло пасть средоточіе между іудеями и язычниками; ихъ смертельная ненависть превращается въ братскую любовь; тѣ и другіе находятъ себѣ удовлетвореніе въ самыхъ задушевныхъ желаніяхъ и такимъ образомъ для исторіи проложенъ новый путь.

Если все сказанное представить образно, то язычество съ его таинственнымъ предчувствіемъ и безпрестаннымъ стремленіемъ «къ невѣдомому Богу» можно уподобить неслишкомъ темной звѣздной ночи, іудейство съ его утѣшительными и непреложными обѣтованіями о Мессіи—чистой утренней зарѣ, а Хри-

стіанство—ясному дню, предъ которымъ тѣ теряютъ свой свѣтъ.

Теперь мы намѣрены разсмотрѣть сначала язычество, затѣмъ іудейство, и наконецъ столкновение и сближеніе ихъ обоихъ.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОУЧЕНИЯ ФОТІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

V.

ФОТІА МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ВСЕА РУСИИ ПОУЧЕНІЕ О БЕЗДОЖДЬИ И ЯКО, АЩЕ НЕ ОТДАДИМЪ ДРУГЪ ДРУГУ СЪГРЪШЕНІА ОТЪ ВСЕГО СЕРДЦА НАШЕГО, И АЩЕ НЕ (СЪ) БЛАГОДАРЕНІЕМЪ ТЕРПИМЪ ВСЯ НАХОДЯЩАА НА НЫ, ГРѢХЪ РАДИ ВАШИХЪ, И АЩЕ НЕ ОБЪИЩЕМСЯ И НЕ ПРЕСТАНЕМЪ ОТЪ ЗЛА, НИ БОГЪ ОСТАВИТЪ НАМЪ СЪГРЪШЕНІА НАША, НИЖЕ, АЩЕ ВЪ РОПТАНІИ И ВЪ НЕБЛАГОДАРЕНІИ ПРЕБЫВАЕМЪ, НЕ ТОКМО БОЛША СИХЪ НАВЕДЕТЪ БОГЪ НА НАСЪ, НО И МУЦЪ ВЪЧЫЙ ПРЕДАНИ БУДЕМЪ (1).

---

(1) Поученіе это въ рукописи написано весьма неисправно, но, не имѣя другаго списка, мы многихъ мѣстъ не могли ни исправить ни объяснить.

Овогда убо явленну бесѣду творить въ благовѣстїихъ Господь нашъ Ісѣ Хсѣ, овогда же повѣстьми и притчами учитъ, творить же се, яко да услышавшимъ воздвигнетъ и представитъ вещи чествѣйши, и глаголемымъ память младѣйшу оставитъ душамъ нашимъ; повѣстнаа бо бесѣда явленнѣйше и чествѣйше творить ученіе, и унывающихъ воздвизаетъ къ послушанію. Рече Господь притчу сію: уподобися царство небесное человѣку царю, иже въсхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими. Наченшу же ему стязатися, приведенъ бысть къ нему, иже бѣ долженъ тмою талантъ. Немущу же ему отдати, повелѣ господинъ его продати его, и жену его, и чада его, и вся, елико имѣеть, и отдати долгъ. Страшна въистпну есть, чада моя, сіа притча; страшна суть словеса та, и ужасенъ есть отвѣтъ; страшна же есть и тѣмъ, иже заповѣди Божїа преступаютъ. Научимъжеся убо притчею сею прощати претыкающимся намъ и съгрѣшающимъ къ намъ братїи нашей. Аще бо оставимъ долги должникомъ нашимъ, оставитъ намъ и Богъ съгрѣшенїй нашихъ; аще ли не оставимъ, ниже простимъ имъ, прощеніе и мплованіе отъ Бога не имамы, но навпаче и муку приимемъ себѣ и грозное томленіе. Уподобибося царство небесное человѣку царю. И человѣкъ же царь есть Хсѣ. Уподобибося сей человѣку царю пло-

тію насъ ради и въ подобіи челоувѣковъ бывъ,
 кромѣ грѣха. Раби же его суть вси челоувѣцы,
 владальци и владеми. Бесѣду творить съ на-
 ми незлобивый Господь въ нынѣшнемъ житіи,
 ради нашей совѣсти, судай намъ; тмою талантъ
 должници есмы вси челоувѣци, понеже мно-
 гыхъ благъ отъ Бога приахомъ. Мы же, иже
 начальствіе и старѣйшинство, духовно и тѣ-
 леско, людское приѣмше, и попеченіе и тщаніе
 творяще добрѣ, начальству и власти и тмою
 талантъ должници есмы; дарованія Божія
 приахомъ отъ Бога, воздаяніа должни есмы тво-
 рити къ нему, и первьѣе убо сохраненіе бо-
 жественныхъ его заповѣдей, любовь, право-
 судство, правду, не сматряюще же токмо сіа,
 но и творяще и дѣюще благыми дѣлы. А иже
 злый рабъ глаголется, еже отъ владыкы съ-
 женою и дѣтьми въвѣреніе приатъ, и владыч-
 няго богатства расточивъ, должникъ есть, и
 на проданіе вданъ бываетъ отъ владыкы съ-
 женою и дѣтьми; проданъ же иному владыцѣ
 рабъ бываетъ. Се же явленно еже отъ Бога
 отчужденіе и разлученіе. Глаголется убо жена
 плоть, сожителница сущи души, чада же дѣ-
 авія, дѣйствуемая злѣ отъ окаяныа души и
 тѣла. Повелѣвасть убо Господь плоть дати
 сатанѣ въ изможденіе плоти, рекше болѣзными
 лютыми и искушеніи различными, яко да духъ

спасется ⁽¹⁾. Падъ же убо рабъ онъ, кланяшеся ему глаголя: Господи, долготерпи о мнѣ, и вся ти отдамъ. Видѣвъ же рабъ онъ нужу, познавъ долговъ величество, разумѣ премножество долга; не имаше отвѣта къ истязаемымъ притече, припаде, поклонися и время прошаше отрады и исповѣдаа отдааніе долга. Милосердовавъ же господинъ на раба оногo, отпусти его и долгъ отдасть ему. Видѣ долготерпѣливецъ сокрушеніе раба, съклонися умиленію должника незлобивый, разрѣши его, лютыя нужда остави его и долгъ его весь, и не мѣрою повелѣ господь отдати долгъ рабу оному, но милосердіемъ, яко да убоится онъ отвѣта недоумоленія и припаданія долгъ отдасть ему, и не сътвори се прежде отвѣта владыка, понеже аще бы наскоро прощенъ былъ рабъ онъ, не позналъ бы дара величеству. Сего ради убо въ нужу велику приведе его, яко да въ память имѣеть потомъ, которому служенію оставленіе получи, и милосердъ будетъ и самъ о своихъ должниковъ, наказався въ своихъ напастехъ. Изшедъ же рабъ онъ, иже тмою талантомъ оставленіе пріимъ, обрѣте единого отъ клеветръ своихъ, иже бѣ долженъ ему стомъ пѣнязь, и удержавъ его давяше его, глаголя: воздаждь ми долгу моего. И оле многовладыч-

---

(1) 1 Кор. 5, 5.

нее, еже къ рабу, челоуѣколюбіе, и велико и преумножено, раба же оного немилосердіе и суровѣство къ клевету своему! несмысленъ бо въ истинну и немилостивъ безчелоуѣченъ онъ. Онъ убо ослабу до урочнаго времени прошааше едину, господь же долгъ ему отдавъ, вѣще прошеніа ему давъ, онъ же изшедъ абіе показа свое немилосердѣство, ни малому времени прешедшу. Что убо онъ умиленный рабъ? таже она словеса вѣщааетъ, яже онъ немилостивый рече, прощеніе получи; падши бо, рече, на ногу его моляше его, глаголя: долготерпи на мнѣ, и вся ти отдамъ. Онъ же не хотяше; но шедъ вверже его въ темницу, дондеже отдасть долга оного. О тмѣ талантъ безчелоуѣчный онъ молився и свершенное прощеніе получи; клеветрь же его пожданіе едино прошааше, а той убо злоразумный и неразсудливый виже образа моленіа устыдѣся, имже и онъ получи прощеніе, ниже словомъ умоленъ бывъ, имже и онъ умоли и спасесе, ниже свою бесѣду въспомянувъ отъ подобной своего клеветра. Но пребысть всякого звѣря суровѣйши; ибо не отъ равна (?) бѣше моленіе и прошеніе. Овъ убо о талантѣхъ моляшесе, овъ же о пѣвѣзехъ; овъ убо о тмѣ, овъ же о стѣ. Но и владыко убо весь долгъ ему отда; онъ же ни мала урока ослабу клевету своему давъ. Видѣвше же клеветри его бывшая, оскорбѣша зѣло и при-

шедши возвѣстиша вся господину своему. Что убо господи́нь? призвавъ его, глаголя: о, лукавый рабе! весь долгъ онъ отдахъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси; не подобаше ли и тебѣ помиловати клеветы своего, якоже назъ тебѣ помиловахъ? къ рабу же лукавому благый владыка и царь отъемлетъ дара своего, паче же не самъ отъемлетъ,—нераскаанно бо суть Божіа дарованія,—но онъ же непомиловавый клеветы своего, той отпять сіа отъ себе, егда тмою талантъ долженъ бѣше. Лукаваго раба его не назва, ниже поругася ему, но помилова его. Егда же о клеветѣ своемъ немилосердѣ бывъ, тогда глагола ему: лукавый рабе! о, великой же о семъ кротости владычней! правдословитъ къ недостойному слова всякого. Немилосердство бо не токмо Богу мерзко есть, но ниже ангеломъ угодно и всѣмъ благымъ чловѣкомъ Божіимъ Услышимъ же мы ниже немилосердіи сущи и немилостивіи, и ужащемся и да познаемъ, яко тоже естество есмы и мы, и себе осудимъ, еже на насъ бывшее милованіе Божіе возбраемъ и къ вѣчной муцѣ посылаеми есмы, ради беззаконій нашихъ. Услышимъ ниже лихоимцы суще безчловѣчнн! Услышимъ ниже должникомъ нашимъ долги безчловѣчнѣ истязующе! Услышимъ ниже лихву емлюще и лихву на лихву, еже есть безмѣстнѣйше и мерзостнѣйше! И оле, о бѣдѣ,

немилосердію! о безчеловѣчю и насильствующе на бѣдныя и удавляюще ихъ! Услышимъ враждующей и злопомвѣщи (?) богатіемъ своимъ, и ужаснемся и разумѣемъ, яко нашими грѣхи связуемся, егда злопомнимъ своимъ братіямъ. Се убо вѣмы испытѣвъ, яко яже къ Богу наша согрѣшенія тмогубна суть, еже къ намъ согрѣшающимъ братіямъ нашимъ, и яко мы, ниже толика должны есмы Богу, аще къ мало-должнымъ явимся немилостиви, возбравлемъ и елико предпрощена быша намъ отъ Бога. Явѣ убо, яко немилостивно всему истязаеми будемъ мученію. Предасть бо его, рече, мукамъ, дондеже отдасть все должное ему, рекше непреставно и безконечно осудилъ си мучитися, ниже бо отдасть когда, яко ниже есть въ адѣ исповѣданіе. Тако сътворить Отець небесный, аще не оставитъ каждо васъ ближвему своему отъ сердца вашего согрѣшенія его. Сего же ради словосложилъ есть притчю сію Хсъ и Спасъ нашъ, утвердивъ сею словопритчею, и въ началѣ убо притчи себе рече Господь царя слованоложника, ваконецъ же Отцу власть мученія възложи. И мы убо да не прогнѣваемъ Бога, ниже да приражаемся ему, ниже да уничижаемъ божественныхъ его заповѣдій; далече бо быхомъ отъ предѣлъ праведныхъ отецъ нашихъ и отъ ненавидящихъ насъ, нечестивыхъ и ратующихъ врагъ объ-

стояни есмы и на възсхыщеніе симъ быхомъ, ради грѣхъ нашихъ. Но да обратимся, възлюбленніи, и да възплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ и возопіемъ къ нему сердцемъ сокрушеннымъ глаголюще: согрѣшихомъ, Господи, и исповѣдуемъ грѣхопадєніа наша, еже неправдовахомъ, беззаконновахомъ предъ тобою, и еже заповѣди твоя преступихомъ, яко повелѣніа твоя отвергохомся, яко недостойна званію и завѣщанію нашему пожихомъ, ради грѣхъ и злобъ нашихъ, съ ними же пожихомъ; но не предай же насъ до конца, ради имене твоего, ниже разори завѣта твоего, ниже остави милость твою отъ насъ, ради щедротъ твоихъ, ради благоутробіа всеблагаго твоего Отца. Помяни, Господи, многихъ щедротъ твоихъ, призри съ небеси и посѣти насъ, посѣти виноградъ сей, твое достоаніе и устрои его, егоже насади десница твоя, даруй намъ миръ, иже миру сый податель, ради честную и святую ти кровь, о насъ проліанную, ради пречистую и пресвятую ти матеръ общую заступницу и ходатаицу всѣмъ намъ христіаномъ, ради крестителя предтеча, ради святыхъ ти апостолъ, ради святыхъ ти мученикъ, ради святыхъ ти пророкъ, ради святыхъ отецъ и патріархъ и учитель нашихъ, яко развѣе тебя иного Бога не знаемъ, имя твое имянуемъ, и еже отъ тебе просимъ помощь, тако испо-

вѣдающе прегрѣшеніа Богу, и къ нему прибѣгающе и уповающе на его благоутробіе и милосердіе, и яко да свободитъ насъ отъ всякаго гнѣва и нужди и плѣненіа и печали.

Хощу же рещи къ вашей любви о язвахъ различныхъ, и паче же о бездождіи, еже нынѣ нашедшемъ на насъ ради многихъ нашихъ грѣховъ. И первѣе ввожу пророка Амоса; рече бо оставльшимъ отеческаго благочестіа и поправшимъ убо законнаго изыщѣства, на идольское же угодіе поползновени быша. Проповѣдникъ онъ бывъ покаанію и къ обращенію ихъ учящу и томленіемъ предлагаючи прещеніе. Молюжеса Богу, чада моа, яко ни у которой ревности ветхаго дѣйства прииматися вамъ. Не ктому убо о случившихся тогда такому быти нынѣ на васъ. Отвратившежеса людіе они, яко конь жестокъ и не удобъ удержимъ, хапля бразду, не приведенъ бысть къ полезному, изъсвѣрѣповавъ же и совратився праваго пути, толико тече безчинно, яко о всадницѣ шятавшу (?), даже и до ровъ и стремникъ впадшу, достойну пагубу непокорства своего претерпѣ, еже да не будетъ нынѣ на ны, чада моа, ихже ради Евангелія породиша иже преже мене бывшей святіи велиціи святители они и ради благословеніа рукъ ихъ, пеленами обвѣени бысте отъ нихъ. Да будутъ же слухъ вашъ благопослушливъ, души ваша

благопокорны; прости пріемлюще наказаніе, еже отъ меня по глаголемому яко воскомъ запечатлѣющему, яко да ради единого потщанія сего, и азъ пріиму плодъ болѣзни веселящаго (ся), и вы во время превѣщенія мѣзду бываемую отъ ученія похваливше. Что убо есть еже хочеть слово рещи? небо зримъ, чада моя, крѣпко сгустившеся, наго же и безоблачно, дряхло творяще воздуха сего (?) и ведростію что покрываемою (?) и желѣзо желающе (?) преже, еже на мнозѣ помрачившуся облакми, темны насъ и несвѣтлы содѣла. Земля же, иссохши въ конецъ, ненавидна есть и измѣнена отъ своеса красоты, неплодна суци и залѣтѣвшія (1) и изъсохши разсѣдается и въ глубину ея сіаніе солнечное входимо есть. Утрезвимжеся убо благоговѣнемъ, яко да не будемъ сусѣдомъ нашимъ новое гладу и томленію повѣсть, яко поруганіе. Видѣвшу ми убо преже бразды вивныя неплодны суци, и прослезившу ми о неплодствіи ихъ, и изліахъ рыданіе, понеже дождь на насъ не пролься. Ова убо сѣмена преже въсхода лежаща въ земли и изсохоша, якоже ихъ рало закрыло, ова же мало возрастши, жалостнѣ увядоша, отъ зноя изгараема; земнодѣлатели же при браздахъ сѣдяще и ру-

---

(1) Здѣсь что нибудь пропущено.

цѣ на колѣнахъ сплетше, зѣло стелюще. Се же есть образъ плача, трудъ своихъ дѣла рыдающе, къ отрочатемъ своимъ зряще плачутся, къ женамъ взирающе и рыдающе съ воздыханіемъ и изсохшую траву осязающе, якоже овцы, иже сыны своя погубивши, глаголемо убо буди и къ намъ отъ тогоже пророка, егоже вмаѣ преже помянухомъ. И азъ, рече, отъиму отъ васъ дождя и одождю на единъ градъ, а на иный же градъ не одождю, и часть едина одождителъ, ина часть, юже не одождю, исъсхветъ ⁽¹⁾. И се же подобное слово пророческое, яко на ны бысть. Вся бо окрестныя мѣста одождена суть, наша же мѣста не одождена суть. И о семъ убо възлюбленіи вонмѣмъ и въсплачемся предъ сѣтворшимъ насъ, и навикнемъ, чада моа, яко, ради необращенія и раскаянія, сіа язвы наводитъ на насъ Богъ, а не до конца погубити насъ, но исправити ны всяко челоуѣколюбнѣ тщится. И зрите ли убо, чада моа сами, яко множество нашихъ согрѣшеній и тѣхъ самыхъ часовъ отъ своего имъ естества претворивше, и времена своего ихъ обычая нестройны творятся. Зима же не имать свое обычное, весна же пакы не начатся по первому обычаю, зной же и ступ-

---

(1) Ам. 4, 7.

день новопреидоша предѣлы обычая твари и злѣ согласишася на нашу пагубу, житіа и живота чловѣкомъ прогоняюще. И вразумѣемъ убо и познаемъ, что убо безчиніа и смущеніа сего есть въ насъ вина? Что же новое то премѣненіе часомъ? Испытаимъ себе иже умъ имѣющей, и яко словесни да общемся. Или вѣсть направляющаго ны, или добрый хитрецъ Богъ забылъ есть свое смотрѣніе къ благоустроенію, или отвятся отъ власти или силы его что? И кто убо о семъ тако помыслить, и да отступитъ отъ хуленія сего. Но явленны бо суть и знаеми предъ Богомъ и чловѣки чювьственными вины и безмѣстіа всѣхъ насъ и сего ради и праведный Судіа праведно намъ претитъ, и того ради не отверзаетъ намъ руки, понеже съ всѣми дѣлы безмѣстными и братолюбіе затворихомъ. Сего ради и сухи суть бразды наша, понеже любовь исше, и гласъ молящихся всеу вопіеть и къ воздуху розходится, ниже молящего слышахомъ. Зрите, яко и ниневгитѣ раскаяніемъ Бога умолиша, и плакашася о своихъ согрѣшеніихъ, абіе отъ моря и отъ кита Іона возопи, не младенци токмо на покааніе представивша, сами же ядуще и пьюще и веселящася, но самыа отца тѣхъ младенецъ и вся старыа, иже преже согрѣшившая, постомъ и истомою, къ прилежанію милости понудишася, и младенци своя рыдати сотво-

риша, яко да всякимъ возрастомъ чювьствен-
нымъ и нечювьственнымъ уныльство и печаль
обдержится. И тако, снхъ видя Богъ смѣрив-
шихся отъ нашедшей на нихъ бѣдѣ, всеродно
осудившася, и отъ страсти помилова и, и отъ
истомы и ослаби, и нецѣли и радоватися да-
рова тѣмъ, ниже благимъ чювьствомъ отъ всего
сердца и всеа душа плакавшихся и покаявших-
ся. О разумному и истинному покаанію! О
премудрой и усердной печали! ниже безсловес-
ныа скоты несвершены оставша отъ оной
печали, но и тѣхъ вопити сотвориша; раздѣли-
бося отъ рождшая телець, отлучися отъ овцю
ягвя, отроча сосцу доемое не бѣше на руку
матерню; матери же ихъ въ своихъ печалехъ
и злобѣхъ бѣше, отрочата такожде въ своихъ
скорбѣхъ рыдаху, гласи же отъ всѣхъ испу-
щаахуся умилиени и смѣрени, другъ къ другу
межисобно вопіюще и гласяще; чада голодомъ
томлена, источникъ млечныа изсыхааху, ма-
тере же естественною страстію плачущеся,
уныльными гласы своа чада взывааху, младен-
ци же по подобному образу алчюще зѣло пла-
чемъ растерзаахуся и объумирааху, родител-
ници же естественными болѣзненными утро-
бами уязвлены бѣху. И сего ради ихъ покаа-
ніе въ общее житіе учителя богодухновенное
слово писаніемъ спасе. Старецъ о себѣ рыдая
и браду терзая, уноша младства зѣмль пла-

кашешя, нищій степяй въздыхая, богатый, забывъ пища различна, постомъ стража цѣломудряше, царь же славу и свѣтлость свою въ срамоту преложи, святъ венець, и персть на главу свою посыпа, багрянницу растерза и во вретнице облечешя, пресвѣтла высока и прехвална остави, умильнѣ и бѣднѣ на землю лице свое прелогая, свою власть и царство оставльши, благопокорно плачашешя съ народомъ, единъ бывъ съ мпогими, егда общаго Владыку зря прогнѣваема. И се вѣрныхъ рабъ мудрованіе таково, иже отъ грѣховъ своихъ облачаемыхъ покааніе! А мы же грѣхи убо творимъ прилежно, лѣнностью же и увывіемъ приедемъ покааніе. Кто отъ насъ помолився чистѣ и испусти слезы, яко да дождь приметъ и капли росныя? Кто потребляя грѣхы по ревнованію блаженнаго Давида, плачешя постелю свою слезами омочи? Кто страннымъ ноги омочи, и прахъ, еже на ногахъ ихъ, омы, яко да время Бога умоливши суши разрѣшеніа прося? Кто воспита сироту, яко да и насъ Богъ воспитаетъ животомъ умноженіа? Кто же ли пособи и утѣши вдовицу, озлобленную отъ житейскаго оскудства: и нынѣ да возмѣрится намъ нужнаа пища? Раздерите писаніа неправеднаа, яко да и грѣхъ тако раздрѣшится. Потребн уреченую неправедную тяжкую лихву, яко да земля родить своа обычнаа. Сребру бо

и злату, не роднымъ сущимъ, мы черезъ естество творимъ рожатися; земля же отъ естественнаго рода пребываетъ неплодна, и къ томленію живущихъ на земли осудися грѣха, да накажетъ убо сихъ, иже хищеніе и лихоимство и насильство почитающе, иже чюже богатство съ преможествомъ собирающе. Какова сила сокровищу, собраву сушу, или какова польза отъ сего? Взаимъ дай Богу отъ мамоны неправеднаго, бѣдниче богатому Богу дай; достовѣренъ бо есть поручникъ, повсюду убо, и по земли и по морю, исполнена имѣя сокровища; и болше, аще просиши заемное, приимиши бо посреди пучины морскія съ лихвою же данное, любочестіе бо имать въ приложеніе гладнаго болѣзнь (?). Гладъ бѣдная страсть есть; гладъ человѣческимъ пападемъ есть главизна, всякіа смерти труднѣйши есть сей конецъ. О пныхъ убо бѣдахъ или оружіемъ вмакъ конецъ быстръ створить, или отъ огнепаго стремленія животь погаснетъ наборзѣ, или звѣріе, зубьми растерзавше, елика удеса оставиша, къ тому не чюють томленія. Гладъ же и духовный медливу имѣеть злобу, продолжающую болѣзнь, вжаженъ имѣеть недугъ и вѣгнѣзденъ смерть всегда бываему и присно медлѣму. Мокроту бо по естеству иссушить, теплоту истудить, толстоту тончить, силу тѣлесную по малу йссушаетъ и увядуетъ, яко на-

учина на костехъ обнежить, тѣло же свою цвѣтость не имѣеть, румѣнство убо отбѣгнеть, крови оскудѣеть, бѣлости не будетъ, тонкости бывши явленію почернѣвшу и бѣдностію отъ страсти судимы, колѣни не держащеся, но влекоми, гласъ тонокъ и немощенъ, очи глубоки изнеможеніемъ, всуе влагалища лежаща, якоже цвѣтъ вначалѣ являемъ, таже отъ стужу стязуемъ увядитя, чрево тонце и упадше и необразно исполненіе естественное, утробѣ уставъ не имущу, кости же рамомъ приленены. Иже убо таковое тѣло презираеть клевету своему, великимъ мукамъ достоинъ? Кому же премножество суровства оставитъ? Како недостойнъ и неукротимымъ звѣремъ сочтатися? Видиши ли же, яко мерзокъ и убійца есть таковой. Аще таковая убо суть къ немилосливимъ, мы убо пже лихоимство и хищеніе и всю злобу творяще, и что надѣемся отъ праведнаго Судии пріяти? Шбо и Ахаръ святая покраде, и все ополченіе ратное томляшеся. Замврїа же пакы на мадіаньскїа жены соблуди, и весь Израиль въ осуженіе впаде. Сего ради и вы, чада моя, особъ и явленнѣ себе стязуемъ, якоже ученію водца сушу бездождїи, кождо своего грѣха да воспоминаеть къ духовнымъ своимъ отцемъ. Рцемъ и мы доблестнаго Іева гласа сокрушеннымъ сердцемъ: рука Господня есть прикоснувшаяся мнѣ, и

паче же первообразнѣ грѣхомъ скорбь свою да вмѣнимъ. Еще же подобаетъ и ино приложити. Есть же, егда на искушеніе душамъ вину (?) житейскаго жесточества человекомъ приводятся, еже да въ бѣдахъ изберуть искуснѣи или убози или богати. Каждо бо испытно ради терпѣніа искушаются: овъ убо милосердь есть и человеклоубецъ, овъ же благодарливъ и не сопротивленію (?) хульникъ. Видѣхъ же азъ многіа, и не слухомъ навыкохъ, но искусомъ человекѣи познавшу мя, дондеже убо житіе ихъ къ истомленію возмѣрѣется и богатство ихъ въ умноженіе вмѣняется. посрединѣ убо (?) аще и не свершена благодателева исновѣдаюгъ дара, аще ли гдѣ ради сопротивнаго строеніа приложится вещи житейскіа (?). И убо богатый будетъ убогъ, сила тѣлесная въ болѣзнь приложится, слава же и величество студъ и безчестіе. Неблагодарни тогда будутъ хульнаа вѣщающе, лѣнниви суще къ молитвѣ, яко къ должнику медляюще, на Бога ропщуще, не яко владыцѣ тяжели пребывающе. Но отложи помысль таковаго злочестіа. Егда же видиши Бога не дарующа обычнаа, тако смыслий въ себѣ: ибо немоцень ли есть Богъ подати пищу, и како, попеже Господь есть творецъ небу и земли и всего видимаго зданья украшенья часомъ и временемъ, премудрый строитель и управитель всѣмъ,

якоже нѣкотораго. Яка благочинно чясы и преложеніа образомъ другъ другу вмѣщати повелѣвъ. Также что возбраняше, рци ми, егда суша ли бѣша видимое, но свершеное жженіе и мало премѣнвшу солнцу обычнаго хоженіа, приближившужеса земнымъ тѣлесемъ, вмалѣ скоро пожещи все видимое, или одождити огнь съ небесе, по подобью суца грѣшныхъ мученіа. Въ сеѣи мысли буди, человекѣ, не твори, яже суть несмысленныхъ дѣтей, иже отъ учителей запрещеніе слышавшен, писаніа растерзають, его поношають, якоже егда отецъ дѣтемъ представляетъ хлѣба пользы ради, они ризы его растерзають и матеремъ, ради сосца, лица поготыми раздирають. Буди въ себѣ, человекѣ. Кормчіа убо буря требуетъ, и страдалца борза позорная, и воеводу устроенное ополченіе на бравъ, великодушнымъ бѣдамъ испытаніе терпѣнія; христіаны же напасть искушаетъ и томить и печали душамъ наводятся, якоже огнь злато обличасми. Нищъ еси, не упывай печалью, но имѣй надежу къ Богу. Или не видигъ твою тѣсноту? Имѣеть твою пищу, но провлачитъ дапье, яко да испытаетъ твою твердость, яко да извѣдаетъ твой разумъ. Еда не како непокоривымъ людемъ и неразумнымъ подобно естъ. Они убо, дондеже въ устахъ имѣють пищу, хвалятъ, ласкославятъ, предивятся, вмалѣ же трапезѣ неисполненѣ

бывши, яко нѣкоторымъ каменіемъ, хулу полагають на господы своя, имъ же преже равны Богу, ради сласти пищныа, покланятся. Проходи ветхаго завѣта и новаго, и многіа обращаши въ каждое различіе напитанныа. Илью имяше кармилська гора высокая и пустыня безлюдна; пусть же бѣше тѣломъ весь, душа же бѣше праведному и животу устремленіе, еже къ Богу надежа живяше же, не гладомъ живота премѣни, но хищвѣйши наипаче лакоміи отъ птицъ, сіи приношааху праведнику пищная, и пищи быша служебници, иже чуждіа пища отъ обычая восхищающе и владычному повелѣнію естество премѣниша, вѣрніи храпители бывше хлѣбомъ и мясомъ. Сіа же пищу мужу оному приносить врапове отъ духовнаго списанія навыкохомъ. Имяше же вавилонскій ровъ израильтескаго юношу, плѣнена убо въ бѣдѣ, свободна же душею и разумомъ. И что яже о немъ? Львове убо черезъ естество постяху(ся), сему же пища приносима бѣ по воздуху, носящу ангелу, съ лицемъ чловѣка, и яко да не гладомъ истаеть праведный онъ. Тѣликова далества принесенъ бысть земли и моря пророкъ и въ малѣй части времени, елико отъ Іудею до Вавилона достиже. О людехъ, иже въ пустыни бѣша, не Моисей ли вождь имъ бѣше? и како устрои житіе въ лѣта чотыредесять? и не бѣше тамо сѣятеля

мужа, пли влекуща рамо, ни творила вина цѣ-
 дяща, ниже винограда, ни храмины, ниже жит-
 ница, по пищу имяху не сѣяну и не оранну,
 и источникы подаваше камень, не первѣе симъ
 бывшимъ, по ударомъ разсѣдся на потребу.
 Оставляю яже всегдашняя притчи Божіаго
 промысла, яже многакды на чловѣка милова-
 ніе отечески показа. Ты же потерпи мало о
 бѣдѣ бываемой, яко доблественный Іовъ и не
 преложися отъ случаемую бурю. Поминай апо-
 столскаго реченія, глаголюща: всегда благо-
 дарите ⁽¹⁾. Нищъ ли еси, по суть ииѣ тебе
 убожайше. Аще та речеш и сотвориши и даси
 отъ тѣсноты своея хлѣба, сѣмя будетъ дѣла-
 тельно, множащесе поражая плода благосло-
 веннаго обрученіе пищи, милости ходатай.
 Рцы и ты глаголы оной вдовицы сидонскіа,
 въ подобныхъ въ благовремя, писательство (?)
 поминай: живъ Господь, яко се имамъ въ дому
 своемъ, токмо въ питаніе мнѣ и чядомъ мо-
 имъ; даси отъ оскудства, имаш и ты чванецъ
 масла благодатью точащася и сосудъ муки не-
 истощимъ. На вѣрна бо и на любочестныа
 Божіа благодать подобится источникъ присно-
 точимый и неисчерпаемъ, богатство же су-
 губно вводяща. Тѣмже и на послѣднемъ судѣ,
 пдѣже призываетъ праведныа Господь, перваго

---

(1) 1 Сол. 5, 18.

чина подательни имѣють, питатель первостоя-
 тель есть почитаемыхъ, иже хлѣбъ подавая;
 и преже всѣхъ познани есте благый и благо-
 податливый, преже иныхъ праведныхъ въ жи-
 воть посылаемъ есть, немилосердни же лѣсти-
 ви, преже всѣхъ грѣшныхъ огню предаются.
 Къ матери заповѣдемъ времятя зоветъ и зѣло.
 попецися, яко да не мимотечеть ты торже-
 ственное (?) измѣненіе время(ни). Течеть бо
 время, и лѣто не пождаетъ медлящего; мимо-
 текуть дніе лѣнивыхъ, и якоже нѣсть постоя-
 ніа быстротѣ рѣчной, и якоже изъ перваго
 исхода теченіа быстротна быстрость настизаетъ,
 и никтоже можетъ то удержати тако, виже
 лѣтомъ нужніи обходи мимондуще неудержи-
 ми. Сего ради яко заповѣдь бѣгущую удержи
 и сверши и пріимши отвсюду рукама въспри-
 ми, да и малая истяжи много разрѣши перво-
 образнаго грѣха пицнымъ подательствомъ.
 Якоже бо Адамъ, злѣ ядши, грѣхъ посла: та-
 кожде мы потребляемъ и(з)авѣтвую (?) пищу,
 аще потребу брату сѣтворимъ и гладнаго на-
 сытимъ. Послушайте христьяне, внушите лю-
 діе, познайте глаголемымъ силу, да не явимся
 словесни бессловесныхъ суровѣйши. Они бо
 яже изъ земли растущая отъ естества обще
 пріимлють, и овецъ стадо одинако пасущеся
 въ полѣ, конное же се множество тѣмъ же
 единымъ полемъ дѣлятся, и всяческая всегда

другъ другу дѣлятся, нужнаго требованія въ воспріятіе. Мы же, мнящеися христіане быти, чуждаа быти и обычаа своа ихъ называемъ. Устыдимся елливьскаго человѣколюбіа повѣсти: отъ нѣкоторыхъ овѣхъ законъ человѣколюбіа бываетъ едина трапеза и обща пища, единъ обѣдъ, абіе многовидный сборъ бываетъ. Оставимъ вѣшнихъ и пойдѣмъ къ т(п)ритисущныа (1) повѣсти. Первое христіанское поревнуимъ собраніе, како быша имъ вся обща житія душа согласіе, трапеза обща, нераздѣленное братство, любовь велицемѣрна, многая тѣлеса едина дѣюще, различныа душа въ едно сложеніе составлены. Многа братолюбію имаши отъ ветхаго завѣта и новаго явленія образы. Старца аще видиши гладна, посылай, или призови и напитай, якоже Іосифъ Іакова. Врага аще видиши въ тѣснотѣ, не возлагай гнѣва держащаго отомщеніе, но напитай, якоже онъ продаваа его свою братья. Аще видиши юношу въ нужи суца, тако прослезь, якоже онъ Венямина старости сына. Искушаетъ бо ты хищеніе и лихонимство, якоже Іосифа царица, яко да заповѣдь преобидиши и цѣлуеши ону златолюбивую и міролюбную, наче владычняго повелѣнія, пригодитжеса и твоей души глаголемое: предста царица одес-

---

(1) подлежащей?

ную тебѣ, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна; слыши дщи и вижь и приклони ухо твое и вжелѣть царь добротѣ твоей. Сіа бо провозгласи пѣснопѣвецъ ⁽¹⁾. Пригодить же ся въ истицу и на коюждо души, аще отъ кождою имѣеть церкви составленіе. Проразумѣй, человекѣ, словеснѣ настоящее и будущее, егоже ради корысти скверныя не предай. оставить же ти ся тѣло позаванію житію (?) въ явленіе чаемаго судіи безъ сумвѣнія пріидуть ⁽²⁾. Затвориши убо себѣ по члестемъ данію небесную славу отвержеша же огнь негасимый и геону и тму и мученія и горкіа вѣки въ болѣзняхъ, вмѣсто долгіа и блаженныа жизни. Сіа же вся, чада моа, собравшу ми отъ божественнаго писанія къ наученію и исправленію вашимъ душамъ, и да не вмѣните мя, чада моа, възлюбленнаа о Господѣ! якоже матере или кормилица лъживо устрашаю васъ и глаголю, якоже они творити младенцемъ навывоша, егда плачюся, и на многа басневыми повѣстьми сихъ творять молчати. Сіа же, яже глаголю вамъ, не басни, во слово вельжно, проповѣдывымъ гласомъ. И стойте испытно, по евангельскому прореченію: строка единая или черта единая не мимоидеть ⁽³⁾,

---

(1) Псал. 44, 10.

(2) Здѣсь что нибудь пропущено въ рукописи.

(3) Матѣ. 5, 18.

но и тѣло, яже въ гробѣ невидимо лежавъ
востанеть, и душа, яже смертію затворена,
пани въ тѣло вселится, и пожившимъ въ вѣцѣ
семъ обличеніе испытно предстанеть, не инымъ
свѣдѣтельствующимъ, но и самой совѣсти свѣ-
дѣтельствуемъ, когда же каждому по достоянію
отъ праведнаго Судіи возмѣрится. Тому слава
и держава, въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

11. *Созва же фараонъ мудрецы египетскія и волхвы, и сотвориша и волсви египетскіе чарованіями своими такожде; 12.* *и повергоша кійждо жезлъ свой, и быша змїеве; и пожре жезлъ Аароновъ оныхъ жезлы.*

Еврейскій текстъ этого и слѣд. мѣстъ даетъ видѣть три класса египетскихъ мудрецовъ, и повидимому не одного рода: 1) *checamijm*,— это собственно мудрецы, *sapientes*, *σοφοι*. Это было общее имя ученыхъ на Востокъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе обширныя свѣдѣнія въ наукахъ естественныхъ и философскихъ; они

были преимущественно изъ сословія жрецовъ. На священномъ языкѣ это имя употребляется и въ добрую и въ худую сторону, означаетъ и мудрецовъ истинныхъ и мудрецовъ лживыхъ.

2) *mesaphijm*,—что означаетъ владѣтелей вещей сокровенныхъ, отсюда гадателей, прорицателей и т. п. (Втор. 18, 10. 2 Пар. 53, 6. Иер. 27, 8. Дан. 2, 2. Мал. 3, 5). 3) *charthumijm*—чарователи, люди, обладающіе тайною силою дѣлать или представлять неизвѣстное или непонятное другимъ, очаровывать внѣшнія чувства людей, вызывать предъ ними незримые предметы,—отсюда призывать и отдалять какое нибудь добро или зло, также—заключинать, и т. п. Это обще-извѣстный въ древности и собственно такъ называемый классъ **маговъ** (Быт. 41, 8. Дан. 1, 20. 2, 10. 27. 4, 4. 6. 5, 11). По мѣстному египетскому раздѣленію всѣхъ этихъ мудрецовъ, къ первому классу надобно отнести называемыхъ у египтянъ *іероуратмаіеіс*, ко второму—*профитас*, *іероактос*, къ третьему—*іеросолтас*, *маговс*.—Итакъ фараонъ созвалъ всѣхъ этихъ мудрецовъ для того, чтобы обсудить чудотвореніе Моисея; еще болѣе,—фараонъ вызвалъ ихъ для состязанія съ Моисеемъ въ чудотвореніяхъ. Подобнаго рода состязанія,—публичныя, въ присутствіи царей и народа, были въ духѣ древнихъ временъ. Мысль фараона понятна: если его

маги могутъ доказать недѣйствительность чуда Моисеева, или по крайней мѣрѣ могутъ сдѣлать нѣчто подобное, для фараона этого достаточно, чтобы отрицать бытіе и силу Іеговы и не дать свободы евреямъ. И волхвы дѣлають тоже, что Моисей: они бросаютъ каждый—свой посохъ, и посохи превращаются въ змій.—Что сказать объ этомъ? Древніе учителя Церкви и новѣйшіе толкователи весьма различно понимаютъ дѣйствія египетскихъ волхвовъ, въ сопоставленіи съ Моисеемъ. Одни говорятъ, что у маговъ превращеніе посоховъ въ змій было не что иное, какъ обманъ, именно обманъ чувствъ предстоящихъ зрителей ⁽¹⁾; или же—это было дѣло особеннаго искусства и ловкости рукъ, такъ что маги скрывали у себя,—можетъ быть въ самыхъ жезлахъ,—живыхъ змій и потомъ ихъ выпустили ⁽²⁾. Другіе допускають дѣйствительное превращеніе,—и признають это или дѣйствиємъ тайной магіи, намъ неизвѣстной, или (какъ думаетъ большая часть толкователей) дѣломъ злыхъ духовъ, по поущенію Божию ⁽³⁾.

---

(1) Тертуліанъ, Іустинъ, Амвросій, Іеронимъ, Григорій нисскій.

(2) Михаэлисъ, Döreser, caet.

(3) Cornelius a Lapide, Calmet, Rosenmüller, caeteri.

Мы не будемъ намѣренно и прямо опровергать ни одного изъ этихъ мнѣній. Замѣтимъ только, что 1) если бы превращеніе посоховъ въ змѣй было не что иное, какъ обманъ, или обольщеніе внѣшнихъ чувствъ зрителей, то все это дѣло стоило ли бы состязанія со стороны Моисея, который, какъ воспитанный въ самомъ Египтѣ и при дворѣ, и обученный всей премудрости египетской, конечно могъ знать это;—а въ такомъ случаѣ, что значило бы для него самого противопоставлять силу Божию ничтожному призраку? Не значило ли бы это для него унижать чудодѣйственную Божескую силу, ему дарованную, для лучшаго дѣла? Да и къ чему была бы тутъ эта сила? Не наводило ли бы это нѣкоторой тѣни и на собственное чудотвореніе Моисея?—2) Можно еще удивляться, почему Моисей, прежде самаго дѣйствія превращенія, ни однимъ словомъ не обличилъ маговъ въ обманъ, или по крайней мѣрѣ не замѣтилъ этого въ своей исторіи для своего народа и временъ послѣдующихъ? Но чему напротивъ онъ говоритъ ясно: *сотвориша и волсви египетстѣи чарованіями своими такожде?* Очевидно, Моисей не отрицаетъ факта: онъ утверждаетъ его положительно, только объясняетъ, что это сдѣлано не какою либо сверхъестественною силою, а *чарованіями*.—3) Непонятно также, какимъ обра-

зомъ Моисей могъ сказать, что жезлъ Аароновъ, обращенный въ змія, пожралъ другіе жезлы,—если бы эти послѣдніе представляли змій только для глазъ зрителей? Значить ли это, что жезлъ Аароновъ пожралъ призраки?—При другомъ мнѣніи, что маги дѣйствовали только ловкостію и искусствомъ рукъ, и т. п., все это дѣло заслуживало бы еще менѣе вниманія. Это было бы только шутовство: и самъ Моисей никакъ не могъ бы смотрѣть на состязаніе серьезно, и вѣрно не сталъ бы состязаться.

При томъ мнѣніи, что это было дѣломъ тайной (черной, такъ называемой) магіи, намъ неизвѣстной, равно и при томъ предположеніи, что тутъ дѣйствовала сила злыхъ духовъ, по попущенію Божію, возникаетъ опять вопросъ: истинное ли было превращеніе и явленіе змій, со стороны маговъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ, или только мнимое, призрачное? Трудно согласиться, чтобы сила магіи, или вліяніе злыхъ духовъ могли производить дѣйствительныя чудеса,—т. е. явленія вышеестественныя, въ отмѣну законовъ природы, и превращать, по своей волѣ, порядокъ существъ,—то, что заключается въ правахъ и силѣ единого всемогущаго Творца всяческихъ. Но, если это были чудеса мнимыя, явленія призрачныя: то опять наше вниманіе обращается къ Моисею: въ какомъ

состояніи при этомъ надобно представлять его самого? Или онъ боролся съ призраками— въ дѣлѣ прославленія Іеговы и освобожденія своего народа?

Надобно признаться, что дѣйствія маговъ для насъ не вполне понятны; но чтобы нѣсколько приблизиться къ уразумѣнію настоящей исторіи, надобно ближе ознакомиться съ нѣкоторыми особенными знаніями и искусствами, издревле славными на Востокѣ. Замѣтимъ, что египетскіе волхвы, или какъ кому угодно будетъ называть ихъ, всегда и особенно славились искусствомъ обращаться со змѣями. Искусство заклинанія змѣй съ самыхъ древнихъ временъ было извѣстно въ Египтѣ, и всегда имѣло тамъ самое обширное употребленіе и силу,—но донынѣ остается тайною египетскихъ чародѣевъ. Даже тѣ изъ европейскихъ путешественниковъ, которые шли смотрѣть на чудеса этого заклинанія безъ всякаго расположенія—вѣрять имъ, наконецъ убѣждались, что въ дѣйствіяхъ Песилъ (такъ называются эти заклинатели—остатки древнихъ египетскихъ маговъ) есть нѣкая тайная сила, другимъ, кромѣ ихъ, неизвѣстная и непонятная. Сначала обыкновенно думали, что эти мнимые чародѣи вырывали зубы и ядъ изъ челюстей змѣиныхъ,—и потомъ обращались съ ними, какъ хотѣли; но много было случаевъ, которые до-

казывали противное. Путешественники рассказывают, что во время религиозных праздниковъ въ Египтѣ эти Псиллы являются въ народъ со множествомъ змѣй, которыя обвиваются около шеи, рукъ и всего тѣла ихъ и которымъ они позволяютъ своею ядовитою слюною обмазывать грудь и все тѣло, жалить, грызть его и даже намѣренно раздражаютъ ихъ и приводятъ въ бѣшенство, но—остаются невредимыми. Самыя страшныя змѣи, причиняющія своимъ ядомъ смерть въ нѣсколько минутъ, не дѣлаютъ никакого вреда этимъ искусникамъ, какъ-бы слушаются ихъ голоса, и повидимому покоряются какой-то неодолимой для нихъ силѣ чарованія, которая движетъ ихъ и, такъ сказать, управляетъ собственною силою ихъ инстинкта; по одному голосу чародѣя, они выпалзываютъ изъ своихъ норъ, отдаются ему въ руки, теряютъ предъ нимъ всю свою ярость и силу, въ его рукахъ повидимому издыхаютъ и снова оживляются тоюже силою чародѣйства. Когда змѣи вползаютъ въ дома, и тамъ разводятся, что нерѣдко бываетъ въ Египтѣ, то жители обыкновенно прибѣгаютъ къ помощи Псиллъ, которые вызываютъ изъ домовъ змѣй и уносятъ съ собою. По сказанію самихъ этихъ Псиллъ, они могутъ змію привести въ такое состояніе оцѣпенѣнія или омертвѣнія, что она какъ-бы превратится

въ палку и останется недвижима. Для этого, какъ говорятъ, Псиллы берутъ змѣй за хвостъ,—и качаютъ ихъ въ своихъ рукахъ съ какимъ-то причитаніемъ или припѣваніемъ до того, что онѣ цѣпенѣютъ, кожа одервенѣетъ, чешуя сдѣлается твердою, и змѣи не движутся. Въ этомъ состояніи до того измѣняется видъ и жизнь змѣи, что ее можно, говорятъ, и не большею силою ломать, какъ дерево. Но чрезъ искусный пріемъ можно дать ей снова движеніе и возвратить къ жизни (1).

Это искусство, славное уже своею древностію и тѣмъ, что доселѣ еще не разгадано, не можетъ ли нѣсколько вести насъ къ объясненію дѣйствій маговъ при Моисеѣ? По крайней мѣрѣ, оно даетъ возможность предположить, что 1) явленіе змѣй въ рукахъ маговъ не было только призракъ, или обольщеніе чувствъ, но что тутъ могли быть дѣйствительныя змѣи; 2) что это и не было дѣломъ одной ловкости,—чтобы выпустить приготовленныхъ змѣй, сперва скрывъ ихъ въ посохахъ. Носохи маговъ могли быть настоящіе змѣи, именно въ томъ состояніи оцѣпенѣнія или одервенѣнія, въ которомъ они были, какъ палки, и въ которое волхвы могли, какъ мы показали, при-

---

(1) Herstenberg. Buche Moses und Aegypt. s. 97—99.—Dereser. d. heil. Schrift. s. 283. 13. 1.

водить змѣй. Къ сему можно прибавить сказаніе естествоиспытателей, что въ Египтѣ есть особаго рода змѣи, совершенно подобныя по виду бревнамъ или палкамъ. Если такъ, то и превращеніе у маговъ посоховъ въ змѣй, будетъ не что иное, какъ дѣйствительное оживленіе сихъ послѣднихъ; 3) въ такомъ случаѣ не такъ трудно объяснить и то, что жезлъ Моисея пожралъ жезлы маговъ. Въ такомъ видѣ дѣло маговъ и не будетъ настоящимъ чудомъ и не будетъ обманомъ, т. е. призрачнымъ только явленіемъ,—и, кажется, можетъ устранить ту трудную и неразрѣшимую мысль, что тутъ дѣйствовало какое нибудь чернокнижіе или даже сила злыхъ духовъ: ибо съ одной стороны можно сказать рѣшительно, что никакая сотворенная сила не можетъ веществу бездушному дать души и жизни,—что происходитъ отъ единого источника жизни и Творца всего существующаго,—съ другой заклинаніе змѣй, хотя и составляетъ тайну маговъ, но въ существѣ дѣла есть и должна быть сила естественная, основанная на знаніи силъ и законовъ природы. Прибавимъ къ этому, что самъ Моисей изъясняетъ дѣло маговъ, какъ дѣло *сокрытаго* отъ другихъ и имъ только извѣстнаго искусства: *belatthejhem*;—LXX переводятъ: *ταῖς φαρμακίαις ἀγίων*, т. е. искусственными, тайными средствами, въ родѣ заговоровъ или секрет-

ныхъ лекарствъ и т. п.; халдейскій *per incantationes*; арабскій: *per arcana sua*; Θεοδοτιόνъ: *δικσων αποκρυφων*. Этимъ словомъ отрицается истинное чудо и выражается только особенное, сокрытое отъ другихъ, дѣло, не выходящее изъ предѣловъ силъ физическихъ. Наше изъясненіе соотвѣтствуетъ этому выраженію подлинника. Въ такомъ значеніи самъ Моисей (въ другихъ своихъ книгахъ) не отрицаетъ возможности дивныхъ явленій отъ людей, даже не призванныхъ Богомъ, и ложными цѣлями водимыхъ (Втор. 13, 1. 2). Иисусъ Христосъ также приписываетъ лжехристамъ знаменія велия и чудеса (Матѳ. 24, 24). Апостоль Павелъ называетъ такія чудеса—знаменія лжи—*τελεατα ψευδους* (2 Сол. 2, 6): т. е. это не какія либо только призрачныя явленія, а дѣйствительно странныя и дивныя дѣла, только въ пользу лжи и съ худыми цѣлями.

Апостоль Павелъ сохранилъ въ своемъ посланіи къ Тимофею (2 Тим. 3, 8) имена двухъ египетскихъ маговъ, противостоявшихъ Моисею, и представляетъ ихъ дѣйствія *противленіемъ истинъ*. Это были Іанній и Іамврій. Эти же имена, съ прибавленіемъ многихъ особыхъ сказаній, находимъ въ Талмудѣ и разныхъ еврейскихъ хроникахъ. Надобно думать, что эти два мудреца были славнѣйшіе въ Египтъ: ибо память объ нихъ сохранилась даже у

языческихъ писателей, въ которыхъ находимъ и сказаніе о самомъ состязаніи ихъ съ Моисеемъ,—разумѣется искаженное (1).

И пожре жезлъ Аароновъ оныхъ жезлы. При этомъ чудотвореніи упоминается жезлъ не Моисеевъ, а Аароновъ. Можетъ быть Ааронъ дѣйствовалъ Моисеевымъ жезломъ,—и это можно предполагать потому, что самимъ Богомъ, при первомъ откровеніи Моисею, его собственному жезлу сообщена была чудодѣйственная сила. *Силь сотвориши знаменія* (Исх. 4, 17). Но какъ жезлъ не самъ же собою могъ чудодѣйствовать, а по мановенію Моисея, то конечно его мановеніемъ и Аароновъ жезлъ могъ сдѣлаться орудіемъ чудотвореній. Впрочемъ изъ послѣдующихъ сказаній книги видно, что въ чудодѣйствіяхъ предъ фараономъ жезлы и Моисеевъ и Аароновъ употреблялись равно и безразлично. Сила чудодѣйственная въ Моисеѣ отъ этого еще болѣе возвышается (Исх. 7, 15. 17. 19, 20. 10, 15 и пр.).

15. И укрѣпится сердце фараоне, и не послуша ихъ, якоже глагола имъ Господь. Видно, что фараонъ, обольщенный волхвами,

---

(1) Plin. H. N. 30, 1. Numenius apud Eusebium; praer. evang. 9, 27. Apulejus in apologia. caet. vd. apud Calmet. in Exod., Rosenmüller.

не досмотрѣлъ конца чуда, или не обратилъ вниманія на то, что змій изъ жезла Ааронова поглотилъ змievъ маговыхъ. Это дополненіе чуда ясно показывало, на которой сторонѣ сила высшая и истинная—чудодѣйственная. Но фараонъ торжествовалъ, что видѣлъ нѣкоторое подражаніе Моисею со стороны своихъ волхвовъ. Можетъ быть даже онъ и сознавалъ превосходство силы Моисеевой: но гордость не скоро уступаетъ; фараону казалось недостойнымъ его власти и величія—такъ скоро уступить. Словомъ: фараонъ остался непреклоннымъ и не послушалъ Моисея и Аарона, какъ предрекалъ имъ Іегова. Для такой непреклонной гордости нужны были удары, удары крѣпкіе, тяжкіе. Такіе удары, вслѣдъ за симъ, начались.

КАЗНЬ ПЕРВАЯ.

14. И рече Господь къ Моисею: отягчи-ся сердце фараоне, еже не отпустити людей. 15. Иди къ фараону завтра: се той исходитъ на воды, и буди срѣтная его на брезъ рѣчннѣмъ: и жезлъ обращайся въ змія возми въ руку твою.—На воды: на рѣку Ниль. Египтяте, по свидѣтельству древнихъ историковъ, почитали воды Нила священными; надъ ними совершали свои богослуженія, и въ продолженіе сутокъ омывались ими отъ двухъ

до четырехъ разъ ⁽¹⁾. Одна изъ этихъ причинъ вѣроятно привела теперь Фараона къ Нилу.

16. *И речеши къ нему: Господь Богъ еврейскій посла мя къ тебѣ, глаголя: отпусти люди моя, да ми послужатъ въ пустыни: и се не послушалъ еси досель.*

17. *Сія глаголетъ Господь: по сему увѣси, яко азъ Господь: се азъ ударю жезломъ, иже въ руку моей, по водѣ рѣчнѣй, и преложится въ кровь.*

18. *И рыбы, яже въ рѣцѣ изомрутъ, и возсмердится рѣчка, и не возмогутъ египтяне пити воды отъ рѣчки.*

19. *Рече же Господь къ Моисею: рцы Аарону брату твоему: возми жезлъ твой въ руку твою, и простри руку твою на воды египетскія, и на рѣчки ихъ, и на кладязи ихъ, и на езера ихъ, и на всякое собраніе водъ ихъ, и будетъ кровь по всей земли египетстѣй, въ древесѣхъ же и въ каменіяхъ.*

20. *И сотвориша тако Моисей и Ааронъ, якоже заповѣда имъ Господь: и въземъ Ааронъ жезлъ свой, удари воду рѣчную предъ фараономъ и предъ рабы его, и преложилъ всю воду рѣчную въ кровь.*

21. *И рыбы яже въ рѣцѣ изомроша,*

---

(1) Herodot. 1. 2. с. 37. По свидѣтельству Діодора, египетскіе цари каждое утро омывались въ священнѣхъ водахъ Нила, предъ жертвоприношеніемъ. Diod. sicil. 1. 2. с. 3.

и возсмердѣся рѣка, и не можаху египтяне пити воды отъ рѣки: и бѣше кровь по всей земли египетстѣй.

Это второе знаменіе Іеговы чрезъ Моисея, и первый ударъ пораженія Египта (1). Воды египетскія превращаются въ кровь. Нѣкоторые, даже изъ лучшихъ толкователей, усиливаются доказать, что это чудо не было дѣйствительное измѣненіе существа воды въ существо крови, а только подобіе крови по виду или по цвѣту (2). Но то обстоятельство, что египтяне не могли пить никакой воды, по всей землѣ своей, что всѣ воды возсмердѣли, что всѣ рыбы въ рѣкѣ (Нилѣ) умерли, сильно подтверждаетъ, что воды египетскія не только приняли видъ кровавый, но дѣйствительно превращены были въ кровь. Да и что это было бы за особенное чудо, или что за казнь для Египта, если бы воды только покрылись краснымъ цвѣтомъ? Вода и въ естественномъ состояніи, отъ разныхъ причинъ, не принимаетъ ли различнаго вида и цвѣта?

Естествоиспытатели—очевидцы увѣряютъ, что вода въ Нилѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда онъ

---

(1) Для памяти всѣ десять казней заключаются въ слѣдующихъ стихахъ:

*Unda rubens, ranae, pedites, post musca, luesque
Antraces, grando, bruchus, tenebrae, horrida caedcs.*

(2) Hensterberg. Rosenmüller.

прибываетъ, и въ октябрѣ, когда онъ убываетъ, дѣлается красною, какъ кровь. Причины этого явленія еще недовольно изслѣдованы; нѣкоторые полагаютъ, что красный цвѣтъ воды происходитъ отъ красной земли или глины, которую вода размываетъ въ своемъ разлитіи, или отъ краснаго, какъ киноварь, песку, во время разлитія Нила наносимаго южнымъ вѣтромъ, или еще отъ множества поглощаемыхъ водою на полѣ насѣкомыхъ краснаго цвѣта (1). Тогда вода издастъ и смердящій запахъ и становится негодною для питья, особенно во время сильныхъ жаровъ. Здоровые люди отъ нея заражаются болѣзнями, а больные умираютъ. Въ пищу, переваренная, она дѣлается еще отвратительнѣе по вкусу и по запаху. Въ ней заводятся черви и другіе гады, обыкновенно живущіе въ стоячей водѣ.

Нѣкоторые неблагонамѣренно пользуются этими естественными явленіями въ Египтѣ къ объясненію самаго чуда, совершеннаго. Моисеемъ (2). Напротивъ, всѣ обстоятельства дѣла ясно показываютъ, что это было дѣйствительное чудо. И во 1-хъ) надобно обратить вниманіе на самое время событія. Хотя самъ Моисе-

---

(1) Vd. Dereser. Rosenmüller. cf. Pocock. Beschreib. d. Morgentl. Th. 1. p. 296. Maillet: lettres sur l'Égypte p. 1. p. 199.

(2) Ейхгорнъ и др.

сей не замѣчаетъ опредѣленно времени всѣхъ казней Египта, но можно, почти безъ сомнѣнiя, полагать, что онѣ слѣдовали одна за другою и всѣ совершались въ предѣлахъ *одного года*: это доказываетъ самая хронологiя; ибо Моисей посланъ былъ къ фараону 80 лѣтъ (ст. 7), а умеръ 120 лѣтъ (Втор. 34, 7): 40 лѣтъ жизни его между сими предѣлами суть вмѣстѣ 40 лѣтъ странствованiя евреевъ въ пустынь, по изшествiи изъ Египта (Втор. 1, 3. 8, 2. 29, 4. Нав. 3, 6); слѣд. и остается одинъ годъ для совершенiя чудесъ въ Египтѣ. Но евреи вышли въ мѣсяцъ Авивъ (12, 2. 13, 4), который соотвѣтствуетъ отчасти нашему марту, отчасти апрѣлю; слѣдовательно до сего времени продолжались чудодѣйствiя Моисея,—и именно, по общему мнѣнiю, съ февраля. Такимъ образомъ превращенiе воды въ кровь падаетъ, если не на февраль, то не далѣе марта; а естественное явленiе кроваваго цвѣта воды въ Египтѣ, какъ сказано, происходитъ въ июль и октябръ. Во 2-хъ) это естественное явленiе въ Египтѣ, по замѣчанiю натуралистовъ, совершается не вдругъ, а понемногу. Но чудо Моисея совершилось вдругъ, по одному мановенiю Моисеева жезла. Въ 3-хъ) Моисей превратилъ воду въ кровь не только въ Нилъ, но и по всѣмъ мѣстамъ въ Египтѣ, гдѣ только была вода, *и въ деревьяхъ и въ каме-*

нияхъ, слѣдовательно не исключая и сосудовъ домашнихъ: чего не бываетъ при естественномъ явленіи кроваваго цвѣта,—который тогда принимаютъ только воды Нила, въ своихъ берегахъ; въ 4-хъ) рыбы; при обыкновенномъ явленіи этого рода, не умираютъ въ водѣ, и хотя, какъ мы замѣтили, вода портится, но можетъ быть очищаема для питья; по крайней мѣрѣ египтяне въ это время пользуются ключевою водою; но по дѣйствию чуда Моисеева, воды совершенно невозможно было пить, по всей землѣ египетской, даже и въ родникахъ (ст. 24); въ 5-хъ) Моисей замѣчаетъ продолженіе чуда: семь дней (ст. 25): но періодическое явленіе красноты въ водѣ продолжается довольно долгое время.—Да и не странно ли было бы Моисею угрожать такимъ событіемъ, которое было естественно, и конечно, безъ угрозы, было ожидаемо египтянами? Какое тутъ побужденіе было бы для фараона—признать надъ собою власть и силу Иеговы, и отпустить народъ еврейскій?

Обратимъ вниманіе на подробности этого событія. Богъ повелѣваетъ Моисею простерть руку свою на воды египетскія, *на рѣки ихъ, на кладязи ихъ, на езера ихъ, на всякое собраніе водъ ихъ*. Такое раздѣленіе водъ египетскихъ объясняется мѣстностію. *Рѣки*,—собственно потоки (kaherot); это—рукава Нила:

ибо въ Египтѣ, кромѣ Нила, другихъ рѣкъ нѣтъ; именно въ нижнемъ Египтѣ, около Каира или древняго Мемфиса, Ниль раздѣляется на семь рукавовъ, которые составляютъ столько же рѣкъ, и перерезанные каналами, разводятъ воды его по всему Египту. *Кладязи*,— съ евр: рвы (jeog.jm),—искусственные водотечи, каналы; *озера*, съ евр: пруды (agemijm),—стоячія воды, которыхъ много въ Египтѣ и которыя производитъ своимъ разлитіемъ тотъ же Ниль; *всякое собраніе водъ*—всѣ другія вмѣстилища водъ, изъ тогоже Нила, болота, ручей, которыхъ водою пользуются отдаленные отъ Нила жители, и даже съ платою, какъ на примѣръ жители Каира, которымъ привозятъ изъ нихъ воду на верблюдахъ, вмѣсто нильской воды. Разлитіе Нила, величайшее и въ своемъ родѣ единственное благодѣяніе для Египта, имѣетъ свое вліяніе на вмѣстилища водъ въ Египтѣ, отъ большихъ озеръ до малыхъ ручейковъ, и дополняетъ или улучшаетъ въ нихъ воды (1).

Можно судить о тяжести казни, какую долженъ былъ испытать Египетъ отъ руки Моисея: особенно же потому, что вода нильская есть единственная годная для питья въ

---

(1) См. Hensterberg. d. Buch. Moses und Aegypt. s. 109.

Египтъ; вода во всѣхъ другихъ мѣстахъ его безвкусна и нездорова. Древніе жители Египта, по словамъ путешественниковъ, нарочно ѣли соль, чтобы больше пить воды изъ Нила: такъ она пріятна казалась для вкуса. Первое утѣшеніе египтянъ, первая поддержка жизни для нихъ значала были въ водахъ Нила. «Кто никогда не слыхалъ о свойствахъ нильской воды, говоритъ одинъ путешественникъ, кто не знаетъ, какъ много она даетъ блага египтянамъ и какъ высоко ими цѣнится, тотъ не можетъ понять всей силы въ словахъ Моисея, что египтяне не могли пить изъ Нила. Одно прибѣжище для нихъ послѣ Нила—ключевая вода; но и та въ Египтъ весьма непріятна» (1). «Что сердце для тѣла, говорили древніе, то Ниль для Египта». Поэтому-то египтяне даже боготворили Ниль и воздвигали въ честь его храмы (2). Онъ составлялъ предметъ гордости для царей египетскихъ, которые любили превозноситься тѣмъ, что не имѣли нужды для благоденствія своего ни въ дождѣ, ни въ какой помощи воздушнаго неба, а потому представляли себя однихъ вѣчно безопасными и независимыми во вселенной, даже отъ неба (Иез. 29, 5. 9).

(1) Тамже с. 110.

(2) Тамже с. 111.

Все пространство водъ, обращенныхъ въ кровь, Филонъ полагаетъ отъ устья Нила, въ Средиземномъ морѣ, до границъ Еѳіопіи (1). Моисей еще замѣчаетъ, что кровь была *въ древесныхъ и въ каменіяхъ*. Это объясняется изъ мѣстныхъ обычаевъ. Послѣ разлитія Нила, въ отдаленныхъ отъ него мѣстахъ египтяне берегаютъ нильскую воду въ сосудахъ деревянныхъ и каменныхъ, и какъ въ разлитіи она бываетъ мутна и нечиста, то очищаютъ ее искусственнымъ образомъ (напримѣръ кладутъ въ сосуды толченый миндаль), а иногда и безъ этого пособія вода очищается сама собою, только въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Такимъ образомъ замѣчаніе Моисея, что вода обратилась въ кровь въ самыхъ сосудахъ, собственно означаетъ то, что поврежденіе воды Нила никакимъ извѣстнымъ въ Египтѣ, способомъ не могло быть исправлено; вода вездѣ была одинакова, кровавая, и въ рѣкѣ и въ домашнихъ сосудахъ.

Это явленіе сопровождалось, по замѣчанію Моисея, двумя непосредственными слѣдствіями: *рыбы, яже въ рѣцѣ, изомроша и возсмердѣся рѣка*. Ниль, по свидѣтельству древнихъ, обилывалъ всякаго рода рыбою; вода

---

(1) De vita Mos. 1.

его по самому свойству своему способствовала необычайному размноженію ихъ въ своихъ берегахъ (Числ. 11, 3) (1). Гибель рыбъ подтверждаетъ дѣйствительность превращенія воды въ кровь, именно показываетъ предложеніе существа воды въ существо крови, а не одно какое либо поверхностное явленіе. При этомъ неудивительно, если и отъ смрада крови и отъ гніенія измершихъ рыбъ вся рѣка возмердѣла. Можно представить себѣ весь ужасъ этого явленія. Флавій прибавляетъ, что превращенная въ кровь вода нильская производила жестокія болѣзни и мученія во всякомъ, кто только отваживался пить ее.

22. Сотвориши же и волсви египетстїи волхвованїи своими такожде: и ожесточися сердце фараоново, и не послуша ихъ, якоже рече Господь. Въ этомъ дѣлѣ, со стороны маговъ, также нельзя признавать никакого чуда, какъ нѣтъ нужды, кажется, видѣть и одинъ обманъ. Сколько есть естественныхъ и самыхъ простыхъ средствъ—измѣнять цвѣта въ тѣлахъ физическихъ, чрезъ смѣшеніе съ разнородными элементами. Особенно же въ тайныхъ искусствахъ физической магіи могло быть на это много средствъ, не

---

(1) Diodor. bibl. hist. I. 1. p. 32.

всякому извѣстныхъ, и не слишкомъ простыхъ. Блаженный Августинъ не сомнѣвался, что маги египетскіе дѣйствительно обратили воду въ кровь. Но нечего и доказывать, что этотъ опытъ маговъ никакъ не шелъ въ сравненіе съ чудотвореніемъ Моисея. Только фараонъ, по гордости и по рѣшимости—не слушать Моисея, могъ остаться въ ослѣпленіи.

Обыкновенно спрашиваютъ: гдѣ маги египетскіе взяли воду для своихъ опытовъ, когда всѣ воды египта уже были обращены Моисеемъ въ кровь? Къ поясненію этого можетъ вести слѣдующее за симъ замѣчаніе Моисея, что египтяне копали около Нила колодези или ключи, чтобы достать годную для питья воду (24). Надъ этими ключами маги могли показать свои опыты. Потомъ изъ сличенія стиха 15, 22 и 23 видно, что Моисей и маги дѣйствовали въ одно время и въ одномъ мѣстѣ, именно на берегу рѣки, въ присутствіи фараона. Отсюда можно заключать, что Моисей могъ и самъ оставить нѣкоторую часть рѣки безъ превращенія въ кровь, собственно для опыта маговъ. Ибо состязаніе ихъ съ нимъ не только не могло стѣснять его, но и тѣмъ болѣе должно было прославить его и доказать фараону истинное его посланіе отъ Бога. Наконецъ непротивно и вообще св. тексту допустить нѣкоторые остатки неокровавленной

воды,—подобно тому, какъ самъ Моисей говоритъ въ послѣдствіи, что *измре весь скотъ египетскій* отъ язвы, или что всеъ дерева и травы въ Египтѣ были побиты градомъ (6, 25),—и онъ же, при описаніи слѣдующихъ казней, замѣчаетъ, что оставшійся послѣ мора скотъ былъ побитъ градомъ, а саранча истребила то, что осталось послѣ града (9, 19. 10, 5). Въ общемъ пространствѣ и въ силѣ дѣйствія чуда такіа исключенія не ограничиваютъ его важности.

23. Возратився же фараонъ, вниде въ домъ свой, и не положи себѣ и сего во умъ. Живое изображеніе окаменѣнія сердца и ослѣпленія ума, или, лучше сказать, преднамѣренной рѣшимости—ни на что не обращать вниманія.—Возращеніе фараона въ домъ свой замѣчается потому, что первое дѣйствіе чуда произошло въ глазахъ его—на берегу Нила (15). Вѣроятно и дѣло волхвовъ сдѣлано было внѣ дома фараонова.

24. Ископаша же вси египтяне окрестъ рѣки, да піють воду: и не можашу пити воды отъ рѣки.

Въ слѣдъ за Филономъ, многіе толкователи изъясняютъ это мѣсто такъ, что и ключевая вода, которую египтяне открывали около Нила, также обращалась въ глазахъ ихъ, въ кровь. По изображенію Филона, вода проса-

чивалась изъ земли, какъ кровь изъ ранъ. Но другіе допускаютъ, что вновь вырытые колодези доставляли годную для питья воду. Еврейскій текстъ такъ читается: «и копали все египтяне мѣста около Нила, чтобы достать воды для питья: *ибо не могли пить воду изъ самой рѣки* (Нила)». Эти слова благоприятствуютъ послѣднему мнѣнію. Впрочемъ, кажется, оба мнѣнія можно соединить вмѣстѣ и дать тексту такой смыслъ. Египтяне, коная рвы около Нила, хотѣли процѣдить, такъ сказать, окровавленную воду Нила, чтобы протекая въ эти рвы сквозь землю, она очищалась и сдѣлалась сколько нибудь годною для питья.

25. *И исполнишася семь дней по удареніи Господни въ рѣку.*

Нелегко рѣшить, къ чему относится это замѣчаніе; значитъ ли оно, что семь дней казнь продолжалась, т. е. вода оставалась въ кровавомъ видѣ, а послѣ этихъ дней приняла свой естественный видъ, или то, что вода въ теченіе семи дней по частямъ обращалась въ кровь, или то, что спустя семь дней послѣ этой первой казни, началась другая, которую тотчасъ послѣ сего описываетъ Моисей. Впрочемъ, въ сущности дѣла, эти предположенія одно другому не противорѣчатъ: казни, по причинѣ непреклонности фараоновой, могли слѣдовать одна за другою непрерывно.

Были ли евреи свободны отъ этого бѣдствія? Иосифъ Флавій и Филонъ утверждаютъ это. Но Моисей не замѣчаетъ этого; только съ третьей язвы онъ даетъ видѣть, что евреи не подвергались бѣдствіямъ земли (8, 22. 23). Да и могла ли бы эта казнь, превращеніе воды въ кровь, быть такъ жестока для египтянъ, какъ показываетъ Моисей, если бы у евреевъ была вода чистая? Египтяне могли бы пользоваться водою отъ евреевъ. Впрочемъ очень естественно, что если оставались нѣкоторыя мѣста чистой воды, то для такого множества, каково было число египтянъ и евреевъ, такіа пособія не могли быть удовлетворительны; бѣдствіе не могло не быть общимъ, даже и тогда, когда бы для евреевъ сохранилось нѣсколько чистой воды.

ВТОРАЯ КАЗНЬ.

Гл. 8, 1. *И рече Господь къ Моисею: вниди къ фараону, и речеши къ нему: сія глаголетъ Господь: отпусти люди моя, да ми послужатъ. 2. Аще же не хочещи ты отпустить, се азъ побиваю вся предѣлы твоя жабами; 3. и изрыинетъ рѣка жабы, и изльзше внидутъ въ дома твоя, и въ кльти ложницъ твоихъ, и на постели твоя, и въ дома рабовъ твоихъ, и людей*

*твоихъ, и въ тѣста твоя, и въ пеци твоа.
 4. И на тя, и на рабы твоя, и на люди
 твоя возльзуть жабы. 5. Рече же Гос-
 подь къ Моисею: рци Аарону брату тво-
 ему: простри рукою твоею жезлъ твой
 на рѣки, и на кладязи, и на езера, и из-
 веди жабы на землю египетскую (1). 6. И
 простре Ааронъ руку на воды египетскія,
 и изведе жабы: и изльзоша жабы, и по-
 крыша землю египетскую.*

Другая казнь Египту—жабы, или просто—
 лягушки. Этихъ животныхъ всегда было мно-
 жество въ Египтѣ, такъ что, по словамъ
 путешественниковъ, если бы эти гадины не
 истребляемы были аистами и змѣями, то во
 всякое время были бы язвою для Египта.
 Самъ Моисей даетъ случай увѣриться въ этомъ,
 когда угрожаетъ фараону извести жабъ изъ
 рѣкъ, изъ озеръ, изъ колодезей, изъ болотъ.
 Особенно же послѣ разлитія Нила, въ глубо-
 кой тинѣ, которая покрываетъ тогда Египетъ,
 лягушки необычайно размножаются. Въ дре-
 вней исторіи есть примѣры, что иногда цѣлыя
 населенія, отъ умноженія лягушекъ, принуж-
 дены были оставлять свои земли. Такъ Плиній

---

(1) По еврейскому раздѣленію текста, первые
 пять стиховъ этой главы относятся къ главѣ предъ-
 идущей.

разсказываетъ, что въ Галліи нѣкоторые города были брошены жителями, отъ нашествія лягушекъ (1). Другіе древніе историки подобное говорятъ о народахъ Пеопіи и Дарданіи, принужденныхъ бѣжать изъ своей земли отъ лягушекъ, которыя покрыли всю землю ихъ, наполнили дома, поля, весь хлѣбъ, запрудили рѣки, и издыхая, производили нестерпимое и смертоносное зловоніе въ воздухъ (2).

Но если такое обиліе гадовъ можетъ происходить отъ естественныхъ причинъ, напирѣмъ отъ самаго свойства земли или воды, благопріятствующихъ ихъ размноженію: то это нисколько не служитъ къ уменьшенію важности чуда, совершеннаго Моисеемъ. Не въ томъ собственно чудо, что явились жабы въ такой землѣ, гдѣ было ихъ всегда много, а въ томъ, что 1) такое множество ихъ явилось внезапно, въ одинъ день, по одному мановенію жезла: нѣтъ никакой возможности предположить въ этомъ жезлѣ какую либо естественно или искусственно плодотворную для жабъ или вызывающую ихъ силу; 2) въ томъ чудо, что эти животныя, оставивъ естественный свой образъ жизни, устремились на дома, на людей,

(1) Plin. H. N. 1, 8. c. 29.

(2) Orosius l. 3. c. 23. Athenacus l. 8. c. 2.
cf. Justinum 15, 2.

на все, что было въ домахъ и у людей, неисключая печей и хлѣбнаго тѣста; 3) что онѣ также внезапно, по слову Моисея, изгибли (ст. 13).

Нѣтъ нужды предполагать, что Богъ на этотъ разъ чудесно вновь сотворилъ такое множество живыхъ тварей, или что всѣ эти жабы внезапно родились изъ своихъ сѣмянъ; особенное множество этихъ животныхъ въ Египтѣ дозволяетъ предполагать, что онѣ только изведены чудесно изъ рѣкъ и болотъ на поверхность земли. Чудо чрезъ это не уменьшается въ своей силѣ. Самъ Моисей представляетъ это такъ, что *рѣка изрыцнетъ* жабъ, и что онѣ *изльзли* на землю, и потомъ говорить, что по слову его другія *остались* въ рѣкѣ. Такимъ образомъ изведено все множество жабъ, уже дѣйствительно бывшее въ рѣкахъ и болотахъ египетскихъ. Какъ тяжела была и эта казнь для Египта, само по себѣ ясно: тяжкое безпокойство отъ множества этихъ нечистыхъ и отвратительныхъ гадинъ, невозможность никуда укрыться отъ нихъ въ самыхъ домахъ, наполненіе ими всѣхъ сосудовъ, поврежденіе отъ нихъ всякой пищи, соединенное съ омерзѣніемъ для людей, способность ихъ бросаться на людей, чѣмъ угрожала и Моисей,—наконецъ смрадъ отъ издохшихъ и неизбѣжная зараза въ воздухѣ,—все

это дѣлало казнь нестерпимою. Она была болѣе жестока, чѣмъ первая. Можно объ этомъ судить уже по тѣмъ примѣрамъ нашествія жабы, которыя мы выше указали.

7. Сотвориша же и волсви египетстѣи волхвованіяли своими такожде, и изведоша жабы на землю египетскую.

Нетрудно увѣриться, что этотъ новый опытъ маговъ сдѣланъ былъ въ маломъ видѣ; но, при этомъ, опять нѣтъ надобности предполагать въ ихъ опытѣ чуда, какъ и допускать одинъ обманъ или обольщеніе чувствъ зрителей и т. п. Трудно ли искусному и опытному магу, даже и не магу, знать средство къ тому, чтобы вдругъ выгнать лягушекъ изъ какогонибудь болота? Есть нѣкотораго рода древесный корень (*aristolochia*), который, по увѣренію опытныхъ естествоиспытателей, надобно только бросить въ воду или болото, гдѣ водятся лягушки,—и лягушки всѣ выбѣгутъ оттуда на верхъ земли ⁽¹⁾. Въ подобныхъ средствахъ нѣтъ недостатка ни въ наукахъ естественныхъ, ни даже въ опытныхъ познаніяхъ простыхъ людей.

8. Призва же фараонъ Моисея и Аарона, и рече: помолитесь о мнѣ ко Господу, да отженетъ отъ мене жабы, и отъ людей моихъ, и отпущу люди и пожрутъ

---

(1) *Bechers. Klug. Hausvater. s. 699. 1747.*

Господеву 9. Рече же Моисей къ фараону: опредѣли мнѣ, когда помолюся о тебѣ, и о рабѣхъ твоихъ, и о людѣхъ твоихъ, да погибнутъ жабы отъ тебе, и отъ людей твоихъ, и отъ домовъ вашихъ, точію въ рѣцѣ да останутся.

Наскучивъ множествомъ гадовъ, никому и нигдѣ не дававшихъ покоя, фараонъ изъявляетъ желаніе,—освободиться отъ этого наказанія. Но обращается не къ своимъ мудрецамъ, а къ Моисею и Аарону. Видно, что фараонъ уже начиналъ понимать различіе чудотвореній Моисеевыхъ и маговыхъ, и хотя еще темно и нерѣшительно, сознавалъ падъ собою силу невѣдомаго ему Бога израилева. Самъ Моисей замѣтилъ это, какъ нѣкоторый плодъ дѣйствій всевышней десницы на сердце фараоново: поэтому Моисей и не отказываетъ фараону изъбавить его отъ казни. «Назпачь мнѣ, говоритъ Моисей царю, какое хочешь время, для молитвы о тебѣ». Замѣчательно, что если маги и успѣвали нѣсколько въ подражаніи Моисею, то ни одной казни не могли прекратить: этимъ доказывается, что они дѣйствовали чистоестественными средствами въ своихъ опытахъ. Между тѣмъ слова Моисея къ фараону заключали въ себѣ нѣкоторый особенный смыслъ. Предоставляя самому фараону выборъ времени для прекращенія чуда, Моисей даетъ ему ви-

дѣтъ, что казнь совершенно въ рукахъ посланниковъ Іеговы, что они могутъ располагать ею, продолжать и уничтожать ее, свободно и независимо ни отъ какой посторонней причины, кромѣ воли своего Іеговы. Маги такимъ образомъ не могли приписать себѣ истребленіе жабъ; фараонъ не могъ думать, чтобы онъ истребились сами собою, Моисей же, съ своей стороны, показывалъ и то, что въ чудотвореніи онъ дѣйствовалъ не какими либо естественными средствами, не тайными силами магіи, что его чудеса не зависѣли ни отъ мѣста, ни отъ времени, ни отъ другихъ какихъ либо условій. Еще другую важную мысль евр. текстъ выражаетъ въ самыхъ словахъ Моисея къ фараону: «опредѣли мнѣ, когда помолюся о тебѣ»,—буквально съ евр: «яви свое величіе предо мною (1), когда мнѣ молиться о тебѣ». Это восточный оборотъ рѣчи, и совершенно восточный духъ: предоставлять начинаніе высшему лицу въ такомъ дѣлѣ, которое совершенно зависитъ отъ низшаго. Но смыслъ такой: «чтобы доказать тебѣ, что мы тебя не обманываемъ или не ослѣпляемъ только тебя своими чудесами, чтобы не думалъ ты, что мы хотимъ дѣйствовать на тебя однимъ прину-»

---

(1) Халдейскій: *требуи отъ жема знаменія.*

деніемъ и только губить тебя силою этихъ казней, я соглашаюсь молиться за тебя и избавить тебя отъ казни, но предоставляю тебѣ самому—выбрать и назначить мнѣ время молитвы; ты, своимъ жестокосердіемъ, вызвалъ на себя всѣ эти казни: отъ тебя, отъ твоей доброй воли, зависитъ и уничтоженіе ихъ; я только посланникъ Іеговы, и дѣйствую только для твоего убѣжденія». Это было вмѣстѣ и новое испытаніе сердца Фараонова.

10. *Онъ же рече: завтра.* Почему не въ тотъ же день, не тотчасъ? Можетъ быть это было испытаніе со стороны Фараона. Можетъ быть онъ хотѣлъ наблюдать, что будетъ дѣлать Моисей въ приготовленіи къ истребленію жабъ, или еще предполагалъ, не прекратится ли казнь сама собою, или не помогутъ ли волхвы; во всякомъ случаѣ,—отвѣчая на испытаніе испытаніемъ, Фараонъ самъ хотѣлъ быть торжественно свидѣтелемъ молитвы Моисея. Но вѣроятнѣе всего, Фараонъ спохватился за свою мысль, высказанную Моисею, что *отпуститъ евреевъ*, и не желая такъ скоро успокоивать ихъ насчетъ освобожденія, лучше хотѣлъ показать нѣкоторое равнодушіе къ казни, чѣмъ такъ скоро рѣшить дѣло въ пользу ненавистнаго народа. Довольно обыкновенная черта характера гордаго, упорнаго и жестокосердаго. Для такого характера не только чу-

жія страданія непонятны и неуважительны, но и собствєнныя несчастія недѣйствительны.

Рече убо: якоже реклъ еси, да увѣси, яко нѣсть иного развѣ Господа. 11. И отженутся жабы отъ тебе, и отъ домовъ вашихъ, и отъ селъ, и отъ рабовъ твоихъ, и отъ людей твоихъ, точію въ рѣцѣ останутся.

Якоже реклъ еси: «быть по твоему!» «Ты узнаешь, что нѣтъ иного Бога, кромѣ Іеговы!»—Уничтоженіе казни требовало не меньшей, можно даже сказать—большей силы, чѣмъ произведеніе ея. Ибо возстановить разстроенный порядокъ природы во всякомъ случаѣ труднѣе, чѣмъ произвести разстройство. Уничтожить зло, сдѣланное своею или другою рукою, значитъ быть сильнѣе самаго зла. Только всемогущая рука могла прекратить ужасныя казни Египта. Поэтому-то въ уничтоженіи жабъ Моисей такъ рѣшительно указываетъ фараону сильнѣйшее побужденіе къ признанію всемогущества Іеговы. Но фараонъ при этомъ случаѣ могъ познать Іегову и въ другомъ отношеніи. Моисей хотѣлъ убѣждать фараона не однимъ только зломъ, но и добромъ. Если изъ наведенія страшныхъ казней на Египетъ царь долженъ былъ видѣть всю страшную силу Іеговы и весь ужасъ Его гнѣва: то изъ скорого прекращенія бѣдствій, по молитвамъ

тогоже Моисея, фараонъ могъ видѣть благодѣль и милосердіе Іеговы и долготерпѣливое ожиданіе добрыхъ расположеній сердца фараонова. Тутъ былъ новый, нравственный урокъ фараону, и тѣмъ безотвѣтнѣе становилея онъ, если не хотѣлъ этихъ уроковъ, не только строгихъ, но и благихъ, прилагать къ своему сердцу.

12. Изыде же Моисей и Ааронъ отъ фараона: и возопи Моисей ко Господу о опредѣленіи жабъ, якоже совѣща съ фараономъ. 13. Сотвори же Господь, якоже рече Моисей: и изомроша жабы отъ домовъ, и отъ селъ, и отъ нивъ ихъ. 14. И собраша я въ стоги стоги, и возсмердѣся земля.

Славянское выраженіе молитвы Моисея о *опредѣленіи жабъ* (LXX: *περι του ερισμου*) означаетъ ограниченіе казни, или удержаніе жабъ въ ихъ *предѣлахъ*, т. е. въ рѣкѣ и болотахъ. *Въ рѣкѣ останутся*—говоритъ Моисей. Съ еврейскаго просто: «воззвалъ Моисей къ Іеговѣ относительно жабъ,—такъ, какъ положилъ съ фараономъ». (1). Здѣсь можно примѣтить, что соотвѣтственно жестокосердію и нерѣпительности фараона, и казнь несовсѣмъ уничтожена. Жабы измерли; но ихъ гніеніе и

---

(1) Вульгата: *pro sponsione ranarum.*

смадь по всему Египту составляли новую, еще немалую тягость для жителей его. Усугубленное выраженіе: *въ стои—стои* означаетъ необычайное множество, огромные груды, подобно тому, какъ на поляхъ, послѣ сѣнокоса, стоятъ стоги сѣна.

15. Видѣвъ же фараонъ, яко бысть отрада, отяготися сердце его, и не послуша ихъ, якоже рече Господь.

Такъ-то гордость и упрямство производятъ жалкое окаменѣніе сердца, которое и *малая отрада*, малое снисхожденіе, усыпляетъ и оно остается нечувствительнымъ къ самымъ тяжкимъ ударамъ правосудія небеснаго. Жалуются на жестокость судьбы, на злоключенія жизни: но думаютъ ли о томъ, какъ пользуются дарами небесной благодати и благопріятными случаями жизни? Не справедливо ли удары судьбы Божіихъ усугубляются, когда и нечувствительность наша постепенно возрастаетъ и сердце наше ожесточается? Фараонъ, рѣшающійся исполнить волю Иеговы, когда подвергается казни, и снова упорствующій, когда казни минуютъ, есть образъ души, столькоже безопасной и самопрельщенной, сколько и слабой при всей гордости своей, т. е. въ слѣдствіе самой своей безопасности и самопрельщенія потерявшей всю нравственную силу, чтобы управлять собою, по голосу разсудка

и совѣсти. Онъ поступалъ вопреки разуму и совѣсти, и умножалъ надъ собою бѣдствія, хотя обольщался мечтою, что не уступитъ требованіямъ евреевъ. Такъ часто наше самолюбіе обманываетъ насъ, и ввергая въ крайнее безразсудство, часто одно оно дѣлаетъ несчастными. Оно нравственно унижаетъ насъ,—именно тамъ, гдѣ мы думаемъ удержать за собою силу и власть—дѣйствовать *по своему*.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКО-ЦЕРКОВНОЙ ПОЛЕМИКИ ПРОТИВЪ ЛЮТЕРАНСТВА, ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVII СТОЛѢТІЯ.

—

Въ 1643 году царь Михаилъ Феодоровичъ, вознамѣрившись выдать старшую дочь свою Ирину за датскаго принца Вальдемара, сына датскаго короля Христіана IV, отправилъ съ этимъ предложеніемъ посольство въ Данію. Такъ какъ бракъ иновѣрнаго лица съ православнымъ, въ то время, дозволялся не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы иновѣрное лицо не только приняло православное исповѣданіе, но и крещеніе по восточному обряду: то православный царь предложилъ руку своей дочери датскому принцу лютеранину съ тѣмъ, чтобы онъ напередъ принялъ въ Москвѣ православное вѣроисповѣданіе и православное крещеніе.

Предложеніе царя въ Даніи было принято охотно, но послѣднее условіе отвергнуто. Не смотря на это, одинъ жившій въ Москвѣ иностранецъ, Петръ Марселевъ или Марселисъ, вызвался вторично отправиться въ Данію и убѣдить принца пріѣхать въ Россію. Посольство Марселиса было успѣшно. Принцъ, подъ именемъ графа, въ 1644 году прибылъ въ Москву со свитою и съ своимъ пасторомъ, Матвеемъ Фильгобромъ или Фильгоберомъ. Начались переговоры, но никакъ не могли согласиться о вѣрѣ. На этотъ случай царь и патріархъ повелѣли сыскать способныхъ людей изъ духовныхъ, для состязанія о вѣрѣ съ лютеранами. Избраны были: благовѣщенскій протопопъ Никита, протопопъ черниговскаго собора Михаилъ, успенскій ключарь Іоаннъ Насѣдка и нѣкоторые другіе. Преніе началось 1644 года апрѣля 22 дня предложеніемъ посланія отъ патріарха Іосифа къ принцу Вальдемару, въ которомъ посланіи русскій перво-святитель убѣждалъ королевича принять православное греко-россійское вѣроисповѣданіе, излагая вкратцѣ догматы и обряды его (1), Вальдемаръ, 25 апрѣля тогоже года, прислалъ патріарху письменный отвѣтъ, въ 21

---

(1) См. Опис. Рум. муз. № 207; Опис. рук. Царск. № 447.

статьѣ, гдѣ представилъ доводы, побуждающіе его остаться при лютеранскомъ исповѣданіи (1). Патриархъ Іосифъ отпрравилъ къ принцу 2-е посланіе, въ которомъ приведены возраженія и опроверженія на каждую статью отвѣтнаго письма его (2). На возраженія нашего патриарха Вальдемаровъ пасторъ Матвей Фильгоберъ написалъ новыя отвѣты и прислалъ ихъ уже не къ патриарху, а въ посольскій приказъ (3). 28-го мая тогоже года царь Михаилъ Ѳеодоровичъ «указалъ сѣдѣти для отвѣта, противу королевича попа Матвея: благовѣщенскому протопопу Никитѣ, да черниговскому протопопу Михаилу, да богородцкому ключарю Іоанну (Насѣдкѣ) съ товарищи» (4). 3-го іюня тогоже года Михаилъ Ѳеодоровичъ «произволилъ указалъ собраться елико лучитца иноко-священники и міряне, иже еллинскому языку и божественному Писанію и церковному чину догматомъ божественнымъ вѣдцы, чтобъ онѣ

---

(1) Опис. Рум. муз. № 207. Замѣчательно, что здѣсь Вальдемаръ, во 2 и 7 статьяxъ, прямо признаетъ исхожденіе Св. Духа отъ одного Отца (см. Хр. чт. за 1859 г. іюнь, примѣч. на стр. 393 и 394).

(2) Опис. Рум. муз. № 208.

(3) См. Ист. р. Церк. преосв. Филар. пер. IV. стр. 128. изд. 3.

(4) Опис. рук. Царск. № 398. стр. 475.

изыскались къ супротивнымъ еретикамъ о св. крещеніи отвѣщати».... И священноинокъ и архимандритъ святѣйшаго патріарха іерусалимскаго, и всея великія Палестины, великаго господина Теофана—Анфимъ, да архимандритъ метеорской, всесвящого монастыря Парвений, да князь Дмитрей Албертосъ далмацкой, истязовались съ еретикомъ Матвеемъ, по ученію Господа нашего Іисуса Христа.... о крещеніи»; 7-го числа тогоже мѣсяца поименованныя лица прислали въ посольскій приказъ думному дьяку Григорію Львову на греческомъ языкѣ письмо, въ которомъ доносятъ царю о своемъ преніи: рассказываютъ, что они говорили пастору, какія онъ дѣлалъ имъ возраженія, и что они отвѣчали на послѣднія (1).

7-го іюня лютеранинъ Петръ Марселисъ (безъ сомнѣнія тотъ самый, который ѣздилъ посломъ въ Данію съ предложеніемъ королевичу руки русской княжны и съ просьбою, чтобы онъ пріѣхалъ въ Москву) прислалъ въ посольскій приказъ, на имя царя Михаила Тео-

---

(1) Этого письма мы не встрѣчали въ описаніяхъ древнихъ рукописей; не встрѣчали нигдѣ и указаній на самое преніе его авторовъ съ принцевымъ пасторомъ; но русскій переводъ этого письма находится въ рукописи соловецкой библіотеки № 604. л. 215—221.

доровича, письмо (1), въ которомъ коротко излагаетъ свой споръ о значеніи поливательнаго крещенія съ какимъ-то «русскимъ священникомъ старымъ, съ Францбекомъ и греками», изъ которыхъ одного онъ называетъ старикомъ, а другаго человѣкомъ 40 лѣтъ; между прочимъ, въ этомъ письмѣ Марселльсъ восхваляетъ способности и познанія своихъ противниковъ, и особенно «старога русскаго священника», и жалуется царю на то, что «они упрямы въ своей вѣрѣ стоятъ».

8-го іюня тогоже 1644 года въ посольскій приказъ прислалъ на еллинскомъ языкѣ письмо Матвей Фильгоберъ, и въ этомъ письмѣ довольно подробно рассказываетъ о своемъ, бывшемъ по повелѣнію царя Миханла Феодоровича, устномъ преніи съ греками о значеніи и достоинствѣ поливательнаго крещенія, о почитаніи св. иконъ и «напослѣдокъ о іерействѣ»; въ концѣ письма онъ убѣждаетъ царя не слушать внушеній тѣхъ, которые совѣтуютъ ему требовать отъ датскаго королевича новаго, вторичнаго крещенія,—угрожаетъ за это требованіе гнѣвомъ Божиимъ, особенно «тѣмъ злымъ людямъ, которые его царскому величе-

---

(1) Это письмо мы встрѣтили въ первый разъ и только въ рукописи соловецкой бібліотеки № 604. л. 105—118 на об.

ству такой смыслъ даютъ»,—и «бьетъ челомъ княжеской милости посепокорностію: чтобы такихъ сходовъ не поволили, и его въ томъ пощадить, потому что», прибавляетъ онъ, «о томъ мало доброво, какъ я смѣчу, совершается: люди, которые въ томъ сходѣ снѣбли, не совѣтуютъ правды сказать, хотя они и лутчи вѣдаютъ»,—бьетъ челомъ о томъ, «чтобы его царское величество велѣлъ ихъ передъ собой поставить, и допросить по истарѣ ихъ спасеньства, чтобы они правду сказали, и тогдабъ нѣчто доброго чаять» (1). Не смотря на нежеланіе Матвея продолжать пренія о вѣрѣ, не смотря на его просьбы объ увольненіи отъ этихъ преній съ русскими, пренія, какъ видно, велись и послѣ этого письма Фильгобера. Изъ сохранившейся до насъ записки пренія ключаря Ивана Насѣдки (2) мы знаемъ, что 2-го іюля 1644 года «по государеву цареву великого князя Михаила Феодоровича указу говорилъ у Дмитрея Францбекова большого собору пречистые Богородицы ключарь Иванъ

---

(1) И это письмо мы нашли только въ рукописи соловецкой библіотеки № 604, отъ 118 л. на обор. до 134.

(2) Эта записка есть въ библіотекѣ Общ. вст. № 13; есть и у насъ, въ рукоп. соловец. библ. № 604. л. 92—105.

Насѣдникъ датцкаго королевича Вальдемара Христіанусовича съ нѣмчиномъ съ Матвеемъ съ товарищи о крещеніи православныя христіанскія вѣры и многихъ другихъ предметахъ; изъ этой же записки видно, что вмѣстѣ съ ключаремъ Иваномъ въ домѣ Францбекова вели споръ съ тѣмъ же Матвеемъ и его товарищами еще греки, и между ними Димитрій, по греческимъ книгамъ (1).

«1643 (7155) года, іюля въ 4-й день государь указалъ говорить при дацкомъ королевичѣ, при Валдемарѣ Христіанусовичѣ, съ попомъ его Матвеемъ, противъ рѣчей его, каковы онъ прислалъ въ посольской приказъ на писмѣ, о вѣрѣ» черниговскому протопопу Михаилу, да соборному ключарю Ивану Насѣдкѣ, да съ Костромы гѣнадіевы пустыни строителю Исакію (2).

---

(1) Приведемъ самыя слова записки. «Сказалъ Матеей: ты-де гречески Иванъ говоритъ не умѣешь, а Дмитрей меня обманываетъ; в учали прошати греческихъ книгъ—Евангелія и Апостола, и хотябы и на жиловскомъ языкѣ. И язъ имъ греческія книги положилъ. И о томъ греки вѣдаютъ, что онѣ сами съ ними много шумѣли» (см. рук. сол. библ. № 604. л. 96).

(2) Опис. рук. Царск. № 398. л. 382; см. также рук. содов. библ. № 604. л. 134.

Какъ видно, пренія о вѣрѣ съ пасторомъ датскаго принца, въ разсматриваемое нами время, продолжались долго, почти до смерти царя Михаила Ѳеодоровича, послѣдовавшей 12 іюля 1645 года; участіе въ немъ принимали многія лица какъ со стороны православныхъ, такъ и состороны лютеранъ; начавшись съ вопроса о бракѣ иновѣрцевъ съ православными и о крещеніи обращающихся въ православіе изъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и въ частности—изъ лютеранства, оно рѣспространилось и на другіе вопросы; наконецъ—съ обѣихъ сторонъ, въ продолженіе его, написано немало, кажется, полемическихъ богословскихъ сочиненій,—то въ формѣ записокъ или журналовъ устныхъ преній, то въ формѣ посланій, опроверженій на нихъ, и отвѣтовъ на эти опроверженія (1), и т. п. Но мы имѣемъ у себя подъ руками только нѣсколько памятниковъ этой

---

(1) Исторія этого пренія должна быть очень интересна, но въ настоящее время еще мало извѣстна. Она описана какимъ-то современникомъ, но это описаніе находится въ рукописяхъ (у Царскаго—см. Опис. рук. Царск. № 398. л. 308; въ библ. с. петерб. дух. акад. № 286. и въ москов. патр. библ.—см. Хр. чт. 1857 г. іюнь, прим. на стр. 395), которыми доселѣ еще никто не воспользовался должнымъ образомъ.

полемики, собранныхъ въ рукописи соловецкой библіотеки № 604, именно: 1) «переводъ съ греческаго письма, что прислали въ посольскій приказъ думному дьяку Григорію Львову, архимандритъ еросалимской Анѳимъ, да метеорской архимандритъ Пароеней, да князь Дмитрей Албертосъ долматцкой» въ 152 (1644) году, іюня въ 7-й день; 2) «переводъ съ письма, что подалъ въ посольскомъ приказѣ діакомъ: думному Григорію Львову, да Степану Кудрявцеву—Петръ Марселісъ въ 152 (1644) году, іюня въ 7-й день»; 3) «переводъ съ письма греческаго, что перевелъ князь Дмитрей Албертусовъ съ еллинскаго языка на греческой, съ письма дацкаго попа Матвея во 152 году іюня въ 8-й день»; 4) записка или журналъ превія ключаря Ивана Насѣдки съ пасторомъ Матвеемъ у Дмитрея Францбекова во 152 (1644) году, іюля во 2-й день ⁽¹⁾; и 5) опроверженіе присланнаго принцевымъ пасторомъ въ посольскій приказъ отвѣтнаго письма на 2-е посланіе русскаго патріарха Іосифа къ Вальдемару. Въ письмѣ пастора Фильгобера и Петра Марселіса представляются говорящими и разсуждающими, большею частію, сами

---

(1) Эта записка, какъ свидѣтельствуеть въ началѣ ея самъ авторъ, написана въ 1645 году. См. рук. солов. библ. № 604. л. 92.

авторы—лютеране, а противники ихъ—православные или вовсе безмолвствуютъ, или, не обращая вниманія на возраженія и доводы лютеранъ, и не понимая послѣднихъ, повторяютъ одно и тоже, и вообще—выставляются въ самомъ жалкомъ видѣ. Записка пренія ключаря Ивана Насѣдки, и особенно письмо греческихъ архимандритовъ—Анонима и Парфенія и князя Димитрія Албертусова—очень коротки. Поэтому, чтобы познакомиться вообще съ духомъ и характеромъ богословскихъ преній православныхъ отечественныхъ богослововъ съ лютеранами, прибывшими съ датскимъ принцемъ Вальдемаромъ, мы изложимъ содержаніе одного только послѣдняго изъ перечисленныхъ нами сочиненій, въ которомъ опровергается отвѣтное письмо пастора Фильгобера на 2-е посланіе патріарха Юсифа къ датскому принцу. Это сочиненіе несравненно обширнѣе всѣхъ находящихся у насъ памятниковъ этихъ преній, а письмо грековъ и записка о спорѣ Іоанна Насѣдки не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго и новаго противъ этого сочиненія (1). Въ этомъ сочиненіи, содержаніе

---

(1) Когда именно оно написано—вѣрно не знаемъ. Кажется, оно написано вкорѣ послѣ царскаго указа 4-го іюля 1645 года, которымъ повелѣвалось избраннымъ лицамъ изъ православнаго блага ду-

котораго мы намѣрены изложить теперь, разсматриваются и опровергаются всѣ положенія и доводы лютеранскаго пастора Матвея, изложенныя въ отвѣтномъ его письмѣ на 2-е посланіе патріарха Іосифа къ Вальдемару, и притомъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ находятся они въ письмѣ Фильгобера. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторы его касаются и того письма Фильгобера, въ которомъ послѣдній описывалъ устный свой споръ съ православными, и которое отослалъ въ посольскій приказъ на имя самого царя, 8-го іюня 1644 года (1). Прежде, чѣмъ начнемъ излагать со-

---

ховенства «говорить при дацкомъ королевичѣ при Вальдемарѣ съ попомъ его Матвеемъ противъ рѣчей его, каковы рѣчи прислалъ въ посольскій приказъ на письмѣ о вѣрѣ» (см. Опис. рук. Царск. № 398. л. 392; сл. Хр. чт. 1857 г. іюнь. стр. 394), и прежде устнаго пренія, послѣдовавшаго въ исполненіе царскаго указа: въ нашей рукописи, въ началѣ этого сочиненія замѣчено: «царь... указалъ говорить... при дацкомъ королевичѣ... съ попомъ его Матвеемъ противъ рѣчей его, каковы рѣчи прислалъ въ посольскій приказъ на письмѣ о вѣрѣ, что наша вѣра истинная... а о какихъ статьяхъ говорить, и о томъ писано въ сей книгѣ по статьямъ», и затѣмъ прямо начинается опроверженіе самыхъ рѣчей Матвея. см. рук. солов. библ. № 604. л. 134.

(1) См. въ нашей рукоп. л. 163 на об. и л. 136 на обор.

держаніе избраннаго нами сочиненія, мы представимъ мысли, доводы и возраженія (1), которыя собственно разсматриваются и опровергаются въ этомъ сочиненіи, и затѣмъ покажемъ, какъ и чѣмъ они опровергаются.

Пасторъ Фильгоберъ въ своемъ письмѣ развивалъ и доказывалъ главнымъ образомъ ту мысль, что совершаемое у лютеранъ крещеніе есть законное, истинное и дѣйствительное таинство, и потому православные несправедливо, незаконно требуютъ отъ датскаго принца вторичнаго крещенія; но при этомъ онъ касается также вопроса о достоинствѣ священныхъ лицъ (іерархіи) въ лютеранскомъ обществѣ и защищаетъ послѣднихъ; наконецъ излагаетъ и оправдываетъ лютеранское ученіе о св. иконахъ и призываніи святыхъ въ молитвахъ. Въ сочиненіи, писанномъ прямо противъ этого письма лютеранскаго пастора, доказывается прежде и болѣе всего, что крещеніе лютеранское не есть: законное, истинное и дѣйствительное крещеніе, что оно еретическое, не имѣетъ никакой силы,—«не есть крещеніе, но паче оскверненіе»; что поэтому вполне за-

---

(1) У насъ нѣтъ подлиннаго письма Фильгоберова, и потому мы постарались извлечь его содержаніе изъ тогоже сочиненія, которое написано въ его опроверженіе.

конно и совершенно необходимо снова крестить всѣхъ обращающихся изъ лютеранства къ православію; затѣмъ опровергаются доводы, приводимые лютеранами и пасторомъ въ защиту своихъ священныхъ лицъ, и въ оправданіе ихъ ученія о св. иконахъ и призываніи святыхъ въ молитвахъ.

Доказывая истинность и дѣйствительность лютеранскаго крещенія и его равносильность крещенію православному, пасторъ Фильгоберъ разсматриваетъ обрядовыя разности того и другаго—лютеранскаго и православнаго крещенія. Главная и существенная изъ этихъ разностей состоитъ въ томъ, что въ православномъ крещеніи крещаемый обыкновенно весь, всѣмъ тѣломъ, троекратно погружается въ воду, тогда какъ въ лютеранскомъ онъ только обливается или окропляется ею; и пасторъ доказываетъ, что погрузить, облить, или окропить въ крещеніи—*все едино есть*, потому что внѣшніе обряды не составляютъ существа таинства;—сила его не въ количествѣ, и даже не въ качествѣ употребляемаго въ немъ вещества, а въ благодати, внутренно, невидимо, таинственно дѣйствующей, въ вѣрѣ и совѣсти крещающагося, и въ произношеніи совершителемъ крещенія словъ Христа: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа»; и что если уже нужно спорить о томъ, погружать ли только, или

окроплять надобно въ крещеніи: то нельзя не отдать въ этомъ случаѣ предпочтенія крещенію лотеранскому, потому что оно болѣе согласнo съ св. Писаніемъ. «Истинно есть крещеніе, писалъ онъ, или въ три погруженія, или въ три поливанія, или въ три покровленія, не въ водѣ бо состоитъ христіанинъ, ни въ муропомазаніи, и не въ молитвѣ» (1). «Что въ сакраментaxъ (таинствахъ) наружное, рекше видимое, что много ли, или мало творити, въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ не приказано отъ Бога» (2). «Сила крещенія не въ водѣ состоитъ, но въ дѣйствѣ Святаго Духа, который въ крещеніи обильно на насъ излитъ, и въ силѣ крови Христовой, которою въ крещеніи окроплены и обмыты, въ приходеніи Св. Духа, и въ вѣрѣ и чистѣй совѣсти крещающагося, и въ словѣ Христа Спасителя нашего, иже есть: азъ тя крещая во имя Отца и Сына и Св. Духа; а воды много ли, или мало, и есть ли чрезъ все тѣло, или на главу одну приидеть, и о томъ ничего не належитъ; крещеніе можетъ быть совершеннымъ, если въ немъ окропляется единая часть тѣла, даже и безъ воды крещеніе вмѣняется. Кирианъ и Августинъ,

(1) См. рук. сол. библ. № 604. л. 174 на об., 188 на об., 192 на об.

(2) Тамже л. 171 на об., 174 л.

древніе церковные учителя и писатели, оба согласно учатъ, что обливаніе въ крещеніи равно, и столько же добро, какъ и погруженіе; и для того мы нѣмцы потому вѣримъ имъ въ семь дѣлъ, что они съ Божиимъ словомъ мирно учатъ» (1), прибавляетъ пасторъ.

Итакъ крещеніе, совершаемое чрезъ обливаніе или окропленіе, равносильно крещенію, въ которомъ крещаемый весь погружается въ воду. Мало того, говоря строго, первое болѣе согласно съ Писаніемъ, чѣмъ послѣднее. Слово крестить (*βαπτίζω*), отъ котораго происходитъ названіе таинства крещенія (*βαπτισμός*), въ подлинникѣ греческомъ означаетъ не только погружать, но чаще—обмывать, обливать, окроплять. Въ послѣднихъ именно значеніяхъ оно употребляется у евангелиста Марка, въ гл. 7, ст. 8; у Луки гл. 11, ст. 38; гл. 12, ст. 50, и въ другихъ мѣстахъ свящ. Писанія. Въ ветхомъ завѣтѣ крещеніе прообразовали мѣдное море, устроенное Соломономъ въ созданномъ имъ храмѣ Божіемъ, а въ немъ—въ этомъ морѣ—іереи по повелѣнію Божію не всѣ погружались, а обмывали только руки и ноги. По объясненію св. отцевъ, крещеніе въ вет-

---

(1) Тамже л. 194. 171. 193. 169 на об. л. 189. 197. 141. 142 на об. л. 143.

хомъ завѣтъ прообразовали также разныя окропленія, именно: окропленія кровію тельчею и юнчею, окропленія людей кровію молодаго быка (Исх. 24), окропленія прокаженныхъ кровію птичьею (Лев. гл. 14), окропленіе водою съ цепломъ красной коровы (Числ. 19 гл.) и пр. т. п. Слѣдовательно въ крещеніи должно обливать или окроплять «для того, что надобно образу съ образуемымъ согласоваться». Св. пророки, предсказывая о таинствѣ крещенія, выражаются объ немъ, какъ объ окропленіи или омовеніи (Ис. гл. 44, ст. 3. Іез. 56, 25—27); и такія пророчества относятся къ крещенію св. отцы Церкви. Св. Іоаннъ Предтеча крестилъ народъ и самого Господа Іисуса Христа, водою, а не—въ водѣ, т. е. чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе въ Іорданъ. Спаситель нигдѣ не говоритъ о погруженіи въ крещеніи, не заповѣдуетъ погружать крещающихся. Во многихъ мѣстахъ священнаго Писанія, гдѣ повѣствуется о крещеніи взрослыхъ и престарѣлыхъ людей и дѣтей, не говорится о томъ, что бы они были выводимы за городъ, или на рѣку; стало быть они были крещаемы въ своихъ домахъ, и слѣдовательно чрезъ обливаніе или окропленіе, во имя св. Троицы. Св. апостоль Павелъ говоритъ (1 Кор. 15, 29), что, въ его время, нѣкоторые крестились надъ мертвыми и надъ могилами; по-

нятно, что они могли креститься только чрез обливаніе, или окропленіе. Тотъ же великій апостоль «именуетъ крещеніе обрѣзаніемъ Христовымъ (Кол. 2, 11—13); и какъ обрѣзаніе *внѣшнее* было и однако исполнено, *также и крещеніе въ водѣ внѣшнее надѣ однимъ составомъ тѣла быти можетъ, и однако исполненіе крещеніа есть*» (1).

Итакъ совершаемое у лютеранъ и лютеранами крещеніе есть законное, истинно-спасительное таинство. Слѣдовательно православные незаконно требуютъ отъ принца и вообще отъ обращающихся лютеранъ втораго крещенія: «не подобаетъ второе креститься, аще и обливаны водою въ крещеніи». «Якоже обрѣзаніе въ ветхомъ завѣтѣ было непремѣнно, также и духовному обрѣзанію, рекше крещенію, непремѣнну быти подобаетъ; единожды тогда обрѣзовалися, тако и нынѣ крещатися, и потому мы не дадимъ себе въ другижды крестить. Яко единъ Богъ и Отецъ насъ всѣхъ, единъ Господь, едина вѣра; также едино есть

---

(1) л. 130. 142. сн. 117 на об. 134 на об. 135. сн. 120. 107. 108.; 136. 135. сн. 112 на об. 113 на об. 135 на об. 172. сн. 107. 108. 109 и др. 141. 201. сн. 115. 188 на об. и 189. 167 на об. 188 на об. в 190. 169. 136. 139. 206. сн. 114.

крещеніе (Еф. 4, 5, 6): для того буди отъ насъ далеко, что намъ истоиво два, что Господь Богъ по Божеству и по обычаю во единое уставилъ. Единожды изволилъ за насъ Христось умерети, такоже единожды намъ имѣеть быть крещеніе; яко три дни лежалъ во гробѣ, тако же и три и поливанымъ быти, или окропляти, или погружати, крещеніе имѣеть быти, якоже единожды имѣеть быти крещеніе, а не дважды. Соборы вселенскіе и помѣстные, какъ восточной, такъ и западной Церкви, соборъ никейскій, константинопольскій, ефесскій, халкидонскій и другіе, запрещаютъ въ другой разъ крестить даже и тѣхъ, которые получили св. крещеніе отъ еретика, отъ безбожнаго, если только это крещеніе совершено во имя Отца и Сына и Св. Духа; такое же запрещеніе находимъ и у отцевъ Церкви—Тертуліана, Кипріана, Елифанія, Евсевія, Діонисія александрійскаго, Августина и др. Въ законахъ древнихъ греческихъ царей положена была смертная казнь и крещаемымъ и крещаемымъ отъ нихъ, «аще въ другижды крестилися». Недавно, при королѣ Жигимонтѣ (Сигизмундѣ) пріѣзжалъ до польскія земли Іеремія патріархъ цареградскій, и той ереси запретилъ быти: кто крещень во имя Отца и Сына и Св. Духа, и въ другижды не велѣлъ крестить. Да и на Руси прежде не считали нужнымъ крестить снова крещенныхъ

чрезъ обливаніе, отдавая за таковыхъ своихъ дочерей. Такъ государь царь, и великій князь Іоаннъ Васильевичъ (III) свою дочь, великую княжну Елену за польскаго короля Александра выдалъ по закону, и у него никакими мѣрами не просили, чтобы онъ дался перекрестити, и греческую вѣру принять, потому что онъ добръ вѣдалъ, что они съ обѣ стороны прямо крещены были, и оба законной бракъ приняли, и по закону пребывали, и многая лѣта во смиреніи жили, хотя онъ и въ разной вѣрѣ были; и то въ тѣ поры такъ было,—для чего отговариватца нынѣ, кабы то невозможное дѣло того поволить (1). Государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ (IV) выдалъ племянницу свою за арцоха Магнуса, князя шлезвитскаго (герцога шлезвикскаго и голштинскаго Магнуса) (2). Царь Борисъ Федоровичъ велѣлъ призвать къ Москвѣ князя Ягана арцоха шлезвитскаго и голтенскаго (Густава герцога голштинскаго и шлезвикскаго, сына шведскаго короля Ериха XIV), чтобы ему

---

(1) л. 153. сн. 130. 173. 174. 184 на об. 174 на об. 182. 174 на об. 175. 193 на об. 185 на об.

(2) Брата датскаго короля Фридриха II. См. въ нашей рукоп. л. 187.

законно бракъ принять съ дочеріею Ксеніею Борисовною, а договору не было ничего о вѣрѣ и о крещеніи. Волошскій князь крестился на крещенной чрезъ обливаніе ⁽²⁾.

Мы представили всѣ главные доводы, какіе лютеранскій пасторъ Фильгоберъ приводилъ въ доказательство истинности и дѣйствительности своего крещенія и незаконности требованія отъ принца Вальдемара новаго крещенія, по обряду православной Церкви. Посмотримъ теперь, что и какъ отвѣчали на всѣ эти договоры избранные наши богословы времянь Михаила Феодоровича.

Неправда, будто въ крещеніи погрузить, облить или окропить все одно и равносильно. Правда, въ крещеніи дѣйствуетъ Духъ Святый,—и мы это исповѣдуемъ; но Онъ дѣйствуетъ здѣсь водою, и именно водою, и одною водою, или чрезъ воду, а не кровію Христовою, или водою и кровію. Кровію Христовою Св. Духъ дѣйствуетъ въ другомъ таинствѣ—въ таинствѣ евхаристіи. Въ обоихъ этихъ таинствахъ дѣйствуетъ одинъ и тотъ же Св. Духъ; тѣмъ не менѣе это два различныя таинства, и ихъ нельзя и не должно смѣшивать. Въ крещеніи мы отъ воды порождаемся и обновля-

---

(1) л. 187 на об.

емся Духомъ Святымъ; потомъ, очистившись отъ грѣха, питаемся кровію Христовою въ евхаристіи. Кто не крестился истиннымъ крещеніемъ въ три погруженія,.. не бываетъ тому во освященіе кровь Христова, еже въ причащеніи тѣла и крови Его, но въ большее осужденіе. Кровь Христова окропляетъ, рече духовно очищаетъ и освящаетъ насъ въ таинствѣ евхаристіи, когда мы съ истинною вѣрою причащаемся тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа; а въ крещеніи точию въ водѣ Св. Духъ дѣйствуетъ. Поэтому въ крещеніи вода совершенно необходима, безъ воды крещеніе въ крещеніе не вмѣняется. Аще кто не родится отъ воды и Духа, говоритъ Спаситель, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Если кто спроситъ: что ради пріята есть вода въ крещеніи? Вопросимъ и мы съ Златоустомъ: что ради земля вся въ начало созданія человѣка приведеса, яко и земли кромѣ сотворити возможно бѣ, всяческому ясно есть? Но тамо имяте отъ земли тѣло; здѣ же ничтоже? По и здѣ не малу вода вводитъ потребу. Не крещашу и апостоли о Дуѣ по всему, кромѣ воды. По яко нужно и се не излишно. И что, рече, якоже въ Дѣянїихъ апостоль Лука пишеть, еда воду можетъ кто возбранити, еже не крестити сихъ, иже Духъ Святый пріяша, якоже и мы (Дѣян. 10, 47).

48). Очевидна поэтому ложь лютеранъ, которые говорятъ, что и безъ воды крещеніе вмѣняется, понеже здѣ Господь и апостоль Петръ безъ воды не повелѣвають крестити (1).

Мало того, что необходима, и должна быть употребляема вода въ крещеніи неотложно,—надобно, чтобы крещаемый былъ погруженъ въ нее весь, всѣмъ тѣломъ, трижды. Крещеніе апостоль называетъ образомъ смерти Христовой; въ купели крещающійся, по егоже словамъ, спогребается Христу въ смерть и совозстаетъ съ Нимъ върою къ новой благодатной жизни (Римл. 6, 3. 4. Кол. 2, 12); но кто прообразуетъ крещеніемъ смерть Господню, или кто спогребается Христу крещеніемъ? Очевидно только тѣ, которые трижды погружаются въ воду всѣмъ тѣломъ. Въ крещеніи вода образуетъ землю или гробъ; погруженіе въ воду—погребеніе; троекратное дѣйствіе погруженія—трехдневное пребываніе Христа во гробѣ. Какъ Господь нашъ Иисусъ Христось умеръ и погребенъ во гробѣ, въ землѣ, такъ и мы въ крещеніи пограбаемъ въ водѣ. Христось, послѣ трехдневнаго пребыванія въ сердцѣ земли, воскресъ; такъ и мы выходимъ изъ купели, послѣ троекратнаго погруженія въ ней. Якоже бо тѣло Христово,

---

(1) л. 194. 197. 189. 199. 152, 189 на об.

погребенное въ земли, плодъ вселенныя спасеніе, тако и наше тѣло, погребшеся въ крещеніи, плодъ принесеть—правду, святыню, сыноположеніе, безчисленная благая; елма убо мы въ водѣ погребаемся, Христось же въ земли; и мы убо по словеси грѣха, Онъ же по словеси плоти погребенъ бысть. Якоже бо въ нѣкоемъ гробѣ въ водѣ погружаемымъ нашимъ главамъ—ветхій человекъ погребается долу, и истопляется въ конецъ весь; таже возникающимъ намъ новый восходитъ паки. Это не наше собственное умствование;—многіе святые, духоносные мужи такъ разсуждали и согласны, пространно о семъ писали. Правила св. апостоль, семи вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, въ нихже бывшихъ святыхъ священномученикъ и преподобныхъ отецъ и великихъ, дивныхъ учителей, иже числомъ болѣе пяти тысящъ есть, вси же едино писаша, еже въ три погруженія крещати, яко Господь научи собою (1).

Итакъ въ крещеніи надобно погружать въ воду, а не обливать или окроплять ею. Только погружательное крещеніе есть истинное и дѣйствительное таинство. Какъ крещеніе Юанново было несовершенно, не сообщало лю-

---

(1) л. 148. 149. 152. 153. 172. 149 на об.

дямъ отпущенія грѣховъ и благодати Св. Духа: такъ точно, и даже еще болѣе, не сподобляются сего крещающіеся чрезъ обливаніе или окропленіе водою; и какъ крестившіеся *отъ Іоанна Предтечи* 12 мужей (Дѣян. 19, 3—6) снова крестились истиннымъ крещеніемъ во имя Іисуса Христа: такъ необходимо крестить истиннымъ крещеніемъ въ три погруженія и тѣхъ, которые крещены чрезъ обливаніе или окропленіе (1).

Матвей ссылается на св. Кипріяна и бл. Августина, которые будтобы говорятъ, что обливаніе въ крещеніи «равно и столько же добро, какъ и погруженіе». По мы не знаемъ, правду ли говоритъ онъ,—дѣйствительно ли такъ писали Кипріянь и Августинъ. Притомъ же «не явное ли ругательство надъ божественнымъ Писаніемъ то, что Матвей не слушаетъ Христа, не вѣритъ Предтечи, и тому, что писали апостолы, но кто что послѣ апостоловъ писалъ, то тѣхъ приводитъ себѣ въ помощь»? Правила св. апостоль, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и бывшіе на нихъ св. священномученики и преподобные отцы, и великіе и дивные учителя, которыхъ число болѣе 5,000, всѣ повелѣваютъ крестить въ три погруженія. Св. Діонисій Ареопагитъ, самовидецъ

---

(1) л. 151 на об. 154. 185.

Слова Божія со всіми 12 апостолами,....этотъ великій учитель всімъ главнѣйшимъ церквамъ всей вселенной, жившій прежде Кипріана и Августина, единомудрственъ былъ со всіми апостолами, писалъ свою книгу по повелѣнію всѣхъ апостоловъ, отъ самого апостола Павла слышалъ тайны, не только всѣ церковныя уставы, но и небесныхъ силъ всѣхъ чины и службы ихъ на небесахъ, и послѣ св. апостоловъ ихъ преемникамъ былъ учитель,—Діонисій говоритъ о необходимости погруженія въ крещеніи (1).

Напрасно силится Матвей доказать, будто съ священнымъ Писаніемъ даже согласнѣе обливаніе или окропленіе въ крещеніи. Онъ пишетъ, будто *вантисмосъ* или *вантизо* не только что погруженіе, но и обливаніе и окропленіе,—и не только то, но еже и единую часть погрузить, или удъ, или составъ обмыть; но это неправда. По гречески обливаніе или окропленіе именуется *εὔρεξ*, а *βάπτισμος* означаетъ именно и только погруженіе. Лютеране были бы правы, если бы въ св. Писаніи крещеніе называлось словомъ *εὔρεξ*, но оно въ подлинникѣ греческомъ всегда именуется *βάπτισμος*; да и во многихъ переводахъ свящ. Писа-

---

(1) л. 143. 149 на об. 153. 169.

нія называется словами, означающими погружение, а не обливание и окропление. Въ указанныхъ выше мѣстахъ свящ. Писанія, въ которыхъ, по словамъ пастора, слово βαπτίζω употреблено въ значеніи окроплять, обливать, обмывать, говорится вовсе не о крещеніи. Такъ напр, въ гл. 7, ст. 8 ев. Марка говорится о обмывеніи сосудовъ; въ гл. 11, ст. 38 Луки—о обмывеніи рукъ и т. д. (1).

Несправедливо утверждаетъ Матвей, будто крещеніе въ ветхомъ завѣтѣ прообразовали— мѣдное море, устроенное Соломономъ, также различныя окропленія; и изъ этого выводитъ, что крещеніе должно совершать чрезъ обливание или окропление. Крещеніе въ ветхомъ законѣ прообразовано вовсе не тѣмъ, на что, какъ на прообразы его, указываетъ пасторъ. Мѣдное море Соломонъ сдѣлалъ для того, чтобы въ немъ могли обмывать свои руки іереи, закалающіе жертвенныхъ животныхъ, а не въ прообразъ крещенія сдѣлалъ онъ это море или *сковраду*, какъ утверждаетъ пасторъ. Точно также не были прообразами крещенія и тѣ ветхозавѣтныя окропленія, которыя онъ перечисляетъ. «Если ты хочешь въ правду насъ послушати, говорятъ отечественные богословы, обращаясь къ Фильго-

---

(1) л. 149. 134. 135.

беру, то мы изречемъ о изображеніихъ крещенія, яже быша въ древнихъ родѣхъ: первое убо крещеніе, рекше погруженіе, бысть потопное, на отсѣченіе грѣха; второе моремъ и облакомъ, егда Моисей ведяше сыны израилевы сквозѣ Чермное море, израильтянъ убо спасе, египтянъ же потопи, имъже и мы нынѣ спасаемъ новыи израиль погруженіемъ въ купели, якоже и тѣ въ мори прехожденіемъ,—въ погруженіи же вода, вода бо бѣ имъ стѣна одесную, и стѣна ошуюю, египтяны же, сирѣчь грѣхи потопляеть, египеть бо грѣхъ толкуется, или—оскорбляющъ; знаменіе же бѣ тогда Духу—облако, море же водѣ; третіе же—погруженіе Неемана въ воду во Иорданѣ рѣцѣ, егда отъ проказы очистися; четвертое проображеніе погруженія во іудеехъ—овчая купель, въ нюже больныхъ вметаху исцѣленія ради (1)».

Несправедливо также утверждаетъ Матвей, будто ихъ лютеранское, обливательное крещеніе предсказано и ветхозавѣтными пророками; и ссылается при этомъ на св. Кипріяна, Кирилла александрійскаго, Евсевія, Августина и др., которые, по его словамъ, объясняютъ эти пророчества именно о крещеніи.

---

(1) л. 136. 144.

Мы знаемъ напрымѣръ, что Исаія въ 44 гл. ст. 3, и Іезекіиль въ гл. 36, ст. 25—27, пророчествовали не о крещеніи и не о окропленіи въ крещеніи, а объ ученіи Спасителя нашего Христа и Его апостоловъ, какъ говоритъ о томъ же пророкъ Давидъ въ 67 пс. ст. 10, и объ изліяніи Святаго Духа; «и не будетъ ни Кипріанъ, ни Кириллъ тако толковати эти пророчества, якоже вы (лютеране) глаголете. Аще ли же въ томъ крѣпитесь, что по вамъ тако довлѣтъ быти: и мы вамъ отъ тѣхъже пророкъ свидѣтельство истиннѣе приведемъ на иныхъ мѣстахъ, аще восхощете послушати, и ниже во окропленіи или во обливаніи воды, но во источникахъ и прудѣхъ избавленіе и спасеніе обѣщаваетъ Богъ, якоже глаголетъ Исаія въ гл. 49, ст. 10, Іеремія въ гл. 31, ст. 9, Іезекіиль въ гл. 47, ст. 1—13; и ина многа такова обрящещи» (1).

Неправда то, будто Предтеча крестилъ народъ и самого Христа водою, а не въ водѣ, т. е. чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе; пасторъ Матвей говоритъ это безъ всякаго основанія. Въ евангеліи Матѳея, гл. 3, ст. 11, говорится, что Предтеча крестилъ Господа Иисуса Христа—погречески: *въ идати* (*en idati*), словенски же—*въ водѣ*; въ Маркѣ, гл. 1, ст. 8,

---

(2) л. 172 на об. 173.

гречески: *нѣ идати* (*εν υδατι*), словенски же: *въ водль*; въ Лукѣ, гл. 3, ст. 16, гречески: *нѣ идати* (*εν υδατι*), словенски же: *въ водль*; въ Иваннѣ, гл. 1, ст. 26, гречески: *нѣ идати* (*εν υδατι*), словенски: *въ водль*. Въ нашихъ славянскихъ переводахъ евангелій, особенно въ переводахъ лучшихъ и болѣе заслуживающихъ довѣрія, также стоитъ, во всѣхъ этихъ мѣстахъ: *въ водль*. Если же въ нѣмецкихъ книгахъ написано, что Христосъ крещенъ *водою*, «такъ о томъ у нихъ нѣмцевъ застарѣлая ересь»; книги ихъ всѣ давно еще перепорчены *папою*. Когда Константинополь взятъ былъ латинами (крестоносцами 1203 г.), латинскіе еретики собирали и отнимали у православныхъ грековъ силою церковныя книги и отсылали ихъ въ Римъ къ папѣ. Папа поручалъ разсматривать присылаемыя къ нему книги «своимъ грамотникамъ, такимъ же еретикамъ, какъ самъ»; а эти переписывали и исправляли, какъ надобно быть у нихъ, тѣ мѣста греческихъ православныхъ книгъ, въ которыхъ находили что нибудь несогласное съ своимъ мнѣніемъ, или обличеніе своихъ ересей. Исказивши такимъ образомъ греческія, православныя книги, они напечатали эти искаженныя, лживыя книги греческимъ, а не латинскимъ языкомъ, на соблазнъ людямъ; прямыя (подлинныя) книги втайнѣ пережгли, а лживыя (испорчен-

нѣя ими) велѣли продавать во всю Европу, и всѣхъ людей на Западѣ тѣмъ прельстили даже и до днесь. Да и нынѣ латиняне тѣмъ же прельщаютъ многіе языки, что въ Веницеѣ (Венеціи) у нихъ книги всегда печатають и греческимъ языкомъ и инѣми языки: и арапскимъ, и персидскимъ, и египетскимъ и прочихъ языкъ, гдѣ Христіанство есть—старое греческое православіе; и они свои ереси вмѣщаютъ въ книги въ ихъ языки, да сами отъ тѣхъ книгъ вельми богатѣють, а вселенную всю вельми смущаютъ... и къ ихъ вѣрѣ латынской многія государства приложилися, и съ ними погибли всѣ во вѣки» (1).

Св. отцы прямо и ясно свидѣтельствуютъ, что Іоаннъ крестилъ іудеевъ и Исуса Христа именно чрезъ погруженіе въ Іорданъ. Тоже самое говоритъ и іудеянинъ Іосифъ Флавій (2).

Какъ бы впрочемъ ни крестилъ Іоаннъ Предтеча народъ, чрезъ обливаніе или окропленіе, его примѣръ, самъ по себѣ, для насъ нисколько необязателенъ: «все бо, еже бысть до распятія Христова и погребенія и воскресенія, и то не уставъ бысть, *занеже не въ три составы* (3) *крещалися, и Духъ Святый*

(1) л. 141. 145. 201 на об. 202.

(2) л. 141 на об. см. л. 146. 150.

(3) Разумѣется — три ипостаси Божества.

не у вѣданъ, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ. Когда же Господь Иисусъ Христосъ носылалъ, по воскресеніи своемъ, апостоловъ на всемірную проповѣдь, Онъ повелѣлъ имъ крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа, и проповѣдати во имя Его покаяніе и отпущеніе грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, рекше исповѣдаться во образъ смерти Его крещенію; крещеніе же заповѣдаво отъ Него въ три погруженія; то бо крещеніе смерть Его образуетъ, рекше три дни въ смерти Его пребываніе. И дѣйствительно св. апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, начали проповѣдывать Слово Божіе, учить народы и крестить ихъ, сирѣчь погружать въ три составы—Отца и Сына и Св. Духа, какъ научены были отъ Христа. Св. апостоль Павелъ пишетъ своимъ ученикамъ (Римл. 6, 3—9): «или не разумѣете, яко... въ смерть Его крестихомся; спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть»; и этими словами ясно доказываетъ, что римляне крещены чрезъ погруженіе, потому что только такое крещеніе прообразуетъ смерть Христову, и спогребеніе Ему крещающагося. Если же лютеране, по ложному умысленію, утверждаютъ, что нужно вѣровати тому, что Іоаннъ крестилъ чрезъ обливаніе, и что примѣру его необходимо слѣдовать и намъ, «то они должны и во единого Иисуса крещати, а не въ три составы: аще бо нужно есть по-

слѣдовати, еже обливати въ крещеніи, множае паче сему, еже во Іисуса единого креститися» (Дѣян. 19, 4) (1).

Христось нигдѣ не говоритъ о погруженіи, пишетъ Маттей. Но евангелистъ Іоаннѣ замѣчаетъ, что если бы описать только одни дѣла Іисуса Христа, и въ такомъ случаѣ едва ли бы самый міръ могъ вмѣстить написанныя книги (Іоан. 21, 25). Христось о погруженіи въ крещеніи *могъ говорить* апостоламъ, а эти послѣдніе, не записывая этого повелѣнія, могли устно передать его своимъ ученикамъ и преемникамъ; и дѣйствительно апостолы заповѣдали погружать въ крещеніи, какъ показываютъ то ихъ правила (см. 50 пр. св. ап.) (2).

Маттей пишетъ, будто многія мѣста св. Писанія показываютъ, что и возрастные и дѣти и престарѣлые люди были крещаемы въ городахъ и селахъ, и слѣдовательно были крещаемы чрезъ обливаніе или окропленіе; но это его умствованіе ни на чемъ не основано и совершенно ложно. Если евангелистъ Лука, повѣствуя въ книгѣ Дѣяній объ обращеніи и крещеніи нѣкоторыхъ возрастныхъ, не упоминаетъ о томъ, что они были выводимы за городъ, или на рѣку: то справедливо ли, и мож-

(1) л. 146 на об. 147. 148.

(2) л. 189 на об. 190.

но ли выводить изъ этого такое заключеніе, что они крещены именно чрезъ обливаніе? Гдѣ основаніе для такого умозаключенія? Напротивъ мы, зная изъ слова Божія, что Христосъ крестился въ Иорданѣ чрезъ погруженіе,—что такъ же Іоаннъ крестилъ и народъ,—что ап. Павелъ называетъ крещеніе спогребеніемъ Христу, и что правила св. апостолъ повелѣваютъ въ крещеніи погружать, а не обливать или окроплять,—зная, что такое только крещеніе есть крещеніе истинное, совершенно справедливо думаемъ, что и темничный стражъ, и 3,000 народа (Дѣян. 2, 40. 41) и др. крещены именно чрезъ погруженіе, хотя св. Лука, для краткости, и не говоритъ о томъ (1).

Основываясь на словахъ ап. Павла (1 Кор. 15, 29), пасторъ пишетъ, будто еще при апостолахъ крестились чрезъ обливаніе или окропленіе. Но въ указанныхъ словахъ ап. Павла рѣчь вовсе не о томъ, что думаютъ находить въ нихъ лютеране. Вотъ какъ объясняютъ эти слова апостола св. Іоаннъ Златоустъ: «послѣ оглашенія, предъ самымъ крещеніемъ, мы—желающіе креститься исповѣдуемъ свою вѣру въ небесные догматы, и это исповѣданіе заключаемъ словами: вѣрую въ воскресеніе

---

(1) л. 168 на об. 190 на об.

мертвыхъ,—и въ этой вѣрѣ крещаемся; но всегда бо исповѣдати сіе съ иными, тогда исходимъ на источникъ священныхъ водъ. Сіе убо вспомяная Павелъ глаголаше: аще нѣсть воскресеніе,—почто и крещаетися за мертвыхъ, сирѣчь тѣлесъ, ибо сего ради крещаетися, мертвыхъ тѣлесъ воскресеніе вѣруя; яко ктому не пребываетъ мертво—знаменіе надеетъ; егда яже своя сотвориши, тогда ты и Богъ извѣщаетъ. Како же и коимъ образомъ? Не се есть, еже въ водѣ креститися и погружатися, и потомъ возникати, и то еже во адѣ снїтія есть знаменіе, и еже оттуду восхожденія. Тѣмже и гробъ крещеніе Павелъ нарицаетъ, глаголя: спогребомъ ему крещеніемъ въ смерть. Отъ сего и будущее достовѣрно творить, тѣлесъ глаголю воскресеніе; отъ еже бо тѣло воскресити много болши есть, еже грѣхи потребити». Вотъ какъ разтолковалъ Златоустъ слова Павловы (1).

«Апостолъ именуетъ крещеніе обрѣзаніемъ Христовымъ (Кол. 2, 11); и какъ обрѣзаніе было совершаемо только надъ однимъ членомъ тѣла, такъ нерукотворенное обрѣзаніе—крещеніе можетъ и должно быть совершаемо надъ одною частию человѣка», пишетъ Маттей. Но

---

(1) л. 171.

апостоль ясно говорить, что мы обрѣзываемся обрѣзаниемъ нерукотвореннымъ въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, когда спогребаемся Христу крещеніемъ въ смерть (1 Кор. 2, 11. 12). А Маттей пасторъ, и всѣ вообще лютеране и не спогребаются Христу крещеніемъ въ смерть, потому что послѣднее совершается только чрезъ троекратное погруженіе въ крещеніи (1).

Итакъ совершаемое лютеранами крещеніе, крещеніе обливательное, неравносильно крещенію православному, совершаемому чрезъ троекратное погруженіе въ воду; мало того, ихъ крещеніе не есть истинное, дѣйствительное таинство, не подаетъ и не можетъ подавать отпущенія грѣховъ и даровъ Св. Духа; и потому необходимо нужно крестить истиннымъ крещеніемъ въ три погруженія всѣхъ обращающихся изъ лютеранства въ православіе (2).

Но крещеніе, по словамъ ап. Павла (Еф. 4, 5), едино, и не можетъ быть повторяемо, подобно тому, какъ однажды только совершалось ветхозавѣтное обрѣзание, возражаетъ Маттей?—Правда. И мы тоже говоримъ съ ап. Павломъ, что единою крещеннымъ подо-

---

(1) л. 136 на об. 139. 206.

(2) л. 151. 154. 185.

баеть быти, а не дважды (Евр. 6, 4—7). Но называя крещеніе единымъ и неповторяемымъ, апостоль разумѣеть крещеніе истинное, крещеніе св. соборныя и апостольскія Церкви, въ три погруженія, какъ пишетъ Діонисій Ареопагитъ. Такимъ образомъ указанныя слова апостола не относятся къ крещенію лютеранскому. Крещеніе лютеранское не есть истинное крещеніе, потому что несогласно съ словомъ Божіимъ,—несогласно съ образомъ смерти Христовы; притомъ же совершается лицами не уполномоченными на это. «У васъ нѣтъ священнаго чина поставленія», говорятъ наши богословы, обращаясь къ лютеранамъ, «по преданію апостоль и св. отецъ. Мы въ правду вѣдаемъ, что и ты Матвей ни священъ, ни рукоположенъ со возложеніемъ руку священничества; также и ты самъ не-крещенъ и не-освященъ: како тебѣ и инѣхъ крестити и освятити? И какъ вамъ другихъ святити и крестити, когда всѣ вы сами ни отъ кого не освящены» (1)?

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

---

(1) л. 187. 188. 196. 154. 185. 165. 181. 186
на об.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ МИРА КЪ ХРИСТИАНСТВУ И ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯ- НИЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ВО ВРЕМЯ ЕГО ПО- ЯВЛЕНІЯ.

(продолженіе)

ПРИГОТОВЛЕНИЕ КЪ ХРИСТИАНСТВУ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

1. Греція.

Пресловутая Еллада есть та классическая страна, въ которой получили начало все самостоятельныя науки, изящныя искусства и развились до самой высшей степени совершенства, до какой только могли онѣ дойти безъ помощи христіанскаго начала. Исторія этой маленькой страны, которая, образуя изрѣзанный полуостровъ, была, такъ сказать, втиснута между тремя частями свѣта затѣмъ, чтобы ихъ человѣчнѣе образовать, представляеть намъ ясное доказательство господства духа надъ матерією,—таланта надъ физиче-

скою силою. Аттическое государство, со включеніемъ острововъ Саламиса и Гелены, занимало пространство не болѣе, какъ въ 40 квадрат. геогр. миль и за 300 л. до рождества Христова имѣло народонаселенія едва полмилліона душъ, изъ которыхъ къ тому же большую часть составляли рабы (1); однакожь не смотря на это оно имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе во всемірной исторіи, чѣмъ безчисленныя орды гунновъ и монголовъ и чѣмъ колоссъ древней персидской или китайской имперіи съ ея 367 милліонами. Масса только изумляетъ и производитъ крайне принужденную и мимолетную покорность; но духу все покоряется, и все охотно и радостно преклоняется подъ его пріятное иго. Правда, еллины отличались также и тѣлесною храбростію, какъ доказываютъ ихъ достославное положеніе при Термопилахъ и ихъ блестящія побѣды при Марафонѣ, Саламисѣ и Платеѣ, но ихъ высокая и вѣчная слава, и ихъ всегда неотразимое вліяніе на исторію образованности сокрывается въ ихъ услаждающихъ твореніяхъ, въ ихъ любопытныхъ вопросахъ, и стремленіяхъ къ мудрости, къ изслѣдованію невидимыхъ основъ и причинъ всѣхъ явленій,

---

(1) См. Böckh die Staatshaushaltung der Athener. 1. стр. 34. 40.

и въ ихъ пламенной, одушевленной любви къ изящному, однимъ словомъ въ ихъ идеальности. Въ нихъ въ первые человѣческій духъ пробудился къ самосознанію, возвысился надъ бездѣтельнойю восточною созерцательностію и надъ первобытною жизнію по природѣ, и съ свѣтлымъ взглядомъ обратился къ опредѣленію причинъ и вѣлей. Литература этого даровитаго, настойчиваго, неутомимо дѣятельнаго и во всемъ оригинальнаго народа, послѣ паденія греческаго государства, не только овладѣла аристократіею римскою, такъ что побѣжденные дали запасы образованія побѣдителямъ, но даже во всѣхъ христіанскихъ земляхъ ее признали необходимою въ дѣлѣ научнаго, самаго высшаго образованія.

На это ей дали право по справедливости достойныя уваженія и изученія ея классики. Да и греческій языкъ самъ по себѣ есть самый лучший, образованный и полновзвучный языкъ, на которомъ говорили тогда и писали. Христіанство оказало ему достойную честь, избравши его органомъ своихъ святыхъ истинъ. Языкъ Еллады, какъ серебряная чаша назначенъ былъ на то, чтобы во всѣ времена хранить въ себѣ золотой плодъ Евангелія. Этотъ языкъ какъ нельзя больше былъ способенъ на выраженіе общечеловѣческихъ идей, и былъ весьма удобенъ для первона-

чальнаго развитія богословскихъ наукъ. Въ то же время Провидѣніе устроило такъ, что онъ рѣспространился не только чрезъ военные походы Александра великаго и чрезъ основаніе греческихъ колоній во всѣхъ частяхъ Востока, но и изъ за внутренняго достоинства и за богатство своей литературы сдѣлался языкомъ всего тогдашняго образованнаго міра (1), и такимъ образомъ апостоловъ всюду могли понимать, когда они говорили погречески. Вообще Творецъ надѣлилъ древнихъ грековъ особенными щедротами для того, чтобы прекрасная душа имѣла для себя красивое

(1) Такъ говорить напр. еще Цицеронъ: (pro Archia c. 10): «погречески говорятъ почти всѣ народы, а латиня только туземцы и притомъ немногіе». Даже въ южной Франціи господствовало греческое образованіе. Тацитъ говорить объ Агриколѣ (vita Agric.), что онъ получилъ образованіе въ Массиліи, но здѣсь греческая образованность шла рука объ руку съ провинціальной, даже въ провинціальной—то замѣтна большая экономія и бережливость. Еще болѣе можно это сказать объ Египтѣ, малой Азіи и Сиріи. Города, какъ напр. Александрія и Антиохія, совершенно огречились. «Египетъ—эта древняя страна мертвыхъ и мумій—имѣла своею задачею, распространяющееся изъ Греціи образованіе набальзамировать своею филологическою ученостью, и приготовить для ней въ своей огромной александрійской библіотекѣ достойный памятникъ». Lange a. a. O. 1. 321.

тѣло, чтобы мысль имѣла весьма ясное, приличное и самое естественное выраженіе, однимъ словомъ, чтобы развить идею изящнаго. Ихъ поэтическія, философскія, историческія и ораторскія творенія всегда составляютъ самое лучшее средство для образованія вкуса и слога. Даже знаменитѣйшіе церковные учителя всѣхъ временъ образовались подъ вліяніемъ ихъ и ихъ римскихъ подражателей. Да и доселѣ классическіе языки служатъ средствами высшаго духовнаго образованія и посредниками между новою и древнею цивилизаціею. И законы мысли, которые лежатъ въ основаніи законовъ языка, или составляютъ только внутреннюю его сторону, въ первый разъ исследовали греческіе философы; этимъ и объясняется то вліяніе, которое имѣла на примѣръ логика и діалектика Аристотеля на схоластическое богословіе католичества среднихъ вѣковъ и протестантизма XVII столѣтія.

Но не этими только внѣшними преимуществами, а въ извѣстномъ смыслѣ и содержаніемъ своей образованности, которое нельзя безусловно отдѣлять отъ формы, Греція проложила путь Христіанству. Греческіе писатели и художники изображаютъ человѣка въ его еще непросвѣщенной Евангеліемъ природѣ; *человѣчность* (Humanität) вотъ ихъ главная тема; а потому и ихъ образовацность по спра-

ведливости называется общечеловѣческой. «Познай самого себя» (γνῶθι σεαυτόν) вотъ высшая задача ихъ философіи. Это-то естественное человѣческое направленіе мысли и послужило почвою для Христіанства, которое имѣетъ цѣлю не совершенно уничтожить все человѣческое, но искупить, очистить, освятить и возвести къ совершенству. Это есть та дикая маслина, которой нужно привиться къ доброй маслинѣ Божія откровенія (Рим. 11, 24), чтобы переродиться и усвоить себѣ ея плодотворную силу. Вполнѣ разумно постановленіе, по которому всюду образованіе начинаютъ съ классиковъ, вводящихъ юношу въ сокровищницы человѣческаго ума и дающихъ ему возможность познакомиться съ самими собою, каковы они *въ натурѣ*. Всемирно-историческое ожиданіе Христіанства должно нѣкоторымъ образомъ повторяться въ каждомъ недѣлимомъ. Исполненіе вѣтхозавѣтнаго закона, покаяніе и ожиданіе Мессіи—необходимое предварительное условіе для практическаго Христіанства. Изученіе классическихъ языковъ и литературы—это лѣствица къ научному изслѣдованію нашей вѣры.

Такимъ образомъ наука и искусство Греціи въ десницѣ Провидѣнія были средствами для высшей цѣли, именно для распространенія Христіанства, и еще доселѣ имѣютъ свое до-

стоинство, какъ одна изъ существенныхъ основъ человѣческаго образованія въ Христіанствѣ. Но если ихъ разсматривать безъ всякаго отношенія къ Христіанству и искать для нихъ цѣль въ нихъ самихъ, тогда они оказываются совершенно безцѣльными и не могутъ ни одного человѣка сдѣлать истинно счастливымъ, не говорю, освободить его душу отъ погибелн. На то представляетъ разительное доказательство позднѣйшая исторія и паденіе Греціи. Не смотря на всю свою прошлую славу, ко времени явленія Христа Греція представляетъ намъ въ себѣ истлѣвающій трупъ. Вотъ это отрицательная сторона приготовленія, которую мы теперь должны разсмотрѣть.

Съ смертію Александра великаго погибла политическая и военная сила Греціи. Собственно Греція пала еще раньше и пала геройски вмѣстѣ съ Демосѣеномъ, съ своимъ величайшимъ ораторомъ и патріотомъ. Правда еще послѣ того долгое время существовали формы и тѣни республикъ въ этолийскомъ и ахейскомъ союзѣ: но когда сдѣлала вторженіе римская національность, тогда ужъ не было никакой возможности ей противодѣйствовать. Въ то время не было ни Мильтіада, ни Леонида, ниThemistocle, ни Аристиды, которые бы защитили отечество, какъ бывало прежде противъ Персовъ. Самостоятельность грече-

скихъ государствъ, уже раньше того времени внутренно подорвавшихъ себя, пала подъ мечами римскими. Послѣ того какъ Персей послѣдній македонскій царь въ 168 г. предъ Р. Хр. былъ введенъ въ Римъ какъ триумфъ, съ того времени ахейскій союзъ разстроился, въ 146 году палъ и Коринѳъ. Паденіе было окончательное безъ всякой надежды; политическая сила нѣкогда юношески мощнаго и пропитаннаго духомъ свободы народа погибла навсегда, и благородному духу при обзорѣніи такого жалкаго состоянія пришлось впасть въ отчаяніе.

Правда греческое образованіе и литература еще и послѣ этого времени удержали первенство, но они теперь мало могли радовать и утѣшать. Послѣ того какъ греческій геній заявилъ свое высочайшее творчество въ искусствѣ и наукѣ и хотѣлъ уже почитать на нихъ какъ на своихъ лаврахъ, греки перестали находить хоть какое нибудь удовольствіе въ своихъ высокихъ произведеніяхъ. Творческая сила угасла, а вкусъ извратился. Позднѣйшіе греческіе художники и ораторы выказываютъ вовсе ложный и испорченный вкусъ. Внѣшнему лоску и пустому фразерству пришлось замѣнить и заслонять бѣдность идей.

Философія въ особенности стала въ прямое противорѣчіе съ народною религіею, уничтожала ложныя вѣрованія, не давая въ замѣнъ ихъ ничего лучшаго, болѣе положительнаго, и сама болѣе и болѣе терялась въ безутѣшныхъ отрицаніяхъ. Уже софисты во времена Сократа насмѣхались надъ древними преданіями и вообще легкомысленно забавлялись и потѣшались надъ истиною. Въ позднее время Евемерь изъ киринейской школы думалъ естественнымъ путемъ объяснить все богословіе. Философскія системы, ко времени явленія Христа и апостоловъ весьма распространенныя, за исключеніемъ платонической, представляютъ печальную картину теоретическихъ заблужденій, безбожныхъ и безнравственныхъ стремленій образованныхъ и полубразованныхъ сословій между позднѣйшими греками.

Эпикурейская философія, составляющая дальнѣйшее развитіе началъ Сократова ученика Аристиппа и въ первый разъ выступившая послѣ Александра великаго, по большей части приспособлялась къ людскому легкомыслію. Она удовольствіе (*ηδουνη*) и преимущественно чувственное удовольствіе ⁽¹⁾ считала высшимъ

---

(1) Эпикуръ подъ нимъ разумѣлъ непрерывное состояніе удовольствія, постоянное благополучіе, но

благомъ и дѣлю жизни, все производила отъ случая и отъ человѣческой воли (1), и отвергала безсмертіе. Народъ и періодъ, когда возникла эта система (около 300 до Р. Х.) и получила обширное вліяніе, уже носили въ самихъ себѣ зародышъ политическаго разслабленія и нравственной гибели.

Нелучше было во своимъ послѣдствіямъ также слишкомъ распространенное ученіе новой академіи, учрежденной Аркезилаемъ (умер. 244), которая въ противодѣйствіе стоицизму отвергала возможность твердыхъ убѣжденій и познанія истины; стало быть она была скептической. Въ скептицизмѣ философія заявляетъ свое разореніе и позоритъ свое имя. Его логическимъ исходомъ долженъ быть *ниги-*

его ученики пошли дальше. Его другъ Метродоръ не стыдился сознаваться, что философія всѣ свои заботы сосредоточиваетъ въ чревъ. См. *Belegstellen bey Ritter*. Истор. философ. гл. III (1831). s. 455 и д:

(1) Эпикуръ у Діогена Лаерція, своего поклонника (X, 133): «ниное отъ судьбы—случая, а ниное и отъ насъ». Если онъ бытіе боговъ прямо и не отвергалъ, то все-таки онъ указывалъ имъ мѣсто по ту сторону облаковъ и совершенно устранялъ ихъ отъ всякаго участія и отношенія къ міру. Отсюда до прямого атеизма только одинъ шагъ, который дѣйствительно и сдѣлали послѣ него его ученики, оставшіеся вѣрными его началамъ.

Мизмъ (nihilismus), самоуничтоженіе; впрочемъ легкомысленныя головы обыкновенно не дѣлаютъ шага отъ сомнѣнія къ отчаянію, но съ своимъ теоретическимъ скептицизмомъ они соединяютъ практической эпикуреизмъ, грубую, животную жизнь, которой эпиграфъ: «да ямы и пиемъ, утрѣ бо утремъ». Точно также поступали саддукен, которыхъ можно назвать іудейскими скептиками и эпикурейцами. Въ вопросѣ Пилата къ Христу, служащемъ выраженіемъ далеко распространеннаго образа мыслей: *«что есть истина?»* мы вовсе не признаемъ пламеннаго желанія узнать истину, а только злую насмѣшку скептика надъ всякимъ стремленіемъ къ истинѣ, какъ надъ пустою грезой.

Третья философія, въ которой греческій духъ выказалъ себя въ крайне безобразной формѣ, это циническая школа, основанная афиняниномъ Антисѳеномъ, ученикомъ Сократа, односторонне понявшимъ полную независимость своего учителя отъ всего внѣшняго и отъ всѣхъ случайностей житейскихъ, и вслѣдствіе этого взгляда выдѣлавшаго изъ Сократова ученія каррикатуру. Ея первые послѣдователи, не смотря на свою странность, отличались многими благородными чертами, какъ напримѣръ простотою, умѣньемъ владѣть собою и вседовольствомъ. Но скоро цинизмъ, оставался вѣрнымъ своему имени, впалъ въ самую ужас-

ную грязь и самое возмутительное безстыдство. Лукіанъ самыми яркими красками съ этой стороны изобразилъ его въ своемъ Демонаксѣ и Нерегринѣ. Эти псы—философы (циники—*κύνες*), среди толпы по рынкамъ и улицамъ большихъ городовъ, полунагіе ходили съ котомкою за плечами, съ страшно-огромною палкою въ одной, съ книгою въ другой рукѣ, обмаравшись въ грязи, съ нечесанною, растрепанною головою, съ ногтями похожими на когти. При такомъ отвратительномъ видѣ они имѣли возмутительный характеръ, исполненный низости,—ругательскій тонъ, обжорство, сребролюбіе, и неестественные пороки. Понятно, что такіе люди были сильными врагами христіанъ, какъ дѣйствительно одинъ изъ нихъ именно Кресцентъ въ Римѣ послужилъ виновникомъ мученической кончины Іустина.

Конечно, циниковъ презирали и степенные язычники. Но при всемъ томъ начала религіи и нравственности уже совершенно были подорваны. Даже великій историкъ Полибій смотрѣлъ на народную религію, только какъ на средство устрашать, какъ на полицейскую мѣру, выдуманную правителями, затѣмъ, чтобы грубую массу народа держать въ повиновеніи и порядкѣ; и географъ Страбонъ, современникъ императора Августа, считалъ суевѣріе, миѣы и чудовища за средство возбу-

дить въ женщинахъ и въ простомъ народѣ вѣру и благочестіе. Печальную картину мелочнаго и пустоватаго направленія поздней греческой литературы, представляютъ намъ многочисленные творенія умнаго остряка Лукіана (писателя 2-го в. по Р. Хр.). Онъ съ одною насмѣшкою возсталъ противъ народной религіи, какъ противъ кучи отвратительныхъ бредней, мимоходомъ называлъ также и Христіанство глупостью и бреднями, и не безъ основанія названъ Волтеромъ древнихъ временъ. Иустинъ мученикъ конечно безъ всякаго преувеличенія говоритъ о философахъ своего времени вообще: «весьма многіе въ настоящее время и не думаютъ о томъ, одинъ ли Богъ, или много ихъ, есть ли Провидѣніе или нѣтъ, какъ будто это познаніе ничего не прибавляетъ къ блаженству. Они особенно стараются увѣрить насъ въ томъ, что Божество хотя печется обо всемъ вообще и о родахъ, но ни о мнѣ, ни о тебѣ, ни о какомъ либо человѣкѣ особенно. Поэтому намъ нѣтъ нужды обращаться къ нимъ съ молитвою; потому что все повторяется по неизмѣннымъ законамъ вѣчнаго круговращенія» (1).

---

(1) Въ началѣ его разговора съ Трифономъ іудеиномъ.

Единственное исключеніе изъ безбожія и безнравственности образованныхъ людей того времени составляютъ приверженцы стоической и особенно платонической философіи, которая имѣетъ гораздо болѣе высокій характеръ и представляетъ нѣкоторыя черты сродства съ Христіанствомъ. Теперь мы обратимъ особенное вниманіе на платонизмъ, а стоицизмъ удобнее разсмотримъ въ отдѣлѣ о Римѣ.

Изъ всѣхъ системъ греческой философіи платонизмъ безъ сомнѣнія имѣлъ самое живое и благотворное вліяніе на религіозную жизнь язычниковъ, и съ самыхъ раннихъ поръ могъ служить для нихъ нѣступомъ ко Христу. Между тѣмъ какъ другимъ философіямъ прилично приписать отрицательное значеніе именно тѣмъ, что они подавляли языческое суевѣріе и такимъ образомъ подготовляли паденіе идолопоклонства, платонизмъ во многихъ отношеніяхъ можно считать лѣстницею ведущею къ Евангелію. Онъ указываетъ намъ на самую замѣчательную и высоконравственную личность въ мірѣ языческомъ, на Сократа (+399 до Р. Х.), который съ одной стороны представляетъ въ себѣ совершенство греческаго мудреца, а съ другой выдается надъ временемъ и націею какъ оракуль, который поражалъ острымъ оружіемъ здраваго разсужденія и доброй прощія всю мнимую мудрость, ложь и всякое лег-

комысліе, и не смотря на свои высокія дарованія и взгляды смиренно сознавался въ слабости и недостаточности всякаго человѣческаго знанія, а свои глубочайшія мысли и стремленія производилъ не отъ себя самого, но отъ сверхъестественныхъ вліяній, отъ добраго генія (духа);—это такой человѣкъ, который своихъ учениковъ научилъ внимать внутреннему голосу божественнаго нравственнаго закона, и наконецъ спокойно, съ достоинствомъ, покорностію и надеждою на лучшую жизнь, умеръ мученикомъ за свое высокое ученіе и добрую нравственность (1). Достойный Сократа, его знаменитый ученикъ Платонъ (428—348 до Р. Х.), разсѣянные, но весьма плодотворные зародыши мудрости своего учителя, при своемъ самодѣятельномъ и поэтическомъ философскомъ умѣ, обработалъ въ гармоническое и стройное міросозерцаніе и далъ имъ порядокъ и единство. Онъ преимущественно вращается въ сферѣ идеи и творческаго глубокомыслія, между тѣмъ какъ его ученикъ

---

(1) Справедливо заключаетъ Платонъ свой разсказъ о смерти своего учителя въ концѣ Федона слѣдующими словами: «вотъ, Эхекратъ, какова была кончина нашего друга, самаго лучшаго, умнѣйшаго и самаго безпристрастнаго изъ всѣхъ людей, какихъ мы знали».

Аристотель (384—322), восходя отъ чувственныхъ явленій путемъ умозаключенія къ общимъ законамъ и представляя въ себѣ совершенство всесторонняго греческаго разсудочнаго образованія, изслѣдывалъ болѣе форму и законы мысли, и отъ того имѣлъ формальное вліяніе на богословіе среднихъ вѣковъ христіанской вѣры. Платонъ свой испытующій взглядъ постоянно направлялъ въ высоты небесъ, а Аристотель въ глубины земли (1).

---

(1) Впрочемъ мы этимъ нисколько не думаемъ сдѣлать нареканіе Аристотелевой философіи. Цицеронъ (*de nat. deor.* II. 37) изъ потеряннаго сочиненія Аристотелева въ буквальномъ переводѣ сохранилъ для насъ слѣдующее мѣсто, въ которомъ нѣсколько вѣетъ одушевляющею силою Платонова генія, и которое показываетъ, что діалектикъ помнилъ еще наставленія философа—поэта, по своему времени—если не божественнаго, какъ говорили тогда, то истинно—дивнаго. «Если бы были», говоритъ Аристотель, «лица, которыя бы жили въ преисподней землѣ, въ комнатахъ, украшенныхъ статуями, картинами и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ обладаютъ богачи, считающіеся счастливыми; и если бы тамъ эти личности узнали о могуществѣ и власти боговъ, и сквозь произшедшую разсѣлину земную изъ своихъ подземныхъ жилищъ вышли бы на то мѣсто, гдѣ живемъ мы; если бы они вдругъ увидали землю, море, и небесные своды, разузнали о пространствѣ облаковъ и силѣ вѣтровъ, съ взумленіемъ посмотрѣли на

Характеръ платоническаго возрѣнія высокъ, идеаленъ; оно ведетъ отъ вѣдѣннхъ явленій въ глубину духа, заставляетъ человѣка сознать свое сродство съ Божествомъ, возвышаетъ его надъ видимымъ и чувственнымъ и стремится возводить къ вѣчнымъ первообразамъ красоты, истины и добра, отъ которыхъ онъ отпалъ, и наводитъ на него тоску о томъ, что такъ хорошо выражено въ исполненномъ глубокаго смысла миѣѣ объ Ерoсѣ (1). Оно поставляетъ благо души не въ удо-

---

солнце по причинѣ его величины, красоты и свѣтоноснаго дѣйствія; если бы они наконецъ, когда наступающая ночь покрываетъ землю мракомъ, взглянули на звѣздное небо, на видоизмѣняющуюся въ свѣтѣ луну, на появленіе и закатъ звѣздъ и на назначенное имъ отъ вѣчности неизмѣнное круговращеніе: то они дѣйствительно сказали бы, что есть боги, и что такія созданія суть дѣла ихъ рукъ». На это Александръ Гумбольдтъ въ своемъ Космосѣ (Вд. II. р. 16) замѣчаетъ: «такое доказательство, въ пользу существованія небесной силы, заимствованное изъ красоты и безконечнаго величія дѣлъ творенія, въ древности стоитъ слишкомъ одиночно».

(1) Этотъ миѣѣ Сократъ развиваетъ въ Платоновомъ *симпозіонѣ*. По его миѣнію, Ерoсѣ (*ερος*; любовь) есть сынъ пороса (*προς*; богатства) и апоріи (*απορις* бѣдности), такимъ образомъ онъ есть происходящее изъ сознанія бѣдности, желаніе истиннаго сокровища. Платоновъ *ερος* есть то, при посредствѣ

вольствіяхъ, но въ господствѣ разума надъ чувственностію, въ добродѣтели съ извѣстною ея, соотвѣтствующею тремъ основнымъ силамъ души и ихъ гармоническому соотношенію, четырехчастностию: въ мудрости (*φρονησις*), мужествѣ (*ανδρεια*), цѣломудріи (*σωφροσυνη*) и правдѣ (*δικαιοσυνη*). Къ стыду нѣкоторыхъ такъ называемыхъ христіанскихъ системъ по ионикѣ, оно возможно большее уподобленіе Божеству (1) считаетъ цѣлюю для человѣка, къ которой ему нужно стремиться путемъ добродѣтели, и смотритъ на жизнь человѣческую не какъ на безцѣльную игру случая, но какъ приготовительное поприще для высшей жизни, гдѣ добродѣтель получить награду, а зло наказаніе (2). Даже въ немъ есть такія мысли, кото-

---

чего крылья души становятся легче въ полетѣ въ высшій міръ (оттого *ερωσ πτεροφυται* въ Фэдрѣ), на ея истинную родину, и чрезъ что душа возносится отъ явленія къ идеѣ и вдохновляется божественнымъ и вѣчнымъ.

(1) Theaet. ed. Bip. II. p. 121: «всевозможное уподобленіе Богу»: *ομοιωσις τῷ θεῷ κατὰ τὸ δυνατόν.*

(2) Срав. напр. прекрасное заключеніе десятой и послѣдней книги *Politia*,—множество мѣстъ въ Тимеѣ, въ послѣднемъ и гениальнѣйшемъ разговорѣ Платона. Подробнѣе объ этомъ предметѣ изложено въ интересномъ сочиненіи Аккермана «Христіанскій элементъ во Платонѣ. Гамбургъ. 1835». Съ этимъ

рыя свидѣтельствуютъ о владычествѣ божественнаго Слова (*λογος*) въ мѣрѣ языческомъ и гадательно указываютъ на Христіанство. Оно стадо выше обыкновенной мифологической народной вѣры, въ многочисленности боговъ, предчувствуя единичность высшаго существа— Отца и Творца вселенной, «котораго трудно понимать и котораго послѣ того, какъ будетъ понятъ, невозможно объяснить каждому» (1). Эта философія была слишкомъ далека отъ того, чтобы впасть въ невѣріе и религіозный нигилизмъ (*nihilismus*), до котораго дошли и довели другихъ на примѣръ Епикуръ и Лукіанъ; напротивъ платоническая философія признавала религіозную потребность, лежащую въ основаніи многобожія народнаго, и только старалась ее уяснить. На примѣръ Плутархъ, писатель конца 1-го столѣтія по Р. Х., одинъ изъ даровитѣйшихъ, благонамѣренныхъ и до-

---

можно сличить рецензіи Риттера и Ницша (въ «*Studien и Kritiken*». 1836. ст. 471 и д. стр. 486 и д.) И Ланге въ первомъ томѣ своей «исторіи апостольской Церкви» ст. 266. подробно разсуждаетъ объ отношеніи платонизма къ Христіанству, дѣлаетъ много удачныхъ и глубокомысленныхъ замѣчаній.

(1) Замѣчательны слова Платона въ Тимей 28: «долгъ каждаго постигать творца и Отца всего, но послѣ того какъ Онъ будетъ постигнутъ, невозможно изобразить и уяснить Его для всѣхъ».

столубезныхъ учениковъ Платоновыхъ, древніе миѡы уподобляетъ отраженію свѣта на инородныхъ матеріяхъ, или радугѣ въ ея отношеніи къ солнцу. Въ объясненіи явленій, думаетъ онъ, не нужно, ни по примѣру древнихъ, смотрѣть на одно только сверхъестественное и божественное, ни по примѣру новѣйшихъ невѣровъ, все выводить изъ конечныхъ причинъ, но нужно допустить взаимодѣйствіе божественныхъ и человѣческихъ стремленій. На этомъ основаніи онъ и защищалъ вдохновенность оракуловъ, не впадая при этомъ въ суевѣрныя представленія. Онъ думаетъ, что хотя предсказанія оракульскія не внушаются свыше буквально, въ прозаической ли то формѣ или поэтической, но все таки божество давало жрицѣ Пиѡи возбужденіе, и уже послѣ того оставляло ее дѣйствовать своими собственными силами. По этому религіозному воззрѣнію (многія) божества представляются проявленными силами самоущаго Единого, различными видоизмѣненіями абсолютнаго. Но конечно все еще остается большое различіе между темнымъ предчувствіемъ божественнаго единства въ платонизмѣ и неоплатонизмѣ, и между іудейскимъ и христіанскимъ монотеизмомъ (1).

(1) См. объ этомъ Vogt: неоплатонизмъ и Христіанство. Berlin. 1836. s. 47 и-д.

Такой возвышающійся надъ матеріалистическими стремленіями своего времени, одухотворяющій народную религію, возбуждающій желаніе уподобляться Богу, и вообще нравственно религіозный характеръ платонической философіи, легко могъ сдѣлать своихъ послѣдователей способными принять Христіанство, и привести къ тому, чтобы найти въ немъ идеаль, къ которому они стремились. Здѣсь, если заимствовать подобіе отъ сѣверныхъ сіяній, можно сказать, вечерняя заря угасающей греческой мудрости смѣняется съ восходящею утреннею зарею Евангелія. Для многихъ знаменитыхъ церковныхъ учителей, какъ напримѣръ Іустина муч., Климента александрійскаго, Оригена и его школы, эта философія дѣйствительно была путеводительницею къ вѣрѣ, и кромѣ того имѣла весьма сильное вліяніе на ихъ богословскіе взгляды. Евсевій называетъ Платона такимъ философомъ, который одинъ изъ всѣхъ грековъ дошелъ до храма истины и остановился на его порогѣ. Самъ Августинъ

---

(1) *Contra acad.* I. II. § 5. *De civitate Dei*: «изъ учениковъ Сократа принадлежитъ первая слава Платону, такъ какъ онъ всѣхъ прочихъ затмилъ». *De vera relig.* IV. 7. говоритъ онъ о платоникахъ: «если бы перемѣнили нѣсколько словъ да мыслей, такъ они сдѣлались бы христіанами».

при помощи его освободился отъ скептицизма новѣйшей академіи, и сознается, что платоническія и неоплатоническія сочиненія «возбудили въ немъ» невѣроятную ревность—горячность къ познанію истины (*incredibile incendium*), хотя въ нихъ онъ конечно не встрѣчалъ ни сладчайшаго имени Иисусова, ни благодатной любви.

Впрочемъ и этотъ самый лучший цвѣтъ языческой мудрости еще безконечно далекъ отъ истины христіанскаго ученія. Такъ какъ языческая мудрость въ основаніи своемъ не имѣла понятія о грѣховной испорченности, то тѣмъ менѣе могла отыскать прямой путь къ спасенію. Если Платонъ въ замѣчательномъ мѣстѣ *Leges* ⁽¹⁾ очень глубокомысленно излишнее самолюбіе считаетъ однимъ изъ самыхъ величайшихъ золъ человѣческой души, врожденнымъ, и причиною всякой неправды, однакожь онъ смѣшиваетъ его съ ограниченностію (*κενόν*) и источникъ его полагаетъ въ тѣлѣ, стало быть считаетъ его чѣмъ-то неизбѣжнымъ и непреодолимымъ и ясно отвергаетъ то, чтобы кто нибудь совершалъ злыя дѣла по собственной доброй волѣ ⁽²⁾. Ихъ можно объяснить себѣ

---

(1) *L. V. p. 371* и д.

(2) «Никто не бываетъ золъ по доброй волѣ». Это положеніе остроумно опровергаетъ Аристотель

тѣмъ самообольщеніемъ, въ которомъ мнимое добро считаютъ за истинное благо. Съ другой стороны, спасенія онъ ищетъ въ философіи, въ познаніи, и такимъ образомъ дѣлаетъ его доступнымъ только немногимъ избраннымъ. Поэтому онъ установилъ законъ между образованными и необразованными, эсотериками и экзотериками, такой законъ, который совершенно чуждъ Христіанству, который представлялъ сильную преграду сердечному вѣрованію (4). Онъ нигдѣ не возвышается до того взгляда, что каждый человѣкъ призванъ къ

въ этикѣ (Nic. III. 7). и доказываетъ что зло зависитъ отъ свободной дѣятельности, и что на этомъ основывается законъ о наказаніи.

(1) Съ другой стороны и то нужно сказать, что изъ всѣхъ древнихъ философіи только одна платоническая, въ нѣкоторой степени, приближается въ своихъ понятіяхъ къ идеѣ христіанскаго смиренія. Между тѣмъ какъ слово *ταπεινός* у классиковъ употребляется только въ дурномъ значеніи—*пошлый, низкій*, Платонъ въ одномъ мѣстѣ (*de legibus* l. IV. ed. Bip. VIII. p. 185) употребилъ его для того, чтобы обозначить имъ естественное чувство зависимости человѣка отъ Бога и нравственнаго міроуправленія. Точно также употребляетъ это слово его ученикъ Плутархъ въ сочин. *de sera num. vind.* с. 3, гдѣ цѣлю божественныхъ каръ поставляетъ то, чтобы душу сдѣлать внимательною, смиренною и богобоязненною (*σύννοος, καὶ ταπεινός, καὶ καταφοβός πρὸς τὸν Θεόν*).

разумно-нравственной свободѣ и блаженству. Въ его идеалѣ государства, который нисколько не есть фантазія, но имѣетъ своимъ основаніемъ частію пифагорейскій союзъ, частію спартанское общественное устройство,—третьему ремесленному классу, необразованной массѣ, которая можетъ руководиться только чужими мнѣніями, онъ назначаетъ совершенно рабское состояніе. Этотъ классъ точь въ точь соотвѣтствуетъ низшему элементу человѣческаго существа—похоти (*ἐπιθυμητικόν*) и собственно назначенъ на то, чтобы съ безусловною покорностію служить чувственнымъ потребностямъ двухъ высшихъ классовъ,—воиновъ, которые соотвѣтствуютъ мужеству (*θυμοειδές*) и храбрости и правителямъ (Философамъ), входящихъ подъ составленное Платономъ отдѣленіе разумности и прозорливости (*λογικόν*). Такимъ образомъ началу богоподобія здѣсь представляется непреодолимая преграда, когда исключается изъ круга уподобляющихся Богу большая часть людей: между тѣмъ Христіанство всѣхъ людей ставитъ въ одинаковое отношеніе къ Богу, и даже для самаго низшаго лица дѣлаетъ возможнымъ разрѣшеніе высшей нравственной задачи и развитіе въ немъ божественнаго образа. Впрочемъ и для высшаго сословія Платонъ унизилъ значеніе брака, допустивъ общеніе женъ, по крайней мѣрѣ въ

военной кастѣ, да и вообще значеніе семейнаго быта, когда дѣтей хотѣлъ считать исключительнымъ достояніемъ государства и когда ему даетъ право неспособныхъ, хилыхъ между ними умерщвлять. Платоново воззрѣніе на общественный бытъ, которое не можетъ подняться выше національныхъ границъ и опирается на отождествленіи нравственности съ политикою, чрезвычайно далеко, какъ земля отъ неба, отстоитъ отъ христіанской идеи о царствѣ Божіемъ. Самое лучшее, что можно сказать о Платонизмѣ, какъ онъ изложенъ у своихъ достойнѣйшихъ представителей, то, что онъ ревностно искалъ истину, но не находилъ ее.

Платоническая и вообще языческая философія нашла себѣ разрѣшеніе въ неоплатонизмѣ, основанномъ Аммоніемъ Саккасомъ въ Александріи въ началѣ III стол. Эта система, которой главными представителями были Плотинъ (205—270), Порфирій и нѣсколько позднѣе Ямвлихъ, соединила платонизмъ съ фантастическими философемами и религіями Востока, и старалась возстановить язычество въ народѣ, чрезъ его облагороженіе и одухотвореніе, и такимъ образомъ восторжествовать надъ Христіанствомъ. Это послѣдняя отважная попытка языческой философіи спасти свою самостоятельность похожа на отблескъ души въ очахъ умирающаго, для того, чтобы тотчасъ

уже навсегда померкнуть. Въ неоплатонизмѣ скончался греческій гений, вышедшій изъ конечнаго и человѣческаго, тамъ, гдѣ начался восточный духъ, именно въ пантеистическомъ едѣнномъ, предъ которымъ все конечное пропадаетъ какъ призракъ; и вмѣсто того, чтобы внимательно, спокойно и ясно изслѣдывать законы мысли, онъ терялся въ туманной и невѣрной области магическаго и некромантическаго искусства и мнимыхъ откровеній. Послѣ того какъ еллинское обоготвореніе конечнаго перешло въ восточное начало ничтожества, все языческое мудрованіе, кончило свое поприще и въ тоже время сдѣлало неудачную попытку, при руководствѣ природы и путемъ изслѣдованій, достигнуть того, что можно намъ получить только при помощи Божіей благодати, чрезъ возрожденіе. Успѣшно стремясь къ своей цѣли, оно не въ состояніи было исцѣлить даже хоть одну слабость человѣчества; и его неестественныя притязанія посрамлены божественнымъ, много-буимымъ ученіемъ Распятаго, о которомъ возвѣстили всему міру неученые галлейскіе рыбаки. Такъ буквально исполнилось слово апостола: *не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни: но буля міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ* (1 Кор. 1, 26—29).

(продолженіе будетъ)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—
ПОУЧЕНИЯ ФОТІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

VI.

ФОТІЯ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ВСЕЯ РУСИИ ПОУЧЕНИЕ О ЕЖЕ МНОГОКРАТЦЬ РЕЧЕННОЕ И ГЛАГОЛАННОЕ И НЫНѢ ПАЧЕ КЪ ВСѢМЪ РЫДАННОЕ И О ЕЖЕ НАХОДЯЩИХЪ НА НЫ ВСЯЧЕСКИХЪ ПРАВЕДНЫХЪ ВЛАДЫЧНИХЪ ПРЕЩЕНІЙ, БЫВАЮЩИХЪ РАЗЛИЧНЫМИ ЯЗВАМИ, И БОЛЕЗНЫМИ И ТЛѢТВОРННЫМИ ВЗДУХИ, ЕЖЕ СІЕ ВСЕ БЫВШЕЕ КЪ НАКАЗАНИЮ НАШЕМУ БЫСТЬ. И АЩЕ, О СИХЪ БОЛЕЗНУЮЩИ, ВЪ СВОЯ СОВѢСТИ САМОСУДИТЕЛЬНЫЯ НЕ ВНИДЕМЪ И О СИХЪ ВСѢХЪ КЪ ОБЩЕМУ ВЛАДЫЦѢ, АЩЕ О ВСЕМЪ СЪ ПОКАЯНИЕМЪ НЕ ОБРАТИМСЯ, НЕ ПРИПАДЕМЪ И НИЖЕ ОЧИСТИМСЯ СИМИ ВРЕМЕННЫМИ НАКАЗАНИИ, И СИМИ АЩЕ НЕ ПРЕСТАНЕМЪ ОТЪ ЗЛЫХЪ ГРѢХОПАДЕНІЙ

НАШИХЪ, И БОЛЬША ЖЕ СИХЪ ВСЯМО ПОСТРАЖЕМЪ,
И УБО НЕ СЫНОВЕ БОЖИИ НАРЕЧЕМСЯ И НИ ЦАР-
СТВІА ЕГО НАСЛѢДНИИ ВОЗМОЖЕМЪ, НО ЯКО НЕРА-
ДИВИИ И ВЪЧНЬИ МУЦЪ ОСУЖЕНИ БУДЕМЪ.

Поне убо благъ есть и челоѡколюбивъ
къ всѣмъ Богъ и длъготрѣпеливъ, изрядне
еже свою благостноу къ сѡгрѣшающимъ по-
казуетъ, праведнымъ убо всегда тяжко являет-
ся, грѣшнымъ же скоръ есть къ прощенію и
къ востанію и исправленію ихъ: живу азъ,
глаголетъ Господь, не хочу бо смерти грѣш-
наго, но еже обратится и живу быти ему;
сего ради грѣшника убо милуетъ, праведныхъ
же всяко устрашаетъ; самъ бо вѣсть, яко аще
сѡгрѣшившаго устрашитъ и въ отчаяніе его
низложитъ, и страшень бо есть Богъ на вся
окрестныа ближняя его, грѣшнымъ же ища
спасенія. Сего ради лѣчбу исцѣленія наказані-
емъ покаяніе благодарствуетъ, и егда бо па-
дый не встанетъ ли, или отвращаайся не об-
ращаетъ ли ся? обратитесь ко мнѣ, глаголетъ
Господь, и азъ обращуся къ вамъ. Сего ради
наказанми всяко къ покаанію и къ обращенію
никогда же не престаа и словесьми и притча-
ми и гаданьми и въздвизаетъ и учить къ ис-
правленію: Богъ бо есть челоѡколюбіа и длъ-
готерпеливъ, яко да сѡгрѣшивый покается, и
роженнымъ отъ него не затворитъ свое мило-

ваніе, либо съгрѣшивый безъ покаанія да не будетъ; сего ради корень множицею щадить, яко да плоды съхранить. И овогда же убо явленну тако бесѣду творить намъ въ благовѣстїихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ово же повѣстїями и притчами учить, яко да умъ слышавшимъ въздвигнетъ и представить вещи чистѣйши, и глаголемымъ память младѣйшимъ душамъ уставить. И о сихъ же всѣхъ, чада моа, отъ божественаго писанія многократъ писахъ вашей любви къ наказанію и исправленію вашему предъ Богомъ; ибо много бѣше преже праведнаа владычня прообразованія отъ святыхъ иконъ кровми и слезами текущихъ. И сими же страшными прообразованіи, яко нерадивїи, никако увѣрени быхомъ. Якоже слышахъ, плѣномъ отъ поганыхъ плѣнени бысте, по семь же страшными и нужными повсюдѣ болѣзньми и голодомъ и моромъ, и въ всѣхъ же сихъ, яко не разумѣвающи есмы себе и яко безсловеснїи суще и въ темнѣй ноши ходящїи, въ преумноженныа всякіа сѣти грѣховъ величества впадающе, не смотрящи всяческихъ владычныхъ наказаній, и всяко гнѣвъ праведный и ярость сами на ся въздвизаемъ, а убо тлѣннїи суще отъ земли и по человѣколюбїю же того Творца нашего Христа Владыкы еже отъ божества его въчеловѣченїа образъ носимъ, и ради же всяческихъ на-

нихъ неисправленій праведное его на ны не-
 щаденіе бысть страшныя и ужасносполненыя
 многоразличныя язвы и болѣзни горькіа кор-
 котныя (?) тѣлесе изможденія и сокрушенія и
 жилъ стръзанія и скрашенія и всего изможде-
 ніа плотей и самыхъ костей и всего погубле-
 ніа и ума, и напрасного и грѣкаго и нужнаго
 отъ сего житія челоуѣкомъ разлученія, и ни
 въ писаніи же убо чада моа тадики нужны
 казни обрѣтохомъ нике презде и инде гдѣ
 слыщахомъ въ Божіихъ казнѣхъ таковую нуж-
 ную казнь, каковаа же вся си грѣхъ ради на-
 шихъ намъ надлежащія Божія казнь всемо бы-
 вающаа бысть. И сими же всеми, ужаса не-
 полненными Божіими наказаніи, никако яко
 радивіи удѣломудрени бѣхомъ, но всяко, яко
 сущи безсловесніи и неразумніи скоти, симъ
 всяко унодобдени бѣхомъ, но яко сопротивніи
 Божью суще о всемъ наказанію. И всяко же
 убо созданіе и скимени рыкающе и всяко ды-
 ханіе Творца вѣдуци о всемъ въсхитити и
 испросити отъ Бога пишу себѣ, и мы же убо
 яко паче и того безсловесія Тсуще нывѣ не-
 разумни бѣхомъ, забывше страхи и прещенія
 Вышняго, но паче по прогнѣванію нашему къ
 нашему Творцу въ преумноженныя сѣти грѣ-
 ховъ величества впадающіи и Божію яко о
 всемъ прещенію и наказанію сопротивъству-
 ющеса, и сими же всяческими неувѣреніи на-

шими предъ Богомъ, отъ своихъ злыхъ сами до конца съкрушаемы есмы и отъ казни же на казни и отъ язвъ на язвы переходимы есмы. И убо се уже, грѣхъ ради нашихъ, кое зло и огорченіе смертное до конца насъ не постиже? но отъ всѣхъ убо злыхъ съкрушени суще есмо. И зрите же убо сами чада моа, како убо, множества ради нашихъ согрѣшеніихъ, самыя убо хляби небесныя въ подобно время несправленія наша затворяють, и земля же тако въ подобно время невидна и измѣнена отъ своеа красоты является, неплодна суци и залядѣваюци (1), плоды наша на оскудѣніе превращаюци. И сіа вся о несправленіи нашемъ на ны стенеть, и класове убо идѣже и тѣи обычное свое не дають, но оскудѣваемо; ново же о всемъ переходими времена вся и предѣли естества и самыя часы отъ своихъ естествъ претворишася, и вся времена нестройны своихъ обычай: зима же не имать свое обычное, весна же не имать свое обычно, зной же и студень ново преидоша вся предѣлы и обычнаа твари злѣ растлѣшася на нашу пагубу житія, и живота чловѣкомъ прогоняюще. И молю же вы, испытаемъ о всемъ себе: что убо бысть смущенія сего вина, еже и временемъ и часовомъ премѣненіе? испытаемъ же о

---

(1) заростающая диками травами.

семь себе, умъ имущей и яко словесни об-
 щемся, или нѣсть направляющаго ны? или кто
 смѣеть рѣши: забыль есть добрый хитрецъ
 Богъ строенію своему? или отъяться отъ вла-
 сти и силы его и смотрѣніе отъ сздания руку
 своею и строеніе о благоустроеніи воздуха
 всего и плодь земныхъ? но кто смѣеть рещи
 сіа, и да отступитъ отъ хуленія сего. Но яв-
 ленны суть и обнаженны предъ нимъ всяко
 грѣхопаденія наша несправленія, и ихъ же
 ради непотребни еуще есмы, всякое праведное
 его прїимаемъ прещеніе. Сего ради праведно
 претитъ, сего ради не отверзаетъ намъ руку,
 сего ради не отверзаетъ намъ челоуѣколюбїа
 пучину, поне небратолюбїемъ мы затворихомъ,
 и сего ради прадни быша бразды наша, по-
 неже любовь неше, и гласъ молящихся всеу
 въніеть и въ воздуху расходится. И о семь
 же убо отъ глада и отъ нужи всякіа въ ко-
 нечную пагубу достигохомъ повсюду зря ес-
 тества нашего содинородственую нашу братїю
 отъ единыхъ сущихъ удъ, а не отъ пныхъ, и
 сихъ, о несправленїи нашихъ! нами же зрими
 сущи и видими повсюдѣ валяющесе и отъ
 звѣрей убо и отъ птицъ на путехъ безчислен-
 но снѣдаеми, а того же бо естества и средства
 есма, и мы и о сихъ убо никако безболѣзну-
 емы и поболимъ. И вѣсть же Богъ смиренїа
 моего о сихъ, колико по вся дни и часы пре-

ходящаа, духомъ яко сокрушену ми сущу, и рыданіемъ и печальми и сливаніи слезными, и паче же зѣло смиренію моему рыданія о сихъ всѣхъ отъ насъ и на ны преумножившихся. Съпротивленій Богъ есть, и аще же убо таковыми не накажемся, и боюся и трепещу, сего ради Господня слова яко и пророкомъ Іеремеею глаголющаго: аще наказани не накажешися, о Іерусалиме, но болѣзною и язвою да накажешися ⁽¹⁾, якоже и въ Второзаконіи нишетъ глаголя ⁽²⁾: аще въ повелѣніихъ моихъ ходите и заповѣди моя сохраните и сътворите я, и дамъ вамъ дождь въ время его, и земля отдастъ плоды своя и дровеса польская дадутъ своя плоды, и снѣсте хлѣбъ вашъ въ сытость, и вселитесь живущею съ твердостію на земли вашей, и не будетъ устрашаай васъ, и брань не пройдетъ сквозѣ землю, и поженете врагы ваша, и падуть врагы ваша предъ вами и пять васъ поженете сто, а сто васъ поженете тму, и призрю на вы и благословлю васъ, и изращу вы, и умножу васъ. Положю завѣтъ мой съ вами, и снѣсте ветхаа ветхихъ, и не стужитъ душа ваша ⁽³⁾; и похожю въ васъ,

---

(1) Іерем. 6, 8.

(2) Левит. 26, 3—12.

(3) Въ книгѣ Левитъ это мѣсто читается такъ:
и не возгнушается душа моя...

и буду вамъ Богъ, и вы будете мнѣ людіе. Аще ли же не послушаете мене, ни ходите въ повелѣніихъ моихъ, и не сѣтворите всѣхъ заповѣдей моихъ, и азъ сѣворю вамъ сице: положу небо вамъ яко желѣзно, и землю яко мѣдену, и будетъ вѣтше ⁽¹⁾ крѣпость ваша, и земля ваша не дасть плода своего, и дрѣвеса не дадятъ своа плоды, и наведу на вы сухоту, и вѣтше сѣете сѣмена ваша, и отвращу лице мое отъ васъ, и противніи ваша поядятъ труды ваша, и падете предъ враги вашими, и поженутъ вы ненавидащен васъ, и побѣгнете никимъ же гоними. И сокрушу досажениемъ гордыню вашу; якоже бо вы ходисте ко мнѣ неправедно, но лукаво, и азъ прииду къ вамъ въ ярости странно, якоже и божественому апоcтолу Павлу, осподнихъ устѣ, глаголющу ⁽²⁾: что ради убо хощу, съ жезломъ ли прииду къ вамъ, или съ любовію? И сіе убо все, чада моа, по прещениемъ и наказаниемъ нашего Творца Христа Владыкы, стращитъ мя по всему подобленіе сего времени и къ сему же убо паче устрашаетъ мя, возлюбленніи, къ настоящему сему времени подобная притча евангельскаго словеси, благовѣстника Луки, еже о галилеехъ, ихъ же кровь Пилать смѣсивъ (сѣ) жертвами ихъ; отвѣщавъ же Исусъ рече имъ:

---

(1) вотще.

(2) 1 Кор. 4, 21.

не мните ли, яко галелеане они паче всѣхъ галилеанъ грѣшнѣша быша, яко таковаа пострадаша? ни, глаголю вамъ, но аще не покаетесь, вси такоже погибнете (1)... Столпъ падыйся въ Силуамъ указъ бѣ и потомъ хотящемся сбыти, людемъ убиенымъ бо тамо малымъ, многы наказа, яко и ти горшаа постражуютъ, а небо, иже поне нѣции съгрѣшаютъ и безъ искуса оставляеми, мняще безъ печали до конца будутъ и яко праведнии безъ напасти, но противнѣ паче накажемся, яко о томъ (?) мучатся они, да и мы извѣстимся, тогоже бо естества есмы и мы едини юди (2), аще же ни горшаа мы постражемъ. Такоже къ сему Христова притча о смоковници (3): иже смоковницю имѣше нѣкто въ виноградѣ всаждену, и ища плода на ней и не обрѣте; рече же къ винограднику: се третей лѣто прійхожду и ища плода на ней и не обрѣтаю; посѣди ю, вскую землю упражняеть; отвѣщавъ же: господи, остави ю сіе лѣто, дондеже окопаю ю и осыплю ю гноемъ, аще убо сътворитъ плодъ, а аще ни, въ грядущее лѣто посѣчеша ю. Разумѣваеть же ся убо всяко челоувѣчество смоковница, дому же владыка Христорь, виногра-

---

(1) Лук. 13, 2.

(2) уды, члены.

(3) Лук. 13, 6—9.

ду же дѣлатель сынъ Божій, сицеваа же глаголемаа: о третіе лѣто приходя, ища плода отъ смоковница, остави ю и се лѣто; аще закономъ и пророки не увѣрившуся и покаанію плода не подавшу, но убо моими напою ихъ ученми и страстьми, любо сътворять плодъ покоренія; аще ли же ни, въ предыдущее лѣто посѣчещи ю; смоковница же мѣръ сей рещи насажденъ; и прииде Богъ, ища плода покаанія, и, аще обрящеть безъ плода, посѣщи отъ житія сего велить; дѣлатель же винограда, иже молится пощадѣти, ангелъ то есть, иже коеждо хранитель, ли человекъ самъ себѣ винограду дѣлатель, многожды въ болѣзняхъ смертныхъ и въ бѣдахъ впадша, ослаби Господи, глаголя, и се лѣто покаемся. Се бо есть окопати и осыпати гноемъ, и тако съльжемъ; не пощадить насъ Господь, но посѣчеть, да не упрощаетъ землю, плода не творя, и инымъ пакости дѣющи, могущимъ плодъ творить. Сіа же, чада, повѣсть устрашаетъ мя, и мнитмися подобна къ прилежащимъ; сіа же, любиміи, суть благовѣстника Луки писаннаа, толкованна же великимъ Златоустомъ. Молю же, чада моа, яко да токмо слышати намъ сію притчу, зѣло бо горѣніе духа имѣю о семъ настоящемъ времени, вотще убо, возлюбленніи, не бысть сіа намъ отъ Бога случающаася, по ради убо къ исправленію нашему сіа вся наводимаа на ны пра-

веднаа прещеніа нашего Творца, требующаго обращеніа нашего, а не пагубы; ибо здѣ временно всяческое претить, тамо вѣчно мучить и предаеть огню; и аще же симъ не исправимся настоящимъ ся томленіемъ и мученми, ниже уцѣломудримся Божіимъ судомъ и казньми, то на болшаа переходимъ мученіа, яко печувственніи преобидници суще Божіа смотрѣніа. И сего же ради благо есть кажемымъ быти намъ здѣ ко исправленію нашему, и очищати себе въ семъ временномъ житіи, а неже тамо ко оной безконечной муцѣ отослани имамы быти, вегда будетъ тамо время суду, а не очищенію, ниже покаанію, ниже исповѣданію часа; и сего ради, възлюбленніи, прилежне молю вы, да будетъ о семъ слухъ вашъ благопослушливъ и душа благопокорны сътворити вамъ такую милость, мене о сихъ послушати; радуюбоя, чада моа, всякому исправленію вашему духовному предъ Богомъ и молю украсити вамъ во всемъ благоугодными дѣтелями великое православіе; утрезвимъ же ся о всемъ благоговѣніемъ въ соблюденіе всяко божественныхъ Христовыхъ заповѣдей, и во всемъ, молю вы, обратимся, възлюбленніи, исповѣданіемъ къ Богу и всплачемся предъ сотворившимъ насъ, възоніемъ къ нему, припадающе сердцемъ съкрушеннымъ, исповѣдающе вся согрѣшеніа наша и кожды иже тако своего

грѣха да въспоминаемъ къ духовнымъ своимъ отцемъ; рцемъ и мы доблественнаго о васъ гласа съкрушеннымъ сердцемъ, рука Господня прико(сну)вшаися мнѣ (?); и паче же прѣвообразнѣ грѣхомъ скорбь свою да вмѣнимъ, и къ нему тако умильнѣ съ сими припадающе, уповающе на благоутробіе его и милосердіе зовуще и глаголюще: съгрѣшихомъ, Господи, и исповѣдаемъ вся грѣхопадєніа наша, не оправдохомъ о всемъ и беззаконновахомъ предъ тобою, яко заповѣди твоя преступихомъ и повелѣній твоихъ не сътворихомъ, и чєловѣколюбіе твое отженухомъ, ради всяческихъ злобъ и грѣхъ нашихъ, и наказаніе твое праведное, всямо прєслушательнѣ презрѣхомъ, и съ сими всѣми тебе чєловѣколюбнаго и благоутробнаго Владыку до конца цѣло прогнѣвахомъ и сами на ся огорчихомъ; но помяни, Господи, многихъ щедротъ твоихъ и призри съ небесе и посѣти насъ, посѣти виноградъ сей и насъ твое достояніе и устрой егоже насади десница твоя, и не гнѣвомъ и яростію да накажєши насъ достояніе твое, но милостію и благостію о всемъ да накажєши насъ, ради благоутробіа всеблагаго твоего Отца, ради пречистую твою матеръ. И тако сими всѣми подѣщимся освободити себе отъ всякаго праведнаго гнѣва и нужди и плѣменіа и печали. Вы же, благородни князи и вельможи, иже отъ васъ усугублєни суще раз-

умомъ и владательствомъ, судъ всякъ о Бозѣ праведенъ стяжете, не превращающе суда убогаго, ни стыденія имуще лица сильнаго, но праведенъ судъ стяжете изимающе обидимаго и сира отъ руки обидящего, и утверженіе же и попеченіе имѣюще о Христовыхъ людехъ и всяку милость къ нимъ содѣвающи, ихъже бо ради Христось равно свою кровь не пощаде и васъ надъ сихъ взвыси и прослави отъ единокровственнаго естества, и о нихъже должное вамъ предлежитъ испытаніе въ день великаго суда. Сущен же вси подъ властію вѣру къ Богу несумѣнно приносите, и плоды достойны покаанія стяжете и благопокореніе же и повинованіе къ имъже дана есть на вы власть и сила отъ Вышняго. Вамъ же, о Господни священницы, по большихъ первыхъ наказаніихъ, вмалѣ нынѣ вашей любви предлагаю отъ божественнаго писанія къ великому вашему священству; елико бо отстоитъ небо отъ земля, толико отстоитъ нашъ санъ паче всякого великаго сана мірскаго, въ таковую бо высоту и славу необѣдимую смиренное наше естество възнесе челоуѣколюбець нашъ Христось Владыка, еже древле своимъ ученикомъ и апостоломъ богатное подавъ своего дѣла имъ вручилъ дѣйствовати и рукоположи ихъ, яко иныхъ, Богъ и содѣтелехъ дѣйствомъ вседѣтельнаго Духа, могущихъ творити великая бо-

жественныя силы дѣла; и сего же тако апостоли сподобившася и вселеную уловиша и законъ и священство предаша и церковь укрѣпиша. Сего ради, о Господни священници, да искушаемъ о семъ каждый себе, съ какимъ страхомъ и трепетомъ содержати имамы санъ великаго Божіаго священства и проповѣдающе о всемъ евангельская слова истиннаа, и по апостолскимъ и отечьскимъ преданіемъ живуще и Христову паству пасуще, всяко же нечистоту, житейское попеченіе и пьянство отъ себе отвращающе; Павлу бо глаголющу: пьяници царства Божіа не наслѣдять (1). Иже убо божественнѣ священникъ соблюдаясь о сихъ и свой сосудъ чисто соблюдая божественнымъ позлащеннымъ духомъ (?), освященный бо Христовъ юдъ наречеся священникъ; а аще же себе осквернитъ како сквернами всяческими, и коликой есть муцѣ повиненъ таковой? И убо божественный Павелъ не токмо о священническихъ тѣлесѣхъ, но и о всѣхъ вѣрныхъ телесѣхъ страшно запрещаая всякому хрстіанину, глаголетъ: не вѣсте ли, яко домъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ; а иже аще кто растлитъ домъ Божій, растлитъ сего Богъ (2); слово же сіе отъ святыхъ тол-

---

(1) 1 Кор. 6, 10.

(2) 1 Кор. 3, 16. 17.

куется о всякомъ чловѣцѣ вѣрнемъ. И смотрѣливо же о семъ, Господни священници, смотряще внушите и бдите, сего ради и изтрезвитесь, како испытно ходити вамъ и по времени сему послѣднему, како и исповѣдающихся исправляти, добръ же прежь себе исправляюще предъ Богомъ и чловѣки, смотряще, како достойтъ духовнымъ пастыремъ добръ устроить врученное стадо Христовыхъ овецъ; пристоите же церквамъ Божиимъ и всякому правилу церковному, и дѣтей своихъ духовныхъ о семъ наказующе и внимающе о всѣхъ Божіихъ сихъ страшныхъ еже на ны наказаній, и на покаяніе о всемъ Христово стадо наводяще, рассужаяще каждого произволенія и силу, указующе и преже убо образъ имъ отъ себе произобилующе и подавающе и должное всякое тщательное попеченіе имѣюще о себѣ и о Христовѣ паствѣ, вѣдуще сіе, яко аще едина овца останеть и будетъ звѣрохитнаа отъ небреженія нашего, рекше неисправлена и ненаказанна духомъ, и кровь каждою ею отъ рукъ нашихъ истяжеть праведный Судія. И сего же ради, о Господни священници, стояще о семъ, бодрѣствуйте о себѣ и о Христовѣ паствѣ; а аще же, сими всѣми страшными и праведными владычии прещенми и наказанми о единородственной нашей братіи тако стражущей, моромъ и голодомъ повсюдѣ изми-

рающихъ и отъ звѣрей и отъ птицъ изъедами, и аще же на сія зряще, и не цѣломудримся таковыми Божіими наказанми, и боюся выше глаголемыя притча евангельская, еже о галилеяхъ; аще, рече, не покается, вся тако же погибнете, ли о ономъ же евангельскія притчи словеси о столпѣ силуамскомъ, яко и мы горша постражемъ, и о сихъ же всихъ, вси православнии вкупѣ и, о Господни священници, съ усердіемъ духовнымъ припадая, молю вашу любовь, духовную главу вашему ярму по(д)кланяя, уцѣломудритися о всемъ вамъ духомъ и истинною и православію достойна вся творити, не словесы, но и дѣлы, якоже рече писаніе; блажени суть таковии, иже вѣру правую и житіе непорочное имуще; едина бо вѣра, чада моа, спасти не можетъ насъ, по Христову слову, глаголющему: не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, внидеть въ царство небесное, но творящей волю Отца моего, иже есть на небесехъ ^(?); и по божественному апостолу, о семъ глаголющему: яви ми, рече, вѣру отъ дѣлъ твоихъ и дѣла отъ вѣры твоеа, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть, а дѣла безъ вѣры ⁽¹⁾. И сія, молюся, обоє вамъ стяжати по вѣрѣ и дѣла, иже суть православію достойна; и къ

---

(1) Матѣ. 7, 21.

(2) Іак. 2, 18—20.

сему, молюся, собравше, вамъ вся богоугодныя дѣтели створяти по благовѣстію евангелія; а не бо преже можемъ отца нарицати, дондеже, яко древле въ купѣли крещенія грѣхи омывше, отнюду же превозшедше, лукаваа вся бремена отложше, и тогда глаголемъ: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. И сіа, молю, сладости божественныя вся яко да собираете, дѣлающе нивы плодъ вѣчныхъ добродѣтельныхъ улаждающихъ и просвѣщающихъ душу; и о семъ же убо, съ усердіемъ духовнымъ припадая, молю вашу любовь всѣхъ праведныхъ владычныхъ прещеній, на ны бывающихъ, пріимше чювьственный разумъ, взыскающе Божіа царства и правды его, бодреннымъ быти вамъ къ церкви Божіи, съ покаяніемъ, теплыми слезами и щедротами, яже о нищихъ, припадемъ нашему Творцу Христу Владыцѣ, и гласъ моленія съ сими всѣми къ нему возвысимъ, предваримъ гнѣвъ его таковъ исповѣданіи и увидимъ (?) его, якоже прогнѣваема, и тако отъ ярости на милость преклоняема, зовуще умильнѣ къ нему и глаголюще: не до конца, о Владыко Царю, ради беззаконій нашихъ да накажеши насъ гнѣвомъ и яростію си, но милостію и благостію да накажеши насъ свое достояніе; ибо достойни всякого твоего праведнаго гнѣва на ны и ярости; и не имаша бо внити въ судъ съ рабы твоими, не

бо оправдится предъ тобою всякъ человекъ. И тако, чадо моа, благоумильнѣ гласъ моленія съ покаяніемъ отъ душа всея чиста и сердца сокрушенна и смѣренна и въ очищеніи всякіа злобы нашея и совѣсти и мысли, гласъ покаянія нашего възвысимъ, и сими сами себе помилуемъ, благости пучину себѣ отверземъ, съ слезами сѣюще сѣмена своа, и въ радости пожнемъ; и поревцуемъ убо ниневитяномъ зѣло прогнѣвавшимъ Бога, и Іонѣ къ нимъ посылаему съ гнѣвомъ и яростію неисцѣльною, и како убо ниневитяне раскаиємъ отъ злыхъ Бога умолиша и плакашеса о своихъ съгрѣшеніихъ, постомъ бо и томленіемъ къ приложенію милости понудишася, юноша младеньствуя и зѣльнѣ плакаху, нищии стѣняху и вздыхаа богатыи забывша лица различныа, постомъ стражаху цѣломудряше, царь же славу и свѣтлость отложи и вѣнецъ снятъ перьстію главу посыпа, багрянницу растерза и въ вретнице облечеса, престола висока и славу прехвальну остави и умильнѣ и бѣднѣ на землю сиче прилагаше, свою власть и царство оставльши, благопокорно плачася съ народомъ, единѣ бывъ съ многими, егда общаго зряше Владыку прогнѣваема; и всѣхъ тако чювственныхъ и нечювственныхъ уныльство и плачь обдержаше, младенци же отъ матерей удалени, и раздѣли бо отъ рождышаа и тѣ-

лець и отроча отъ сосцю и отъ руку матернюю, и чада гладомъ томлемы; сосъци же матерей яко обмертвѣша; и всѣхъ тако обдержаше уныльство и вопль и плачь; и тако челоуѣколюбнѣ видя Богъ сихъ смирѣвшася, и отъ страсти помилова и отъ сокрушенія исцѣли, и гнѣвъ и ярость на милость преложи, и радоватися тѣмъ дарова, иже благымъ любовью (?) отъ всего сердца и отъ всеа душа себе познавши и плакавшия. И разумѣйте убо, чада моя, како обращеніе покааніе постигаетъ челоуѣколюбіе Божіе, и благодать челоуѣколюбія его отверъзаетъ неизреченную щедротъ пучину, единою токмо вседушною къ нему вѣрою и надеждою; и сіа же вся тако стяжати вамъ дѣла всяка блага вѣру и надежу къ Богу, сокрушеніе сердца, умиленія и покаанія слезы, умерщвеніе страстемъ и отступленіе отъ нечистоты страстей, и желанія на зло и хищенія неправды, и ина вся и ина таковая, ихъже ради приходитъ гнѣвъ Божій на иже сіа дѣлающихъ и вѣчнаго мученія предлежитъ. Сего же ради, възлюбленнїи чада моя, молю вы стяжати о всемъ вѣру неослабну, надежу, сокрушеніе сердца, умиленія и покаанія слезы, умерщвеніе страстей, и дѣла блага всяческаа показати и милостиню и ина всяческаа благая дѣлеса, и сіа вся, молю вы, устроить подщимся, будуще другъ къ другъ блази, благоутроб-

ни, благопокорни, милостынею плода благаго смиряюще себе предъ Богомъ и обращающеся отъ всего сердца, воспѣвающе съ моленіемъ прилежнымъ и теплыми о всемъ слезами къ могущему спасти ны, яко да отвратить еже на насъ всякаго его гнѣва праведнаго подвижаемаго, и неяростію своею о всемъ обличить насъ, свое достояніе, но благостію о всемъ и милостію и милостивнымъ окомъ да призреть на ны, свое достояніе, и избавить насъ отъ всякаго вражіа мечтательства и плѣненія и печали, и наставить о всемъ наша сердца на послушаніе божественныхъ его заповѣдей, дѣваніемъ и словомъ и мыслію богосодѣваемою, и обрящемся предъ нимъ въ всемъ благоугодни, живуще въ правду и сподобляюще себе мирно и незазорно, вся приходящаа святыхъ постъ времена чисто препровождающе, предваряюще сіе поприще временное къ страшному дни всѣхъ Владыкы пришествія въ воскресеніе мертвыхъ, будущаго небснаго безконечнаго царствія, молюся, получитьи всѣмъ вамъ, благостію и челоуколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, емуже подобаетъ всяка слава, честь и поклоняніе Отцу и Сыну и Святому Духу.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ
ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

ТРЕТЬЯ КАЗНЬ.

16. *И рече Господь къ Моисею: рцы Аарону: простри рукою жезлъ твой, и удари въ персть земную, и будутъ скнипы въ чловѣцѣхъ, и въ скотѣхъ, и на фараонѣ, и домѣ его, и рабѣхъ его, и весь песокъ земный станетъ скнипами во всей земли египетстѣй. 17.* *Простре убо Ааронъ рукою жезлъ, и удари въ персть земную: и быша скнипы въ чловѣцѣхъ, и въ скотѣхъ, и во всякой персти земной быша скнипы во всей земли египетстѣй.*

Третья казнь Египту—скнипы, комары или вообще *мошки* (евр. kinnim, LXX: σκνίπης (1)). Примѣтимъ связь между казнями. Поврежденіе водъ въ Египтѣ,—ихъ кровавость и нечистота и особенно надежъ рыбъ въ рѣкахъ, естественно могли способствовать необычному умноженію нечистыхъ гадовъ, въ нихъ зараждающихся и живущихъ; когда же вызванные на поверхность, эти гады измерли и сгнивали, то безъ сомнѣнія отъ нихъ неисчетно умножались въ Египтѣ насѣкомыя, которыя питались ихъ тлѣніемъ и въ немъ распложались. Такимъ образомъ явилась новая казнь. Во всякое время множество насѣкомыхъ въ Египтѣ составляетъ непріятную для жителей и даже зловредную принадлежность климата. Геродотъ описываетъ зло, причиняемое въ Египтѣ насѣкомыми; онъ говоритъ, что жители Египта, для защищенія себя отъ комаровъ и мошекъ, строили башни, на которыя восходили, когда хотѣли спать; или же закрывались во время сна самыми плотными сѣтями, а подъ обыкновенными покрывалами спать было невозможно (2). Новѣйшіе путешественники также

---

(1) Юсифъ переводитъ евр. kinnim—pediculi; но Филовъ—culices.

(2) Herod. 2, 95.

согласно говорятъ объ этомъ бѣдствіи Египта. Египетскіе комары, по словамъ ихъ, тучами поднимаются съ полей, орошенныхъ Ниломъ, иногда такъ, что помрачаютъ воздухъ и солнце, наполняютъ города, массами преслѣдуютъ каждаго изъ жителей по пути, проникаютъ въ дома, поѣдаютъ пищу, не даютъ нигдѣ покоя, и не только кусаютъ до крови наружныя части тѣла, но пробиваются въ носъ, въ уши, даже подъ глазныя зрачки, и производятъ по всему тѣлу опухоль, нерѣдко—воспаленіе (1). Отъ извѣстныхъ намъ комаровъ египетскіе отличаются тѣмъ, что они гораздо меньше нашихъ, такъ что неострые зрѣніемъ люди не могутъ иногда и примѣчать ихъ: но сила ихъ укушенія несравненно острѣе здѣшнихъ (2).

Тѣмъ неменѣе появленіе мошекъ, по мнѣнію Моисея, не было естественно. Здѣсь надобно примѣтить 1) время появленія скипозовъ; на сей разъ они явились въ февралѣ, мѣсяцѣ, наиболѣе холодномъ для Египта и въ которомъ перепадають тамъ дожди; а обыкновенное время размноженія комаровъ въ Египтѣ есть

---

(1) Bellonius observ. l. 2. c. 35. Bochart. Hierosol. t. 3. p. 447 слѣд. Oedmann. Vermisch. Samml. an d. Naturkunde p. 1. c. 6. cf. Philo. de vita Mos. t. 2. p. 97. et Origen. hom. 3 in Exod.

(2) Rosenmüller. scholija in Ex.

мѣсяцъ июль (1); 2) комары обыкновенно множатся въ сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ Египта (2), а Моисей произвелъ ихъ въ песчаной сторонѣ Египта, и притомъ изъ самага песка (ст. 16), тогда какъ яйца свои египетскіе комары кладутъ обыкновенно въ тинѣ, навлекаемой Ниломъ на поля (3).

И весь песокъ земный станетъ скипнами. Симъ изображается необычайное множество изведенныхъ скиповъ, какъ-бы весь песокъ въ Египтѣ обратился въ скипы. вмѣстѣ же этимъ указывается и на ту особенность чуда, что комары, противъ естественнаго порядка ихъ происхожденія, появились въ песчаныхъ, сухихъ мѣстахъ Египта и какъ-бы зародились въ самомъ пескѣ.

И быша скипы въ челоуцьхъ, и въ скотьхъ. По свидѣтельству путешественниковъ, египетскіе комары пробиваются, особенно домашнимъ животнымъ, въ ноздри и уши и даже проникають внутрь ихъ; отъ чего происходятъ жестокія болѣзни въ этихъ животныхъ и часто—бѣшенство (4).

---

(1) Dereser. heil. Schrift.

(2) Rosenmuller. ibid. Dereser. ibid.

(3) Hensterberg. d. Buch. Mos. s. 114.

(4) Vochart. Oedmann. loco cit.

18. Твориша же и волсви волхвованми своими такожде, извести скнипы, и не возмогоша; и быша скнипы въ чловѣцѣхъ и скотѣхъ.

Наконецъ усилія маговъ дошли до своего предѣла: они, какъ прежде, употребляютъ извѣстную имъ силу искусства и естествознанія для произведенія скниповъ, но—*не возмогоша*. Здѣсь можетъ родиться вопросъ: почему же первые опыты маговъ были удачнѣе? Кажется, лучше другихъ отвѣчаетъ на это раввинъ Моисей Мендельсонъ. Онъ говоритъ: «маги успѣли обратить воду въ кровь и извести жабъ, потому что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не требовалось какого либо *новаго* произведенія, т. е. воззванія къ бытію живой твари, до того не имѣвшей жизни; (и въ самомъ дѣлѣ, св. Писаніе не говоритъ напримѣръ: *и быша жабы*, а только: *изльзоша* жабы, т. е. вышли изъ своихъ мѣстъ и собраны на поверхности земли) (1): но явленіе скниповъ было какъ-бы

---

(1) Превращеніе магами жезловъ въ змѣй сюда не можетъ относиться, по той причинѣ, что нельзя признать дѣйствительности этого превращенія, какъ мы объяснили это выше, въ своемъ мѣстѣ. А въ такомъ видѣ это дѣло маговъ не только не опровергаетъ мысли Мендельсона (равно и нашей), но еще подтверждаетъ ее.

новое произведеніе, происхожденіе того, что на тотъ разъ само собою не существовало въ Египтѣ; да и свойство песка не таково, что бы онъ могъ производить изъ себя комаровъ, какъ замѣчается о чудѣ Моисея».—А такъ какъ никакое искусство и никакое знаніе человѣческое не можетъ простираться до произведенія новаго бытія или дарованія жизни чему либо неживущему, то и опыты маговъ надъ скнипами были безуспѣшны.

Теперь приложимъ нѣсколько общихъ замѣчаній о дѣйствіяхъ маговъ противъ Моисея.

1) Ихъ дѣйствія не были чудесами, ни въ какомъ смыслѣ, даже не были произведеніемъ какихъ либо сокровенныхъ, вышеобыкновенныхъ силъ, въ тайной магіи предполагаемыхъ; самые предметы ихъ дѣйствій, область природы, въ которой они дѣйствовали, самый образъ ихъ дѣйствій, достаточно показываютъ, что это были дѣйствія, на искусствѣ и знаніи *естественномъ* основанныя. Но съ этой стороны опыты ихъ имѣли гораздо болѣе глубокое основаніе, нежели только ловкость, обольщеніе внѣшнихъ чувствъ зрителей, или просто обманъ; и потому, хотя были безсильны въ сравненіи съ чудесами Моисеевыми, но имѣли свою важность и основаніе для состязанія съ ними; тѣ—Моисеи—были дѣйствія сверхъестественныя: эти были естественныя, и сила

богооткровенной религіи побѣждала силу таинъ природы. 2) Опыты маговъ были только внѣшнимъ подражаніемъ чудесамъ Моисея, но не имѣли той внутренней силы, которая собственно и составляла превосходство и непобѣдимость чудесъ Моисеевыхъ; такъ жезлы маговъ были пожраны жезломъ Моисея; кровь въ водахъ и жабы не могли быть устранены магами. Сила чудотвореній Моисея была такъ велика, что обращалась въ казнь для Египта: но дѣла маговъ были не болѣе, какъ только опытами, и видно, что эти опыты производились въ самыхъ малыхъ размѣрахъ. Иначе самъ фараонъ могъ ли бы выносить всю тяжесть двойныхъ казней? Маги производили явленія, подобныя Моисеевымъ чудесамъ, только въ такой мѣрѣ, чтобы успокоить фараона убѣжденіемъ, что въ этихъ чудесахъ не было ничего сверхъестественнаго. А при ожесточеніи фараона немного и нужно было, чтобы укоренить въ немъ такое убѣжденіе. 3) Если такимъ образомъ цѣль дѣйствій, маговъ была не только нечистая, но и враждебная противъ Моисея: то Богъ допустилъ эту борьбу, чтобы тѣмъ очевиднѣе явить истинность и могущество вышней силы, которая дѣйствовала и въ Моисеѣ и во всемъ дѣлѣ освобожденія евреевъ, и тѣмъ болѣе обличить безсиліе человѣческой гордости, поразивъ ее во всѣхъ

ея замыслахъ и убѣжищахъ. Не столько это было состязаніе съ искусствомъ маговъ, сколько брань противъ насилія фараона. Апостоль называетъ дѣйствія маговъ *противленіемъ истинъ* (2 Тим. 3, 8), и тѣмъ даетъ видѣть, что это было противленіе намѣренное, упорное, и противъ очевидной истины: ибо нельзя же думать, что маги и самъ фараонъ вступили въ эту борьбу по невѣдѣнію и продолжали ее по недостатку убѣжденія; напротивъ, все показываетъ, что они дѣйствовали противъ убѣжденія, и слѣдовательно это было болѣе, нежели одно состязаніе, споръ на выигрышъ дѣла; это была вражда прямо противъ истины, объясняемая только ожесточеніемъ характеровъ. 4) Участіе маговъ въ борьбѣ фараона противъ Моисея надобно изъяснять изъ народныхъ обычаевъ и вообще изъ духа народныхъ религій. Маги были—жрецы. Какъ глубокія тайны вѣры и чудодѣйственныя силы всегда составляли принадлежность истинной, божественной религій, такъ и языческія религій, особенно восточныхъ народовъ, отличались множествомъ мнимо-таинственныхъ принадлежностей и мнимо-необычайными силами, внутри ихъ, сокровенными. Такъ во всякой языческой религій мы найдемъ тайны астрологій, секретное врачеваніе болѣзней, прорицанія, силы магій, опыты тайнаго естество-

знанія и проч. Все это было въ рукахъ жрецовъ, которые хранили въ своемъ сословіи и наследственно передавали другимъ въ своемъ родѣ всѣ эти сокровенныя сокровища своей религіи; они были сами астрологами, магами, естествоиспытателями, оракулами, врачами, также какъ и главными министрами въ своемъ народѣ. Такъ все это было и въ Египтѣ ⁽¹⁾. Поэтому когда Моисей, не правомъ и силою войны, а правомъ и силою религіи, именемъ Бога израилева, требовалъ освобожденія своего народа, фараонъ и противопоставилъ ему право и силу *своей*, народной религіи, и, совершенно въ духѣ времени и мѣстныхъ нравовъ, вызвалъ жрецовъ—маговъ, какъ представителей своей религіи, какъ обладателей тѣхъ, сокровенныхъ въ ней, силъ и способовъ, какими они въ то время поддерживали въ народѣ права и могущество и религіи и народного духа и—свои. Извѣстно, что жрецы своихъ знаній и таинствъ своей религіи не передавали никому изъ непосвященныхъ, и кромѣ тѣхъ лицъ, которыя предназначались на царство, никто и посвящаемъ въ ихъ тайны не былъ ⁽²⁾. Фараонъ, который поэтому долженъ

---

(1) Rosenmüller. bibl. Werk. B. 3. s. 33.

(2) Rosenmüller. *ibid.*

быть посвященъ въ тайны маговъ и видѣлъ теперь нѣкоторые успѣхи ихъ, впадалъ въ ожесточеніе, не только нравственное, по гордости, но и религіозное, по суевѣрію, и даже, если можно такъ выразить, мыслительное, по предубѣжденію въ силѣ магическихъ знаній и искусствъ. 5) Наконецъ, по духу мѣстныхъ обычаевъ и особенно потому, что религія у древнихъ народовъ составляла одно неразрывное цѣлое съ государственною жизнію и жрецы стояли на ступеняхъ трона, надобно на эту борьбу маговъ съ Моисеемъ смотрѣть какъ на зрѣлище не только религіозной, но и политической борьбы; даже эта борьба, на то время, значила едвали не болѣе настоящей войны: ибо тутъ не вещественная, виѣшняя сила, а сила нравственная рѣшала права народовъ.

19. Рѣша убо волсви фараону: персть Божій есть сіе: и ожесточися сердце фараоново, и не послуша ихъ, якоже рече Господь.

Итакъ недолго и неслишкомъ упорно продолжалась эта дивная борьба. Послѣ двухъ опытовъ маги признають въ дѣлахъ Моисея персть Божій. Нѣтъ причины отрпцать искренность ихъ признанія: они не могли не сознавать своего безсилія. Признаніе въ дѣлахъ Моисея перста Божія показываетъ, что досе-

лѣ маги предполагали въ нихъ ту же силу, какою сами они дѣйствовали, т. е. естественную.—Однакожъ и признаніе маговъ не подѣйствовало на фараона. Почему? по одной и той же причинѣ: гордости. Это показываетъ, что и самое состязаніе маговъ съ Моисеемъ было устроено фараономъ вовсе не съ прямою цѣлію—опытомъ дознать руку вышнюю, дѣйствовавшую въ Моисеѣ, а просто, въ надеждѣ на искусство маговъ, имѣть хотя какой нибудь предлогъ не покориться Моисею. Теперь и этотъ предлогъ потерянь. Казалось бы и борьба фараона не на чемъ болѣе держаться: она сама собою должна бы кончиться. Нѣтъ! Она снова начинается и становится еще упорнѣе, еще ожесточеннѣе. Видно, что и признаніе маговъ только еще болѣе раздражало фараона. Теперь фараонъ уже лично, непосредственно борется съ Моисеемъ; теперь уже не искусство, не силу знанія, ни другое что фараонъ противопоставляетъ Моисею, а одну свою волю: онъ не хочетъ слушать Моисея—и только, Жесточайшія казни, одна другой убійственнѣе, будутъ непрерывно поражать Египеть; фараонъ со всѣмъ своимъ народомъ, среди свободныхъ отъ всякихъ бѣдствій евреевъ, будетъ страдать отъ неслыханныхъ мученій, физическихъ и нравственныхъ: но не уступить и не отпустить евреевъ. Только послѣднее изъ золъ

земныхъ—смерть прекратитъ эту страшную брань; но и смерть только ее прекратитъ, а фараона не побѣдитъ. Не напрасно народное христіанское преданіе въ образѣ фараона представляло себѣ сатану.

ЧЕТВЕРТАЯ КАЗНЬ.

20. Рече же Господь къ Моисею: востани завтра, и стани предъ фараономъ, и се онъ изыдетъ на воду, и речеши ему: сія глаголетъ Господь: отпусти люди моя, да ми послужатъ въ пустыни. 21. Аще же не хочещи отпустити людей моихъ, се азъ посылаю на тя, и на рабы твоя, и на люди твоя, и на дома ваша песія мухи, и наполнятся домы египетстїи песіихъ мухъ, и въ земли, на нейже суть.

Приступая къ описанію четвертой казни, св. книга не упоминаетъ о прекращеніи третьей. Можетъ быть она еще продолжалась и, по сродству съ четвертою, незамѣтно слилась съ нею или перешла въ нее. Невидно, чтобы фараонъ и просилъ Моисея объ уничтоженіи скниповъ. Можетъ быть эта казнь показалась царю еще не слишкомъ лютою. Повидимому совершенно спокойный, онъ по обычаю намѣренъ былъ утромъ идти къ Нилу, для омовенія священными водами его и жертвоприно-

шенія. Въ это время Богъ повелѣваетъ Моисею снова предстать Фараону и требовать отпущенія евреевъ. За упорство—новая казнь. Эта казнь называется еврейскимъ словомъ: *agob* (собственно—*смльсь*), которое LXX, въ этомъ мѣстѣ, равно и Пс. 77, 43. и 104, 31—переводятъ греческимъ: *κουνιαι*, въ славянскомъ переводѣ буквально: *песія мухи*. Иеронимъ, съ переменною въ переводѣ LXX одной буквы, читаетъ: *κουνιαια*, что означаетъ: *мухи—вообще*, или иначе—*всякаго рода мухи*; подобно этому переводятъ—Аквила словомъ *παμμια*, и Вулгата: *omne genus muscarum*. Другіе, измѣняя чтеніе самаго евр. слова: *agob*, даютъ ему совсѣмъ иныя значенія. Такъ халдейскій переводитъ это слово выраженіемъ: *разнородные лютые звѣри*; этому соотвѣтствуетъ переводъ арабскій и сказаніе Іосифа Флавія. Сирскій: *животныя собачьей породы*. Книга *Премудрости* разумѣтъ здѣсь львовъ, медвѣдей и другихъ животныхъ, обоготворяемыхъ египтянами (Прем. 11, 16. 18). Наконецъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ принимаютъ особый родъ насекомыхъ, названныхъ у Линнея *blatta orientalis* (по нашему тараканы или мокрицы) (1).

(1) Oedmannus. Vermisch. Sammt. p. 2. c. 7. Vorskäl. Descriptio animal. praef. p. 22. Dereser. d. heil. Schr. s. 288. B. 1.

Мнѣніе, что здѣсь надобно разумѣть насѣкомыхъ, есть болѣе общее и основательное. Удерживая значеніе слова *кловрия*, употребленное LXX, которымъ, какъ бывшимъ въ Египтѣ, мѣстныя физическія явленія должны быть особенно хорошо извѣстны, мы можемъ приблизительно это слово выразить нашимъ: оводъ или слѣпень, котораго ужаленіе причиняетъ чрезвычайную боль. Филонъ даетъ такое описаніе *кловрия*: «это насѣкомое, говоритъ онъ, какъ-бы совмѣщая въ себѣ острое жало комара съ борзостію пса, чрезвычайно беспокойно, люто и неотвязчиво; издали, какъ стрѣла, несется оно съ шумомъ на человѣка или животное, и стремительно нападая, впивается жаломъ въ тѣло и какъ-бы пристаётъ къ нему; сколько ни отгоняй его, оно не отстанетъ, пока не насытится кровію» (1).

Но замѣчанію археологовъ, этого рода насѣкомое во всякое время есть настоящій бичъ для Египта. Лютость его, по словамъ ихъ, неизобразима. Самыя крѣпкія и огромныя животныя не могутъ выносить его жала. Особенно оно любитъ впиваться въ глазные зрачки и вѣки, производитъ кровоносную опухоль и

---

(1) Vita Mos. t. 2. p. 101.

жестокое воспаление ⁽¹⁾. Египтяне, по свидѣтельству Плинія, имѣли особенные храмы, для умоленія божества противъ этихъ насѣкомыхъ враговъ, которыхъ умноженіе иногда губило цѣлые города и области ⁽²⁾. Равно и другіе древніе народы признавали нѣкоторыя особенныя божества защитниками отъ этихъ насѣкомыхъ ⁽³⁾. Поэтому можно судить о тяжести казни, наведенной въ этотъ разъ Моисеемъ на Египеть.

22. *И прославлю въ той день землю гесемску, на нейже людие мои сташа, на нейже не будетъ тамо песиихъ мухъ, да увьси, яко азъ есмь Господь, Богъ всея земли.* **23.** *И положу разлученіе между людьми моими и людьми твоими: во утрю же будетъ знаменіе сіе на земли.*

Это прославленіе земли Гесемъ, или буквально съ евр. *отдѣленіе* ея, т. е. отъ мѣстности, пораженной казнію, или освобожденіе

(1) Rosenmüller. bibl. Alterth. B. 3. s. 226. Hensterberg. die Buch. Mos. s. 114. 115.

(2) Plin. H. N. 10, 28.

(3) Такими, по свидѣтельству Климента александрійскаго (admon. ad gen. p. 24), греки почитали Юпитера елейскаго, римляне—Геркулеса. Имя бога аккаронскаго: *Вельзевуцъ* буквально означаетъ владыку насѣкомыхъ.

израильтянъ отъ насѣкомыхъ, было новое чудо среди чуда, особенно же потому, что влажность воздуха въ землѣ Гесемъ и обиліе пастбищъ у евреевъ должны были, болѣе другихъ мѣстъ въ Египтѣ, способствовать умноженію въ ней насѣкомыхъ. Замѣчательно, что только съ этой четвертой казни начинается, по слову Моисея, огражденіе евреевъ отъ казней египетскихъ: это потому, что съ четвертою казнью усиливается пораженіе Египта и самъ Моисей намѣренно замѣчаетъ о жестокости ея (8, 24), чего доселѣ не было; предъидущія казни производили болѣе безпокойства въ Египтѣ, чѣмъ рѣшительнаго зла. Не столько зла могло происходить отъ самаго рода казней (жабъ, скниповъ и пр.), сколько отъ степени силы ихъ.

Моисей угрожаетъ произвести новую казнь *во утрии*, т. е. на другой день послѣ свиданія съ фараономъ. Это конечно для того, чтобы дать фараону время обдумать слова Моисея и рѣшить освобожденіе евреевъ, если бы только фараонъ захотѣлъ этого.

24. Сотвори же Господь тако: и прииде псѣихъ мухъ множество въ дома фараоновы, и въ дома рабовъ его, и во всю землю египетскую: и погибе земля отъ псѣихъ мухъ.

Чудесное дѣйствіе Моисея при этой казни открывается 1) во внезапномъ по-

явленіи насѣкомыхъ и быстромъ распростра-
неніи ихъ по всему Египту, по одному слову
Моисея; 2) въ наполненіи ими не одного внѣш-
няго воздуха, но и всѣхъ домовъ египетскихъ,
что имъ не свойственно; 3) въ особенной лю-
тости ихъ, замѣчаемой самимъ Моисеемъ; 4)
въ столь же быстромъ уничтоженіи ихъ, по
молитвѣ Моисея (ст. 51), и—что составляло
новую особенность этого явленія,—5) въ из-
бавленіи отъ насѣкомыхъ земли Гесемъ, гдѣ
жили евреи. Славянскій переводъ усиливаетъ
тяжесть этой казни словами: *погибе земля*
(египетская) *отъ песіихъ мухъ*; съ еврейскаго:
«земля повреждалась, терпѣла зло отъ этихъ
мухъ». Это выраженіе показываетъ, что насѣ-
комые производили не одну обыкновенную
боль въ людяхъ и животныхъ, но особенно
губительное дѣйствіе для Египта.

25. *Воззва же фараонъ Моисея и Аа-
рона, глаголя: шедше пожрите жертву*
Господу Богу вашему въ земли сей. **26.** *И*
рече Моисей: не можетъ се тако быти:
хульно бо се египтяномъ: не положимъ
требу Господу Богу нашему; аще бо поло-
жимъ требу по хуленію египетску предъ
ними, каменіемъ побіютъ ны. **27.** *Путемъ*
тріехъ дней поидемъ въ пустыню, и по-
жремъ Господу Богу нашему, якоже рече
Господь намъ.

Если не собственное расположеніе сердца, то вниманіе къ бѣдствіямъ своего народа должно было, хотя нѣсколько, умѣрять непреклонность фараона. И вотъ онъ даетъ евреямъ позволеніе совершить праздникъ Иеговы, но съ условіемъ, чтобы этотъ праздникъ они совершили, не выходя изъ Египта. Одно это условіе уже показывало, что фараонъ давалъ позволеніе неискренно, что страданія его народа отъ казней еще немного подѣйствовали на его гордость и ожесточеніе. Онъ уступаетъ страху Иеговы, котораго силу видитъ надъ собою: но не только не думаетъ дать полной свободы евреямъ, (другому, менѣе ожесточенному, властелину не пришла ли бы эта мысль отъ однихъ казней, если бы даже евреи не требовали себѣ полной свободы?); а и на время, только на нѣсколько дней, не хочетъ отпустить ихъ въ поле; онъ требуетъ, чтобы они принесли свои жертвы Иеговѣ въ городахъ, тамъ, гдѣ жили. Моисей на это условіе представляетъ возраженіе, такое, которое было столько же тонко, чтобы сдѣлать отпоръ хитрости фараона, сколько сильно давало ему почувствовать, что напрасно своею уклончивостію онъ думаетъ обмануть евреевъ и поставить на своемъ. Съ еврейскаго слова Моисея читаются такъ: «не хорошо—сдѣлать намъ такъ. Ибо такимъ образомъ наше жертвопри-

ношеніе Иеговъ не будетъ ли омерзѣніемъ для Египта? И если мы въ глазахъ египтянъ будемъ приносить въ жертву Иеговъ то, что производить отвращеніе въ нихъ: то не побьютъ ли они насъ камнями?»

Дѣло въ жертвоприношеніи. Евреи заимствовали отъ патріарховъ обычай и законъ приносить въ жертву Богу животныхъ. Но тѣхъ животныхъ, которыхъ евреи чаще другихъ приносили въ жертву, именно козъ и овецъ, египтяне обоготворяли и поклонялись имъ, также какъ и животнымъ другихъ родовъ, до собаки и кошки. Поэтому умерщвленіе этихъ животныхъ египтяне почитали величайшимъ преступленіемъ, достойнымъ казни всякаго человѣка, и гнушались народами, которые приносили ихъ въ жертву. Это суевѣріе простиралось до того, что египтяне не могли бѣсть съ евреями и греками не только потому, что тѣ бѣли животныхъ, обоготворяемыхъ египтянами, но и по одному опасенію, не осквернены ли ножи этихъ людей кровію священныхъ для Египта животныхъ (1). По свидѣтельству историковъ, египтяне нерѣдко производили у себя народное возмущеніе, когда видѣли, что кто нибудь убивалъ собаку или кошку, тѣмъ болѣе овецъ; даже въ позднѣйшее

---

(1) Herod. l. 2. c. 41.

время египетскіе цари (Птоломеи) не могли въ подобныхъ случаяхъ обуздывать ярости народной ⁽¹⁾.

Этотъ-то національный характеръ египтянъ побудилъ Моисея представить Фараону, что, если, по его предложенію, евреи будутъ совершать свои жетвоприношенія въ самомъ Египтѣ, станутъ, въ глазахъ египтянъ, убивать священныхъ для нихъ животныхъ въ жертву своему Іеговѣ, то не можетъ ли случиться, что египтяне не стерпятъ этого зрѣлища и побьютъ евреевъ камнями? Сирскій переводъ излагаетъ прямо: *«если мы будемъ убивать боговъ египетскихъ...»*. Халдейскій: *«животныхъ, почитаемыхъ египтянами...»* Также и Вульгата.—Хотя сами египтяне приносили въ жертву воловъ ⁽²⁾: но и тутъ могъ быть соблазнъ для нихъ со стороны евреевъ. Евреи въ отношеніи жертвенныхъ животныхъ не соблюдали такой строгости и такой до необычайности мелочной заботливости въ разборѣ ихъ, какую египтяне почитали священнѣйшею принадлежностью своихъ богослуженныхъ обрядовъ. Довольно сказать, что принимая на жертву только красныхъ быковъ, егип-

---

(1) Diodor. sic. 1, 83.

(2) Herod. 2, 45.

тине, если увидятъ на быкъ хотя одинъ черн-
ный волосъ, уже считали его нечистымъ; они
вытягивали у быка языкъ, осматривали на
хвостъ шерсть, чтобы видѣть, совершенно ли
животное соотвѣтствуетъ примѣтамъ, опредѣ-
леннымъ въ законѣ. Если же кто приводилъ
на жертву неосвидѣтельствованнаго быка, тому
положена была смертная казнь ⁽¹⁾. Отсюда по-
нятно, какъ египтяне могли гнушаться жерт-
вами евреевъ и негодовать на нихъ, не видя у
нихъ такой разборчивости въ жертвенныхъ
животныхъ. Эта строптивость доходила до
того, что въ религіозныхъ обрядахъ сами
египтяне раздѣлялись на разныя стороны, и
что одни приносили въ жертву, то другіе счи-
тали мерзостію: отъ того между самыми егип-
тянами иногда происходили мятежи и крово-
пролитіе ⁽²⁾.

Такимъ образомъ замѣчаніе, сдѣланное
фараону Моисеемъ, имѣло всю свою силу.
Самъ фараонъ, какъ видно, не могъ ничего
сказать противъ этого. Но, какъ мы уже ска-
зали, это была мудрость Моисея только въ
отпоръ хитрости фараона: каждый изъ нихъ
оставался при своихъ намѣреніяхъ, одинъ—не
выпустить евреевъ, другой—вывести ихъ.

---

(1) Herod. 2, 38.

(2) Plut. de Isid. et Osir.

27. *Путемъ тріехъ дней поидемъ въ пустыню, и пожремъ Господу Богу нашему, якоже рече Господь намъ. 28. И рече фараонъ: азъ отпущаю вы, и пожрите Господу Богу вашему въ пустыни; но не далече простирайтесь ити; помолитесь убо и о мнѣ ко Господу.*

Фараонъ наконецъ даетъ евреямъ позволеніе выдти въ пустыню; онъ проситъ даже, чтобы они къ своимъ жертвоприношеніямъ Иеговъ присоединили молитву и о немъ. Но тотчасъ же самъ изобличаетъ свою неискренность: онъ требуетъ, чтобы евреи недалеко заходили въ пустыню. Къ чему было такое ограниченіе? Моисей ясно просилъ отпуска на разстояніе тридневнаго пути: это было не близко. Если это разстояніе казалось фараону слишкомъ далекимъ: то могъ ли онъ думать, что евреи согласятся на меньшее разстояніе? Такимъ образомъ фараонъ одною рукою давалъ имъ льготу, а другою бралъ ее назадъ. Ясно, что онъ боялся безвозвратнаго бѣгства евреевъ изъ Египта: а еще яснѣе то, что онъ и не думалъ выпустить ихъ. Онъ только хитрилъ; ему хотѣлось только расположить Моисея къ тому, чтобы онъ освободилъ Египетъ отъ казни.

29. *Рече же Моисей: се азъ изыду отъ тебе, и помолюсь ко Господу Богу, и отъ-*

идутъ песія мухи отъ тебе, и отъ рабовъ твоихъ, и отъ людей твоихъ завтра: да не приложиши еще, фараоне, прелстити, еже не отпустиши людей, пожрети Господу. 30. Изыде же Моисей отъ фараона, и помолися Богу. 31. Сотвори же Господь, якоже рече Моисей, и отъя песія мухи отъ фараона, и отъ рабовъ его, и отъ людей его, и не остана ни едина. 32. И отяготи фараонъ сердце свое и во время сіе, и не восхотъ отпустиши людей.

Моисей видитъ коварство фараона и даетъ ему живо чувствовать это: *да не приложиши еще прелстити!* Не обманывай! Но чтобы отнять у фараона всякій предлогъ къ дальнѣйшему упорству, чтобы показать ему, какъ Иегова столькоже милостивъ, сколько и правосуденъ и страшенъ, чтобы дѣйствовать на сердце фараона не однимъ страхомъ, но и любовію, Моисей, не смотря на очевидное его коварство, обѣщаетъ ему молиться за него и—молится. Казнь прекращается. Песія мухи исчезаютъ—всѣ до одной: *не остана ни едина*—въ цѣломъ Египтѣ. И фараонъ—не отпустилъ евреевъ. Можно спросить: неужели фараонъ, послѣ предъидущихъ опытовъ, не ожидалъ новыхъ казней? Едвали такъ: по всѣмъ сообщеніямъ онъ не могъ не ожидать, что за новымъ отказомъ его послѣдуетъ новая казнь

и вѣроятно еще жесточайшая, чѣмъ прежнія; но сильнѣе всѣхъ казней дѣйствовало въ фараонѣ—его самолюбіе. Такимъ людямъ, какъ фараонъ, довольно одной минуты облегченія, чтобы не уступить, хотя бы надобно было заплатить за это новыми, тяжкими страданіями. И при самыхъ страданіяхъ они находятъ опору и утѣшеніе—въ своемъ самолюбіи и неуступчивости. Они могутъ уступить насильно, въ крайнемъ случаѣ: но уступить только внѣшнимъ образомъ. А уступить въ сознаніи, по своей волѣ—никогда! Такимъ образомъ Моисеево сказаніе даже психологически совершенно вѣрно. Фараонъ уступаетъ, когда его вынуждаютъ къ тому силою, которой онъ сопротивляться не можетъ: но какъ скоро эта сила устраняется, какъ скоро обращаются къ его собственной волѣ, онъ отказывается. Даже и тогда, когда, совершенно пораженный, падетъ и наконецъ уступить, онъ раздумаетъ и опять не уступить. Онъ побѣжитъ за евреями и тогда, когда уже совсѣмъ выпустить ихъ изъ Египта.

ПЯТАЯ КАЗНЬ.

Гл. 9, 1. Рече же Господь къ Моисею: вниди къ фараону, и речеши ему: сія глаголетъ Господь Богъ еврейскій: отпусти

люди моя, да послужатъ мнѣ. 2. *Аще убо не восхоиши отпустить людей моихъ, но и еще ихъ удержиши: 3. се рука Господня будетъ на скоты твои въ поляхъ, и на кони, и на ослы, и на вельбюды, и на говяда, и на овцы: смерть велика зъло. 4. И дивна сотворю азъ во время оно между скоты египетскими и между скотъ сыновъ израилевыхъ: и не умретъ отъ всѣхъ скотовъ сыновъ израилевыхъ ни едино. 5. И даде Богъ предъль, глаголя: во утріе сотворитъ Господь глаголь сей на земли. 6. И сотвори Господь глаголь сей на утріи, и измре весь скотъ египетскій; отъ скота же сыновъ израилевыхъ не умре ни едино.*

Новая казнь была неизбѣжна. Но и послѣ наглаго обмана фараонова, она еще не вдругъ насылается; еще предшествуетъ ей обычное обращеніе Моисея къ фараону, съ требованіемъ отпустить евреевъ. Даже послѣ этого новаго предъявленія фараону, даже при угрозѣ казнию, она отлагается *на утріе*, т. е. на другой день. Но угроза усиливается тѣмъ, что не только евреи, но и весь домашній скотъ ихъ, будутъ свободны отъ этого новаго зла, угрожающаго Египту. Можетъ кому нибудь представиться мысль: для чего были эти напрасныя, со стороны Моисея, усилія—подѣйстви-

вать на сердце фараона, когда уже ясно было, что фараонъ рѣшился не уступать? Не лучше ли было бы однимъ сильнымъ ударомъ сокрушить это сердце и противъ воли его вывести евреевъ изъ Египта?—Но какой же могъ бы быть это ударъ? Открытое, вооруженное возстаніе всѣхъ евреевъ? Это повело бы только къ страшному кровопролитію, въ которомъ и евреевъ могло бы столькоже погибнуть, какъ и египтянъ. Притомъ это было бы несогласно съ духомъ самаго освобожденія евреевъ, которое совершалось во имя Иеговы, съ цѣлями вѣры; и потому требовало силъ и средствъ нравственныхъ, а не вещественныхъ. Рѣшительное погубленіе за одинъ разъ Египта, на примѣръ болѣе или менѣе общая смерть египтянъ? Но такъ Промыслъ не дѣйствуетъ. Богъ всегда оставляетъ мѣсто свободѣ человѣка и поэтому употребляетъ въ отношеніи къ ней средства только предварительныя или побудительныя, до тѣхъ поръ, когда свобода человѣка доведетъ свое зло, т. е. сопротивленіе истинѣ и добру, до крайнихъ степеней, когда исходъ этой борьбы станетъ наконецъ угрожать торжествомъ лжи надъ истинною, зла надъ добромъ, что Промыслъ терпѣть уже не можетъ, и—тогда онъ поражаетъ зло уже рѣшительными мѣрами. Борьба фараона противъ Моисея еще не дошла до такой степени. Фараонъ, не смо-

тря на все свое упорство и ожесточеніе, еще не торжествуетъ; напротивъ, онъ уже чувствуетъ надъ собою руку, которая сильнѣе его; онъ уже побѣжденъ въ своихъ волхвахъ, на которыхъ надѣялся; онъ явно терпѣтъ поражение и поддерживаетъ борьбу только силою своего неодолимаго для него самого самолюбія. И Моисей еще не теряетъ надежды избавленія: даже онъ имѣетъ теперь надежды болѣе, чѣмъ въ началѣ своего призванія.—Но не могла ли бы спасти евреевъ, безъ дальнѣйшей борьбы, смерть фараона? Нельзя думать; нѣтъ основанія предполагать, чтобы новый фараонъ былъ милостивѣе и уступчивѣе. Предшествующіе цари обнаруживали, въ отношеніи къ евреямъ, одинъ духъ; общія отношенія египтянъ къ евреямъ всегда были одни и тѣ же. Изъ какой же среды можно было бы ожидать лучшаго фараона?

Пятая казнь—моръ домашняго скота. Эта новая казнь также имѣетъ связь съ предъидущею; ибо умноженіе насаемыхъ въ Египтѣ, по словамъ естествоиспытателей, большею частию влечетъ за собою язву на домашнихъ животныхъ (1).

Моисей не объясняетъ, какого рода была эта язва. Археологи говорятъ, что моръ жи-

---

(1) Plin. H. N. 10, 28.

вотныхъ отъ времени до времени свирѣпству-
 етъ въ Египтѣ съ такою силою, что жители
 иногда принуждены бываютъ приводить но-
 выя стада домашнихъ животныхъ изъ Сири
 или съ острововъ Архипелага ⁽¹⁾. Однакожь на
 этотъ разъ моръ не былъ обыкновеннымъ
 явленіемъ: во-первыхъ онъ произошелъ по гла-
 голу Иеговы, а во-вторыхъ *отъ скота сыновъ
 израилевыхъ не умре ни едино* (животное),
 тогда какъ скотъ египтянъ измеръ. Хотя
 самъ Моисей въ послѣдствіи замѣчаетъ объ
оставшихся въ Египтѣ животныхъ, которыя
 были побиты градомъ (19): впрочемъ это не
 препятствуетъ признать моръ всеобщимъ, т. е.
 такимъ, который свирѣпствовалъ по всему
 Египту и во всѣхъ родахъ животныхъ. Моисей
 положительно говоритъ, что *измре весь
 скотъ египетскій*: значить остались только
 единицы. Надобно замѣтить, что эта казнь
 была жестокае предъидущей: ибо предъиду-
 щая казнь только тревожила, вредила, нано-
 сила раны Египту, но не распространяла
 смерти.

*7. Видѣвъ же фараонъ, яко не умре
 отъ всѣхъ скотовъ сыновъ израилевыхъ
 ни едино, отягчися сердце фараону, и не
 отпусти людей.*

---

(1) Hensterberg. loco cit. s. 117.

Видѣвъ—съ евр: «*послалъ*—и вотъ изъ животныхъ израилевыхъ не умерло ни одно». Фараонъ или не вѣрилъ этому и хотѣлъ дознаніемъ удостовѣриться, или казнь была такъ жестока въ Египтѣ, что фараонъ вынужденъ былъ заимствовать животныхъ отъ евреевъ, и при этомъ пораженъ былъ сохраненіемъ всего ихъ скота. Но то, что должно было смирять фараона, только ожесточало его. Онъ видѣлъ невредимыхъ язвами Египта сыновъ израилевыхъ, и зависть, ненависть, злоба, присоединяясь къ гордости, еще болѣе раздражали сердце его. Не смотря на пятую уже казнь, фараонъ не отпускаетъ евреевъ: не отпускаетъ именно потому, что евреи свободны отъ язвы. Духъ неизобразимаго зла! Отъ ослѣпленія фараонъ переходитъ къ отчаянію: онъ рѣшился погибнуть, но не уступить. Что долженъ былъ думать и чувствовать при этомъ Моисей? Онъ въ ожесточеніи фараона видѣлъ судъ Божій надъ нимъ; въ себѣ самомъ Моисей чувствовалъ орудіе этого суда; оставалось исполнить этотъ судъ до конца—и продолжать казни.

ШЕСТАЯ КАЗНЬ.

8. Рече же Господь къ Моисею и Аарону, глаголя: возмите вы полны руцѣ пе-

пела пещнаго, и да разсыплетъ Моисей къ небеси предъ фараономъ и предъ рабы его. 9. И да будетъ прахъ по всей земли египетстѣй, и будутъ на чловѣцѣхъ и на скотѣхъ шойныя струни, горящии на чловѣцѣхъ и на скотѣхъ по всей земли египетстѣй. 10. И взя пепелъ пещный предъ фараономъ, и разсыпа его Моисей къ небеси: и быша шойныя струни, горящии на чловѣцѣхъ и на скотѣхъ.

По недостатку подробностей въ книгѣ Исхода и мѣстныхъ свѣдѣній объ этой новой казни Египта, трудно объяснить, въ чемъ именно она состояла и до какой степени была губительна. Она была предшествуема особеннымъ символическимъ дѣйствиємъ, чего не видимъ при другихъ казняхъ. Моисей, по повелѣнію Божию, долженъ былъ взять полную горсть пещнаго пепла (зола), и бросивъ къверху, развѣять по воздуху. Нельзя думать, что бы этотъ развѣянный пепелъ самъ по себѣ могъ быть причиною новой язвы: это было только образное дѣйствие чуда, подобно напр. плюновенію и брению въ чудотвореніи Спасителя (Іоанн. 9, 6). *И да будетъ прахъ по всей земли египетстѣй:* т. е. пещный пепелъ, развѣянный по воздуху, разнесется вѣтромъ, какъ пыль, по землѣ египетской. Самая язва открывалась въ прыщахъ на тѣлѣ

людей и животныхъ, которые производили въ нихъ воспаленіе и гнойные струпы.

Въ Египтѣ, по описанію археологовъ, часто является особаго рода зараза, именно сыпь на тѣлѣ, состоящая изъ большихъ прыщей или волдырей багроваго или чернаго цвѣта. Около этихъ прыщей образуется воспаленіе, и когда оно выходитъ наружу, то прыщи обращаются въ гнойные струпы. Боль отъ этого происходитъ неимовѣрная ⁽¹⁾. Самъ Моисей, въ послѣдствіи, повидимому на эту язву указывалъ евреямъ подъ именемъ язвы египетской (Втор. 28, 27). Но точно ли эта самая казнь была произведена Моисеемъ, рѣшить трудно, особенно потому, что обыкновенное время описанной заразы не соотвѣтствуетъ времени чудотвореній Моисеевыхъ ⁽¹⁾.

Иосифъ Флавій къ струпамъ прибавляетъ внутреннюю болѣзнь—чахотку, но кажется противъ прямаго смысла св. текста. Филонъ представляетъ дѣйствіе язвы такъ, какъ будто бы все тѣло было покрыто однимъ гнойнымъ струпомъ, отъ хребта до пяди. Жестокость язвы увеличивалась тѣмъ, что она простиралась равно и на людей и на животныхъ. Но Моисей не замѣчаетъ, что бы она была смер-

---

(1) Cels. de medic. 5, 28.

(1) Rosenmüll. Bibl. Alterth. B. 3. s. 222.

тельна, что бы она причиняла гибель людям и животнымъ; въ послѣдствіи, въ указанномъ выше мѣстѣ, онъ говоритъ только о трудности ея врачеванія. Обыкновенная въ Египтѣ зараза, о которой мы упомянули, также не смертельна (1).

11. И не можаху волсви стояти предъ Моисеемъ струповъ ради: быша бо струпи на волсвѣхъ, и на всей земли египетстѣй. Моисей не объясняетъ, для чего были призваны на этотъ разъ волхвы: для подражанія ли Моисею въ чудодѣйствіи, какъ прежде, или для врачеванія струповъ извѣстными имъ лекарствами. Послѣднее вѣроятнѣе: ибо подражать Моисею они уже отказались; но что они были вмѣстѣ и врачи народные, это извѣстно (2). Они не могли стоять *предъ лицемъ* (съ евр) Моисея, и—потому, что сами жестоко страдали отъ язвы, и потому, что страхъ и посрамленіе ихъ предъ Моисеемъ не давали имъ довольно смѣлости оставаться въ его присутствіи.

12. Ожесточи же Господь сердце фараоново и не послуша ихъ, якоже повелъ Господь Моисею. 13. И рече Господь къ

---

(1) Rosenmüll. *ibid.*

(2) *Id.* s. 337.

Моисею: востани заутра и стани предъ фараономъ, и рцы къ нему: сице глаголетъ Господь Богъ еврейскій: отпусти люди моя, да послужатъ мнѣ. 14. Въ сей бо часъ азъ испущу вся казни моя въ сердце твое, и рабовъ твоихъ, и людей твоихъ: да увѣси, яко нѣсть инъ, якоже азъ, во всей земли 15. Нынѣ бо пустивъ руку мою поражу тя, и люди твоя умерщвлю, и потребишися отъ земли 16. И сего ради пощадѣнъ еси досель, да покажу на тебѣ крѣпость мою, и яко да проповѣстается имя мое по всей земли. 17. Еще ли убо ты востаеши на людей моихъ, еже не отпустиши ихъ?

Эта рѣчь, при всей ея краткости, необыкновенно сильна, какъ слово Бога. «Неужели не довольно тебѣ того, что ты уже испыталъ? Или всѣ эти казни еще не страшны для тебя? Или ты думаешь устоять въ своемъ ожесточеніи и однимъ упорствомъ одержать побѣду? Ты не престаешь упорствовать: я не престану казнить тебя. Всѣ казни, всѣ язвы, самыя ужасныя и губительныя, я изведу на тебя; поражу ими тебя въ самое сердце твое, и не пощажу, не престану дотолѣ, пока ты не сознаешь, что я—Богъ, я одинъ истинный Богъ во вселенной. Досель я простиралъ руку мою на землю твою, на животныхъ въ царствѣ

твоимъ, и не губилъ народа твоего; отселъ я буду поражать смертію людей твоихъ и коснусь тебя самого; я говорю тебѣ, что истреблю народъ твой и самъ ты погибнешь. Я для того и допустилъ твое ожесточеніе ⁽¹⁾, чтобы ты видѣлъ руку мою, чтобы показать на тебѣ всему міру силу мою; твой несчастный примѣръ послужитъ для всѣхъ народовъ и временъ урокомъ,—и они всѣ познаютъ имя мое. Еще ли ты не хочешь исполнить того, чего я отъ тебя требую? Еще ли не отпустишь народа моего?»

Такое слово не было ли уже само по себѣ казнію для чувства и совѣсти фараона,—если только онъ имѣлъ чувство и совѣсть?

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

---

(1) Съ евр: «я на то и поставилъ тебя». LXX: *διετηρηθης*—на то ты и сбереженъ; слав: *пощадить досель*. Послѣдній переводъ выражаетъ ту мысль, что казни доселѣ не касались лично фараона. Но еврейскій текстъ и LXX означаютъ только то, что фараонъ, ожесточеннѣйшій изъ людей, избранъ былъ для настоящихъ событій, чтобы всему міру показать на себѣ силу Божию.

ВОПРОСЪ О ВѢРѢ.

Блаженна въровавшая, яко будетъ совершеніе малоланномъ Ей отъ Господа (Лук. 1, 45).

Думаютъ ли еще въ нынѣшнемъ вѣкѣ о вѣрѣ и занимаются ли какими нибудь о ней вопросами; или вѣра считается теперь уже отжившею свой вѣкъ и окончившею свое служеніе роду человѣческому, который уже возросъ, развился въ своихъ силахъ, до того, что можетъ оставаться безъ водительства вѣры? Не пора ли поэтому замолчать о вѣрѣ и прекратить о ней все разсужденія?—Найдутся, конечно, многіе изъ среди современнаго намъ человѣчества, которые дѣйствительно такъ и смотрятъ на вѣру. Но пока будетъ стоять этотъ міръ, и родъ человѣческій будетъ продолжать свое земное существованіе, до тѣхъ

поръ, хотя бы тысячи голосовъ раздавались вокругъ насъ противъ вѣры, мы не въ правѣ предполагать совершеннаго оскудѣнія на землѣ и такой части людей, для которой вѣра всегда будетъ удерживать свою священную важность и божественное достоинство, которая потому никакъ не откажется отъ вѣры, пока съ торжественностию не откроется сама вѣчность, когда уже дѣйствительно не будетъ нужды въ вѣрѣ, потому что все откроется въ совершенной ясности, въ непосредственномъ созерцаніи истины.

Имѣя въ виду эту часть людей, мы избираемъ предметомъ своего настоящаго разсужденія именно вѣру, и увѣрены вполне, что вѣрующій не пройдетъ безъ вниманія этого предмета, хотя бы онъ казался ему совершенно раскрытымъ и уясненнымъ въ настоящую пору, слѣдовательно не обѣщающимъ ничего новаго.—Не пройдетъ безъ вниманія вѣрующій этого предмета и не поскучаетъ никакимъ о немъ изслѣдованіемъ потому, что для него дорога вѣра, и что ему всегда нужна или повѣрка своей вѣры со стороны ея предмета, точно ли она есть вѣра чистая, божественная, не заключающая въ себѣ никакой примѣси лжеумствованія человѣческаго; или же онъ требуетъ для себя ея оживленія, возвышенія и утвержденія во внутренней жизни своего

духа, такъ что, по заповѣди апостольской, вѣрующій долженъ всегда бодрствовать, стоять, мужаться и утверждаться въ вѣрѣ (1 Кор. 16, 13), даже искушать себя, точно ли онъ находится въ вѣрѣ (2 Кор. 13, 5)?—Въ чемъ состоитъ вѣра истинная, непогрѣшительная, которая отличаетъ всякаго православнаго христіанина отъ неправославнаго, это не входитъ въ содержаніе настоящаго нашего разсмотрѣнія вѣры. Наша цѣль въ теперешнемъ изысканіи о вѣрѣ есть опредѣленіе ея внутренней силы и свойства, какова она должна быть въ душѣ нашей, или какъ надлежитъ намъ вѣровать?

Какъ надлежитъ намъ вѣровать, и какова должна быть наша вѣра?—Есть вѣра твердая и рѣшительная, не допускающая никакого колебанія и сомнѣнія относительно исполненія того, что въ ней содержится, и есть вѣра нерѣшительная, колеблющаяся разными сомнѣніями и противорѣчіями, слѣд. лишенная твердой увѣренности въ самомъ исполненіи содержащагося въ ней предмета. Какая же изъ нихъ лучше, вѣрѣе и потому предпочтительнѣе, чтобы ей одной могъ предаться вѣрующій христіанинъ, ею одною жить и руководствоваться на жизненномъ пути своего земнаго существованія?—Нужно сознаться, что есть основанія, почему и вѣра колеблющаяся и не-

рѣшительная, является такою, а не другою. Пока мы не будемъ касаться этихъ основаній, потому что объ нихъ будетъ рѣчь впереди; но теперь считаемъ нужнымъ замѣтить только то, что какъ, повидимому, ни уважительны и ни сильны эти основанія, но они не такъ тверды и прочны, чтобы могли имѣть перевѣсъ надъ основаніями вѣры несомнѣнной, исключающей всякое колебаніе и недоумѣніе.

Чтобы раскрыть преимущественное достоинство вѣры несомнѣнной и рѣшительной предъ колеблющеюся и нерѣшительною, для этого останавливаемся на самомъ выдающемся и совершеннѣйшемъ образцѣ вѣры, какой представляетъ намъ собою преблагословенная Дѣва Марія—Матерь Господа, возвысившаяся силою вѣры превыше всякой твари, въ мірѣ видимомъ или невидимомъ. Начнемъ свою рѣчь о вѣрѣ съ Ея вѣры; поучимся у Матери вѣхъ вѣрующихъ, какъ надлежитъ вѣровать и намъ, и Ея вѣрою будемъ повѣрять свою вѣру.

Блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннаго Ей отъ Господа!

Этимъ словами самъ Духъ Святой ублажаетъ пренепорочную Дѣву за вѣру въ глаголы, благовѣствованные ей отъ ангела. Если ублажаетъ: то вмѣстѣ съ этимъ даетъ разумѣть, что сей Дѣвѣ предстояли какія-то затрудненія въ принятіи того, о чемъ благовѣстилъ Ей

ангелъ. Какія затрудненія? Мы ихъ не примѣчаемъ, а они были. Въ чемъ состояли они? Выразимъ ихъ словами Церкви.

«Являешия ми яко человекъ, глаголетъ нетлѣнная Отроковица ко архистратигу: и како вѣщаеши глаголы паче человека; со мною бо, рекъ еси, Богу быти, и вселитися во утробу мою. И како буду, глаголи ми, село пространное и мѣсто священія, херувимы превосходящаго; да не прельщиши мене лестію: не познахъ бо сласти, браку есмь непричастна: како убо отроча рожду?» (1).

Изъ сихъ словъ видно, что пренепорочная Дѣва въ принятіи благовѣстія архангела опасалась обмана, подобнаго тому, какимъ уловилъ змій праматерь Еву. Чѣмъ выше первой Евы стояла по нравственнымъ совершенствамъ вторая Ева: тѣмъ болѣе опасалась Она вдатися въ лесть врага. Опасность Ея увеличивалась отъ того, что предметъ самаго благовѣстія архангела выходилъ изъ круга ея разумнія и былъ превыше всякаго понятія ума сотвореннаго. А что превышаетъ нашъ умъ, тому какъ повѣрить безъ страха и смущенія?

Когда ангелъ возвѣстилъ благодатной Дѣвѣ, что предметъ его благовѣствованія имѣ-

---

(1) Стихира изъ акаѳиста пресв. Богородицѣ.

еть осуществиться силами и дѣйствіемъ всепремудраго Бога, у котораго не изнеможетъ всякъ глаголь: тогда Дѣвѣ предстояло другое смущеніе въ сердцѣ, происходившее отъ чувства ея смиренія: ибо видѣла Дѣва, на какую высоту чести и славы возводитъ Ее чудный Промыслъ съ званіемъ Матери Бога Слова!

Есть люди, которые жаждутъ достоинствъ и высшихъ степеней величія, которые со всею готовностію устремляются къ тому, что обѣщаетъ имъ какое нибудь возвышеніе въ глазахъ другихъ: но есть и другаго свойства люди, которые тамъ-то по преимуществу и смущаются, гдѣ предстонтъ имъ преимущество. Примѣръ перваго свойства людей показали намъ прародители, прельщенные обѣщаніями змія: примѣръ втораго рода людей показалъ въ себѣ еще древній законодатель народа израильскаго великій Моисей. Когда явился ему Богъ въ пустынь аравійской съ повелѣніемъ идти къ своему народу для освобожденія его отъ ига поработителей, тогда онъ сказалъ: *кто есмь азъ, яко да пойду къ фараону, царю египетскому, и яко да изведу сыны израилевы отъ земли египетскія* (Исх. 3, 11)?—Уклоняясь отъ предлагаемой ему Богомъ почести, онъ осмѣлился даже прекословить Богу, предъ которымъ отрицался отъ своего званія по разнымъ причинамъ, представляя

предъ взоръ Божій то невѣріе израильтянъ, то свои вѣшніе недостатки—косноязычіе и худогласіе. Когда Богъ разсѣялъ всѣ эти мнимыя препятствія, тогда великій избранникъ Божій, ставши твердо въ чувствѣ своего смиренія, сказалъ: *молюся Ти, Господи, избери моуща иного, егоче послещи* (Исх. 4, 1—14).

Такъ, если и Моисей, при своемъ особенномъ избраніи, смутился духомъ и испыталъ бореніе въ чувствѣ своего сердца: то что должно помыслить намъ о внутреннемъ состояніи сердца Дѣвы Маріи, которой избраніе было несравненно высшее? Здѣсь необходимо должна была совершиться великая борьба духа—борьба такая, о которой знаетъ только сама препорочная Дѣва и уневѣстившій Ее Духъ Святый. Ноэтому, въ слѣдъ за тайными потрясеніями Ея сердца, объявляется Духомъ Святымъ и награда вѣры, силою которой Она побѣдоносно вышла изъ своихъ сокровенныхъ смущеній: *блаженна въровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннмъ Ей отъ Господа.*

Истинно слово Господа! Не обманулась въ принятіи его Дѣва: ибо на самомъ дѣлѣ стала Матерію Сына. Какого Сына? Такого, которому одному могла быть Матерію, и кромѣ котораго не хотѣла имѣть никакого другаго! Величіе Его ясно высказано словами самого

небеснаго вѣстника: *Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго наречетъся: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его. И воцарится въ долу Иаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 32—33). Быть Матерію такого Сына—есть высочайшее и несравненное достоинство, которое единственно и исключительно принадлежитъ одной только Дѣвѣ Маріи. Въ нашу собственность отъ Ея недомыслимой чести и высоты избранія остается только одинъ примѣръ вѣры, которая и у насъ должна имѣть такую же твердость и силу убѣжденія, какую представляетъ намъ Ея вѣра.

Вѣра есть общее призваніе всѣхъ насъ: ибо всѣ мы призваны милосердіемъ Божиимъ къ обязанности вѣровать, и эта священнѣйшая обязанность давно уже нами воспринята, сокрыта въ глубинѣ души, подожена въ основаніе всей нашей жизни, запечатлѣна водамі крещенія, утверждена прочими священнодѣйствіями св. Церкви Христовой; почему и называемся мы вѣрующими христіанами. Мы вѣруемъ! Во что вѣруемъ? Что составляетъ предметъ нашей вѣры?—«Вѣруемъ въ едиnorodнаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, насъ ради челоуѣкъ и нашего ради спасенія шедшаго съ небесъ, и воплотившаго-

ся отъ Духа Святаго, и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившагося».

Видишь ли, христіанинъ, какъ великъ и важенъ предметъ твоей вѣры! Вѣруешь въ Господа Спасителя: вѣруешь и въ свое спасеніе, ради котораго сошелъ твой Спаситель съ небесъ и воплотился отъ Дѣвы Маріи. Одно неотдѣлимо отъ другаго. Если отдѣлишь одно отъ другаго: то прервешь, обезсилишь и разрушишь свою вѣру. Для вѣры недостаточно того, чтобы въ лицѣ Господа признавать только едиnorodнаго Сына Божія, воспринявшаго все естество наше: съ мыслию о воплощеніи Господа надлежитъ соединить мысль о цѣли, для которой воплотился Онъ. Ибо только при взаимномъ соединеніи той и другой мысли, можетъ быть полнота и цѣлость вѣры. Мы смотримъ на лице Господа, какъ своего Спасителя, именно потому, что Онъ даруетъ намъ спасеніе, и поелику даруетъ спасеніе, то въ этомъ смыслѣ и вѣруемъ въ Него.

Кто принялъ сію вѣру и хранитъ ее въ себѣ, какъ неоцѣненное сокровище, какъ вѣчный даръ небесъ, какъ начало новой благодатной жизни и какъ корень высшаго, божественнаго совершенства, тотъ можетъ приложить къ себѣ слова Духа Святаго, изрѣченныя Имъ о Матери Господа. *Блаженна вѣровавшая*, сказалъ о Ней Духъ Святой, яко

будетъ совершеніе глаголанымъ Ей отъ Господа. Слѣд. блаженна и ты, душа, въ своей вѣрѣ; потому что будетъ исполненіе того, во что вѣруешь.—Какое вождельнное увѣреніе! Какое утѣшительное обѣтованіе, привносящее въ душу свѣтъ небесной радости! Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Имѣемъ ли мы право слова Духа Святаго, изрѣченныя Имъ о Матери Господа, относить къ себѣ? Есть ли какая нибудь связь между нами и Матерію Господа?

Есть, и это связь вѣры, въ обязанности которой поставлены всѣ мы. Разность въ семъ случаѣ между нами и Матерію Господа состоитъ только въ предметѣ вѣры, но не въ самой вѣрѣ. Говоримъ, что здѣсь есть разность только въ предметѣ вѣры; ибо какой предметъ вѣры Дѣвы Маріи? Тотъ, что Она избирается къ достоинству быть Матерію Господа, уготовляется въ орудіе славы Божіей, херувимы превосходящее; а мы призываемся къ славѣ чадъ Божіихъ, спасаемыхъ и освящаемыхъ (Іоан. 1, 12—13. Евр. 2, 11—14).—Есть связь между нами и Матерію Господа въ самомъ принятіи Ею сего высочайшаго имени. Евангельская исторія ясно показываетъ намъ, въ какомъ смущеніи и страхѣ поставлена была Дѣва Марія, при благовѣстіи Ей архангела, отъ котораго она приняла первую вѣсть

о своемъ новомъ избраніи и назначеніи (Лук. 1, 29—30). Что помогло выдти Ей изъ сего смущенія, и что расположило Ея смиренное сердце къ принятію словъ небснаго вѣстника? Между прочимъ и то, что видѣла Дѣва всю необходимость совершиться той великой тайнѣ, о которой бесѣдовалъ съ Нсю горній духъ, и Она покорствовала въ семъ случаѣ судьбамъ Божиимъ, остановившимся на Ней для приведенія въ исполненіе своихъ вѣчныхъ совѣтовъ о падшемъ родѣ человѣческомъ. Иначе трудно повѣрить и невозможно допустить, чтобы смиренное сердце Дѣвы Маріи отверзлось для принятія странныхъ глаголовъ своего таинственнаго собесѣдника, тѣмъ болѣе, что безъ отношенія сихъ глаголовъ ко всему роду человѣческому, не было и нужды совершиться тому, о чемъ говорилъ Ей небесный духъ. Св. Церковь ясно передаетъ намъ, что пренепорочная Дѣва точно не забыла падшее человѣчество въ великую минуту своего великаго избранія въ званіе Матери Господа, и сказала въ заключеніе всего ангелу: «буди ми, по глаголу твоему, и рожду Безплотнаго плоть отъ мене заимствовавшего, яко да возведеть человѣка, яко единъ всесилень, въ первое достояніе» (1).

---

(1) Стихира изъ тогоже акае. пресв. Богородицѣ.

Что же изъ сего слѣдуетъ заключить намъ? То, что если мысль о падшемъ человѣчествѣ, для спасенія котораго снисходитъ Божіе Слово, подкрѣпила собою духъ Дѣвы Маріи въ принятіи Ею благовѣстія архангела: то въ свою очередь и Она становится подкрѣпленіемъ вѣры и упованія всякаго ищущаго и желающаго получить свое спасеніе. Такъ Дѣва—Богоматерь есть знаменіе, самимъ Богомъ данное на всѣ времена и вѣки въ подкрѣпленіе вѣры колеблющихся вѣрою.—Среди безчисленныхъ и тяжкихъ искушеній жизни, слабый духомъ человѣкъ, до того можетъ упасть въ духъ вѣры, что уже ни откуда не часть спасенія Божія и совѣмъ не ищетъ никакихъ знаменій въ поддержаніе своей вѣры. Но ему остается еще одно чрезвычайное знаменіе Дѣвы Богоматери. Съ этою цѣлю и сказалъ о Ней отъ лица Божія пророкъ Исаія древнему израильскому народу, доведенному именно до такого состоянія, въ которомъ онъ уже не ожидалъ своего спасенія и не хотѣлъ принимать никакихъ свыше знаменій, чтобы надѣяться его: *сего ради самъ Богъ дастъ вамъ знаменіе. Се дѣва во чревь приметъ и родитъ Сына, и наречеши имя ему Еммануиль* (что означаетъ—съ нами Богъ).... *И аще будеши уповая на Него, будетъ тебѣ во освященіе; а не якоже о камень претыканія преткнешися, или*

о камень паденія (Ис. 17, 14. 8, 14). Въ этомъ чудномъ знаменіи вѣрующей находить для себя ту мысль, что, если Дѣва зачинаеть во чревѣ и раждаетъ Бога для спасенія погибающихъ, то всѣ сыны падшаго Адама должны ожить вѣрою, одушевиться упованіемъ на несомнѣнное исполненіе великихъ судебъ Божіихъ о нихъ. Ибо, яже Богъ святой совѣща, кто раззоритъ, руку Его высокую кто отвратитъ (Ис. 14, 27)?

Видимъ связь вѣры между нами и Матерію Господа, благоговѣйно приедемъ въ Ней и то знаменіе, въ значеніи котораго Она воздвигнута Богомъ для вѣры вѣрующихъ, и, не смотря на все это, почему-то не осмѣливаемся отнести къ себѣ блаженства вѣры съ несомнѣнною увѣренностію въ исполненіи того, что содержитъ въ себѣ наша вѣра.—Такъ, не легко увѣрится нашему сердцу въ томъ, что дорого для него и вождельно въ высшей степеніи. Въ этомъ случаѣ самая великость предмета наводитъ на наше чувство сомнѣніе и колебаніе въ вѣрѣ, невольно поставляя насъ въ тѣхъ страхѣ и смущеніи, въ какихъ находилась Дѣва Марія, при благовѣстіи Ей архангела. Смущеніе и страхъ здѣсь неизбѣжны и необходимы; ибо, въ противномъ случаѣ, спокойствіе и безмятежіе говорили бы о безчувствіи и холодности нашей души. Но

надъ всѣми смущеніями и волненіями нашей души должна однакоже возвышаться наша вѣра несомнѣнною увѣренностію въ совершеніи того, о чемъ говорить намъ вѣра. Ибо только такая вѣра есть вѣра истинная, живая и дѣйственная. То не вѣра, въ которой недостаетъ увѣренности, и въ которой есть колебаніе противныхъ мыслей.—Поелику намъ недостаетъ этой увѣренности, и мы почему-то не смѣемъ допустить ее: то будемъ доходить до ней,—будемъ потому, что это въ высшей степени дорого и вождѣленно для нашего сердца. Но какъ дойти до ней? Прежде всего разсмотримъ причины, колеблющія нашу вѣру, потомъ испытаемъ основанія, на которыхъ должна стать она неподвижно.

Что колеблетъ и смущаетъ нашу вѣру въ свое спасеніе? То, что мы находимся подъ властію и обладаніемъ грѣха, что мы не можемъ знать опредѣленно Божіихъ о насъ путей и совѣтовъ, что имѣть несомнѣнную увѣренность въ осуществленіи обѣтованій своей вѣры, какъ-то представляется дѣломъ очень смѣлымъ и даже дерзкимъ съ нашей стороны, что такая увѣренность будтобы вредна для самой нашей нравственной жизни; ибо за нею, говорятъ, неминуемо должна послѣдовать духовная безпечность и нерадѣніе о своемъ исправленіи.—Разберемъ эти причины. Намъ препятствуетъ

имѣть увѣренность въ своемъ спасеніи живущій въ насъ грѣхъ. Но мы имѣемъ обѣтованіе Божіе о спасеніи насъ отъ грѣха. *Той бо, сказано, спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Мф. 1, 21). Если спасетъ: то будемъ съ упованіемъ ожидать обѣщанное, пока оно совершится въ насъ. Слѣдовательно не грѣхъ долженъ возвышаться въ насъ надъ вѣрою; но вѣра надъ грѣхомъ.—«Не могу, говорить держащійся слабой и нерѣшительной вѣры, быть увѣреннымъ въ этомъ потому, что вижу себя подъ властію и обладаніемъ грѣха».—Но спрашивается: когда же мы хотѣли бы вѣровать въ свое спасеніе отъ грѣха? Неужели послѣ того, какъ уже совершится сіе спасеніе? Поздно! Тогда уже пройдетъ блаженство вѣры, уступивъ свое мѣсто блаженству самага совершенія ея.—Притомъ, кто отказывается отъ вѣры въ свое спасеніе по причинѣ сознанія въ себѣ грѣха, тотъ этимъ самымъ показываетъ, что онъ хочетъ вѣровать на основаніи своей чистоты и праведности. Гордо! Тогда спасеніе наше было бы не какъ благодать и даръ, но какъ-бы право, что противно самому основанію Христіанства.

«Какъ могу вѣровать въ свое спасеніе, продолжаетъ спрашивать колеблющійся въ вѣрѣ человекъ, когда мнѣ неизвѣстны Божіи совѣты и мысли?»—Выраженіе—знать, должно

быть забыто и исключено тамъ, гдѣ надлежитъ вѣровать! Будущее намъ неизвѣстно; но намъ дано право вѣровать, и мы тѣмъ охотнѣе полагаемся къ сей вѣрѣ, что безъ ней мы были бы жалкія, погибшія существа. Осмотрите всю настоящую жизнь человѣка, и вы увидите, что она поддерживается чаяніями будущаго, блаженнаго вѣка. Туда переноситъ насъ вѣра изъ области скорбной, настоящей жизни, и мы тоюже вѣрою пріемлемъ отъ того вѣка, какъ изъ нѣкоторой небесной сокровищницы, столько для себя благъ, сколько намъ нужно на употребленіе въ недостаткахъ и лишеніяхъ вѣка настоящаго. Какъ же отказаться намъ отъ этой блаженной вѣры, когда ея главнымъ образомъ и живемъ въ вѣкѣ настоящемъ?

Но имѣть сію вѣру представляется намъ, какъ будто очень смѣло съ нашей стороны!— Прежде, нежели приищемъ дерзость своей твердой и несомнѣнной вѣрѣ, разберемъ напередъ то мнимое свое смиреніе, по которому отказываемся отъ этой вѣры. Примѣчаемъ ли, гдѣ себя поставляемъ, по своему смиренію, въ отдѣленіи отъ вѣры спасаемыхъ чадъ Божіихъ? Средины здѣсь нѣтъ. Если не вѣруемъ въ свое оправданіе и спасеніе: то причисляемъ себя къ обществу сыновъ гнѣва и отверженія; а поставляя себя среди этого ужасна-

то общества, какой имѣемъ взглядъ на своего Господа, котораго называемъ Спасителемъ чело-вѣковъ? Какое питаемъ къ Нему чувство и въ какомъ остаемся къ Нему расположеніи духа? Въ этомъ отверженномъ отъ Бога обществѣ вѣры нѣтъ, любви нѣтъ, благихъ рас-положеній въ сердцахъ нѣтъ, праведности и до-бродѣтели тѣмъ болѣе нѣтъ; ибо, если бы все это было у принадлежащихъ къ сему обще-ству: то и они не остались бы въ отлученіи отъ Господа, а были бы приняты и спасены Имъ. Итакъ, при чемъ же оставляемъ себя безъ вѣры въ свое спасеніе, которой не позволяетъ намъ имѣть смиреніе?—Теперь испытываемъ эту мнимую дерзость вѣры, точно ли она есть дерзость? Эта дерзость есть только дерзнове-ніе души мыслить и чувствовать такъ, какъ заповѣдуетъ ей Господь, призвавшій ее къ своей вѣрѣ. Съ этимъ своимъ дерзновеніемъ душа соединяетъ вмѣстѣ и свою готовность придти въ то состояніе, въ которомъ хочетъ поставить ее самъ спасающій Богъ. Она въ этомъ случаѣ только покорствуется всеблагой волѣ Божіей и не отрицается отъ ней. Доволь-но для чести и высоты души одной этой го-товности, показывающей средство ея съ во-лею Божіею,—остальное довершить самъ Богъ, у котораго не взнеможетъ всякъ глаголь!

Остается еще одно возраженіе противъ вѣры несомнѣнной; говорятъ: увѣренность въ своемъ спасеніи вредна для нравственной жизни человѣка, такъ какъ за нею, будто, должна послѣдовать духовная безпечность и нерадѣніе.—Не то сказалъ Господь, когда говорилъ о свойствѣ небеснаго царствія, уподобивъ его *сокровищу, сокроенному на селѣ, еже обрѣтъ человекъ скры: и отъ радости его идетъ, и вся, елика имать, продаетъ, и купуетъ село то* (Мѡ. 13, 44). Этою притчею внушаетъ намъ Господь ту мысль, что если человѣкъ проводитъ жизнь грѣховную, безпечную и нерадивую въ отношеніи къ добру: то это зависитъ единственно отъ того, что онъ далекъ отъ духа небеснаго царствія. Когда же онъ входитъ въ сей духъ: то съ радостію оставляетъ все, что привязывало его къ міру, покидаетъ всѣ любимыя свои привычки и наклонности, измѣняетъ свои внутреннія расположенія и самый образъ плотской жизни, чтобы начать жить по духу небеснаго царствія. Намъ кажется, что мы сперва должны исполнить законъ и обогатиться разными добродѣтелями, чтобы потомъ получить въ награду радость небеснаго царствія; но забываемъ при этомъ, что сердце, несогрѣтое и неоживленное радостію небеснаго царствія, совсѣмъ неспособно къ исполненію закона

Божія. Потому сперва нужно воодушевиться сею священною радостію, и тогда почувствуемъ силы къ теченію по пути божественныхъ заповѣдей, какъ объ этомъ написано: *путь заповѣдей твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое* (Пс. 118, 32); или, какъ говоритъ евангельская притча: *и отъ радости его идетъ человекъ...*—Итакъ справедливо ли опасеніе за безпечность и нерадѣніе въ жизни духовной вѣрующаго христіанина, когда онъ сплюю своей вѣры входитъ въ наслѣдіе небснаго царствія и исполняется его радостію? Несправедливо; ибо тогда-то и начинается онъ вести жизнь чисто духовную и истинно христіанскую.

Все это относится къ отстраненію причинъ, колеблющихъ нашу вѣру въ свое спасеніе. На какихъ же основаніяхъ должна утвердиться наша вѣра и стать неподвижно?

Много имамы рещи, и не имамы постигнути, и скончаніе словесъ все есть Той (Сир. 43, 29).—При размышленіи о тайнѣ нашего спасенія, сколько бы мы ни усиливались подвести сію тайну подъ свой разумъ и обратить ее въ предметъ своего знанія, но она все остается тайною, на которой лежитъ печать вѣры; и потому скончаніемъ словесъ, т. е. послѣднимъ основаніемъ всѣхъ нашихъ розысканій по сему предмету все будетъ Той—самъ

Богъ и Его всеблагое о насъ смотрѣніе.—Много можно говорить въ защиту и поддержку своей вѣры, по которой съ полною увѣренностію можемъ ожидать своего спасенія отъ грѣха. И во-первыхъ, самое начало и происхожденіе въ насъ грѣха, когда еще не участвуетъ въ немъ наша свободная воля и разумное сознаніе, заставляетъ ожидать освобожденія отъ него силами высшими, которыя уже дѣйствуютъ въ насъ. Ибо противъ такого, слишкомъ для насъ ранняго порабоженія грѣху, сильно возстаетъ чувство справедливости, по требованію котораго грѣхъ въ существахъ нравственно свободныхъ есть прямое, но неправильное проявленіе собственной ихъ воли и сознанія, слѣдовательно есть дѣйствіе, принадлежащее собственно самому лицу дѣйствующаго. Между тѣмъ, онъ открываетъ свое владычество надъ нами прежде, нежели успѣваемъ достигнуть свободного употребленія воли и разума, и имѣетъ для насъ непреодолимую силу внутренняго закона. Такъ ли этому надлежитъ быть? И если сему вовсе не надлежитъ такъ быть: то ужели, по крайней мѣрѣ, это, не долженствующее быть, не перейдетъ когда нибудь для насъ и не будетъ прекращено въ своемъ дѣйствіи? Нѣтъ; такъ думать не позволяетъ самый законъ правды Божіей; ибо, если и допустить, входъ грѣха въ нашу природу

безъ участія собственной нашей воли: то допущень потому, что уже приготовлены всѣ средства въ судьбахъ Божіихъ къ прекращенію этого зла.—Далѣе, наше совершенное безсиліе въ борьбѣ съ прирожденною намъ нравственною порчею, при раскрытіи самаго разума и воли, обращается въ вопіющій голось къ небесному милосердію объ изведеніи насъ изъ этого несчастнаго состоянія, въ которомъ теперъ находимся.—Затѣмъ, предъ величіемъ милосердаго Бога имѣеть, конечно, силу ходатайства за насъ вообще крайняя ограниченность нашей природы, по которой мы не можемъ ясно и отчетливо представить себѣ ни всѣхъ сопротивныхъ силъ, дѣйствующихъ во вредъ нашей добродѣтели, ни погибельности содѣваемаго нами преступленія, которое льститъ намъ своими пріятными обѣщаніями, а влечетъ за собою совсѣмъ не тѣ послѣдствія, ни даже кратковременности того ложнаго услажденія, которое доставляетъ намъ грѣхъ, и за которымъ потомъ предстоитъ цѣлая вѣчность самой страшной отвѣтственности. Во всемъ этомъ можетъ находить для себя опору и поддержку наша вѣра въ свое спасеніе.—*Что есть человекъ; и что потреба его; что благо его; и что зло его? Число дней человеку много льтъ сто. Яко капля морскія воды,*

*и зерно песка, тако мало лѣтъ въ день вѣка. Сего ради долготерпѣ на нихъ Господь, и излія на ня милость свою. Видѣ и позна низверщеніе ихъ, яко зло. Сего ради умножи милосердіе свое (Сир. 18, 7—9). До чего простирается Божіе милосердіе къ людямъ, объ этомъ ясно говоритъ пришествіе въ міръ единороднаго Сына Божія. Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный (Іоан. 3, 16).—*Вотъ непоколебимое основаніе нашей несомнѣнной вѣры въ свое спасеніе;—это основаніе есть безконечная любовь Божія къ роду человѣческому!

Если бы, при этомъ, кто захотѣлъ устремить свою мысль далѣе, чтобы найти основаніе самой любви Божіей, по которой она хочетъ разыскать погибшаго человѣка и возвести его въ вѣчную жизнь: то намъ остается здѣсь прекратить всѣ свои изслѣдованія; ибо далѣе этой любви некуда простираться намъ своимъ изысканіями. Эта любовь Божія была главною, побудительною причиною къ тому, чтобы даровать намъ житіе и жизнь, и она же скрываетъ въ себѣ послѣднюю цѣль нашего существованія. Цѣль у любви одна—облаженствовать любимое ею существо. Человѣкъ удался отъ сей цѣли: любовь Божія хочетъ

непремѣнно ея достигнуть и открываетъ для этого намъ свое средство. Средство сіе есть вѣра въ единороднаго Сына Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спешаго съ небесъ. Остановиться на сей вѣрѣ со всею увѣренностію въ самомъ совершеніи ея, мы тѣмъ болѣе должны, что сія вѣра не представляетъ никакой трудности къ принятію ея со стороны нашей воли, и что самый умъ нашъ ничего не можетъ придумать удовлетворительнаго въ подтвержденіе того, для чего бы намъ надлежало оставаться въ состояніи погибельномъ. Ибо, если бы надлежало кому либо изъ насъ погибнуть: то для чего погибнуть? Какая могла бы здѣсь быть причина?

Находятъ, впрочемъ, высокоумные умы эту причину и говорятъ, что по самому опредѣленію Божію, непремѣнно должна быть погибель однихъ, дабы лучше могли чувствовать и понимать свое блаженство другіе, предопредѣленные Богомъ для сей цѣли. Ибо иначе, говорятъ, и сами призванные къ блаженству, не могли бы надлежащимъ образомъ пользоваться своимъ блаженствомъ и оцѣнивать его, когда бы они не видѣли и не знали противоположнаго состоянія. Слѣд. цѣль погибели однихъ скрывается, по ихъ мнѣнію, въ цѣли блаженства другихъ. Продолжая свою

мысль, они указываютъ на примѣры художниковъ, которые, желая образовать и выдѣлать свои работы, сожигаютъ дрова, превращаютъ ихъ въ горящія угли, чтобы чрезъ нихъ совершить нужныя къ употребленію издѣлія. Что дрова и угли въ отношеніи къ совершаемымъ чрезъ нихъ сосудамъ, то, будтобы, погибающіе у Бога люди въ отношеніи къ Его избраннымъ и спасаемымъ.—Здравое ли это сужденіе? Неужели въ самомъ дѣлѣ гибельъ однихъ нужна для Бога въ доставленіи блаженства другимъ, какъ нужны дрова и угли художнику, при образованіи своихъ сосудовъ? Это мнѣніе отвергнуто самимъ Богомъ, который устами своего пророка говоритъ каждому человѣку, способному любить и желать Его: *се Азъ создахъ тя, не якоже кузнецъ, раздувай угли, и износя сосуды на дѣло* (Ис. 54, 16).—Мудрость человѣческая! ты, входя въ судьбы Божіи, думаешь, что далеко восходишь въ своихъ изслѣдованіяхъ; но между тѣмъ твои изслѣдованія простираются недалѣе какой нибудь рабочей, гдѣ совершаются кузнечныя издѣлія! Въ посрамленіе и опроверженіе твое достаточно для насъ сказаннаго Господомъ: *се Азъ создахъ тя, не якоже кузнецъ, раздувай угли, и износя сосуды на дѣло.*

Такъ, въ погибели человѣка нѣтъ никакой нужды для Бога, а въ милости къ нему и спасеніи его Онъ поставляетъ свою славу. Въ писаніяхъ святыхъ читаемъ: *и пождетъ Богъ, еже ущедрити васъ, и сею ради вознесетъ ся, еже помиловати васъ* (Ис. 50, 18). Выраженіе: *и пождетъ Богъ, еже ущедрити васъ*, ясно показываетъ, что самъ Богъ съ терпѣніемъ ожидаетъ той поры, когда можетъ оказать милость людямъ и ущедрить ихъ; ибо тогда и самъ Онъ прославится, когда помилуетъ людей своихъ. Почему прославится? Отвѣтъ заключается въ самой исторіи паденія человѣка.—Человѣкъ палъ не самъ собою, но по обольщенію духа злобы. Что навлекло на человѣка злобу діавола, и почему онъ подвергся сей злобѣ? Потому, что въ немъ былъ образъ Божій, или слава Божія, сокрытая въ душѣ его. Слѣд. человѣкъ пострадалъ отъ злобы діавола по зависти къ этой славѣ;— безъ ней не изъ за чего было бы нападать на насъ самому діаволу!— Какую имѣлъ цѣль лукавый обольститель въ лишеніи человѣка Божіей славы и жизни? Ту, чтобы нанести этимъ уязвленіе Божіей любви къ человѣку, подобно тому, какъ какойнибудь злодѣй, отнимая жизнь у сына, наноситъ тѣмъ самымъ ударъ сердцу отца. И радовался врагъ нашъ своему мнимому успѣху, и мечталъ тор-

жествовать въ нашемъ паденіи не только надъ любовію Божію, но и надъ самымъ Промысломъ и мудростію нашего Зиждителя. Въ превознесеніи своей гордыни онъ уже мыслилъ такъ: *обьму вселенную всю рукою моею, яко инъздо, и яко оставленныя ящица возму: и нпсть, иже убъжитъ мене, или противу мнѣ речетъ* (Ис. 10, 14).

Если такимъ образомъ діаволь хотѣлъ торжествовать въ погубленіи чловѣка: то Богъ открываетъ свое торжество въ спасеніи его. Если радовался злобный духъ, когда, завлекши родъ чловѣческій въ свои сѣти, научилъ его поклоняться бѣсамъ, предаваться всѣмъ мерзостямъ порока, и поставитъ за вѣтъ со смертію и адомъ, въ которыхъ никакого нѣтъ спасенія (Ис. 28, 15): то возревновалъ о спасеніи чловѣка милосердый Творецъ его, и въ духѣ своей ревности сказалъ: *се Азъ полагаю во основаніе Сиону камень многоцѣпенъ, избранъ, крауголенъ, честенъ, во основаніе ему, и върулій въ онъ не постыдится* (Ис. 28, 16). Обращая взоръ людей къ сему многоцѣнному камени, вдохновенный пророкъ отъ лица Божія взываетъ: *утѣшитесь малодушнии умою, укрѣпитесь, не бойтесь: се Богъ нашъ судъ воздастъ и воздастъ, той приидетъ и спасетъ насъ* (Ис. 55, 5);—ревность Господа

Саваога сотворитъ сія (8, 8)!—Провидя самое исполненіе предсказываемаго событія, прозорливый созерцатель судебъ Божіихъ пришелъ въ такой восторгъ и такую полноту духовной радости, что призывалъ къ сочувствію собою небо, землю и всю природу: радуйтесь небеса, и веселися земле, да отрынутъ горы веселіе, и холми правду, яко помилова Богъ люди своя и смиренныя людей своихъ утгыши (49, 15)!—Утгышьтеся люди, ободритесь грѣшники! Ибо не съ вами хочетъ держать свой судъ праведный Судіа; но за васъ съ вашимъ врагомъ діаволомъ—человѣкоубійцею искони!

Есть однакоже, спросить кто либо, и люди, подлежащіе суду Божію, и погибающіе?—Есть! Но отчего и почему? Причина сего въ самыхъ погибающихъ.—Богъ положилъ спасти людей чрезъ вѣру въ Господа Спасителя: всѣ ли имѣютъ сію вѣру? Нѣтъ ли между людьми вѣрующихъ лицемѣрно, людей такихъ, вѣра которыхъ только въ устахъ и на языкѣ, а ихъ умъ и сердце почему-то совсѣмъ не участвуютъ въ силѣ и значеніи вѣры, и они остаются совершенно мертвыми и безчувственными въ отношеніи къ ней? Нѣтъ ли между людьми даже такихъ, которые вовсе не допускаютъ никакой вѣры, которые ставятъ свое блаженство и человѣческое достоинство

только въ знаніяхъ ума, и поэтому или со-
всѣмъ чуждаются ученія вѣры, или осмѣли-
ваются превращать его по своему уму и по
собственнымъ произволамъ?—Вѣра возвѣщаетъ
міру спасеніе отъ грѣха: нѣтъ ли между людь-
ми такихъ, которые не только не хотятъ слы-
шать этой проповѣди, но и самое понятіе о
грѣхѣ считаютъ за предразсудокъ и односто-
ронній взглядъ, какой составилъ себѣ, по ихъ
образу мыслей, нѣкоторые не возвысившіеся
до высоты и не углубившіеся въ сокровенныя
тайны человѣческой мысли и не потрудившіе-
ся посмотрѣть на жизнь человѣческую во всей
полнотѣ и разнообразности ея правильного
развитія и уклоненій? Богъ, призывая людей
ко спасенію чрезъ вѣру, открываетъ, какіе
ужасы ожидаютъ въ жизни вѣчной человѣка,
не приѣмлющаго своего спасенія: всѣ ли внем-
лютъ симъ откровеніямъ? Нѣтъ ли между людь-
ми такихъ, которые глумятся и надъ самою ге-
енной огненной, считая это за вымысль и не-
сбыточную вещь? Есть такіе отважнѣйшіе изъ
людей, которымъ, какъ будто, хочется испы-
тать на самомъ дѣлѣ то, чѣмъ грозитъ имъ
вѣчной и неложный Богъ. И сколько мы наш-
ли бы волномыслія, буйства, противленія, упор-
наго ожесточенія, злобы и нечестія изъ устъ
людей, которые остаются внѣ спасенія Божія!
Кто же причиною ихъ гибели? Они сами,—ихъ

собственное лукавство предъ Богомъ и невѣрность Ему!

Да! человѣкъ можетъ быть лукавымъ и невѣрнымъ предъ Богомъ: но вѣренъ Богъ, благоволившій спасти человѣка чрезъ вѣру въ единороднаго Сына своего. Потому блаженна душа вѣрующая, блаженна потому, что будетъ ей совершеніе того, во что она вѣруетъ!—Такъ мыслить и вѣровать ничто не препятствуетъ намъ со стороны самыхъ истинъ вѣры. Препятствія къ этой вѣрѣ или увѣренности могутъ быть только въ насъ самихъ, въ нашихъ внутреннѣйшихъ расположеніяхъ и нашемъ собственномъ отношеніи къ симъ истинамъ. Поддерживая эту вѣру, и отнимая всѣ причины, колеблющія ее въ нашемъ духѣ, мы имѣемъ въ виду то, чтобы прояснить себѣ и доказать слѣдующее:

1) Только при такой вѣрѣ раскрывается предъ нами во всемъ свѣтѣ и величій Божественное, лице Господа Спасителя, который упреждаетъ насъ своею любовію во всемъ, для того, чтобы мы потщились сознать и возчувствовать, что Онъ истинно достоинъ всей нашей любви. Не мы своею любовію, или какими либо заслугами привлекаемъ Его любовь; но Его собственная любовь возбуждаетъ и влечетъ къ себѣ любовь нашу. *О семъ явися любви Божія въ насъ, яко Сына своего единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ*

*Имъ. О семъ есть любви, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко той возлюби насъ, и посла Сына своего очищеніе о грѣсьхъ нашихъ (1 Иоан. 4, 9—10). Онъ приходитъ къ намъ, какъ къ нищимъ и бѣднымъ, лишеннымъ всякаго добра, которое заслуживало бы Его благовоительнаго взора, приходитъ какъ къ уничиженнымъ, пораженнымъ и содѣлавшимся плѣнниками врага, приходитъ съ тѣмъ, чтобы насъ утѣшить, вывести на свободу, обогатить и украсить своими совершенствами, какъ объ этомъ было сказано еще напередъ въ книгахъ пророческихъ: *Духъ Господень на Мя, Еюже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе..... утѣшити вся плачуція, дати имъ славу вмѣсто пепела, украшеніе славы вмѣсто духа унынія: и нарекутся родове правды, насажденіе Господне въ славу (Ис. 61, 1—4). Послѣ сего, отказываться отъ этого утѣшенія и радости можетъ или тотъ, кто еовсѣмъ не вѣритъ въ силу Божию, устрояющую наше спасеніе и радость, или же тотъ, кто и безъ своего спасенія чувствуетъ себя утѣшеннымъ, веселымъ—вполнѣ довольнымъ своимъ состояніемъ.—Кто чувствуетъ свою нищету и бѣдность внѣ благодатнаго союза со Христомъ, сокрушается о своемъ отчужденіи отъ Бога и**

ищетъ приближенія къ Нему, тому ничто не возбраняетъ принять божественное утѣшеніе въ полной увѣренности, что онъ получитъ желаемое по вѣрѣ въ Того, кто съ этой цѣлю и пришелъ въ міръ. Отнимите отъ души человѣка эту увѣренность, тогда ничто не въ состояніи убѣдить его въ томъ, что Богъ есть вѣчная и безграничная любовь; слѣд. тогда невозможно будетъ и въ немъ любовь къ Богу;—его сердце останется вѣчно холоднымъ въ отношеніи къ Нему, даже неизбежно впадетъ во вражду на Него!

2) Только такая вѣра примиряетъ насъ со всѣми послѣдствіями, какія произошли отъ несчастнаго грѣхопаденія прародителей для ихъ потомства, и оправдываетъ пути промысла Божія о всемъ человѣческомъ родѣ.—Мы, завлеченные въ неволю и рабство грѣха, скорбимъ и сѣтуемъ въ своемъ жалкомъ, униженномъ состояніи, недоумѣваемъ и чудимся, что значитъ та легкость, съ какою врагъ успѣлъ уловить насъ въ свой плѣнъ, предлагаемъ разные вопросы о путяхъ промысла Божія, оставившаго человѣка, новидимому, беззащитнымъ въ ту пору, когда особенно нужна была ему высшая помощь, при нападеніи на него древней злобы и новой лести, и не понимаемъ, что значитъ эта беззащитность, при которой такъ легко и такъ скоро рѣшилась судьба наша?

Почему не взвѣяли тогда вѣтры, не зашумѣли райскія деревья, не возстала вся природа противъ того ужаснаго обмана, которымъ разомъ рѣшалась судьба ея и судьба всего безчисленнаго поколѣнія новосозданной чсты человечества? Гдѣ былъ въ ту пору предостерегающій человѣка ангель?—Какъ ни рассуждай объ этомъ предметѣ, и какіе ни придумывай отвѣты на предложенные вопросы, но самый лучший и удовлетворительный изъ нихъ скрывается въ единородномъ Сынѣ Божіемъ, который отъ вѣчности принялъ на себя дѣло нашего возстановленія, и оставался въ лонѣ Божества, какъ скрытый мечъ, какъ потаенная стрѣла противъ замысловъ врага. *Положи уста моя, говоритъ о Себѣ Господь Спаситель нашъ, яко мечъ остръ и подѣ кровомъ руки своея скры Мя: положи Мя, яко стрѣлу избранну и въ туль своею скры Мя* (Ис. 49, 12). И воздвигся въ свою пору этотъ сокровенный мечъ Господень на защиту нашу, и испустилась эта избранная стрѣла, чтобы поразить сразившаго насъ и открыть спасеніе веѣмъ, которые казались погубленными имъ навсегда (Евр. 2, 14. 1 Іоан. 3, 8).—Такъ искусный вождь послѣ меньшихъ силъ, употребленныхъ имъ противъ нападающаго, самъ открываетъ дѣло съ своимъ противникомъ и поражаетъ его въ ту пору, ког-

да сей готовъ уже развить свое побѣдное знамя на полѣ бранномъ. Побѣда отнимается изъ его рукъ!—Пусть мы еще не вошли въ полное торжество одержанной надъ врагомъ нашимъ побѣды, пусть онъ продолжастъ свою брань съ нами: но побѣда надъ нимъ уже совершена нашимъ Искупителемъ, и предъ взоромъ Божиимъ она такъ вѣрна, что представляетъ собою дѣло рѣшенное окончательно. Потому въ слухъ всѣхъ возвѣщается: *радуйтесь небеса, и веселися земле: яко помилова Богъ люди своя и смиренныя людей своихъ утѣши.* (Ис. 49, 13).

3) Только въ этой вѣрѣ человѣкъ можетъ находить для себя живую силу и могущественное побужденіе къ жизни добродѣтельной и истинно христіанской; чрезъ нее выходитъ онъ изъ области вѣка настоящаго, возвышается надъ стихіями міра, во злѣ лежащаго, и переносится въ вѣкъ будущій, блаженный, изъ котораго заимствуетъ для себя столько благъ, сколько ему нужно на употребленіе и подкрѣпленіе своихъ силъ въ подвигахъ жизни настоящей. Безъ этой вѣры навсегда останется для насъ непроходимою та бездна, которая утвердилась между небомъ и землею, тогда какъ содержащіе сію вѣру, находясь на землѣ, могутъ говорить съ апостоломъ Павломъ: *наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 3,

20), т. е. тамъ ихъ помышленія тамъ ихъ чувствованія и желанія, тамъ ихъ радости и всѣ надежды; оттуда пріемлютъ они силу и жизненные соки, питающіе и укрѣпляющіе ихъ внутренняго духовнаго человѣка. Вотъ почему мы должны стоять за сію вѣру, защищать ее и поддерживать въ себѣ! Въ ней скрывается дѣйствительное начало благодатной жизни и корень той безграничной любви къ Богу, которой требуетъ отъ насъ законъ евангельскій.—Пусть эта вѣра до времени остается въ человѣкѣ, какъ тайна его души, которая еще не успѣла раскрыть и проявить себя во всемъ величїи и полнотѣ христіанскихъ добродѣтелей: но она прежде всѣхъ добродѣтелей сама является предъ взоромъ всевидящаго Бога, какъ великое дѣло Божіе, которымъ благоугождается Богъ. Такъ учитъ и такъ свидѣтельствуетъ о значенїи вѣры самъ Господь и Спаситель, когда на вопросъ іудеевъ: что имъ нужно дѣлать, чтобы угодить Богу, сказалъ: *се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ того, егоче Онъ посла* (Іоан. 6, 29)!

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКО-ЦЕРКОВНОЙ ПОЛЕМИКИ ПРОТИВЪ ЛЮТЕРАНСТВА, ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVII СТОЛѢТІЯ.

(окончаніе)

Матвей пишетъ, что вселенскіе и помѣстные соборы запрещаютъ крестить въ другой разъ. Правда, соборы запрещаютъ перекрещивать, но только принявшихъ крещеніе истинное, по апостольскому преданію, и св. соборовъ уложенію. Но лютеране не получили истиннаго крещенія; ихъ крещеніе еретическое, соборная Церковь его не пріемлетъ; а крещенныхъ такимъ крещеніемъ апостольскія (пр. 47 и 50) и соборныя (1 всел. соб. пр. 8 и 19) правила крестить снова не только не запрещаютъ, а положительно повелѣваютъ: «первое убо крещеніе не въ крещеніе, понеже еретическо есть, а еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе».—Святительство

получило начало въ Церкви отъ самого Христа и апостоловъ; чрезъ Константинополь, при св. Владиміръ, оно перешло и къ намъ въ Россію, и донинѣ непрерывно сохраняется у насъ. А у васъ нѣтъ ни святителя, ни Церкви, ни св. иконъ Спаса нашего Христа и Бога; пречистыя Богородицы и святыхъ Его, вѣроу Ему угодившихъ, вы не почитаете, ни кланяетесь имъ; не почитаете и мощей св. преподобныхъ отецъ, мучениковъ и святителей. У васъ нѣтъ ни кадила, ни церковнаго пѣнія, вечерни, повечерія, заутрени, и часовъ, и св. литургіи, ни крещенія въ три погруженія, ни освященія. Нѣтъ у васъ также и св. постовъ; ни среды, ни пятка вы не почитаете; нѣтъ у васъ ни колѣнопреклоненія, ни всякаго чина и дѣйства церковнаго, егоже пріять восточная Церковь, соборная, апостольская, — «всего того законоустановаго положенія вы чужи и пусты». Церкви ваши не-святы, потому что въ нихъ нѣтъ антиминовъ съ мощами мучениковъ, которыми именно освящаются церкви, и которые непременно повелѣваютъ полагать въ церквахъ св. соборы (2 Ник. пр. 7); наверху своихъ церквей вы ставите *пѣтуха*, а не крестъ, и такимъ образомъ, вмѣсто Христа, *чтете пѣтуха*. Вы хотя и говорите, что вѣруете во Христа, но показываетесь вѣрными только на словахъ, а на дѣлѣ вовсе не являетесь вѣрными тому, что приня-

ла отъ него соборная, апостольская Церковь іерусалимская, а отъ нея и прочія. Не слышите ли апостола говорящаго: «вѣра добро съ дѣломъ, а дѣло съ вѣрою» (Іак. 2, 14. 17—26)? Вы все пишете въ своихъ описаніяхъ, что «мы-де прямы стоимъ въ вѣрѣ при Божіемъ словѣ»,— а гдѣ у васъ прямота, какъ мы показали выше? Всѣ чины и уставы церковные у васъ отринуты, слабаго ради и прелестнаго житія суетнаго сего свѣта. Вы, Матвей, сказываетесь христіаны, и прямы въ вѣрѣ при Божіемъ словѣ; а то ли ваша правота: св. иконы обруговате и конечнымъ безчестіемъ облагаете, въ св. посты, особенно же въ великій постъ, и въ среды и въ пятки ѣдите все рядомъ—мясо, молоко; а потому гдѣ быть въ васъ Христіанству? И ради всего этого вашего нечистаго дѣла совершенно велятъ васъ крестити— св. апостоль правило 47, и 1-го вселенскаго собора правило 8 и 19. «Зри же Матвее и о обливаніи своемъ въ крещеніи: евноміане, вмѣсто крещенія, на главы своя возливали воду до пояса, и молитвы своя творятъ собирающіяся въ тайныхъ мѣстахъ земли, церкви и храмины не имуть; и приходящихъ отъ тѣхъ ересей св. правила велятъ совершенно крестити св. крещеніемъ въ три погруженія. А вы также возливаете на главу, тойже послѣдуете ереси евноміевой. И много о семъ въ прави-

лахъ апостольскихъ и св. семи соборовъ вселенскихъ, къ тому же и помѣстныхъ девяти соборовъ писано, яко совершенно подобаетъ крестити приходящихъ отъ еретическихъ вѣръ второе» (†).

Неправду пишетъ Матвей, будто по опредѣленіямъ соборовъ какъ восточной, такъ и западной Церкви, совершать крещеніе можетъ всякій священникъ, римскій или греческій, или учитель люторскій или кальвинскій,—даже гдѣ не прилучится священника, будто правила позволяютъ крестить всякому чловѣку мірянину, если только онъ вѣруетъ въ живоначальную Троицу, и при крещеніи воспоминаетъ слова Христа: «азъ тя крещая во имя Отца и Сына и Св. Духа»;—и будто св. соборы строго запрещаютъ крестить снова всѣхъ тѣхъ, которые хотя крещены отъ еретика или безбожника, крещены безъ всякихъ обрядовъ, но во имя Отца и Сына и Св. Духа. Апостольскія правила не вселятъ крестить простымъ людямъ, не посвященнымъ; «если даже совершившій крещеніе глаголется и посвященъ, а еретикъ,—и то крещеніе его не крещеніе, понеже онъ проклятъ». Восточная Церковь, православная, та, что у четырехъ патріарховъ, еретическаго

---

(1) л. 175—185.

крещенія, совершаемаго священниками люторскими, кальвинскими, римскими, не прие́млетъ. Когда ап. Филиппъ крестилъ въ Самаріи народы, то для низведенія на нихъ Св. Духа св. апостолы послали ап. Петра и Іоанна (Дѣян. 8, 12—18). «Видите ли, яко не токмо отъ проста человѣка Духъ Святыи не дается, но и ап. Филиппъ крестилъ, а Духа Святаго отъ него крещенные не приняли; приняли же Его только чрезъ возложеніе рукъ ап. Петра и Іоанна. И потому не явна ли ложь лютеранъ, яко глаголють и просту человѣку, и греческимъ, и люторскимъ, и римскимъ, и кальвинскимъ священникомъ крестити—за едино полагаютъ; и кое убо согласіе Христу со діаволомъ, или кака часть православному съ еретикомъ» (1)? Неправда также, будто при крещеніи священникъ долженъ говорить: «азъ тя крещаю во имя Отца и Сына и Св. Духа». Нигдѣ отъ Господа Бога не написано: «азъ тя крещаю»; по свидѣтельству евангелиста Матѳея, Господь, посылая апостоловъ на всемірную проповѣдь, повелѣлъ имъ крестить языки: «во имя Отца и Сына и Св. Духа» (Матѳ. 28, 19), а не тако, яко ти (лютеране) лжуть» (2).

---

(1) л. 191. 192.

(2) л. 191.

Матвей пишетъ, будто константинопольскій патріархъ Іеремія, бывшій недавно въ Польшѣ, запретилъ крестить снова тѣхъ, которые крещены во имя Отца и Сына и Св. Духа. Но и у насъ патріархъ Іеремія былъ же, а объ этомъ не говорилъ ничего. И мы знаемъ, что онъ не будетъ того говорить безъ разсужденія. Крещенныхъ истиннымъ крещеніемъ, по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, Іеремія, разумѣется, не велитъ крестить въ другой разъ; если же кто крещенъ отъ еретиковъ, такихъ онъ не запретилъ крестить, зная, «что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но наче оскверненіе» (1).

Тщетно силится доказать Матвей, будто до сего времени и на Руси отдавали своихъ дочерей за принявшихъ крещеніе поливательное, и не требовали отъ послѣднихъ вторичнаго крещенія въ православной Церкви. Государь Іоаннъ Васильевичъ (III) выдалъ свою дочь за польскаго короля Александра, крещеннаго хотя чрезъ обливаніе, но вѣры не люторской, а латынской. Мы знаемъ въ правду, по св. отецъ писаніямъ, что папа и всѣ римляне еретики, отъ греческія вѣры христіанскія отпали еще при Карулѣ королѣ (Кар-

---

(1) л. 193.

лѣ в., строгомъ ревнителѣ догмата объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и при которомъ на ахенскомъ соборѣ въ первый разъ внесено латинское прибавленіе въ 8-й членъ символа вѣры), и за это отпаденіе отъ православной вѣры греческаго закона они отъ св. отецъ и отъ четырехъ вселенскихъ соборовъ патріарховъ прокляты вѣчною клятвою; и потому, послѣдуя св. вселенскимъ патріархомъ, мы не имѣемъ съ ними (римлянами) никакого общенія, какъ съ вѣдомыми еретиками. Но хотя римляне и еретики, и прокляты отъ св. отецъ, все таки у нихъ лучше вашего. Это мы говоримъ не къ похвалѣ ихъ, а желая вашу злѣйшую вѣру еретическую явну учинити. Хотя ихъ ученіе еретическое, но у нихъ есть, по крайней мѣрѣ, поставленіе кардиналовъ, арцибискуповъ (архіепископовъ) отъ паны; а у васъ лютеранъ и того худаго ничего нѣтъ, ни именуется. Государь Іоаннъ Васильевичъ отдалъ свою дочь за польскаго короля по его прошенію, отдалъ потому, что желалъ быть съ нимъ въ любви и совѣтѣ, для утвержденія мирнаго (1).

Государь царь Іоаннъ Васильевичъ (IV) выдалъ свою племянницу за арцоха Магнуса князя шлезвитскаго и голтенскаго (Магнуса

---

(1) л. 186.

герцога голштинскаго и шлезвикскаго) за опалу, потому что отецъ ея ни въ чемъ не хотѣлъ добра государю (1). Что же касается царя Бориса Феодоровича, то онъ, повелѣвши призвать въ Москву князя Ягана, арцуха голтенскаго и шлезвитскаго (Густава герцога голштинскаго и шлезвикскаго) съ цѣлю выдать за него свою дочь Ксенію, въ то же время послалъ во всѣ города по всѣ власти: по митрополиты, архіепископы и епископы, для договору о вѣрѣ и о крещеніи; и власти не успѣли еще съѣхаться въ Москву, а онъ Яганъ и преставился. А что Матвей писалъ про бракъ волошкаго князя: такъ намъ нѣтъ до него никакого дѣла; какъ хотятъ, такъ пусть и дѣлаютъ въ своихъ земляхъ» (2).

Доказывая, что совершаемое лютеранами крещеніе не есть истинное и дѣйствительное таинство, наши богословы касаются и лицъ совершающихъ крещеніе въ обществѣ лютеранъ, и по этому поводу обличаютъ незаконность существующаго у лютеранъ священства.

«Ты Матвей пишешь, говорятъ они, что ваши іереи по Божію слову прямо уставлены, потому—де, что вы избираете въ іереи такихъ

---

(1) л. 187.

(2) л. 187 на обор.

людей, которые свящ. Писанія учены, какъ Павель апостоль приказывалъ (Тим. 3, 2. Дѣян. 6, 3), и въ подкрѣпленіе себѣ приводите многія главы изъ евангелія и апостола. Но изъ словъ же апостола видно, что благодать священства преподается только съ возложеніемъ рукъ священничества (1 Тим. 4, 14), и только эта благодать Божія устрояетъ рукоположеннаго, да будетъ во своемъ чинѣ и санѣ благопріятенъ и благолюденъ, угоденъ своимъ служеніемъ Богу и Церкви. Въ православной Церкви, у грековъ и у насъ въ Великороссіи благодать священства сообщается отъ большаго архіерея; отъ патріарха поставляются у насъ митрополиты, архіепископы, также и прочій церковный чинъ: архимандриты, игумены, протопоны, попы, іереи, діаконы, и весь причтъ церковный отъ тѣхъ большихъ архіереевъ бываютъ поставляемы съ возложеніемъ рукъ святительства ихъ. Святительство перешло къ намъ отъ грековъ, при св. князѣ Владимірѣ, и съ тѣхъ поръ и доселѣ непрерывно сохраняется и продолжается у насъ чинъ церковный и поставленіе архіерейства. А греки приняли это святительство непосредственно отъ самихъ апостоловъ, а послѣдніе отъ Христа, который самъ поставилъ своего брата Іакова епископомъ Іерусалиму. Такимъ образомъ наше священство

восходитъ къ самому Господу Иисусу Христу. У васъ же нѣтъ рукоположенія священства. Вы прервали всякую связь съ древнею, апостольскою и отеческою Церковію; у васъ нѣтъ ни церкви, ни святителя верховнѣйшаго;—откуда же быть у васъ священнаго чина поставленію по преданію св. апостоль и св. отецъ? Ясно, что у васъ нѣтъ священниковъ; такъ называемые ваши священники, какъ и ты Матвей, ни священны, ни рукоположены съ возложеніемъ руку священничества, и потому не имѣютъ права и не могутъ совершать таинствъ: какъ вамъ другихъ святити, когда вы сами ни отъ кого не освящены (1)?

Въ разсматриваемомъ нами сочиненіи о-провергаются также лютеранскія возраженія противъ догматовъ пр. Церкви о почитаніи св. иконъ, и о молитвахъ и призываніи святыхъ.

Противъ догмата о св. иконахъ, пасторъ Фильгоберъ, въ своемъ письмѣ, главнымъ образомъ указывалъ на то, что въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ запретилъ дѣлать всякаго рода изображенія, и поклоняться имъ. Въ отвѣтъ на это наши богословы приводятъ

---

(1) л. 140. 143 на об. до 167. 177. 178 181. 186.

мѣста св. Писанія ветхаго завѣта, изъ которыхъ видно, или въ которыхъ прямо говорится, что по повелѣнію самого же Бога въ ветхомъ законѣ дѣлали свящ. предметы и изображенія, почитали ихъ и покланялись предъ ними, именно: Исх. 25, 10. 18—23. 26, 1. 28, 36. 2 Цар. 6, 2—23. 3 Цар. 6, 12—31. 7, 29. 48. 49. 51. 8, 2—13. 2 Цар. 7, 1—3. 12 и др. Затѣмъ защитники догмата о св. иконахъ объясняютъ, какъ должно понимать Божию заповѣдь, въ которой запрещается творить всякіе образы и всякія подобія. «Какъ ты говоришь, Матвей, не повелѣ Богъ сотворити никакого образа», пишутъ они, «ни всякаго подобія, ни молитися имъ? Не вѣдя убо глаголеши; не слышиши ли яко не повелѣ Богъ первымъ словомъ творити въ честь нечестивымъ богамъ никакихъ образовъ; вторымъ же словомъ своимъ въ честь и славу свою творити повелѣ, якоже въ Исходѣ (гл. 25) пишется, егда повелѣ Богъ сотворити два херувима изваянна и пр., якоже выше о семъ явлено. Тако и покланяхуся тѣмъ св. образамъ въ ветхомъ завѣтѣ израильтяне, и почитаху, якоже Соломонъ по совершеніи церкви Святая Святыхъ, якоже въ 3 Царствяхъ (8 гл.) пишетъ, покланяхуся со всѣми людьми, и почитая св. сія вещи и храмъ свидѣнія. И не только покланялись и молились

предъ этими св. образами, но и предъ градомъ, который избралъ Богъ, и предъ храмомъ, который создалъ имени своему (3 Цар. 8, 42. 43. Дан. 6, 10. Пс. 5, 8). Въ новомъ завѣтѣ св. иконы или образы имѣють свое начало отъ самого Господа Иисуса Христа. Господь Иисусъ Христосъ самъ сотворилъ свое изображеніе на убрусѣ и послалъ его къ едесскому царю Авгарю; это изображеніе, называемое «нерукотвореннымъ образомъ» Христа Спасителя, и теперъ еще существуетъ въ Римѣ, какъ свидѣтельствуютъ греческія хроники и лѣтописцы. Матвей не вѣритъ сказанію о нерукотворенномъ образѣ, на томъ основаніи, что объ немъ ничего не говорится въ евангеліяхъ и апостольскихъ посланіяхъ. Но евангеліе само свидѣтельствуетъ, что и многа знаменія сотвори Иисусъ, яже не написана въ евангеліи, да по множеству своему и не могутъ быть всѣ описаны (Іоан. 20, 30. 21, 25). По тѣмъ же причинамъ не написано объ немъ ничего и въ посланіяхъ апостольскихъ. По чего не dokonчили и не управили апостолы сами, то повелѣли управить своимъ ученикамъ (Тит. 2, 5); и чего они, належащаго ради гоненія отъ еллинъ, не могли исправить, то послѣ нихъ устроили ихъ ученики, и предали ученіе о томъ Церкви чрезъ писанія. Если со вниманіемъ прочитаешь торжествен-

ныя церковныя пѣсни и житія святыхъ: то найдешь безчисленные свидѣтельства о всегдашнемъ существованіи у христіанъ св. иконъ и различныхъ, безчисленныхъ чудесахъ, совершенныхъ ими.

Затѣмъ наши богословы переходятъ къ другому возраженію противника и объясняютъ духъ православнаго иконо-почитанія. Мы не боготворимъ иконы, какъ вы насъ укоряете, говорятъ они, обращаясь къ лютеранамъ,—мы почитаемъ ихъ, покланяемся имъ и съ любовью цѣлуемъ ихъ, вспоминая первообразъ; молясь иконѣ, мы возносимъ свой умъ къ первообразной добротѣ и невещественному Божеству. Мы отнюдь не именуемъ иконы богами, и не запираемъ въ нихъ Божество,—Божество сохрани; мы знаемъ, что Божество не только неописано, но и непостижимо даже и для премірныхъ тварей. Покланяемся же образамъ Спаса Христа, пречистыя Богородицы и святыхъ не просто, но крестимъ лице свое знаменіемъ честнаго креста, какъ отъ св. апостоль и св. отецъ указася (1).

Опровергая возраженія лютеранскаго пастора противъ догмата о призываніи святыхъ, отечественные богословы прежде всего доказываютъ, что святые Божіи, живущіе на небесахъ, могутъ слышать и дѣйствительно

(1) л. 154—159 на об.
СОБ. П.

слышать возносимыя къ нимъ наши молитвы. «А что ты писалъ, Матвей, говорятъ они, яко святїи не могутъ слушати насъ въ молитвѣ, и для того, рекъ, мы не молимся имъ,—и то ты, Матвее, глаголеши, не испытавъ бож. Писанїя. А чтобы зналъ свящ. Писанїе и силу въ немъ, что святые могутъ слышать наши молитвы, смотри въ Маккавейскихъ книгахъ.... (здѣсь разсказываютъ извѣстный сонъ Іуды маккавейскаго) (2 Мак. 15, 12—17); затѣмъ указываютъ на Исх. 32, 13. 14. Дан. 3, 34. 35. 3 Цар. 11, 12. 4 Цар. 19, 34. 3 Езд. 15, 8., изъ которыхъ также открывается, что святые молятся о насъ Богу, и что Богъ внемлетъ ихъ молитвамъ о насъ. Изъ новозавѣтныхъ св. книгъ, въ доказательство тойже истины, указываютъ на извѣстное мѣсто изъ 2 посланїя ап. Петра (1, 15), въ которомъ св. апостоль выражаетъ обѣщанїе молиться о своихъ ученикахъ и по пеходѣ своемъ. Потомъ доказываютъ законность нашихъ молитвъ святымъ. «Да ты, Матвей, писалъ, говорятъ они, что поклоненїе прилично единому Богу, и что святымъ самимъ нелюбо, чтобы у Бога честь отнимали, а имъ воздавали; и въ томъ ты разума слова въ бож. Писанїи не узналъ. Господь сказалъ: славы моя иному не дамъ», рекше идолу, а не о святыхъ своихъ говоритъ здѣсь Господь. Святымъ Онъ далъ славу свою, какъ самъ го-

ворить въ молитвѣ къ Богу Отцу: «Отче, Авъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ» (Іоан. 17, 22). Потому мы истинною славою Божіею самого Бога хлатити имамы; потомъ же славимъ и хвалимъ святыхъ Его, которыхъ Онъ самъ прославляетъ. Мы призываемъ ихъ въ молитвахъ потому, что Богъ даровалъ имъ даръ исцѣленія и прочихъ чудесъ.—Да будетъ тебѣ извѣстно, что хваленіе, поклоненіе, равно какъ и призываніе есть сугубое, одно Божіе, а другое святыхъ Его. Божіе достойтъ самому Богу, когда призываемъ Его и славимъ, какъ нашего Создателя и Избавителя, который искупилъ насъ честною своею кровію и даровалъ намъ вся благая своя. Святыхъ же мы славимъ не тою славою, которая подобаеть самому Богу.— Въ Откровеніи ангелъ возбранилъ Іоанну поклоняться себѣ потому, что Іоаннъ хотѣлъ воздать ему божескую честь, принявъ его за самого Бога (Апок. 19, 10.) По тойже самой причинѣ не принимали поклоненія отъ другихъ и св. апостолы—Петръ (Дѣян. 10, 25. 26) и Павель съ Варнавою (Дѣян. 14, 10—16). Слѣдуютъ всѣ эти примѣры нисколько не говорятъ противъ молитвъ святымъ, какъ утверждаютъ лютеране. Итакъ мы должны хвалить и приывать самого Бога, содѣтеля и творца всяческихъ. Потомъ же святымъ Его должны

воздавать приличныя имъ честь и хвалу, послѣдую примѣру пророка Давида, который говорилъ о себѣ: «мнѣ же зѣло честни друзи твои, Боже» (Пс. 138, 17), и воззванію Иисуса Си-раха, приглашающаго всѣхъ восхвалить вмѣстѣ съ нимъ «мужи славны». (Ис. Сир. 44, 1). У евангелиста Іоанна Спасителя изрекъ: «дѣла, яже Азъ творю, и той сотворить» (Іоан. 14, 12), т. е. святой; «и аще, Матвее, святіи дѣла Божія творять, како ты смѣешь глаголати, что недостойтъ молитися святымъ? Вѣдай, яко ругаешися святымъ, еже мниши славы Божія лишеннымъ имъ быти, и ради того непослушникъ былъ еси. И мы сему благовѣстію Іоаннову повинемся, и вѣруемъ во евангеліе, и святымъ Божиимъ угодникамъ молимся, и ходатаевъ и молебниковъ къ Богу имѣемъ ихъ (1).

Вотъ вкороткѣ содержаніе сочиненія, написаннаго въ опроверженіе письма, присланнаго пасторомъ датскаго принца Вальдемара Маттеемъ Фильгоберомъ въ посольскій приказъ, въ отвѣтъ на 2-е посланіе патріарха русскаго Іосифа къ принцу.

Мы не станемъ разбирать по частямъ это сочиніе; это повело бы насъ слишкомъ далеко; да мы и не видимъ въ томъ нужды. Мы замѣтимъ только вообще, что высказанный и

---

(1) отъ 158 л. наоб. до 164.

развиваемый въ немъ взглядъ на совершаемое у лютеранъ и лютеранами крещеніе не со-всѣмъ точенъ, и что почти всѣ другіе частныя недостатки разсматриваемаго нами сочиненія, болѣе или менѣе, зависятъ отъ этого взгляда его авторовъ на лютеранское крещеніе, прямо основываются на немъ, или изъ него вытекаютъ. Православная Церковь признаетъ дѣйствительнымъ крещеніе, совершаемое и внѣ ея, если только при крещеніи право исповѣдуются догматъ о св. Троицѣ, и если совершается крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа ⁽¹⁾. Она усвоетъ силу и дѣйствительность крещенію, совершаемому, въ случаѣ нужды, напр. «нашедшія ради смертныя бѣды», даже міряниномъ и женщиною,—если только оно совершено во имя Отца и Сына и Св. Духа ⁽²⁾; не отвергаетъ и поливательнаго крещенія, и сама допускаетъ его въ извѣстныхъ случаяхъ ⁽³⁾. Впрочемъ несправедливо было бы строго осуждать нашихъ богослововъ, авторовъ разсматриваемаго нами сочиненія, за ихъ

---

(1) Соб. москов. 1666—1667 г. дѣян. 11. опр. XI. въ Дополн. къ Акт. истор. т. V. стр. 495—500.

(2) Тамже—стр. 461—462. Также—Прав. испов. каеол. и апост. Церк. ч. 1. вопр. 103.

(3) Москов. соб. дѣян. 9. стр. 451. въ Дополн. къ Акт. ист. т. V.

взглядъ на лютеранское крещеніе: этотъ взглядъ не ихъ собственный, не ими самими выработанъ, а прямо взятъ изъ опредѣленій помѣстнаго московскаго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ патріарха Филарета Никитича 1621 года, 16-го декабря (*). Правда

(1) На этомъ соборѣ, вопреки мнѣнію Іоны митрополита сарскаго и подонскаго, который самъ не крестилъ и другимъ вопрошалъ крестить въ другой разъ обращающихся изъ латинства, строго положено, чтобы впредь, при обращеніи въ православіе, были перекрещиваемы не только всѣ латиняне, всѣ крещеные латинскими священниками, всѣ крещеные чрезъ обливаніе и окропленіе, но даже и всѣ тѣ, которые хотя крещены въ православную вѣру, греческаго закона, въ три погруженія, и православнымъ священникомъ, но такимъ, который молятся за папу,—поминаетъ папу на эктенияхъ во время богослуженія. См. Соб. излож. патр. Филарета въ Іосифскомъ потребникѣ, принадлеж. библ. каз. акад. бывш. солов. библ. л. 560. 563. 585—589. Въ «чинѣ крещенія обращающихся отъ ересей», находящемся въ томъ же потребникѣ, повелѣвается надъ всѣми крещенными чрезъ обливаніе—и латинянами и лютеранами—совершать «полное крещеніе» съ предварительнымъ оглашеніемъ, точно также, какъ надъ еллинами и срацинами; и перекрещиваемые должны проклинать «скверное крещеніе обливаемое, а не погружаемое, по Господню образу, вѣже во Іорданѣ, и св. отцы преданное, въ три погруженія. См. тамже, л. 590—637.

они ни разу не ссылаются на опредѣленія этого собора и безъ сомнѣнія поступаютъ въ этомъ случаѣ такъ на основаніи того соображенія, что опредѣленія столь недавняго собора, состоящаго изъ однихъ, и притомъ немногихъ, русскихъ іерарховъ, не могутъ имѣть большаго авторитета въ глазахъ послѣдователей лютерова ученія; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что они руководствовались этими опредѣленіями; свои мнѣнія относительно поливательства крещенія они подтверждали тѣмиже доводами и соображеніями, какими эти мнѣнія подтверждаются и въ соборномъ изложеніи патр. Филарета, и заимствовали ихъ изъ послѣдняго нерѣдко съ буквальною точностію ⁽¹⁾. Утверждая и отстаивая мнѣнія, взятые изъ соборнаго изложенія Патр. Филарета, не имѣющаго въ глазахъ лютеранъ большаго авторитета, наши богословы, естественно, не находили отвѣтовъ на нѣкоторыя возраженія лютеранскаго пастора, и потому нерѣдко должны были или совершенно молчать, ⁽²⁾ или гово-

---

(1) Наприм. рук. сол. библ. № 604. л. 188. 183—186. 149. 150 наоб. 151. 190; слич. Соб. излож. Фил. въ Іосиф. постр. л. 566. 572. 573. 574 и др.

(2) Маттей Фильгобеевъ и Петръ Марселисъ, описывая въ своихъ запискахъ, присланныхъ въ посольскій приказъ, устные свои споры съ автора-

рили безъ достаточныхъ основаній и доказательствъ, или же на всѣ возраженія и доводы постора твердили одно и то же, не всегда кстати, и какъ-бы не понимая вовсе словъ своего противника.

Что касается собственно духа и характера сочиненія, о которомъ у насъ теперь рѣчь, то оно, въ этомъ отношеніи, превосходитъ едва ли не всѣ письменные памятники богословской полемики XVI и XVII вѣковъ.

Лютеранскую вѣру отечественные богословы, сочинители этого богословско-полемического памятника, считали «новозаконіемъ христіанохульника Лютора Мартына еретика, которое онъ по своей самохотной прелести узаконилъ, чего ему отъ Бога и ученикъ Его апостоль, и отъ св. отецъ и учителей, и отъ вселенскихъ соборовъ не предано; и отъ православныя вѣры та люторская вѣра отмѣтна, и ни въ чемъ непріятна» (1); «она (люторская вѣра) еще хуже и злѣе еретической, и св. отцы

ми разбираемаго нами сочиненія, и изложивши тотъ или другой изъ своихъ доводовъ, нерѣдко замѣчаютъ: «и на се они ничего не отвѣчали». И дѣйствительно въ нашемъ сочиненіи нѣкоторыя лютеранскія возраженія и доводы оставлены безъ всякаго разсмотрѣнія и отвѣта.

(1) См. л. 134 наоб.

и 4 вселенскими патриархи вѣчною клятвою проклятой, вѣры римской: аще бо и еретическое у римлянъ ученіе, и св. отцы проклято, но только у нихъ есть поставленіе кардиналомъ, арцыбискупомъ и бискупомъ отъ папы, а у люторей и того худого ничего нѣтъ, ни именуется». Послѣдователи лютерова ученія, вмѣстѣ съ своими пасторами, всѣ не крещены и не освящены (1). «Они точію словомъ показываются вѣрны, а дѣломъ—егоже пріять соборная и апостольская Церковь іерусалимская, и отъ тоя даже и до прочихъ—нимало показываются вѣрни; ослѣпишася ихъ очи безвѣріемъ, такъ что едвали и востаніе имъ будетъ» (2). Не смотря на такое понятіе о лютеранахъ и лютеранствѣ, они ни разу не позволяютъ себѣ увлечься гнѣвомъ и употребить какуюнибудь бранную выходку, или жесткую и оскорбительную для своихъ противниковъ фразу, столь обыкновенныя въ богословско-полемиическихъ сочиненіяхъ отечественныхъ XVII и даже XVIII столѣтій. Они, до самаго конца своего полемическаго сочиненія, сохраняютъ ту сдержанность, то самообладаніе, которыя всего болѣе необходимы для ведущихъ пренія о вѣрѣ, но которыя всего труднѣе сохранить именно

---

(1) л. 186.

(2) л. 165 наоб.

среди этих прений. Они съ невозмутимымъ спокойствіемъ, съ терпѣніемъ и снисходительностію, внушаемыми только горячею любовію къ истинѣ, уваженіемъ къ сердечнымъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ другаго человѣка (каковы бы ни были сами по себѣ эти убѣжденія), и искреннимъ желаніемъ вразумить и обратитъ на путь истины заблуждающагося брата, разсматриваютъ, по ихъ мнѣнію, самыя странныя, самыя нелѣпыя мнѣнія и доводы лютеранскаго пастора и безпристрастно обсуживаютъ каждое изъ нихъ; открыто признаютъ достоинство основательныхъ и согласныхъ съ истинною мнѣній; смиренно выслушиваютъ отъ нихъ непріятныя, горькія для себя истины, справедливыя упреки и обвиненія (1). Усматривая явную несостоятельность извѣстнаго мнѣнія, довода, или объясненія того или другаго мѣста свящ. Писанія въ письмѣ Фильгобера, они спокойно замѣчаютъ, что—«то умышленіе чуже есть соборныя и апостольскія Церкви и далече отъ истины»; что Матвей не вѣдя то глаголетъ, «по своему мнѣнію, не испытавъ божеств. Писанія»; что «его—тотъ или другой—указъ не къ дѣлу приведенъ»; что «то у него

---

(1) Вотъ примѣръ: «а что Матвей писалъ, что у насъ попы безчинны и піяны, и не выдали-де мы

писано не по правдѣ; что «онъ о томъ солгалъ»; что «онъ разума слова въ бож. Писаніи не узналъ»; что «не по правдѣ толкуеть, и въ томъ во всемъ лжетъ», и пр. т. п. Если же когда и бывають они вынуждены выразить свое неудовольствіе на Маттея и укорить его: то неудовольствіе ихъ высказывается безъ всякой желчи, безъ всякаго гнѣва,— укору ихъ дышатъ любовію, которая не гнѣвается на недостатки и заблужденія своего брата, а сожалѣетъ объ нихъ и употребляетъ всѣ средства къ вразумленію и обращенію несчастнаго; и вслѣдъ за кроткими укорами они обращаются къ заблуждающимся съ увѣщаніями, умоляютъ ихъ принять истину, и, какъ-бы для утѣшенія и ободренія ихъ, сами обѣщаются содѣйствовать имъ въ дѣлѣ обращенія своими молитвами къ Богу, замѣчая, что молиться Господу Богу объ обращеніи въ православіе всѣхъ заблуждающихся—ихъ прямой долгъ, ихъ священная, непремѣнная обязанность. Такъ,

---

нигдѣ такихъ бѣшеныхъ.... И то вѣдомое дѣло, безчинно то и есть. Вѣждъ же и се: божеств. Писаніе во многихъ мѣстахъ воспоминаетъ о семъ, яко достойными іереи Духъ Святый дѣйствуетъ; точію недостойному гнѣвъ Божій соблюдается.... И ты Матвей не буди судія помышленіямъ челоуѣческимъ: Богъ бо имъ Судія». (д. 167. см. также—д. 187).

доказавъ, что святые могутъ слышать и дѣйствительно слышать наши молитвы, защитники православія заключаютъ: «како убо ты, Матвее, дерзновенно глаголеши, яко не могутъ насъ слышати святїи въ молитвахъ нашихъ? Вѣдай, яко христоратникъ еси ты и святохульникъ, и собираеши себѣ гнѣвъ Божїй въ день страшнаго пришествїя Его... И о семъ тебѣ, Матвее, довлѣетъ покоритися правдѣ, а не вооружатися на божеств. Писаніе; самъ же ты писалъ во многихъ мѣстѣхъ въ своемъ писанїи, «что-де мы поступимся въ томъ, какъ-де вы укажете намъ отъ св. библии». И мы вамъ указали отъ многихъ бож. Писанїй о христіанскихъ обычаяхъ и тайнахъ» (1). «Аще святые дѣла Божїя творять», говорятъ они, доказывая законность молитвъ твѣтымъ, «како ты, Матвее, смѣеши говорити, что не достоинъ молиться святымъ? Вѣдай, яко ругаешися святымъ, еже мниши славы Божїя имъ лишенымъ быти; и ради того евангелїю не послушникъ еси. Мы же сему благовѣстію Іоаннову повинuemся, и вѣримъ во Евангелїе, и святымъ Божїимъ угодникамъ молимся, и ходатаевъ и молебниковъ къ Богу имѣемъ ихъ. И что есть тебѣ свидѣтельства достовѣрнѣй-

---

(1) См. л. 159 на об. 160.

ше? Самъ же ты во многихъ статьяхъ говорилъ, въ своемъ списаніи: «будеть-де укажутъ отъ св. библіи, и мы-де имъ поступимся». Время есть тебѣ своихъ словесъ усрамиться и Писанію повинутися, и св. соборной апостольской Церкви сообщнику быти, яко много тебѣ показахомъ отъ божеств. Писанія ветхаго завѣта и новыя благодати. И молимъ тебе, яко брата нашего, аще въ сообщеніи будещи христіанскія вѣры, греческаго закона».... (1) «Къ сему же и намъ должно належитъ, еже молити Бога и о васъ, чтобы и вамъ быти въ сообщеніи св. восточныя Церкви, истинныя свѣтлосіятельныя вѣры христіанскаго, греческаго закона, и познати бы путь, ведущій въ животъ вѣчный» (2).

Когда, съ другой стороны, наши богословы не находятъ, что сказать въ отвѣтъ на доводы и возраженія сильнаго для нихъ по своей діалектикѣ и образованію лютеранскаго пастора, и не могутъ опровергнуть ихъ: въ такихъ случаяхъ они и не выходятъ изъ себя, и не упадаютъ духомъ, какъ бываетъ, большею частію, въ подобныхъ обстоятельствахъ; они не стыдятся иногда и молчать, или об-

---

(1) л. 153.

(2) л. 166 на об.; также 140 на об. 143. 144.

ходить неодолимыя для нихъ трудности, въ томъ, конечно, совершенно справедливомъ убѣжденіи, что истина нисколько не страдаетъ, и тѣмъ менѣе перестаетъ быть истинною отъ того, что исповѣдующій и защищающій ее не можетъ отразить всѣхъ нападеній на нее, изобличить и опровергнуть всѣхъ возраженій противъ нея искусныхъ и хитрыхъ враговъ. Когда не могутъ обличить лживость приводимаго пасторомъ свидѣтельства, а между тѣмъ имѣютъ какія нибудь положительныя основанія сомнѣваться въ ихъ истинности: они не держатъ голословно и рѣшительно отвергать ихъ, а осторожно высказываютъ свои сомнѣнія, равно какъ и основанія, на которыхъ они держатся, откровенно признаваясь въ тоже время, что не могутъ представить несомнѣнныхъ доказательствъ въ пользу справедливости своихъ сомнѣній (1).

При всемъ своемъ спокойствіи наши богословы постоянно и живо проникнуты глубокимъ и непоколебимымъ убѣжденіемъ въ правотѣ своей стороны, въ истинности своихъ мнѣній и вѣрованій (2). И это убѣжденіе вы-

(1) л. 143 на об. 144. 142 на об. 193 на об.

(2) И это-то убѣжденіе, эту увѣренность въ истинности своихъ мнѣній и вѣрованій Фильгоберъ и Марселисъ и называютъ «упрямствомъ», на которое

сказывается въ каждомъ ихъ словѣ, въ каждомъ обращеніи къ Матвею Фильгоберу и вообще лютеранамъ, и сообщаетъ ихъ словамъ ту силу, то достоинство, то дерзновеніе, съ которыми можетъ говорить только искреннее и глубокое убѣжденіе, и которыя, обыкновенно, такъ увлекательно дѣйствуютъ на другихъ—слушателей. «Аще хочещи насъ послушати въ правду, и мы тебѣ, елико Богъ вразумитъ, скажемъ отъ библин»...; «тѣмъ онъ, Матвей, прельщается,—и аще хочеть слышати Матвей о тайнѣ священства или о рукоположеніи,—и онъ да зреть здѣ»... «и въ томъ ты, Матвей, разума слова въ бож. Писаніи не узналъ, и того ради мы тебѣ здѣ явственно покажемъ, аще хочещи истинно послушати; много бо есть въ божественныхъ писаніяхъ, яко и ты говоришь, о еже да святится имя Божіе въ проповѣдехъ»...; «и о семъ да слышиши Матвее—не любопришися всеу, яко безпрестанно вопіють къ Богу души праведныхъ, которыхъ ты мертвыми зовешь»...; «аще ли хочещи, Матвее, слышати апостола Павла глаголемое сіе,—и ты вонми разумомъ, и увѣрися

горько жалуются царю въ своихъ письмахъ. См. рук. сол. библ. № 604. л. 120. 133. 107 на об. 118. 105 и др.

къ чему то рече Павелъ».... Съ такими и подобными словами обращаются, обыкновенно, наши отечественные богословы къ лютеранскому пастору и его единовѣрцамъ.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

НОВЫЕ СПИСКИ ЦЕРКОВНАГО УСТАВА СВ. ВЛАДИМИРА.

Церковный уставъ св. великаго князя Владиміра, данный ок. 997 г. по Р. Х., дошелъ до насъ, какъ извѣстно, во множествѣ списковъ. Онъ встрѣчается во всѣхъ почти славянскихъ спискахъ кормчей книги. При многочисленности списковъ, въ которыхъ оразнообразился уставъ св. Владиміра, трудно рѣшить, какой именно видъ имѣлъ списокъ первоначальный, подлинный. Между тѣмъ важность устава св. Владиміра, какъ перваго акта

русскаго церковно-гражданскаго законодательства и перваго опредѣленія русскаго церковнаго права, какъ исходнаго пункта его дальнѣйшаго историческаго развитія, сама собою очевидна и заставляеть разрѣшить вопросъ о томъ, какія именно опредѣленія права сдѣланы были первоначально въ этомъ первомъ памятникѣ отечественнаго законодательства. Вопросъ этотъ ближе всего можетъ быть разрѣшенъ чрезъ сличеніе между собою всѣхъ дошедшихъ до насъ списковъ устава. Съ этою мыслью мы издаемъ нѣсколько еще неизвѣстныхъ списковъ, найденныхъ нами въ рукописяхъ казанской академической, бывшей соловецкой, библіотеки.

Первый списокъ, краткой редакціи, находится въ кормчей 1493 г.; въ рукоп. соловецкой (казанской академической) библіотеки № 858. лл. 544—545 об., гл. 7—9.—Въ существенныхъ чертахъ онъ не разнится отъ другихъ извѣстныхъ списковъ этой редакціи; только въ немъ къ церковнымъ людямъ, подчиненнымъ святительскому суду, не причисляется *сторонникъ*. Другой списокъ, обширной редакціи, изъ кормчей начала XVII в.; въ рукоп. тойже библ. № 475. лл. 436—438.

Къ числу списковъ Владимірова устава надобно отнести еще списки такъ называемаго «Правила закопнаго», или «Уставленнаго узакон-

ненія», или просто «Правила о церковныхъ людехъ и о десятинахъ» и проч., которе представляетъ собою изложеніе этого устава (сходно съ снп. общ. ред.) въ видѣ историко-юридической статьи, въ рукописяхъ встрѣчается то предъ, то за уставомъ и начинается словами: «отъ самая истины слышавъ», а оканчивается статьею о мѣрахъ и вѣсахъ. Мы представляемъ здѣсь списокъ этого *правила* по кормчей 1493 г., въ рукоп. солов. библ. № 838. лл. 340 об.—343 об., гл. 1—3.

Есть еще списокъ *правила* въ кормчей XVI в., въ рукоп. солов. библ. № 477. лл. 350 на об.—351 и 353. Здѣсь «Правило» имѣетъ слѣд. надписаніе: «Уставъ святаго великого князя Володимера крестившаго русскую землю. правило о церковныхъ людехъ. и о десятинахъ и о судѣхъ епископскихъ. на обидящаа церкви. и о мирилехъ городскихыхъ. и о прочихъ вещехъ»; статья оканчивается словами: «того ради на потребу церковную имѣніе и люди свои давали» (князья); затѣмъ слѣдуетъ самый уставъ св. Владиміра и «Правило святыхъ отецъ 100 и 60 и 5 на обидящаа святыя церкви» (см. Чт. моск. общ. ист. 1847. № 3. отд. I. с. 124), послѣ чего, на л. 353, неоконченное впереди «Правило о церковныхъ людехъ» продолжается слѣд. образомъ: «а се люди сборныя церкви,

предани епископу по правиломъ, и о церковныхъ судѣхъ; *сіе же писано предъ симъ*», т. е. дѣлается указаніе на самый уставъ Владиміровъ; статья о десятинахъ, которая въ «Правилѣ» излагается нѣсколько иначе, чѣмъ въ самомъ уставѣ, выписана вполнѣ; затѣмъ опять дѣлается указаніе на уставъ: «о мѣрилахъ, зри: *городскіе торговые и всякаа мѣрилла, спуды, извьсы, ставила; писано сіе предъ симъ*»,—и такимъ образомъ прерванное впереди «Правило» дополнено какъ слѣдуетъ. Ясно, что въ глазахъ переписчика «Правило о церковныхъ людехъ» и уставъ св. Владиміра—одно и то же. (св. Чт. моск. общ. ист. 1847. № 3. отд. I. с. 123).

Во всѣхъ спискахъ, ясно свидѣтельствующихъ одною уже многочисленностью своею о важности значенія, которое имѣлъ уставъ св. Владиміра для древней русской Церкви, содержаніе устава, въ главныхъ и общихъ своихъ частяхъ, излагается одинаково, но не съ одинаковою подробностью и историческою точностью. Отсутствие этой точности, замѣчаемое въ спискахъ не только устава св. Владиміра, но и уставовъ другихъ князей, дало многимъ поводъ заподозрить дѣйствительное происхожденіе самихъ уставовъ отъ тѣхъ лицъ, которымъ они приписываются. Между тѣмъ измѣненія и даже вставки, вносившіяся съ

теченіемъ времени, съ измѣненіями языка и обстоятельствъ, въ списки уставовъ, какъ статей дѣйствующаго законоположенія, имѣющихъ настоящее значеніе, были совершенно естественнымъ и неизбѣжнымъ явленіемъ. При всѣхъ разностяхъ списковъ, въ основѣ ихъ лежатъ одни и тѣже уставы; потому даже тѣ изъ списковъ, которые имѣютъ въ себѣ прямые анахронизмы и очевидныя вставки позднѣйшаго времени, мы должны не отвергать безусловно, а пользоваться ими по крайней мѣрѣ для объясненія списковъ древнѣйшихъ. Эти анахронизмы и вставки, приписываемыя обыкновенно, можетъ быть и съ полною справедливостію, нашему древнему духовенству, и съ полною несправедливостію представляемыя въ упрекъ ему, не могутъ говорить ничего противъ самихъ уставовъ. Духовенство, конечно, никакъ не дозволило бы вносить въ уставы подобныя невѣрности и неточности противъ исторіи, не боясь ничьей улики, если бы они существеннымъ образомъ нарушали вѣрность и дѣйствительность уставовъ. Оно не могло напр. думать, будто прибавка въ нѣкоторыхъ спискахъ къ Владимірову уставу рѣчи о русскомъ патріархѣ останется незамѣченною никѣмъ, ни даже свѣтскими властями, которымъ оно же предъявляло свои права на основаніи этого устава, когда всѣмъ

было извѣстно время учрежденія русскаго патріаршества и когда даже въ самихъ спискахъ устава, гдѣ говорится о патріархѣ, ясно указывается на существованіе при Владимірѣ только митрополита, присланнаго къ нему отъ патріарха константинопольскаго. Но оно не имѣло причинъ опасаться подобной улики въ случаѣ дѣйствительнаго храненія тѣхъ самыхъ правъ, которыя даны были ему извѣстнымъ княземъ. Въ дѣйствительности ихъ никто не сомнѣвался, точно такъ же, какъ и въ томъ, что они не могли быть и не были даны на какой нибудь опредѣленный періодъ времени, и слѣдовательно усвоенное однажды митрополитамъ могло быть усвоено въ послѣдствіи патріархамъ. Взглядъ на эти уставы былъ только какъ на постоянныя статьи дѣйствующаго законоположенія: до той исторической ихъ точности, какой теперь требуетъ наша археологія, никому не было дѣла. Не переступая за предѣлы своихъ правъ, духовенство могло, слѣдовательно, вносить въ статьи эти и измѣненія и вставки, когда обстоятельства требовали объясненія и примѣненія ихъ къ современному порядку вещей. *Nemo miretur*, говоритъ Герберштейнъ о древнихъ нашихъ уставахъ, *si praedicta canonibus istis atque traditionibus diversa reperiuntur: sunt enim vetu-*

state ipsa alia quaedam in locis aliis mutata (1). Такъ измѣняются исторически вообще всѣ памятники законодательства; такому процессу подвергался и древнѣйшій памятникъ нашего гражданскаго законодательства, Русская Правда. Взглядъ на уставъ св. Владиміра, какъ на статью дѣйствующаго законоположенія, какъ на правило, выразился между прочемъ въ томъ, что уставъ этотъ весьма часто встрѣчается въ видѣ положительной и постоянной дѣйствующей статьи церковно-гражданскаго законодательства, подъ прямымъ именемъ «Правила законнаго» или «Уставленнаго узаконенія о церковныхъ людехъ и о десятинахъ» и проч. Можно думать, что въ употребленіи было большею частію что самое «Правило», которое помѣщается въ рукописяхъ наряду съ уставомъ Владиміровымъ, какъ-бы съ своимъ основаніемъ или доказательствомъ. Въ самый уставъ иногда помѣщаются были прибавки, которыя совсѣмъ къ уставу нейдутъ. На употребленіе «Правила» вмѣсто устава указываетъ и извѣстное посланіе епископа Владимірскаго къ сыну Александра Невскаго (2),

---

(1) *Rerum moscoviticarum commentarii Sigismundi liberi baronis in Herberstain, Neyperg et Guettenhag, Basileae, 1556, p. 46, a.*

(2) *Восток. Опис. Рум. муз. с. 281.*

которое такъ походитъ на «Правило», что Розенкампфъ ⁽¹⁾ и Востоковъ ⁽²⁾ заключительную статью послѣдняго (о назначеніи церковнаго богатства) сочли, повидимому, извлеченіемъ изъ посланія; между тѣмъ обратное предположеніе гораздо вѣроятнѣе, потому что «Правило» есть изложеніе Владимірова устава и слѣд. никакъ не могло быть составляемо по посланію епископа, а упомянутая заключительная статья находится, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ спискахъ устава.

—

I

РУКОПИСАНІЕ СВЯТАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, КРЕСТИВШАГО РУСКУЮ ЗЕМЛЮ СВЯТЫМЪ КРЕЩЕНІЕМЪ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язь князь великій Владимиръ, нареченный въ святомъ крещеніи Василей, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаженна княгини Ольги, въспріялъ есмь святое крещеніе отъ греческихъ царей Костянтина и Василя и патриарха Фотѣя царградскаго, и взяхъ первааго ми-

---

(1) Обзор. кормч. к. изд. 1. прим. с. 206.

(2) Опис. Р. м. с. 295.

трополита Леона на Киевѣ(ь) и на всю рускую землю (1) въ отщину свою, прежнихъ напслыхъ (2) людей святымъ крещеніемъ. И потомъ же, лѣтомъ многымъ минувшимъ, създахъ церковь святую Богородицу Десятинную, и дахъ ей десятину, по всей земли рустѣй и съ княженія въ соборную церковь отъ всякаго княжа суда десятую вѣкшу, а отъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто десятое отъ всякаго стада и отъ всякаго жита чудному Спасу и чуднѣй Его Матери. И потомъ, разгнувшѣ грѣчьскый номанаканонъ (3), и обрѣтохомъ въ немъ, аже неподобаеть сихъ судовъ и тяжь князю судити, ни боляромъ его, ни судіямъ. И язъ, сгадавъ съ своею княгинею Анною и съ своими дѣтми, далъ есмь тыи суды церквамъ, митрополиту и всѣмъ епископомъ по руской земли. А потомъ ненадобѣ вѣступатися дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка, въ дюдѣ церковныя, ни въ вси суды ихъ, по всѣмъ городомъ, и по волостемъ, и по погостомъ, и по свободамъ, гдѣ

---

(1) Выноска въ рукоп., вверху на полѣ: «и крести всю рускую землю». Кажется, слова эти надобно читать послѣ слѣдующихъ словъ—«въ отщину свою».

(2) Такъ въ рукописи.

(3) Такъ въ рукописи.

ни суть христіане. И своимъ тиуномъ приказываю церковнаго суда не обидити, ни судити безъ владычня намѣстника. А кто вѣступитъ на мое даніе, или сія суды пообидити(ь), судъ мнѣ будетъ и съ тѣмъ предъ Богомъ, а митрополиту проклинати ёго съ сборомъ своимъ (1). *А се церковнии суд далъ есмь: ропсусты, смилное заставаніе, умыканіе, пошибаніе и промежу мужемъ и женою и о животѣ, и въ племене или въ сватовствѣ поймутся, вѣдство, зелейничство, урѣканія три: бляднею, зельи, еретичство(мъ); зубоѣжа, или сынъ отца біестъ, или мать или тщи (2), или сноха свекровь, или братія бьются, или братія или дѣти тяжуются о задницу; потворы, чародѣянія, вѣлхвованія узлы. А се люди соборныа церкви, преданы митрополитомъ и епископомъ: игумень, игуменья, попъ, попадья, поповичеве, чернець, черница, діяконъ, діяконовая, проскурница, и кто въ крилосѣ, пономарь, діяконъ и вси причетницѣ церковнѣи, и дѣти ихъ,*

---

(1) Послѣднихъ словъ: «а митрополиту проклинати его съ сборомъ своимъ» въ прочихъ спп. устава нѣтъ; но въ уставѣ Всеволода Мстиславича 1125—1137 г., составленномъ на основаніи устава св. Владиміра, есть подобная статья: «а кто нашего роду пограбить или отъиметь, того повелѣхомъ владыци соборомъ въ синаници проклинати».

(2) Чит. «дщи».

вдовица, калѣка, лѣчець, и прощеникъ, задушны челобѣкъ, прикладникъ, хромецъ, слѣпецъ. Кто тыхъ видеть въ вину, судити ихъ митрополиту и епископомъ опроче мирянь.

—

II.

УСТАВЪ КНЯЗЯ ВЛАДИМЕРА, КРЕСТИВШАГО РУССКУЮ ЗЕМЛЮ, О ЦЕРКОВНЫХЪ СУДѢХЪ И О ДЕСЯТИНАХЪ (1).

Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Сказъ князь Владимиръ, нареченный въ святѣмъ крещеніи Василій, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаженныя княгини (2) Ольги, пріялъ есмь святое крещеніе отъ греческаго царя и отъ Фотіа патріарха царегородскаго, и пріяхъ отъ него прѣваго (3) митрополита Леонта Кіеву, иже крести всю русьскую землю святымъ крещеніемъ. Потомъ же, лѣтомъ многымъ минувшимъ, създахъ церковь святаго Богородица Десятинную и дахъ ей десятину,

---

(1) При этомъ списокѣ мы указываемъ варианты изъ другаго списка тойже редакціи, по кормчей XVI стол. рук. каз. акад. библ. № 477.

(2) княгини.

(3) первого.

изъ всего своего княженія, такоже и по всей зем-
ли русской изъ княженія- въ съборную церковь
отъ всего княжа суда, 10-ю вѣкшу, ис торгу
10-ю недѣлю, а (1) изъ домовъ на всяко лѣто
отъ всякого стада и отъ всякого жита (2) чуд-
ному Спасу и чуднѣй Богородици. Потомъ,
разврѣгши греческій номоканонъ, обрѣтох (3)
въ немъ, оже не подобаетъ сѣхъ судовъ и
тяжъ князю судити, ни бояромъ его, ни тиу-
помъ; и язъ, згадавъ съ (4) своими дѣтми, съ
(5) всѣми князи, и съ (4) своими бояры (6),
далъ есми (7) тѣ суды церквамъ Божиимъ, ми-
трополиту и всѣмъ епискупіамъ (8) по русской
земли. А посемъ ненадобѣ вѣступатися ни
дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду
моему до вѣка, ни въ люди церковныя, ни въ
всѣ суды ихъ: то все далъ есми (7) церкви
Божіи по всѣмъ градомъ и по погостомъ, и по сло-

---

(1) «а» нѣтъ.

(2) Послѣ «жита» въ обонхъ спискахъ недо-
стаетъ слова: «десятое».

(3) разврѣгше моноканунъ греческій, обрѣ-
тохомъ...

(4) «съ» нѣтъ.

(5) и со.

(6) бояры.

(7) есмь.

(8) епископомъ.

бодамъ (1), гдѣ (2) суть христіане. И своимъ тиу-
номъ приказываю церковныхъ судовъ не судити,
и нашихъ судовъ безъ судіи безъ (3) владычня
не судити десятинь дѣля. А церковніи судове:
роспусты, смилное. застатіе; пошибаніе. умычки.
промежу мужемъ и женою о животѣ ихъ, въ
племені, или въ (4) сватовствѣ поймутся, бѣд-
ство (5), потворы, чародѣаніе, влѣхвованіе, зе-
лейничьство, урѣканіа три—бляднею, и (6) зе-
ліи и еретичьствомъ, зубоѣжа, или сынъ отца
біеть, или матеръ дщи біеть, или сноха свекровь,
или дѣти тлжуются о задницу (7), церковная татба,
мрътвецы сволочать, крестъ посѣкутъ, или на
стѣнахъ трескы (8) емлютъ ис (9) креста, скоть
или псы или птицы (10) безъ великы нужда
введеть въ церковь, или что неподобно церкви
сѣдѣть, или два друга имета ся бити, единого
жена другаго иметь за лоно и раздавить, или
кого застануть съ четвероножною, или кто
подъ овиномъ молится, или въ ржи (11). или

(1) свободамъ.

(2) Послѣ «гдѣ» приб. «но» (чит. «ни»).

(3) «безъ» нѣтъ.

(4) «въ» нѣтъ.

(5) вѣдство.

(6) «и» нѣтъ.

(7) о задници (т. е. о наслѣдствѣ).

(8) трескы (щепки).

(9) изъ.

(10) поткы.

(11) во ржи (въ другихъ: «воржы», въ иныхъ: «или
ворожить подѣ рошею»; ни въ уставѣ Всеволода

подъ рощеніемъ, или у воды, или дѣвка дѣ-
 . . . . .тя повржетъ (1). Тѣ всѣ суды церквамъ да-
 ны суть; князю и бояромъ и судіамъ въ ты
 суды не лѣзъ вступатися; то все далъ есмь по
 прьвыхъ (2) царевъ уряженію и по вселень-
 скихъ святыхъ отецъ 7 съборъ вселеньскихъ
 великихъ святитель (3). Аще кто преобидитъ
 сій уставъ, таковымъ не прощеномъ быти отъ
 закона Божія, горе себѣ наслѣдуютъ. А сво-
 имъ тіуномъ приказываю судовъ церков-
 ныхъ не обидѣти, изъ (4) судовъ изъ град-
 скихъ давати 9 частій князю, а десятаа часть
 святѣй Церкви. А кто пообидитъ судъ цер-
 ковныхъ, платити ему собою, а предъ Богомъ
 тому же отвѣтъ въздати на страшномъ судѣ
 предъ тмами ангель, идѣже коегождо дѣла
 открыются явѣ, благаа или злая, идѣже
 не поможетъ никтоже никомуже (5), но ток-
 мо правда и добрыа дѣтели, тѣмъ изба-
 витися отъ вторыа смерти, рекше вѣч-
 ныа мукы, и крещенія неспасенаго, геонь-
 скаго огня, съдръжаще истинну въ неправдѣ;
 о тѣхъ Господь глаголетъ: огонь (6) ихъ не

1125—1137 г., ни въ ст. о рядѣ и судѣ церковномъ
 слова «воржи» или «ворожитъ» нѣтъ).

(1) повержетъ.

(2) прьвыхъ.

(3) седми сборовъ великихъ святитель.

(4) и изъ.

(5) никому.

(6) и огонь.

угаснетъ, и чрвь (1) ихъ не умретъ; сѣтворшимъ же благая жизнь вѣчная и радость неизреченная, а сѣтворшимъ злая, рекше неправо судившемъ на семь свѣтъ и лукавно, неизмолимъ судъ обрѣсти. Се же искони и поручено Богомъ святителемъ и (2) епископамъ ихъ: градскія торговья всякія мѣрила, спуды, извѣсы, ставила, отъ Бога како искони уставлено, епископу блюсти бес пакости, ни умалити, ни увеличити, за все то въздати ему слово въ день суда великаго, якоже и о душахъ человѣческихъ. А се церковніи людіе: игумень, пощъ, діаконъ, и дѣти ихъ, и попадіа, и кто въ клиросѣ, чрънецъ, чръница, проскурница, паломникъ, лѣчець, вдовица, задушный чловѣкъ, стороникъ, слѣпецъ, хромецъ; монастыреве, болници, гостивницы, страннопріимницы. То люди церковныя, богадѣльныя, епископъ вѣдаетъ межи (3) ими судъ, или обида, или котораа вражда, или задница; а будетъ иному чловѣку съ ними рѣчь, то общій судъ, а пересуд (4) на-полю. Аще кто преступитъ сіи правила, якоже есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и прввыхъ (5) царь

(1) червь.

(2) «и» нѣтъ.

(3) и межо.

(4) пересуды.

(5) првыхъ.

управленію, и (1) кто иметь преступити (2) правила сѣ, или дѣти мои князи, или правнуцы, или въ которомъ градѣ намѣстникъ, или еудія, или тіунъ, и имуть обидѣти суды церковныя, или отымати: да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій отъ седми съборъ святыхъ отецъ вселенскихъ. Уставъ, бывшій прежде насъ въ Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ, имати епископомъ десятину отъ дани (3), и отъ виръ, и отъ продажъ, и отъ лова княжа, что входитъ въ дворъ князь отъ всего.

III.

УСТАВЛЕННОЕ ЗАКОНЕНІЕ (4) ИЖЕ БОЖЕСТВЕННЫМИ СВЯТЫМИ ОТЦИ СІЯ ПРАВИЛА О ЦЕРКОВНЫХЪ ЛЮДЕХЪ И О ДЕСЯТИНАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ, ЕЖЕ ЕСТЬ ДАЯТИ ЦЕРКВИ ОТЪ ВСЕГО ИМѢНІЯ СВОЕГО ДЕСЯТОЕ, И О МИРИЛЕХЪ ГРАДСКИХЪ, И О СУДѢХЪ СВАТИТЕЛЬСКИХЪ, ЕЖЕ ЕСТЬ ВЪ КОЕМЪ ГРАДѢ ЕПИСКОПНІЯ, И ПО ПРЕДЛОМЪ ГРАДСКИМЪ И ПО ВЛАСТЕМЪ (5).

---

(1) «и» нѣтъ.

(2) преступати.

(3) даній.

(4) Чит. «узаконеніе».

(5) Съ вариантами изъ кормчей начала XVII стол.

Отъ самая (1) истины слышахъ (2) святыхъ апостоль и отецъ преданія (3), и прѣваго правовѣрнаго царя Костянтина, и всѣхъ царей (4) христіаньскихъ, иже бо (5) на всѣхъ съборѣхъ вселеньскихъ исправленія о судѣхъ церковныхъ и о десятинахъ и о всемъ священническомъ чину, еже уставиша и утвердиша (6) судомъ и (7) соборною и апостольскою Церковію; иного же (8) основанія никтоже не (9) можетъ положить паче лежащаго; и (7) аще кто измѣнить се, вѣчнѣй клятвѣ осуженъ будетъ (10) и горе наслѣдуютъ. Се же быше Богомъ данный законъ Израильтяномъ, въ всемъ своемъ животѣ и имѣніи въ девяти частехъ имѣяху власть, а десятое (11) Богови отдаяху. Въ лѣто (12)

рук. каз. библ. № 475. Этого списка надписаніе: «Правило о церковныхъ людехъ, и о десятинахъ, и о судѣхъ епископскихъ, и о мѣрилахъ градскихъ».

(1) самое.

(2) слышавъ, в...

(3) и святыхъ отецъ преданіе.

(4) и всѣхъ прежнихъ царь.

(5) «иже бо» нѣтъ.

(6) уставили и утвердили.

(7) «и» нѣтъ.

(8) «же» нѣтъ.

(9) «не» нѣтъ.

(10) осуждени будутъ.

(11) и десятое все.

(12) Въ лѣто 6496 (отъ Р. Х. 988). Этотъ годъ значится и на другихъ спискахъ «Правила».

6400, въ царство Костянтина и Василя, при патріарсѣ Фотѣи, крести ся самъ (1) Володимеръ и всю Русь, и приведе со собою изъ грекъ митрополита Леонта; такоже уставъ положи соборной церкви, съблюдати неразрушимо всему роду своему заповѣда по немъ царствующимъ (2), и клятвами страшными утверди (3). И (4) правовѣрніи князѣ вслиціи тожде пріаши (5) готово, а къ тому и много приложиша (6). създаше церковь Матери Божіи архіепископью (7). и подаваша (8) грады, погосты, села, винограды, земли, борти, озера, рѣкы, волости (9) со всѣми прибытки, и десятое изо всего царства и княженія. А княгыни ихъ свою многоцѣнную (10) кузнь, порты, злато, ка-

---

(1) «самъ» нѣтъ.

(2) вм. «царствующимъ» — княженіе дрѣжащымъ въ Руси.

(3) утвердивъ.

(4) И по немъ.

(5) пріаши.

(6) приложили.

(7) епископью.

(8) «и подаваша» нѣтъ.

(9) и волости дали.

(10) бесцѣнную. «Кузнь» — металлическія вещи; отсюда — кузнецъ. «Порты» — одежды; отсюда — портной.

менеі драгое, великій жемчюгъ (1), иконы украшены (2), іеуангелія (3) утварная, священныя (4) трапезы и (5) сосуды церковныя (6) украсивше обогатѣша паче (7) тѣхъ, отъ кого ти (8) пріяли; писано бо есть въ святыхъ апостолѣ правилѣ 29-мъ (9): церковное богатство нищихъ богатство, возраста дѣля сиротъ, и старости, и немощи, и въ недугъ впадшихъ, нищихъ корѣмленіе и странной чади прилежаніе (10), сиротамъ и убогимъ промышленіе, и вдовамъ пособіе (11), дѣвицамъ potrzeby, обидимымъ заступленіе, въ напастехъ поможеніе, въ пожарѣ и въ потопѣ, и плѣннымъ освобоженіе и искупленіе, въ гладъ (12) прекормленіе, во (13) худобѣ умирающимъ покровъ на гробы и погребаніе (14), а церквамъ и монастыремъ

(1) великіи жемчугы.

(2) «украшены» нѣтъ.

(3) евангелія.

(4) «утварная, священныя» нѣтъ.

(5) «и» нѣтъ.

(6) церковными.

(7) обогатили паче и.

(8) то.

(9) правилѣхъ, 59-мъ (см. прав. св. апост. 38, 41, 59).

(10) и нищихъ прекормленіи, чадѣ мнозѣ. страннымъ прилежаніе.

(11) вдовицамъ пособіе, и...

(12) и плененымъ искупленіе, въ гладѣ...

(13) «во» нѣтъ.

(14) покровы и гробы и погребанія.

пустымъ (1) подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память. Того ради на потребу церковную (2) и люди свои давали. *А се люди соборныя церкви, преданы митрополитомъ и епископомъ* (3): игуменъ, попь, дѣяконъ, попадья, поповичеве (4), и кто въ крилосѣ, игуменія, чернецъ (5), черница, проскурница, паломникъ, (6), лѣвчель, прощеникъ (7), задушный человекъ; монастыреве, болницѣ, гостиници, страннопріимци; то (8) люди церковныя, богадѣльныя; митрополитъ, или (9) епископъ вѣдаетъ между (10) ими судъ, или которая обида, или вражда (11), или задница; аще (12) будетъ иному. человекъ съ тымъ человекомъ рѣчь (13), то обчій судъ (14). *А се церковныя*

(1) церквамъ пустымъ и монастыремъ.

(2) приб. «имѣніе».

(3) преданы епископу по правиломъ.

(4) «попадья, поповичеве» нѣтъ.

(5) и кто въ крилосѣ стоитъ, чернецъ.

(6) приб. «п падіа, поповичъ».

(7) приб. «баба, вдовица».

(8) болницы, и кто ворты черънечьскіи свръ-
жетъ; тѣ...

(9) «митрополитъ, или» нѣтъ.

(10) промежи.

(11) «или вражда» нѣтъ.

(12) вм. «аше» се или.

(13) съ ними судъ, или обида котораа.

(14) приб. «а присудъ и пересудъ на-полы со
владыкою». Затѣмъ надписаніе: «О церковныхъ су-
дѣхъ».

суды, даны (1) закономъ Божіимъ, по правиламъ святыхъ отецъ, христіаньскими цари и князи во всѣхъ христіаньскихъ людехъ: роспуски, смидное заставаніе, пошибаніе. умыканіе. промежи (2) мужемъ и женою. о животъ (3), въ племени или въ сватовствѣ; поймутся, вѣдство, зелейничество, потворы, чародѣднія, урѣканія, вѣлхвованія (4) урѣканія трибляднею. еже есть. на имя зеліи (5), еретичствомъ, зубоѣжа, сынъ отца біеть. или матеръ. или дщи (6), или сноха свекровь (7), братія или дѣти (8) тяжуются о задницу, церковная татба, и иже (9) мертвеци совлачаютъ, гробы крадутъ, крестъ посѣкаютъ (10), или на стѣнахъ рѣжутъ, или трѣскы изъ креста ем-

(1) церковнія судове, даныѣ.

(2) роспусы, смидное, умычки. пошибаніе, застаніе. промежу...

(3) приб. «итъ».

(4) вм. «зелейничество» зеліа; дальнѣйшихъ словъ нѣтъ.

(5) бляднею, и зеліи, и...

(6) отца или матерѣ біеть сынъ или дщи.

(7) вм. «или сноха свекровь»; или кто уречется скверными словесы, прилагая отца или матеръ или сестры...

(8) «братія» нѣтъ; далѣе; или дѣти, или племя.

(9) «и иже» нѣтъ.

(10) сволочать, гробнаа татба, крестъ посѣкутъ.

лють, въ церкви (1) скоть, или псы, или поткы безъ великы нужда кто въведеть (2), или ино (3) что неподобно церкви подѣеть (4), или два друга имета ся бити, единого жена иметь за лоно или (5) раздавить, или кого застануть съ четвероногою, или кто молится подъ овиномъ, или въ рощеніи, или у водѣ, или дѣвка дѣтя повержеть. Тыя вси суды церковныя (6) даны суть Церкви (7); князю и боляромъ и судіямъ ихъ въ тыи суды нелзѣ вступатись (8), по первыхъ царевъ уряженію и по вселеньскихъ святыхъ патріархъ великихъ святитель. Аще кто приобидить сій уставъ, тѣмъ непрощеномъ быти отъ закона Божія, но горе себѣ наслѣдуютъ. А своимъ тіуномъ приказываю суда

---

(1) или на стѣнахъ и с креста грѣскы емлють, въ церковь...

(2) безъ великіа нужда введеть.

(3) «ино» нѣтъ.

(4) съдѣеть.

(5) Чит. «и единого жена другаго иметь за лоно и»... Словъ: «или два друга имета ся бити... повергнетъ» (до точки) въ № 475 нѣтъ.

(6) То все церковніи судове.

(7) «даны суть Церкви» нѣтъ.

(8) князю и боляромъ и судіямъ непрощено имъ отъ закона Божія вступатися въ тѣ суды. Затѣмъ надписаніе: «А се о десятинахъ. Отъ княжа суда»...
и. т. д.

церковнаго не обидити, а со суды давати 9 частей князю, а десятая святѣй Церкви. А кто пообидитъ сій уставъ (1)... Отъ княжа суда отъ всякого десятаа вѣкша, ис торгу десятая недѣля (2), и отъ (3) всего схода и прибытка, и отъ лова княжа, и отъ всякого стада, и отъ всякого жита десятое въ соборную церковь; царь или князь въ девяти частехъ, а церкви соборныа десятую часть (4). Основаніа иного никтоже можетъ положить паче лежащаго; да вси сограждають на семъ основаніи. А (5) иже кто расъсыплеть (6) храмъ Божій, расъсыплеть (7) и того Богъ; Церкви (8) Божія свята есть. Кто измѣнитъ святый сій уставъ отеческый, горе наслѣдуетъ и клятву (9). *О мѣрилахъ.* Градскыа и (10) торговыа (11) всякая мѣ-

(1) Словъ: «по первыхъ царевъ уряженію.. пообидитъ сій уставъ» въ № 475 нѣтъ. Послѣ словъ: «А кто пообидитъ сій уставъ» должна была слѣдовать угроза временнаго и вѣчнаго наказанія нарушителямъ устава: см. въ предъидущемъ спискѣ.

(2) приб. «отъ дани и отъ вкры».

(3) «отъ» нѣтъ.

(4) въ десятой части.

(5) «А» нѣтъ.

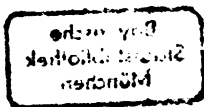
(6) (7) рассыплеть.

(8) Церкви.

(9) горе наслѣдуютъ («и клятву» нѣтъ).

(10) «и» нѣтъ.

(11) прибавленно: «и»

рила, спуды ⁽¹⁾, извѣсы ⁽²⁾, ставила ⁽³⁾, отъ Бога
искони како уставлено, святителю ⁽⁴⁾ блюсти
бес пакости, не умалити, ни умножити ⁽⁵⁾, за
все то ему слово отдати ⁽⁶⁾ въ день суда вели-
каго, яко отъ душа чловѣческихъ ⁽⁷⁾.

—

-
- (1) (2) прибавлено: «и».
 (3) приб. «и мѣрила».
 (4) епископу.
 (5) ни умалити, ни увеличити.
 (6) въздати.
 (7) яко и о душахъ чловѣческихъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОВЕСЪДНИКА

на 1861 годъ.

страни.

Опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія.—Изъ записокъ на книгу *Исходъ* . . . . . 3, 97, 205 и 323.

О пасхѣ, которую совершилъ Иисусъ Христосъ въ навечеріи своей крестной смерти . . . . . 33.

Приготовленіе міра къ Христіанству и нравственно-религіозное состояніе человѣчества во время его появленія . . . . . 164 и 277.

Матеріалы для исторіи русско-церковной полемики противъ лютеранства, въ первой половинѣ XVII столѣтія . . . . . 241 и 391.

Блудный сынъ. Евангельская притча (окончаніе) . . . . . 57.

О необходимости христіанину испытывать духъ ученій, предлагаемыхъ разными вѣроучителями . . . . . 129.

Вопросъ о вѣрѣ . . . . . 357.

Памятники древне-русской духовной письменности:

1) посланіе Филовея, старца псковскаго Елеазарова монастыря, къ дьяку Михаилу Мухомину . . . . . 78.

2) поученія Фотія, митрополита кіевскаго, доселѣ еще не изданныя (V. VI) . . . . . 181 и 303.

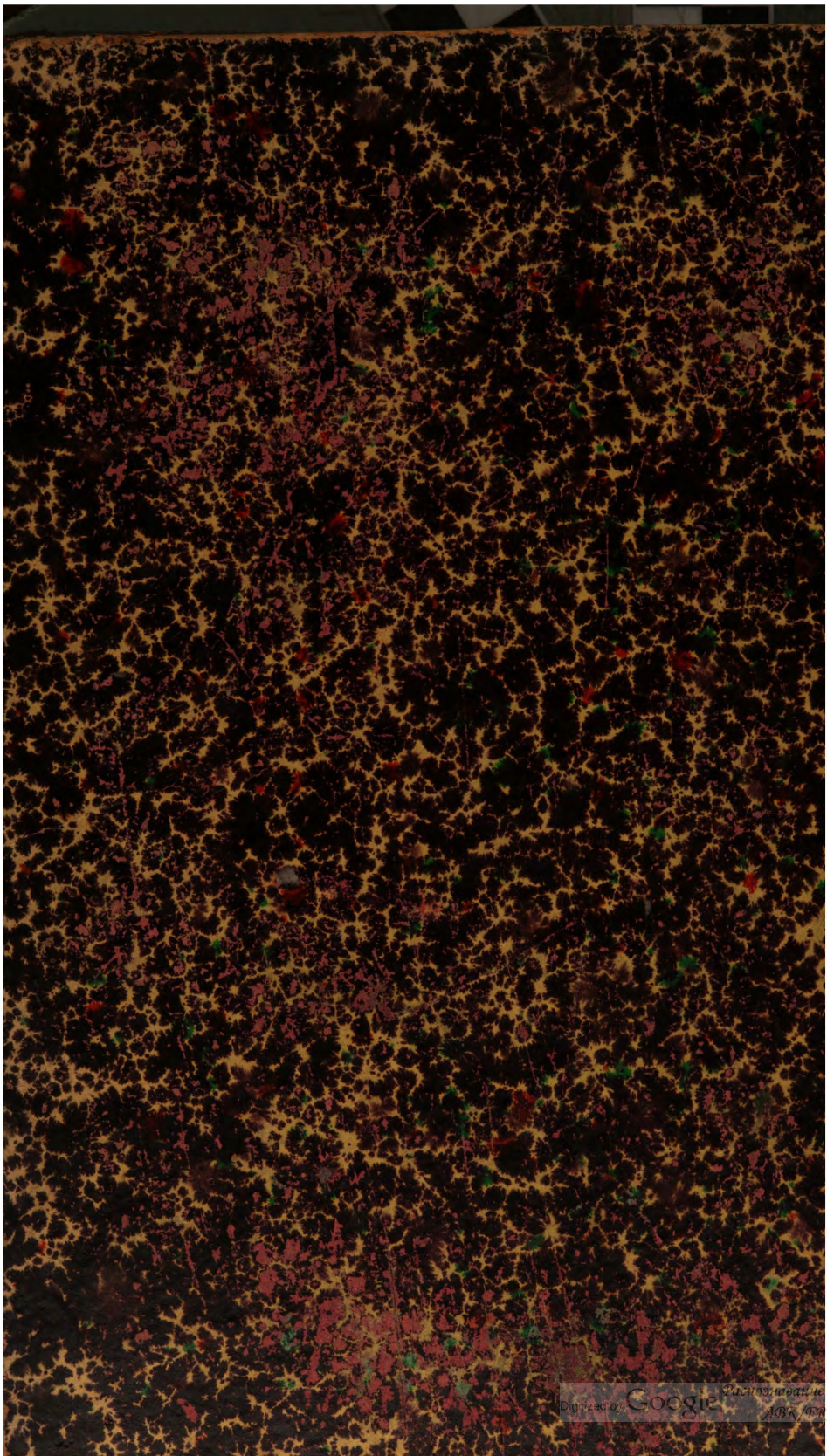
3) новые списки церковнаго устава св. Владиміра . . . . . 419.

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>